

Посвящается
30 - летию
Тольяттинской городской общественной
организации ветеранов войны и труда

В СЕРДЦЕ СВОЁМ СОХРАНИ...

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Наказ потомкам	5
2.	Как начиналось	38
3.	«Наши» в битве за Москву	50
4.	Сталинградская битва в воспоминаниях участников Великой Отечественной войны, жителей г. Тольятти	85
5.	Жители и защитники блокадного Ленинграда	150
6.	Воспоминания участников о битве на Курской Дуге	253
7.	Освобождение Родины!	296
8.	Освобождение Европы	379
9.	На Берлин!	411
10.	На Тихом океане закончили...	428
11.	Смысл жизни	446
12.	Приложение	457

*Посвящается
30-летию создания Тольяттинской городской
общественной организации ветеранов (пенсионеров)
войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных
органов*

В СЕРДЦЕ СВОЕМ СОХРАНИ...

**Воспоминания жителей г. Тольятти, участников
Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в
хронологии битв**

Е.М. Журавлёв

М.Г. Ржевский

К.А. Васильченко

В.С. Иванов

Г.В.Васильченко

А.Д. Фомичёв

П.М. Кузин

И.П. Коваль

М.В. Кочетков

Тольяттинская городская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов, 2017г.

Руководитель проекта: Яценко Сергей Геннадьевич, председатель Тольяттинской городской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны и труда.

Автор и исполнитель проекта: Чучкалова Валентина Николаевна, заместитель председателя - ответственный секретарь Тольяттинской городской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны и труда.

Фоторедактор: Чучкалов Александр Юрьевич.

Консультанты: члены президиума Тольяттинской городской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны и труда, участники Великой Отечественной войны:

*Загудаев Александр Михайлович
Рузанов Михаил Михайлович
Грицинов Василий Яковлевич
Шмондин Пётр Павлович
Шемырёв Александр Данилович
Зюбин Михаил Иванович
Шапошников Виктор Евгеньевич*

Издатель: ООО типография «Форум», 508 стр. 2017 г.

Тираж: 100 экз.

Коллектив авторов благодарит всех, кто оказал помощь в создании данной книги.

Уважаемые читатели!

Неважно, сколько вам лет, студенты вы или школьники, рабочие или служащие. Главное, что все вы помните, любите и уважаете тех, кто в годы Великой Отечественной войны отстоял нашу Родину, её независимость, свободу, историческое прошлое и светлое будущее.

Тольяттинский Городской Совет ветеранов войны и труда создал эту книгу в память о жителях г. Тольятти, участниках Великой Отечественной войны, мечтавших о поколениях, которые через годы и века сохранят эту память и нашу Родину так же, как они смогли её сберечь в годы Великой Отечественной войны. Мы собрали записи воспоминаний участников Великой Отечественной войны, написанные ими на тетрадных листочках, напечатанные когда-то в газетах, и оформили их в хронике событий главных битв Великой Отечественной войны.

Очень жаль, что некоторые воспоминания мы не смогли разобрать, и поэтому не все воспоминания напечатали. А также жаль, что некоторые фотографии остались безымянными, так как многих из тех, кого запечатлел фотограф, уже нет в живых. Но здесь важнее другое. Даже безымянные фото рассказывают об истинных фактах Великой Отечественной войны, о том, что ценой жизни 27 миллионов советских людей был побеждён фашизм и сохранена наша Родина для нас. У этих фотографий и рассказов одно имя – память и правда!

Читайте! Возможно, кто-то узнает своего дедушку, бабушку, родственников. Проникните всей душой в их мечты, любовь, силу и мужество! Запомните, сохраните и передайте своим детям и внукам!

С большой любовью, верой и надеждой мы обращаемся к вам, молодые.

Участники Великой Отечественной войны, члены
Тольяттинского городского совета ветеранов войны и труда:

Загудаев Александр Михайлович
Рузанов Михаил Михайлович
Грицинов Василий Яковлевич
Шмондин Пётр Павлович
Шемырёв Александр Данилович
Зюбин Михаил Иванович
Шапошников Виктор Евгеньевич

НАКАЗ ПОТОМКАМ

Ветераны Центрального района

«Всмотритесь в лица людей, отстоявших мир на Земле. Вдумайтесь в строки документов, отражающих историю Великой Отечественной войны.

Попытайтесь понять характер поколения, вынесшего на плечах всю тяжесть жестокой битвы и победившего в ней.

И вы станете сильнее и будете еще с большей гордостью за свою страну, свой народ созидать наше сегодня и завтра»

И.Х. Баграмян, Маршал Советского Союза

Все дальше и дальше уходит время Великой Отечественной войны. Уже не остается свидетелей тех

страшных преступлений, которые творили фашисты. И время, казалось бы, стирает боль и память.

Но все острее звучит наказ участников Великой Отечественной войны потомкам, ради жизни которых в той войне погибли 27 миллионов советских людей: *«Не забывайте, помните о том, какой ценой мы спасли мир и Отечество, не позволяйте этому повториться!»*.

Накануне 70-летия Победы в Великой Отечественной войне лидер новой власти Украины Яценюк на весь мир принёс канцлеру Германии Ангеле Меркель свои извинения за «вторжение России на территорию Украины и Германии в годы Великой Отечественной войны». Так он преподнес миру факт освобождения Украины от фашизма советскими войсками. Новая власть Латвии трактует детский концлагерь «Саласпилс» как трудовой воспитательный лагерь.

Что же будет еще лет через 20, 30? Вдруг исчезнет память о Великой Отечественной войне? Кто расскажет молодым поколениям правду? Будет ли «стоять» наша Русь-матушка?

Такое уже было с нашей страной. Когда произошла перестройка государственной власти в СССР, некоторые дельцы попытались перекроить историю на другой лад. Это был 1991-й год — начало перестройки. Люди, ошалевшие от свободы слова и плюрализма мнений, перепутав все понятия, начали давать иную оценку историческим событиям, и даже Великой Отечественной войне.

А через год не стало КПСС, ВЛКСМ, пионерии. В школах исчезли знамена, галстуки, флаги, «куда-то делись» школьные музеи боевой славы. В 1992-м году День Победы впервые в городе был проведен только силами Совета

ветеранов и самих участников Великой Отечественной войны.

И впервые на празднике не было пионеров, комсомольцев, но дети и молодежь все равно пришли вместе с ветеранами.

К празднованию 45-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне Советом ветеранов был подготовлен доклад, который нынче звучит как завещание, как наказ: помнить то, какой ценой в борьбе с фашизмом была сохранена Родина, и не предавать наши общечеловеческие ценности.

Ветераны стеной встали за сохранение исторических и моральных ценностей нашей Родины.

Венец памяти. Хатынь.

«Люди добрые, помните: мы любили жизнь и Родину нашу, и вас, дорогие! Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба ко всем: пусть скорбь и печаль обернутся в мужество ваше и силу, чтобы смогли вы утвердить навечно мир и покой на земле. Чтобы отныне нигде и никогда в вихре пожаров войны жизнь не умирала!»

Васильченко К.А.
***председатель Клуба фронтовых подруг с 1986 г.,
ответственный секретарь
Городского Совета ветеранов с 1989 по 2007г.***

«Мы прожили жизнь, вырастили детей, растим внуков, но считаем, чтобы война не повторилась, о ней нужно говорить правду тем, кто остается после нас жить! Если каждый из нас хотя бы один раз в месяц придет к детям в школу, техникум или ГПТУ, он сделает великое дело, расскажет им, чему была посвящена наша жизнь, — борьбе за мир для жизни будущих поколений! Мы, участники войны, так же смело, как и в бою, отстаиваем мирную жизнь, и сейчас объединились в Клуб

фронтowych подруг для того, чтобы последующие поколения не знали войны».

***Башмакова В.Л.,
житель блокадного Ленинграда***

У каждого из нас своя память о войне.
Хотелось убежать от памяти, но нет —
Как видно, от неё не убежать!
В нас память оставляет горький след.
Придётся нам всю жизнь её «читать».
Зачем ты, память, страшное хранишь?
Ведь с этой болью невозможно жить!
Ты, память, впереди всегда бежишь,
Не позволяя нашу жизнь любить,
И всё, что было лучшее у нас,
Уходит вдаль, откуда не видать.
А страшное, хотя бы и на час,
Не вынуть и не разорвать!

Очень нелегко возвращаться в свою юность, обожжённую военным пламенем блокадного Ленинграда, ведь до сих пор приходят к тебе во сне твои товарищи, навсегда оставшиеся двадцатилетними. Долгое время вообще не хотелось ни вспоминать, ни рассказывать; откладывала на потом, когда придёт время. Но если вчера, может быть, и стоило пощадить израненные войной души соотечественников, то сегодня новым поколениям нужно как можно подробнее узнать, ощутить, что было до них. Надо знать, какой ценой мы заплатили за мир, за свою Родину

Анатолий Васильевич Митяев,
бывший рядовой 9-й гвардейской Кенигсбергской ордена
Александра Невского тяжелой миномётной бригады.
Из книги «Тысяча четыреста восемнадцать дней»
изд. «Детская литература», 1987 г.

Мы, участники войны, знаем истинную цену Курской битвы. Надо, чтобы и вы, наши внуки, знали это. Вы потом расскажете о ней своим детям — так вечно будет жить рассказ о пятидесяти днях Курской битвы, в которых решался исход войны.

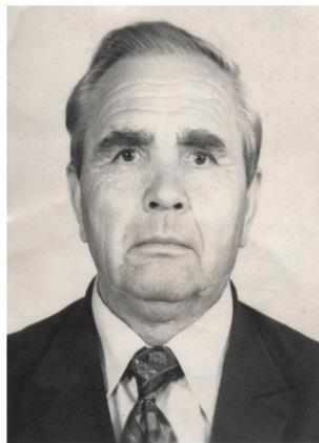
Евгения Фролёнок,
заместитель секретаря комсомольской организации
партизанского отряда

Комсомольцы 40-х

О подвигах мы в юности мечтали,
Стремились к неизведанным мирам,
А час пробил — оружие в руки взяли,
Так старшие советовали нам!
Войну фашисты нам насильно навязали,
Большое зло из всех на свете зол,
Они пытали комсомольцев, убивали,
Но не убьёшь, не сломишь комсомол!
Мы рисковали на рассвете жизнью,
Но духом мы не падали в бою
За счастье наше, за расцвет Отчизны,
За молодость прекрасную свою.
Мы в юности своей недолюбили,

Прошла она в походах и боях,
Мы партизанами, подпольщиками были,
Нас не поставил на колени враг!
Должны понять все те, кто не изведал
Военных бурь, кто не бывал в боях,
Что павшие в борьбе погибли за Победу,
Что павшие за жизнь живут в веках!

Ежов Фёдор Иванович,
участник освобождения Белоруссии

«Как глубоко врезались в память страшные картины войны. Каждый день встаёт снова и снова как наяву. Нельзя, чтобы всё это повторилось с нашими детьми и внуками.

Первый свой долг мы выполнили: отвоевали у врагов свою Родину, свою историю.

А теперь нам надо выполнить второй свой долг. Мы, фронтовики, боремся за то, чтобы эти страшные картины истории никогда не повторились, чтобы у наших детей и внуков всегда была своя Родина и наша история».

Доклад
Городского Совета ветеранов к 45-летию Победы в
Великой Отечественной войне
(перепечатан дословно)

Вступление.

Товарищи! В дни, когда страна готовится отмечать 45-летие Победы советского народа над фашизмом, особенно остра потребность в новом осмыслении известных и неизвестных страниц Великой Отечественной войны, в прямом, честном разговоре «о белых» пятнах нашей истории, событиях и фактах, судьбе фронтовиков, в жизни которых отразилась судьба Родины.

Перед страной сейчас много проблем, много важнейших задач в политической, экономической, духовной сферах, которые надо решать, используя весь потенциал социализма, нашего народа. И важнейший компонент этого потенциала — память о достойных страницах прошлого, преемственность поколений, внимание к тем, кто мужает, прикасаясь к подвигу, и к тем, кто воевал.

В ходе перестройки, плюрализма мнений отдельные издания страны, как, например, журнал «Огонек», газета «Московские новости», замалчивают значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне, стали мазать историю советского народа и его Вооруженных Сил только черными красками.

Интересны суждения, высказанные членом Политбюро, министром иностранных дел тов. Шеварнадзе, опубликованные в газете «Известия» от 8.01.1990 г., где он сказал:

«Избыточный пафос отрицания опасен. Историю делают живые люди. И сколько бы ни было в ней черных страниц, мы не вправе однозначно перечеркивать их. Так можно одним махом вычеркнуть из истории целое поколение, вынесшее на своих плечах великую державу с ее славной и героической историей».

Советские люди, ветераны войны, Советской Армии все чаще задумываются, почему «Огонек» и другие издания ведут линию на фактическую дискредитацию нашей истории, наших Вооруженных Сил.

Наша история, начиная с октября 1917 г., в оценке журнала «Огонек» представляется нередко крайне тенденциозно, в беспросветно черном цвете.

Ясно чертится схема — наш социализм, не имеющий положительного прошлого, а именно таким изображает его «Огонек», не имеет права на настоящее и будущее. «Огонек» не видит и не хочет отметить, что в 20-30-х годах воспитывалось новое поколение советских людей, преданных делу социализма.

Чем объяснить нашу Победу в Великой Отечественной войне? За что дрались и погибали в войне с фашистами советские люди? — За Родину! За социализм!

«Огонек» пытается изобразить поколение 20-30-х годов серой, безликой, покорной произволу массой. Но это ложь. Серый и покорный человек не дерется так, как мы дрались под Брестом, под Севастополем, под Сталинградом!

Серый и покорный человек не может самозабвенно и неистово восстанавливать свою страну так, как это сделали мы после Победы!

Журнал «Огонек» девальвирует ценности, которые были нерушимы для русской армии и которые были унаследованы советскими Вооруженными Силами. Какие же это ценности? — Это патриотизм, преданность своему Знамени, мужество, долг, честь, достоинство!

17 февраля 1990 г. в газете «Красная звезда» выступили с заявлением против документального фильма «Штрафники» заслуженные военачальники, ветераны войны, маршалы Советского Союза Куликов, Огарков, трижды Герой Советского Союза, маршал авиации Кожедуб и другие. В этом заявлении сказано: «Много довелось нам слышать, видеть, читать различных фальшивок о Великой Отечественной войне, но кинорежиссер Данилов смонтировал кадры геббельской кинохроники с тенденциозно подобранными эпизодами и выразил столько неприязни к советскому народу и его армии, что нашим недругам собственно и добавлять ничего не надо».

В дикторском тексте, как нечто достоверное, утверждается, что сталинградскую группировку врага окружили, разбили группу главным образом штрафные роты и батальоны, что в Курской битве на Днестре и даже в Берлинской операции основные задачи решались штрафниками.

Но ведь численность штрафных подразделений не составляла даже половины одного процента воюющих. Но об этом режиссер сказать позабыл, умолчал он и то, что приказом № 0349 (начало 1945 г.) штрафные роты и батальоны были устранены. Этот фильм нацелен на то, чтобы лишний раз скомпрометировать нашу армию, наше государство.

Причем этот фильм приурочен к 45-летию Победы. Так сказать подарок к юбилею Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Большого осквернения памяти воинов — победителей трудно придумать.

И как бы ни маскировал Данилов свой замысел под стремлением разоблачить сталинизм, в нем четко просматривается главная цель: омрачить, очернить Победу. Внушить скептическое отношение к ней, к заслугам ветеранов.

В результате пропаганды такой позиции журнала «Огонек», фильма «Штрафники» были принижены заслуги фронтовиков, у молодежи проявился пессимизм и скептицизм, упал престиж службы в армии, а ведь во все времена истории нашей Родины нежелание служить считалось позором.

Об уроках войны мы, фронтовики, должны говорить во весь голос. Нужно рассказать молодежи, что массовый

героизм, самопожертвование — отнюдь не фанатизм, как это пытается представить журнал «Огонек». Нет, это нормальная реакция людей на злодеяния, что принесли нам фашисты. А когда мы узнали о лагерях смерти, что пеплом сожженных товарищей посыпают немецкие леса, удобряя поля, тут мы уже горели такой ненавистью, что и передать словами трудно. Сейчас, когда происходит переоценка некоторых событий, явлений, уместно сказать, что ненависть не мы зажгли, а фашисты с ненавистью к нам пришли.

А вот то, что в 1945-м году мы смогли погасить свою ненависть, — вот это главное.

Мы не брали в плен фолькштурм — стариков и гитлерюгенд — детей, мы их отпускали домой; когда мы пришли в Германию, не стали строить лагеря смерти с крематориями, а создали движение «Милосердие» для детей-сирот Германии. Да, трудно было кое-кому сдерживать себя, но мы сдерживали. Даже немцы и те удивлялись этому.

Словом, война у каждого своя, и каждый волен на фронтовом полотне сделать свой мазок. Но есть на полотне войны то, что трогать нельзя, то, что принадлежит всем, — ее народный справедливый характер.

Мы бились за родную страну, за свой долг, сражались с чужеземцами, фашистами, которые уничтожили наш народ — 27 миллионов человек. Патриотические чувства наполняли каждого фронтовика, а сейчас люди, не нюхавшие пороха, пишут, что воевали, мол, люди, одурманенные сталинской пропагандой, и искажают образ войны.

Раньше литераторы, журналисты с бурным восторгом писали о фронтовом лозунге «За Родину!», «За Сталина!», а теперь об этом пишут с открытым цинизмом.

Были ли такие случаи, когда на фронте подымались в атаку с лозунгом «За Родину!», «За Сталина!»? Да, были! Но часто были случаи, когда в атаку и с матом поднимались. Для нас, фронтовиков, страшные картины боя всегда перед глазами, эхо войны всегда стучит в голове. Рвутся снаряды, гибнут люди, цепь в атаке, кто бежит, а кто падает. Орала во всё горло, ругались на чем свет стоит — и такое было.

Что нами двигало в бою? Сожжённые деревни, села, повешенные фашистами советские люди. Душа обливалась яростью, гневом, слезами. Воочию мы видели, что фашизм нес нам полное уничтожение как нации. Вот на что мы ругались, грозя фашистам в крике атаки.

Историческое значение Победы.

В историю нашей Родины минувшая война вошла как Великая Отечественная. Советские люди хорошо понимали: в жесточайшей битве решалась судьба социалистического Отечества — быть нашим народам свободными или впасть в порабощение, иметь национальную государственность, язык,

культуру или лишиться всего, кануть в историческое небытие. Смертельная опасность, нависшая над Отчизной, и огромная сила патриотизма подняли всю страну на войну народную, войну священную. Советские люди черпали силы в великих ленинских идеях. Их вдохновляли героические страницы нашей истории, борьбы народа против иноземных поработителей. Они встали на защиту своего Отечества.

Суровым было начало войны. На нас обрушился враг жестокий и коварный. Он уже имел 2-х летний опыт войны в Испании и заставил работать на себя экономику оккупированных им стран Европы. Его общий военно-экономический потенциал вдвое превосходил то, чем располагал Советский Союз. На стороне противника было преимущество внезапного нападения. Сказались просчеты с нашей стороны.

Страна выстояла, переломила ход событий. Советские воины разгромили фашистские полчища под Москвой, Сталинградом и Ленинградом, на Кавказе, нанесли сокрушительный удар в Берлинской операции.

Что помогло выиграть Великую Отечественную войну? Исток Победы — в природе социализма, советского образа жизни, во всенародном характере Великой Отечественной войны. Проявляя массовый героизм в боях и труде, отстаивали и защищали свою социалистическую Родину советские люди разных национальностей. Их сплачивал и воодушевлял великий русский народ, мужество которого, выдержка и несгибаемый характер являли собой вдохновляющий пример несокрушимой воли к победе.

В войне участвовали миллионы. Но не безликой массой мы выступали в этой, небывалой по своим масштабам, битве.

В их героизме ярко проявились высокие качества воинов Великой Отечественной — от рядового Александра Матросова до маршала Георгия Жукова.

Советского солдата отличали преданность Отчизне, мужество и боевое мастерство. В беспощадной битве он проявил свои высочайшие нравственные качества.

Огромные жертвы, понесенные нами в войне, зверства, чинимые врагом, не замутили сознание наших воинов слепой жаждой мести. Войдя в Германию, победитель — советский народ — не перенес свою ненависть к фашизму на немецкий народ.

Еще гремели бои, а советский воин помогал немецкому народу налаживать мирную жизнь.

В грандиозных, невиданных прежде сражениях широко раскрылся талант наших полководцев и военачальников. Вышедшие из народа, воспитанные партией, они показали себя достойными наследниками и продолжателями лучших традиций отечественного военного искусства.

В схватке с сильным, опытным противником выявилось превосходство советской военной науки и полководческой мысли — стратегическое предвидение, творческий характер принимаемых решений, настойчивость и активность в достижении поставленной цели. Славные имена выдающихся полководцев Жукова, Рокоссовского, Конева, Баграмяна, Соколовского, Говорова, Ватутина, Чуйкова и других знает весь народ и вся страна. Ими гордятся фронтовики, наши Вооруженные Силы, все советские люди.

Всенародный характер войны нашел свое яркое выражение в создании 2-х миллионного ополчения в борьбе подпольщиков на временно оккупированной врагом

территории, в широком размахе партизанского движения. За линией фронта, в тылу врага был еще один фронт — партизанский. Более миллиона народных мстителей участвовали в боях. Земля горела под ногами агрессора, и в этом праведном огне нашла свою погибель не одна дивизия противника.

Несколько слов о нашем оружии Победы.

Наш народ, осуществив индустриализацию и культурную революцию, сумел вооружить Советскую Армию современным оружием, такими классическими непревзойденными образцами, как танки Т-34, самолеты ИЛ-2, реактивные установки «Катюша», БМ-13, автоматы ППШ и Судалва.

Это тоже частица нашей трудовой и героической истории, это оружие олицетворяет научный и экономический потенциал страны, техническую гениальность нашего народа. В праздник Победы мы обязаны отдать должное нашим ученым, конструкторам, инженерам, рабочим, давшим в руки

фронтовиков такое грозное оружие — Боевую машину танк Т-34, которую по силуэту сразу узнает любой фронтовик, да и не только они. До Великой Отечественной войны тридцатьчетверку, серийно выпускаемую с июля 1940-го года, видели очень немногие, войска осваивали её в условиях строгой секретности. Слава, всемирная известность ждали её впереди. Это уже после войны немецкий историк Зенгер напишет: «В момент своего появления Т-34 превосходил все образцы танков других стран по огневой мощи, броневой защите и подвижности». О танке Т-34 написал в своих мемуарах фашистский знаток танков генерал Гудериан. Он писал: «В 1941 г. южнее Мценска впервые проявилось в резкой форме превосходство русских танков Т-34». Другой фашистский генерал Клейст писал: «Их Т-34 был лучший в мире», а Ф. Меллентиц: «Это наиболее замечательный образец наступательного оружия Второй мировой войны».

Т-34 был создан на танковом заводе в г. Харькове. В этом шедевре танкостроения воплощенный труд и талант М.И. Кошкина — главного конструктора, А.А. Морозова, продолжавшего совершенствовать эту машину в ходе войны, а также конструкторов Кучеренко, Таршинова, Барана и др. Новым для танкостроения было вооружение Т-34 с 1944 г. мощной 85-мм пушкой конструктора Грабина.

Т-34 не был таким, каким мы его знаем, без надежного дизельного двигателя, созданного ленинградскими инженерами под руководством конструкторов Трошумина, Вихмана и др. Поразительно, что в Германии, на родине Рудольфа Дизеля, создать не то что равноценный, но хотя бы близкий к нашему по возможностям дизель-мотор для своих танков так и не сумели. 12-ти цилиндровый В-2 превосходил применяемые на зарубежных танках карбюраторные двигатели в мощности, экономичности, снижая возможности возникновения пожара.

Сравнение: основной немецкий танк Т-IV расходовал на 100 км 300 литров бензина, а более тяжелому Т-34-85 хватало на 100 км 180 кг солянки. Если немецкий танк проходил на одной заправке 157 км, то Т-34 — 550 км. Снабжённый широкими гусеницами и удачной подвеской, Т-34 обладал исключительной проходимостью. Т-34 был не только самым эффективным, но и самым массовым танком Второй мировой войны. Его производство было связано с рядом принципиальных новшеств не только в танкостроении — в технике вообще: штамповка вместо литья, термическая обработка деталей токами высокой частоты, автоматическая сварка корпуса танка по методу академика Памана Евгения Оскаровича и генерал-лейтенанта Говорова, командующего Ленинградским фронтом, принятых в члены КПСС в 1943 г., без кандидатского стажа.

Война, отмечал В.И. Ленин, есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации.

*Участники Великой Отечественной войны
г. Тольятти возле танка Т-34 в г. Саратове,
2016г. (в центре стоят 3 танкиста Т-34)*

И советская экономика с честью выдержала это труднейшее испытание. Социалистическая организация промышленности и сельского хозяйства убедительно показали свои преимущества.

В тяжелой обстановке, в сроки, которые и сейчас кажутся фантастическими, мы смогли перевезти вглубь страны более полутора тысяч крупных заводов, значительные материальные ресурсы и ценности. Уже через год после нападения врага в восточных районах Советского Союза выпускалось более 3-х четвертей всей военной продукции. Преимущество социалистической экономики особенно убедительно проявилось в его высокой эффективности.

Выплавляя примерно в 3 раза меньше стали и добывая почти в 5 раз меньше угля, чем Германия, мы производили почти вдвое больше техники.

В октябре 1942 г. танковая промышленность нашей Родины выпускала за месяц 3000 танков, что в два раза больше, чем фашистская Германия.

Сейчас Т-34 несут лишь почетную службу — они вознесены на гранитные постаменты. Они стали вечными памятниками мужеству и стойкости народа, символом его технического гения, неисчерпаемых возможностей, которые с особой силой проявились в час испытаний.

Прошло 45 лет, и не менее грозные танки Т-34 как памятники уничтожаются в Прибалтике — нашлись люди, которые не могут смириться с тем, что у советских воинов были самые лучшие танки в мире.

В войне выдержали проверку на прочность союз рабочего класса и крестьянства, социалистическая система сельского хозяйства, колхозный строй. Несмотря на то, что основные

житницы страны были захвачены врагом, не хватало людей, техники, труженики села обеспечивали снабжение фронта и тыла продовольствием, а промышленность — сырьем. Колхозники, работники совхозов, МТС делали все возможное для разгрома врага, достойно выполнили свой патриотический долг перед Родиной.

Навсегда останется в памяти народной подвиг комсомольцев, всей молодежи огневых 40-х годов, чья молодость и юность выпали на войну. В бой с врагом вступило поколение, рожденное после Октября, сформированное социалистическим строем, с детских лет впитавшее в себя его революционную, коллективистскую мораль и экологию.

И это поколение не дрогнуло, смело вышло на линию огня, преодолело все испытания военного лихолетья, показав, что нельзя победить страну, способную вырастить и воспитать такую молодежь.

Так было на фронте, так было и в тылу. На фабриках и заводах, на колхозных и совхозных полях трудились не покладая рук юноши и девушки, дети и подростки. Приятно говорить, что они работали, не зная усталости. Конечно, они познали усталость, но знали и то, что их труд очень нужен сражающейся Родине. И сегодня в памяти миллионов наших современников особо дорогими остаются их военная юность, военное детство.

С чувством глубокой благодарности мы говорим о героизме советских женщин. Да, у войны не женское лицо. Но, презирая опасность, они наравне с мужчинами шли в атаку, храбро сражались с ненавистным врагом, выносили с поля боя солдат, выхаживали их в медсанбатах и госпиталях.

Отваге и милосердию женщин обязаны жизнью миллионы бойцов. Никогда не забудет народ и славный подвиг женщин на трудовом фронте. Все тяготы военного быта, всю боль утрат претерпели советские женщины, проявив огромную волю, сохранив тепло негасимой любви. Безмерно наше восхищение советскими патриотками, глубока наша признательность за все, что свершили женщины ради нашей Победы.

Планируя агрессию против нашей страны, фашисты рассчитывали столкнуть между собой народы Советского Союза, разжечь национальную рознь. Действительность опрокинула эти расчеты.

Человечество не знает другого такого примера, когда бы война столь тесно сплотила все нации и народности страны для борьбы с агрессором.

В братском единстве народов всей силой проявилась мудрость и дальновидность ленинской национальной политики, великий социалистический Союз остался прочен и непоколебим.

Подлинными боевыми штабами, политическими организаторами масс стали партийные комитеты. Всюду: в солдатских окопах, партизанских отрядах, в подполье действовали партийные организации, пламенным словом, личным примером вдохновляли бойцов политработники.

Газета «Правда» 22 марта 1942 г писала: *«В историю Великой Отечественной войны, как одна из славных и почетных ее фигур, войдет фигура политрука с автоматом в руках, в маскировочном халате и каске. Идущего впереди, и увлекающего за собой бойцов к достижению возвышенной*

цели — разгрому германских фашистов и освобождению своего Отечества».

Коммунисты шли на самые опасные, самые ответственные участки борьбы. Три миллиона коммунистов погибли в боях с фашистами. Более пяти миллионов человек вступили в партию в те героические годы.

Ленинская партия стала сражающейся партией, слившейся воедино с воюющим народом. Авторитет нашей партии еще выше поднял в глазах народа звание коммуниста. И мы, члены ленинской партии, будем всегда дорожить и гордиться этим. В войне победили не только оружие, экономика и политический строй. Это была победа идей, во имя которых свершилась революция, сражались и умирали советские люди. Это была победа нашей идеологии и морали,

несущей высокие принципы справедливости над человеконенавистнической идеологией фашизма.

Советская армия с честью выполнила свою великую миссию. Она пришла в поработанную Европу как освободительница, сражалась за то, чтобы покончить с войной и фашизмом, чтобы народы Европы жили в условиях прочного и надежного мира.

Отмечая День Победы, мы воздаем должное воинской доблести солдат союзных армий — США, Великобритании, Франции. Мы никогда не забудем стойкости и мужества югославского народа и его народно-освободительной армии. Плечом к плечу вместе с нашими бойцами сражались на советской земле, а затем и при освобождении своих стран Войско Польское и Чехословацкая армия.

Свой вклад в разгром гитлеризма внесли партизаны, патриоты-подпольщики, а на последнем этапе армии Болгарии, Румынии, Венгрии. Мы помним ту неравную борьбу, которую мужественно вели с гитлеровским режимом немецкие коммунисты, все антифашисты.

Советские люди высоко оценивают отвагу бойцов Движения сопротивления. В его первых рядах шли коммунистические партии Франции, Италии, Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии и других стран. Они поднимали и сплачивали народы на борьбу против нацистской тирании за свою свободу и национальную независимость. Многие коммунисты отдали свою жизнь на алтарь Победы над врагом. Французская компартия вошла в историю как партия расстрелянных.

Наша страна, верная своим союзническим обязательствам во второй мировой, сыграла огромную роль в разгроме милитаристской Японии. Мы действовали в тесном боевом содружестве с великим китайским народом. Вместе с нами активно били общего врага воины Монгольской народной республики. С японскими захватчиками вели упорную борьбу патриоты Вьетнама, Кореи, других стран Азии.

Обращаясь к событиям той поры, вспоминая о совместной битве народов против общего врага, мы с

гордостью отмечаем, что исход 2-й мировой был решен на советско-германском фронте, именно здесь фашистский агрессор понес свыше 70% всех своих потерь.

Товарищи! В нашем городе проживают живые свидетели Великой Отечественной. Только в Центральном районе нашего города проживает более 4-х тысяч ветеранов войны и более 12 тысяч ветеранов труда периода Великой Отечественной войны — тружеников тыла. Фронтовики нашего района, проявив мужество и отвагу, воевали на различных фронтах. Именно здесь, в Центральном районе, проживают Герой Советского Союза Николай Васильевич Зинов, участники Парада Победы Иван Степанович Погребницкий, Павел Евсимович Шиманин, полководческим орденом Александра Невского награжден Яков Трофимович Середа. Все фронтовики награждены орденами и медалями нашей Родины и других государств. В их жизненной судьбе отражена вся история Великой Отечественной войны с ее горечью, с ее радостью Победы.

Среди фронтовиков есть пехотинцы, кавалеристы, летчики и танкисты, моряки надводных и подводных кораблей и лодок, артиллеристы и разведчики, санинструкторы и врачи.

После окончания войны, соскучившись по мирной работе, они с большим упорством стали восстанавливать народное хозяйство, укреплять экономическую и оборонную мощь страны. Это усилиями их труда наша Родина стала Великой державой с атомом и ракетой, с мощной энергетикой и развитым машиностроением, с миллионами построенных квартир и уникальными сооружениями ГЭС и заводов. Закономерно то, что в послевоенное время за трудовой вклад

Родина присвоила звание Героя Социалистического труда 5 фронтовикам нашего города — Семизорову, Бутаеву, Похлёбкину. Более 80% фронтовиков награждены орденами и медалями за доблестный труд в мирное время. Среди фронтовиков мы видим в нашем городе квалифицированных рабочих, инженеров, учителей, врачей, ученых, партийных, советских, профсоюзных работников.

Совет ветеранов Центрального района

Товарищи! Огромный вклад в нашу Победу внесли труженики тыла.

12 тысяч ветеранов города трудились в период войны. Они стояли день и ночь у мартеновских печей, варили сталь, ковали оружие для Победы. Это их стараниями мы, фронтовики, имели хорошее вооружение.

Труженики сельского хозяйства обеспечивали фронт самым необходимым — питанием. Тыл снабжал и вдохновлял фронтовиков.

Совет ветеранов Автозаводского района

Совет ветеранов Комсомольского района

Об огромной жизненной силе нашего государства свидетельствует и то, что во время войны работали школы, техникумы, институты, научные учреждения. Работники

культуры — художники и музыканты, артисты и писатели создавали мировые шедевры культуры. Наша Победа высоко подняла международный авторитет Советского Союза. Она вызвала прилив патриотических чувств у советских людей.

Для нас Победа была и остается вдохновляющим источником, в котором мы всегда будем черпать энергию для воплощения в жизнь больших созидательных планов.

Самое главное, самое ценное, что дала нам Победа, — это возможность жить и трудиться в условиях мира.

Празднуя День Победы, мы славим ветеранов войны и труда, славим советского человека-труженика, славим героический рабочий класс, колхозное крестьянство и народную интеллигенцию. Празднуя День Победы, мы славим все нации и народности нашей Родины, сплоченные в Союз Советских Социалистических Республик.

Победа в Великой Отечественной войне — это праздник, который всегда будет с нами!

Работы у нас непочатый край. Еще не во всех школах созданы музеи наших армий и дивизий, где мы служили, не завершена работа с семьями погибших, с вдовами. Если бы мы смогли организовать такие музеи, как в 23-й школе, то значительно продвинулась бы и наша работа по военно-патриотическому воспитанию.

Помните, будущее во многом определяется тем, какую молодежь мы воспитаем сегодня. Это — задача всего народа. И мы, ветераны, должны сделать все, чтобы решить эту задачу.

М. Ржевский

«Мы верим, что пролитая кровь и подвиги солдат навеки останутся в грядущих поколениях!»

Алексей Куликов,

прошёл всю войну от Москвы до Японии.

У Вечного огня

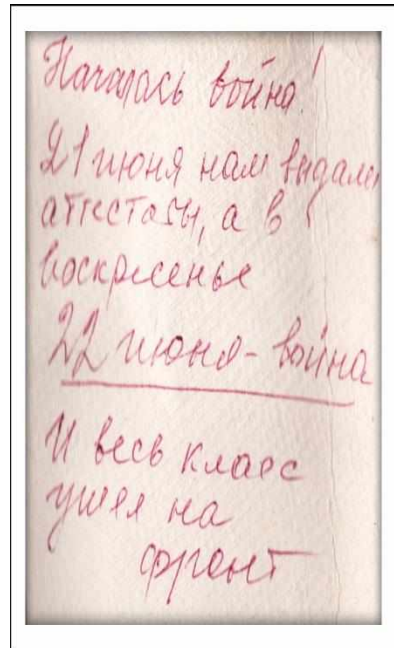
Стою у Вечного огня
И вспоминаю годы фронтовые:
Земля горела, плавилась броня,
И жизни обрывались молодые.
И принял прах погибших шар земной,
И вьюги над могилами пропели,
А я вернулся с той войны живой
И думаю о судьбах поколений.

Как сохранить нам память о бойце
На Родине его непокорённой,
Чтоб земляки нашли в его лице
Пример служенья цели благородной?
Пока не всё известно о войне,
Её не все написаны страницы,
А время повышается в цене...
Как надо всем, друзья, поторопиться!

КАК НАЧИНАЛОСЬ

К.А.Васильченко

Колесниченко Александр Тихонович, 1918г.р.

В 1936 году поступил в Киевское военное училище связи, а в 1939 по назначению отправляется в Западную Украину и становится командиром взвода в составе Третьей кавалерийской дивизии имени Котовского, штаб которой располагался в пограничном городе Изъяславле.

7 июня 1941 года рядом с дислокацией дивизии приземлился самолет. Из него вышел немецкий офицер и сообщил кавалеристам, что скоро начнется война с Советским Союзом. Провокационному заявлению летчика никто не придавал значения.

Рано утром **в воскресенье 22 июня** дивизию подняли по тревоге. В штабе сообщили, что националисты подняли восстание на границе и его нужно срочно подавить.

Не успел взвод выехать за пределы города, как по нему начал обстрел фашистский самолет. А в 12 часов дня по радио прозвучало сообщение Молотова: *«Сегодня, в 4 часа*

утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну...». Сомнений не осталось. Это было начало Великой Отечественной войны.

В районе Рава-Русской к кавалеристам присоединилась танковая дивизия. На протяжении первых четырех дней немецко-фашистские захватчики вели ожесточенные бои вокруг Рава-Русской. **До 30 июня** наши солдаты отважно сражались за этот участок границы. Но оказалось, что враг обошел с флангов и был готов сомкнуть кольцо. Мне в числе небольшого отряда кавалеристов удалось покинуть окружение. Они надеялись удержать оборону в районе старой границы возле Изъяславля, но и там уже было все разрушено. Отступить пришлось до самого Днепра. Днем прятались в лесах, а ночью проселочными дорогами пробирались к своим. Дивизия воссоединилась в районе города Канев. Здесь перестали отступать и приняли бой.

Иван Постников

Записала Н. Денисова, газета «Гидростроитель», 1985 г.

Стрелковая дивизия, в которой служил Иван, находилась с 1939 г. в окрестностях Ломжи и Граево, когда территорию Польши захватила фашистская Германия. Здесь проживало украинское и белорусское население.

21 июня 1941 г. батарею подняла боевая тревога. Последовал приказ отправляться на зимние квартиры в Граево. Без завтрака, успев лишь напоить лошадей, солдаты двинулись в путь. Однако вскоре тревога была отменена. Полк расположился лагерем. А ночью, недалеко от повозки, в которой спал Иван Постников, разорвалась бомба. По

лагерю разнеслось известие, что немцы заняли Граево. Последовал приказ отступить на восток. Но у многих солдат и офицеров в приграничной полосе оставались жёны и дети, семьи, и они решили до последнего держать границу.

Таяли артиллерийские снаряды, сужалось кольцо окружения. И только теперь командование полка приняло решение разобрать пушки, закопать их замки и группами выходить из окружения.

— *Ваня, смени гимнастёрку на случай, если ...*— дальше командир батареи говорить не смог, перехватило горло.

— *Неужели не прорвёмся?* — пронзила мысль, но Иван отогнал её подальше.

Началось отступление. Группа, с которой шёл Постников, успешно миновала немцев, когда вышла к хлебному полю, её встретил миномётный огонь, неожиданность которого заставила всех рассыпаться среди посевов. Бескрайнее поле укрыло бойцов. Потеряв их из виду, Иван решил продвигаться ночью, а днём отсыпаться во ржи.

Проснулся он от немецкой речи. Потянулся за пистолетом, но было поздно – вокруг стояли немцы. Так Иван попал в плен, в концлагерь на острове Маловецкий.

— *Среди нас был 60-летний генерал-лейтенант Карбышев. В солдатской шинели, кирзовых сапогах, он не был похож на генерала, но очень выделялся среди всех. Даже потрёпанная шинель сидела на нём ладно, и шагал он не понуро, а бодро, уверенно, не опуская седую голову.*

Разные настроения царили среди военнопленных. Кое-кто из них, поддавшись фашистской пропаганде, поверил,

что Москва уже занята, и бежать некуда. И только непреклонная, заразительная вера в неизбежность победы Советской Армии, которой обладал Карбышев, могла убедить любого, кто оказывался рядом с ним. На всю жизнь запомнил его слова Иван Постников и повторял их как клятву:

— *Бежать надо, на немцев работать нельзя. Не забывайте, мы — советские люди, и должны бороться всюду: на фронте, в тылу, и здесь... Смерть во имя Родины — это ещё не смерть самой Родины.*

Истощённые, но несломленные, они начали готовить побег вдвоём с лейтенантом. Предложили бежать и Карбышеву. Но на 61-м году жизни, после тяжёлой контузии, не желая быть обузой солдатам, бежать отказался.

Побег удался. Но около Белостока они решили разделить с лейтенантом. Иван остался в лесу, а лейтенант отправился на поиски рации, которую он спрятал во время отступления. Вернуться обещал к утру. И не вернулся. Дальше на восток Постников стал пробираться один. В Волковыцке попал в руки немецкой жандармерии. 93 дня тюрьмы истощили слабый организм до предела. И вдруг случилось чудо. Не найдя против русского Ивана улик, немцы отпустили его. Обросший, осунувшийся Постников с трудом добрался до хаты в деревне Мельки, где жила сестра его товарища по тюрьме.

Белорусская женщина приняла Ивана как родного брата, лечила его, чем могла. Но он не мог ждать, когда болезнь полностью отступит, и как только стало легче, стал ходить по деревне, разговаривать с жителями. Среди жителей были разные настроения, и вести открытую пропаганду было

очень трудно. Иван действовал очень осторожно. А в памяти стоял образ Карбышева, сила его слов, наполненная всепроникающей энергией веры в победу:

– Помните, мы все — советские люди! И должны бороться на фронте, в тылу, здесь...

Весной немцы при первой же распутице под видом переписи населения согнали всех и под конвоем погнали в Волковыцкий лагерь. Оттуда Ивана Постникова перебросили в Восточную Пруссию, под Кёнигсберг. И снова побег. На этот раз группой...

Закончил Иван Постников войну в составе партизанского отряда. Своей клятве, которую он принял от Карбышева, остался верен до конца своей жизни.

Муравщик Дмитрий Семенович,
военный разведчик, кавалерист, лётчик

В субботу 21 июня был выпускной у нас в авиашколе. Мы парни молодые, вернулись под утро. И вдруг в 4 часа

вражеские самолёты закрыли воздушное пространство, весь город. Опустился туман. Представьте себе эту картину: 200 с лишним немецких пилотов один за другим начали бомбить. Что могло остаться от этого города? Как могли уцелеть ни в чём не повинные люди? Покрылось всё это гарью, дымом, копотью, рёвом скотины, лаем собак, криком людей... Я смотрю, у моих товарищей волосы стали седыми в возрасте 19-20 лет.... Гомель стали бомбить потому, что там было военное училище и аэродром. Получили мы 150 новых машин-«чаек», и ни одна из них в воздух не поднялась: всё было уничтожено с первого удара.

Меня отправили под Москву в знаменитую казачью кавалерийскую дивизию Плиева. Полковник Плиев посмотрел на меня и говорит:

— *Сынок, ну, куда я тебя? Мне лихие кавалеристы нужны, а ты – с самолёта на лошадь.*

Оказалось, что есть в кавалерийской дивизии один самолёт, правда, неисправный. Мне сказали:

— *Починишь-будешь летать.*

И я починил. Так и продолжал службу курьером по доставке секретной почты.

В Ставрополе (Тольятти)

Михаил Ржевский,

председатель Городского Совета ветеранов

21 июня 1941 г. Вере Вануриной вручили свидетельство об окончании школы медсестёр.

А на другой день началась война, и теплоход «Колхозница» увозил Веру и её подруг из родного

Ставрополя в Куйбышев. Немного позже наша землячка оказалась на фронте. В тот день, когда в Москве проходил парад на Красной площади, Вера вместе с окруженцами вышла в распоряжение наших войск в Москве.

А в первой Ставропольской школе **21 июня 1941 года** проходил выпускной бал.

Выпускникам 10-а и 10-б классов вручали аттестаты зрелости. Директор школы Николай Иванович Нестеров и заведующий РОНО Михаил Петрович Трифанихин говорили напутственные слова. Полные надежд на будущее, они отправились на вёсельных лодках через Волгу к Жигулёвским горам на Молодецкий курган встречать рассвет. Здесь они мечтали, спорили, веселились, на горе оставили свои автографы.

Ставрополь, 22 июня 1941 г. Первый военный митинг.

С 1 часа до 4 часов 1 тысяча горожанок работала в саду имени Воровского в саду имени Воровского, чтобы порадовать свой город и поддержать по линии районной комсомольской организации фронтников на фронте.

Начало митинга совершил районный А.В. Абрамов. Он говорил о предстоящей войне и о предстоящих работах, чтобы дать Красной Армии для поддержания фронтной работы наш последний ресурс. На фронте нуждаются в нас и другие – ватники, перевязочники, тыловые батальоны, санитарные роты, артиллерия. Первые выстрелы мы услышим летом текущего года. Жизнь в 41-м году – это война, это борьба, это труд, это жертвы, это лишения, это лишения, это лишения, это лишения. В этот районный митинг участвовали все учащиеся районной школы имени Воровского.

С митингом закончилась организационная подготовка. Работники школы и школьники приступили к выполнению заданий.

«Спасибо комсомольцам митинга. Я убеждена, что это. Жизнь сложится и придет к нам в руки скоро».

Адрес: село Ставрополь, улица имени Воровского, Ставрополь.

«Мы были здесь, говорили мы, и мы в этот день были вместе со всеми на фронте СССР. Исправление ошибок, и так, что каждый человек знает свою работу. И тогда все будет в порядке и придет помощь всем фронтникам в руки. Прощай, Абрамов. Спасибо за митинг, спасибо Ставленко, Бабкин, организаторы, Бабкин, митинг был с благодарностью С.С. Николаева и Ставленко».

В заключение фронтовой комиссии организатор митинга выразил свой труд и желание поехать на фронт в качестве санитарки на фронт.

«Мы гордимся трудом и ответственностью, и гордимся в результате, чтобы все члены и организаторы работали на свой фронт, чтобы обеспечить фронтников. Прощай, Абрамов, спасибо».

Литература: «Ставропольский край», № 105, 22 июня 1941 г.

Сообщение о митинге в Ставрополе 22.06.1941 г. в газете «Волжская коммуна»

Первый военный митинг в саду имени Воровского. 22.06.1941 г.

Вернувшись в 5 часов утра, увидели в парке имени Воровского митинг. Так они узнали, что началась война.

Секретарь комсомольской организации школы Фёдор Ларин собрал всех выпускников на комсомольское собрание. Решение было единогласным: «Все на фронт!»

23 июня на этом же теплоходе «Колхозница», на котором была и Вера Ванурина, в составе первой группы от Ставрополя 70 выпускников 1-й ставропольской школы вместе с директором Николаем Нестеровым и заведующим РОНО Михаилом Трифанихиным, секретарём райкома партии Бузыцковым город проводил их в Куйбышев, а оттуда – на фронт. На прощанье Фёдор Ларин крикнул своей девушке: *«Встретимся в Берлине через пару месяцев»*. Позже город назвал их «Огненным выпуском».

А.В. Агафонов- первый секретарь Ставропольского РК ВКП(б) в 1941 г.

Протокол заседания Ставропольского РК ВКП(б) 22 июня 1941 г.

Важно с девушками простились,
На ходу целовали мать,
Во всё новое нарядились,
Как в солдатики шли играть.

Так уж вышло, так уж стало,
Получив боеприпас,
Грудью встал навстречу шквалу
Крепкий наш десятый класс.

От родимого порога,
Всех спасая, нас и вас,
Гнал войну от родного порога
По фронтам наш десятый класс.

На разных дорогах – на земле, в небе, на море — воевали ученики «Огненного выпуска».

1. На Курской Дуге в жестокой битве с фашистами погибли Козюков Юрий, Мишенков Валентин, Березин Евгений.

2. При взятии города Сурож Витебской области погиб заведующий РОНО Трифанихин Михаил Петрович.

3. Пропал без вести на северо-западном фронте Голосов Александр. 4

4. В боях под Москвой погибла Вавилова Клава.

5. В боях под Сталинградом погиб Селиверстов Александр.

6. В боях погиб директор школы Нестеров Николай Алексеевич.

13. В боях за село Короватичи в Белоруссии под артобстрелом погиб секретарь комсомольской организации Ларин Фёдор.

14. Погиб при защите села Покровское Калининской области Ульянов Виктор.

15. За город Луга погиб Смирнов Николай.

16. 13 февраля 1945 г. в результате тарана вражеского транспорта в Балтийском море погиб экипаж в составе командира Носова Виктора, штурмана Игошина Александра, стрелка – радиста Дорофеева Фёдора.

С войны вернулись только 13 человек из 70-ти выпускников.

На руках всего десять пальцев. Десять лет. Десять классов. Школа учила их читать, писать, считать. И они считали... Подбитые самолёты, сожжённые танки, освобождённые города, сёла, деревни: 1700 разрушенных городов, 70000 уничтоженных деревень и сёл. Считали шаги... От школы на передовую, от передовой до Берлина. Считали дни – 1418 дней. Считали людей – 27 миллионов человек погибших.

Дни считали до Дня Победы: от 22 июня 1941 года до 9 мая 1945 год...

«НАШИ» В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

Описание хроники событий битвы за Москву 1941-1942 гг. участниками Великой Отечественной войны — жителями города Тольятти

Васильченко Клара Андреевна,
участница битвы за Москву, ответственный секретарь
Городского Совета ветеранов г. Тольятти
(Газета «Тольятти сегодня», 1 декабря 2006 г.)

...Весь мир, затаив дыхание, следил за исходом Московской битвы, где фашистская Германия сосредоточила третью часть всех своих воинских формирований — это 1 миллион 800 тысяч человек.

Битва шла 202 дня, с 10 сентября 1941 года по 20 апреля 1942 года, на протяжении более 1000 километров по фронту и 250 километров в глубину.

Советское командование имело 125 тысяч солдат и офицеров против 1 миллиона 800 тысяч фашистов, 990 танков против 1400 немецких танков, 667 самолетов против 1400 немецких.

**Алексей Басов,
доктор исторических наук,
участник Великой Отечественной войны
(Газета «Красная Звезда», 2001 г., «Москву спас народ»)**

6 сентября 1941 года Гитлер подписал директиву № 35 о наступлении на Москву. Штаб Вермахта спланировал захватить Москву через полтора месяца после начала наступления, и с 30 сентября по 2 октября группировка в составе 75-ти дивизий начала операцию с целью захвата Москвы. В обращении к войскам вермахта говорилось: *«Солдаты! Перед вами Москва! Заставьте её склониться, покажите ей силу вашего оружия, пройдите по ее площадям. Москва — это конец войны, Москва — это отдых!».*

Советские командование, как и в начале войны, допустило ошибки в определении времени планов наступления врага, и вермахт вновь достиг внезапности.

К 6 октября 1941 г. немецкие танки прорвали оборону и продвинулись к Московскому рубежу. В районе Вязьмы они окружили четыре советские армии – 19-ю, 20-ю, 24-ю, 32-ю. Ставка Верховного Главнокомандования потеряла управление войсками, а стратегических резервов в районе

Москвы не было. Создалась самая опасная с начала войны обстановка. Геббельс на пресс-конференции заявил, что война, по существу, уже заканчивается.

Франц Гальдер, начальник Генштаба сухопутных войск Германии, в эти дни обсуждал действия на период «после операции на Востоке». Гитлер заявил, что сравняет с землей Москву и Ленинград, большую часть населения уничтожит и тем самым одержит полную победу. Была создана специальная саперная команда для разрушения Кремля.

12 октября 1941 г. Гитлер вновь подтвердил, что *«капитуляция Москвы не должна быть принята, даже если она будет предложена противником. Совершенно безответственным было бы рисковать жизнью немецких солдат для спасения русских городов от пожаров или кормить русское население за счет Германии».*

12 октября Государственный Комитет Обороны (ГКО) решил создать вокруг столицы Московскую зону обороны:

«В эти решающие дни для Москвы тысячи объектов города должны быть уничтожены, за исключением метрополитена, водопровода и канализации».

Восстановленным Западным Фронтом стал командовать отозванный из Ленинграда генерал армии Георгий Жуков. Со всех концов страны спешили к столице эшелоны с войсками, вооружением, боеприпасами. Но ведь для воссоздания фронта требуется время, и немалое.

В каждом районе Москвы были выделены партийные работники, которые оставались для подрывной деятельности. Многие объекты были уже заминированы.

16 октября ГКО решил начать немедленную эвакуацию из Москвы. Микоян вспоминал, что наркомы были буквально

ошарашены самим фактом эвакуации, которая должна была осуществляться за один день.

На некоторых предприятиях рабочим выдали 2-х – недельный заработок. Многие люди, не имея транспорта, пошли пешим ходом. Началась паника, и создалось положение, близкое к массовому беспорядку. Даже Каганович просил Микояна, чтобы не забыли его при эвакуации и не оставили в Москве.

Но положение исправили рабочие с заводов и фабрик. Они организовали охрану предприятий, не хотели эвакуироваться и требовали продолжать работу. Такие настроения проявили рабочие Тулы. Они первыми проявили уверенность в том, что фашисты не прорвутся в Москву: *«За Москву мы будем драться упорно, ожесточенно, до*

последней капли крови. План гитлеровцев мы должны сорвать во что бы то ни стало».

16 октября в Туле состоялось собрание партийного актива, в решении которого сказано: *«В нашем городе должен быть революционный порядок, железная дисциплина, будем беспощадны с трусами и дезертирами».* Оборона Тулы сыграла большую роль в мобилизации духа москвичей.

Фактически сам народ отверг эвакуацию, и руководителям пришлось возглавить работу по укреплению обороны Москвы.

В этой крайне тяжелой обстановке Сталин, обладавший политическим чутьем, сделал решительный шаг – остался в Москве. Вместе с ним осталась и Ставка ВГК, ЦК партии.

20 октября 1941 г. газета «Правда» писала: *«Каждый подмосковный город, село, станция, каждый район столицы, улица и дом должны превратиться в крепость обороны, быть готовыми к встрече с врагом, к жестокому бою, к уличным схваткам».*

Тем временем советское командование форсированно готовило резервные формирования.

5 октября, когда противник, начав операцию «Тайфун», продвинулся на восток на 250 км, ГКО принял постановление о формировании на рубеже Волги 10-ти резервных армий. Кроме того, столица дополнительно послала на фронт в ряды народного ополчения и обороняющих город частей 50 тысяч человек. Старики, вступив в ополчение и истребительные батальоны, вспоминали правила обращения с винтовками. Девушки учились бросать бутылки с зажигательными смесями.

450 тысяч москвичей строили укрепления под Москвой, 120 тысяч – вступили в ряды Московского ополчения, из которого в дальнейшем было создано 13 ополченских дивизий и 337 истребительных отрядов.

Во втором истребительном батальоне служил наш земляк Борисов Лев Степанович, вместе с москвичами он несколько раз переходил линию фронта на Калининском направлении, выполняя разведывательные операции, уничтожая штабы, линии связи противника, подрывая железнодорожное полотно, мосты и другие коммуникации фашистов

В то время, когда шли ожесточенные бои под Москвой, в самой столице, в Куйбышеве и Воронеже состоялись **7 ноября 1941 г. парады войск**. Участницей парада в Куйбышеве была наша землячка, жительница г. Тольятти **Козлова Зинаида Степановна**. Она служила в 53-й стрелковой дивизии.

Зинаида Степановна вспоминала: *«В Куйбышеве парад принимали К.Е. Ворошилов и М.И. Калинин. Колонна девушек-радиотелеграфистов завершила парад, и с площади Куйбышева по улицам города они прошли к железнодорожному вокзалу, где уже ждал поезд на Москву. Мы шли с песней:*

Последний денек
Мы находимся дома,
Белье в чемоданы собирай,
Спокоен и точен
Приказ военкома:
«Прощай! До свиданья! Прощай!».

Ты будешь со мною,
Ты будешь мне сниться,
Чтоб наши сердца,
Как и наши границы,
Не тронул никто никогда!»

С Московского парада бойцы уходили прямо на фронт.

Гитлеровское командование в бой бросало всё новые и новые силы, стремясь любой ценой сломить сопротивление Красной Армии. *На Тульском направлении, куда рвалась армия Гудериана, ей путь преградила 32-я танковая бригада, в которой служила наша землячка Екатерина Севостьяновна Аверочкина.*

З.С. Козлова: «8 ноября на танкоопасных направлениях по Смоленской дороге к Волоколамскому шоссе были выдвинуты сибирские дивизии: 32-я дивизия Полосухина и 316 дивизия Панфилова. В дивизии Полосухина воевали наши земляки

- Киреев Трофим Иванович
- Загидуллин Абдул Хайруллович».

Они вспоминали:

Полосухинцы две недели сдерживали натиск немецких войск, и когда у них осталось от дивизии только 300 человек из 7 тысяч бойцов, был отдан приказ об отступлении. Но обе дивизии встали как заслон на главных подступах к Москве.

Вокруг Москвы было создано 2 кольца оборонительных сооружений, на которые были выдвинуты укрепрайоны, и здесь шли оборонительные бои в районе Волоколамска, Можайска, Наро-Фоминска, Тулы, Калинина. Здесь же стояли войска противовоздушной обороны, и несмотря на то, что

гитлеровцы бросали на Москву по 250 самолетов ежедневно, до города Москвы долетали лишь единицы, которые не смогли принести какого-либо ущерба нашей столице».

Служили в дивизии Полосухина

Секретарю ЦК КПСС
тов. Лигачеву Е.К.

от ветеранов 32-29 гвардейской орденов Боевого
Красного Знамени и Суворова Ельнинской стрелковой
дивизии

Киреева Трофима Ивановича,
Загидуллина Газиза Хайруловича,
Дедухина Иллариона Кузьмича,
Лимонова Михаила Васильевича,
Иванова Ивана Васильевича,
Коренченко Михаила Александровича,
Проворова Андрея Карымовича

Прошло 45 лет со дня победоносного завершения одной из великих битв Великой Отечественной войны — Московской битвы.

Поэтому мы, ветераны 32-29 гвардейской орденов Боевого Красного Знамени и Суворова Ельнинской стрелковой дивизии, обращаемся к Вам помочь в вопросе присвоения бывшему командиру дивизии полковнику Полосухину Виктору Ивановичу, погибшему 18 февраля 1942 г., высокого звания Героя СССР посмертно.

45 лет нет с нами В.И. Полосухина, но мы, ветераны, называем себя «полосухинцами». В 1938 г. в нашу 32-ю стрелковую дивизию, которой тогда командовал Николай Эрастович Берзарин, прибывает на должность командира полка В.И. Полосухин.

29 июля 1938 г. на территорию СССР вторглись японские самураи в районе озера Хасан. Они были разгромлены в течение 14 дней! В этих боях принимал участие полк, которым командовал В.И. Полосухин. Дивизия была награждена орденом Красного Знамени. В апреле 1941 г. Виктор Иванович становится командиром дивизии.

Началась Великая Отечественная война, и в начале сентября наша дивизия была направлена в Москву, здесь она влилась в только что сформированную 5-ю армию.

О высоком патриотическом подъеме в дивизии свидетельствуют такие факты: еще в пути к фронту 622 человека подали заявления о приеме в партию, еще 200 человек — перед началом боя, а 113-й артполк стал целиком партийно-комсомольским.

Дивизии предстояло защищать Бородинское поле.

Когда мы прибыли в Можайск, а потом на Бородино, Полосухин обошел все позиции, бедовал с бойцами, рассказывал об обстановке на нашем фронте, на нашем направлении. Он говорил, что нам выпала честь и большая ответственность защищать Бородинское поле — поле русской славы. Каждое его появление в частях, на позициях встречалось бойцами с радостью.

Его спокойная уверенность в том, дивизия исполнит свой долг, передавалась и нам, бойцам.

Все мы очень любили своего командира за его доступность, отеческую заботу о нас и высокую требовательность и справедливость.

Как и он, мы поклялись защищать Бородино до конца.

Еще находились в пути 322-й стрелковый полк, гаубичный и зенитный дивизионный саперный батальон, а уже 12 октября 1941 г. Краснознаменный полк вступил в бой с танковой колонной фашистской дивизии «Райх».

В полной уверенности, что Бородинское поле свободно, немцы вели свои машины с открытыми люками, как на парад.

17-й полк, оседлавший автомагистраль и железную дорогу на Можайск, истребил в этом бою 6 танков, заставил танковую колонну фашистов отступить.

В 1812 г. Михаил Илларионович Кутузов со 120-ю тысячами войск имел протяженность линии фронта 9 верст, а наша 32-я дивизия с 22-мя тысячами солдат-полосухинцев обороняла участок фронта в 40 км.

С 13 по 20 октября 1941 г. дивизия беспрерывно вела ожесточенные бои, переходя от обороны к контратакам.

Газета «Известия» тогда писала: «Героически сдерживая натиск врага, воинская часть полковника Полосухина выдержала 5 танковых атак противника».

Особенно трудным был бой в районе деревни Утица.

5 суток мы держали этот рубеж. Только здесь противник потерял убитыми и ранеными 7 тысяч человек, 40 танков и бронемашин.

Здесь совершил подвиг наводчик 76 мм орудия 113-го артиллерийского полка Федор Чихман, который, оставшись один, продолжал вести огонь по танкам, даже когда ему оторвало руку.

Полковник Орлов в статье «Москва за нами» (журнал Военный вестник», №9 за 1962 гг.) писал: «Олицетворением мужества, отваги был, прежде всего, сам командир дивизии полковник Виктор Иванович Полосухин.

Командир являлся всегда там, где шла наиболее напряженная борьба. Бойцы дивизии знали, что он сам вынес раненого наводчика Чихмана с огневой позиции и спас ему жизнь».

За шесть суток боев с участием 32-й дивизии немцы потеряли 117 танков, 15 бронемашин, 40 орудий, 110 тысяч солдат. Но и наша дивизия понесла большие потери.

Высокую оценку дивизии дал маршал Г. К. Жуков. В своей книге «Воспоминания и размышления» он писал: «На Можайском направлении против 40-го механизированного корпуса врага, поддержанного авиацией, особенно упорно сражалась 32-я стрелковая дивизия полковника Полосухина».

Тяжелым был бой в районе дер. Акулово. «Правда» писала: «Южный прорыв немцев разбился о стойкую оборону части, которой командовал полковник Полосухин. Фашистские танки вышли непосредственно на командный пункт Полосухина, полковник и бывшие с ним командиры не растерялись, оставаясь на своем командном пункте, продолжали руководить боем и организовали отпор врагу».

На пути германских танков был создан барьер из сена, соломы, хвороста и других горючих материалов, протяженностью в полкилометра.

Его подожгли, образовался сплошной огневой вал, пламя высотой 2,5 м. бушевало около 2-х часов. Встретив на своем пути стену огня, танки повернули и подставили свои бока под обстрел артиллерии.

За мужество и доблесть, проявленные в боях, Виктор Иванович был награжден 2 января 1942 г. орденом Боевого Красного Знамени, а месяцем раньше ему пришло известие о рождении сына, четвертого ребенка в его семье.

Познали мы и радость побед. Наша дивизия освободила около 300 населенных пунктов, и 20 января 1942 года был освобожден Можайск.

Предстояло освобождение Гжатска. Виктор Иванович Полосухин вышел на свою последнюю рекогносцировку, и пуля оборвала его жизнь. Это случилось 18 февраля 1942 г. Ему в то время было 38 лет. Несколько дней не дожидаясь присвоения его любимой дивизии звания гвардейской. Она стала 29-й Гвардейской Краснознаменной дивизией.

Славный путь нашей дивизии отражен в экспозициях Бородинского музея, там же хранится удостоверение Полосухина В.И., пробитое вражеской пулей.

Мы, ветераны, считаем, что Виктор Иванович Полосухин вполне заслуживает присвоения ему звания Героя Советского Союза (посмертно).

Мы посылали свою просьбу о присвоении этого высокого звания в Президиум Верховного Совета СССР. Оттуда наше письмо было направлено в наградной отдел министерства обороны.

Получили ответ, что Полосухин 28 января 1942 г. был награжден орденом Красного Знамени. Но до его гибели 18 февраля наша дивизия освободила г. Можайск, Можайский район, часть Гжатского района. Он погиб на боевом посту, этим заслужил свое бессмертие и славу.

Мы, ветераны, обращаемся к вам помочь нам в представлении материалов в Президиум Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза (посмертно) Полосухину Виктору Ивановичу. Мы с благодарностью примем справедливое решение.

Загудаев Александр Михайлович

Родился в 1926 г., закончил 8 классов в 1941 г., когда началась Великая Отечественная война.

3 июля 1941 г. по призыву комсомола был направлен в Брянскую область на оборонительные работы на Дальних подступах к Москве: станцию Жуковка, Алсуфьево. Копали противотанковые окопы. В одной из очередных бомбежек получил контузию.

В октябре 1941 г. принимал участие в обороне Москвы на Ближних подступах к Москве – станция Кресты, недалеко от города Подольска Московской области.

23 февраля 1942 г. прямо на передовой в окопе был принят в ряды ВЛКСМ. С декабря 1941 г. по декабрь 1943 г. из-за контузии проживал у тетки в Тамбовской области, где работал токарем на заводе, производил противотанковые боевые снаряды.

В 1944 г. был призван военкоматом на Калининский фронт в составе Балтийского флота. Служил в 12-м отдельном стрелковом полку, 37-й дивизии 103-го

стрелкового полка. В составе полка военно-восстановительного поезда под Ржевом на станции Старинка восстанавливал разрушенные мосты.

В июле 1944 г. восстанавливал мосты стратегического значения в Латвии под Ригой, затем их поезд был направлен на Украину, на станцию Яма. Получил ранение и был направлен в госпиталь. После госпиталя его комиссовали по болезни, дали инвалидность. Вернулся на родину в Тамбовскую область к матери.

К.А. Васильченко

15-18 ноября 1941 г. противник предпринял последнее наступление на Москву. Ценой больших потерь фашистам удалось продвинуться вперед на отдельных участках фронта. Враг оказался в 25-30 км от города. Слова политрука Ключкова: *«Велика Россия, а отступить некуда! За нами – Москва!»* — стали девизом воинов Московской битвы.

Жители Ставрополя (тольяттинцы) вместе со всей страной стойко защищали Москву. В войсках противовоздушной обороны (ПВО) служили, *отбив 122 и уничтожив 952 немецких самолета:*

- семья Харламовых — Алексей Николаевич и Варвара Григорьевна
- Князева Вера Михайловна
- Волкова Валентина Ивановна
- Ерофеев Валентин Иванович
- Гобедашвили Сократ Петрович.

Небо над Москвой защищали летчики 1 воздушной Армии Громова:

- Голованов Владимир Евгеньевич
- Дмитриев Александр Степанович
- Соклаков Николай Николаевич.

Жители Москвы, даже подростки, дежурили на крышах домов и во время налетов фашистских самолетов сбрасывали зажигалки с крыш на землю. Таким образом спасли 203 здания и предотвратили 2000 пожаров.

На подступах к Москве отважно сражались артиллеристы, выбивая танки, уничтожая живую силу противника:

- Целищев Леонид Васильевич
- Плохотнюк Иван Иванович
- Зозуля Михаил Иосифович
- Комаров Александр Петрович.

Иван Иванович Плохотнюк

На главных стратегических направлениях в ноябре 1941 г., сдерживая натиск танковых армий врага, служили наши тольяттинцы:

— В 16-й дивизии генерала Панфилова — Кашеевы Иван Яковлевич и Клавдия Васильевна (в Волоколамске)

— В 32-й дивизии полковника Полосухина :

- Киреев Трофим Иванович
- Загидуллин Абдул Газисхайруллоевич (на Можайском направлении, защищая Бородино)
- Кутевич Владимир Казимирович (на Калининском направлении).

Набирало мощь и партизанское движение в Подмосковье. Для борьбы с партизанами фашисты держали почти 300-тысячную армию.

В рейдах по вражеским тылам, для связи с партизанами и разгрома немецких штабов использовали конницу генерала Доватора и Белова.

Топилин Сергей Алексеевич

Родился 25 сентября 1912 года в деревне Ново-Загорье Павлово-Посадского района Московской области. Здесь же окончил 3 класса школы кустарного ученичества. В 12 лет

пошел работать формовщиком чугунно-литейного дела на чугунно-литейный завод в Павлово-Посадском. В свободное от работы время занимался спортом. После спортивных успехов в состязаниях его перевели заведующим спортивным клубом в Ново-Загорье, где он проработал 3 года. После этого Сергея Алексеевича избирают секретарем сельского Совета. Здесь он проработал 3 года, после чего его перевели инструктором физической культуры на чугунно-литейный завод. За личные успехи в спорте Топилина С.А. направляют на учебу на 6-месячные курсы повышения квалификации в Малаховский институт. От института его направляют на чемпионат Московской области по десятиборью, где он занимает 1 место. Это было в грозном 1941 году. Прямо с соревнований всех спортсменов демобилизуют и направляют в 101-й дорожно-строительный батальон на трассу Москва – Минск. По трассе двигались военная техника дивизии личного состава. А дорожно-строительный батальон должен был обеспечивать бесперебойное движение на трассе. Дело в том, что немцы часто сбрасывали в тыл наших войск своих парашютистов, которые устраивали диверсии. А дорожно-строительный батальон вылавливал и уничтожал диверсантов. После этого их батальон перебросили в город Калугу, где шли ожесточенные бои. Топилин попал в 223-й стрелковый полк 53-ей воинской части. Здесь его направили в специальный лыжный полк разведки. Лыжникам приходилось воевать на передовой. Часто делали марш-броски по 40-50 километров, чтобы добыть нужную информацию на передовой или в тылу врага. Однажды в разведке Топилина С.А. ранило в ногу. Ребята 30 километров тащили его на себе, но информацию они добыли. Сергея

Алексеевича отправили в госпиталь №1270 в Среднюю Азию в город Бухару.

Саперы Подмосковья

Метальников Михаил Пантелеевич

На груди у ветерана войны капитана Метальникова Михаила Пантелеевича 5 орденов: Боевого Красного Знамени, Александра Невского, 2 ордена Отечественной войны. Но особенно дорога ему медаль «За оборону Москвы». Она напоминает ему о тех тяжелых днях 1941-1942 гг., когда он был еще молодым командиром взвода 16-го саперного батальона 17-й гвардейской стрелковой дивизии.

Его взвод строил укрепленную линию обороны под Москвой. Уже в июле 1941 г. Михаил Пантелеевич со своим саперным взводом готовил укрепленную линию обороны в районе Ржева.

Но **в начале октября 1941 г.** немецко-фашистские войска прорвали нашу линию обороны в районе Адреанополя, Осташкова, и 420-й полк, где служил Метальников, попал в окружение.

«Под городом Медным только ночью нам удалось прорвать окружение и выйти к своим, за что наша 17 дивизия была награждена орденом Ленина»,— рассказывает Михаил Пантелеевич.

Оборонительные сооружения еще не совсем были готовы, и немцам удалось прорваться к Андреанополю. Двое суток их 420-й полк удерживал рубежи у г. Белого, но пришлось отойти по Старицкому шоссе. Оказались в окружении под городом Медным.

В темную октябрьскую ночь 17-я стрелковая дивизия порвала окружение и вышла на соединение со своими частями.

Удар из тыла по противнику был неожиданным, у немцев началась паника, много убили вражеских солдат и офицеров, дивизия вышла с небольшими потерями.

«Впоследствии узнали, что нами были разгромлены главные силы фашистского корпуса, за что дивизия была награждена Орденом Ленина. Нашим рубежом стали левый берег Волги и Ленинградское шоссе. Здесь в ноябре 1941 г. за сутки отбивали по 18-20 атак противника. Впереди была Волга, и, чтобы сохранить людей, был отдан приказ переправиться через Волгу и занять рубеж за рекой».

К вечеру 16-й саперный батальон, где служил Михаил Пантелеевич, навел этот мост, и подразделение дивизии начали переправлять.

«2 и 3 декабря нам, саперам, была дана команда сделать проходы через минные поля. Проходы были сделаны с большими трудностями, т.к. мины были укрыты снегом, примерзли, и обезвреживать их было очень опасно, нам пришлось обозначить проходы еловыми ветками.

5 декабря наша славная пехота перешла в наступление. Тяжелые бои шли за село Горохово, где немцы смогли укрепиться, но нам удалось их выбить из села и гнать от Москвы».

Прибористка

*Воспоминание участницы Московской битвы,
жительницы г. Тольятти
Таничевой (Смирновой) Прасковьи Васильевны
(записала член Городского Совета ветеранов,
участница Великой Отечественной войны Гобедашвили
Т., 1995 г.)*

Таничева (Смирнова) Прасковья Васильевна родилась в 1924 г. в Ивановской области, окончила 10 классов. Мальчишек призвали в 1942 г. в середине учебного года, а девочек - 29 ноября 1942 г. Вичуковским Горвоенкоматом.

Показала свою красноармейскую книжку, награды, грамоты, памятный адрес в честь 50-ти и 60-ти десятилетия со дня рождения, подписанные руководством партийной и профсоюзной организаций Медсанчасти № 7.

Прасковья Васильевна о себе мало говорит, все больше — о своих подружках, показывая фото военных лет, читает их письма.

Начала свой рассказ: «Помню, как призвали нас, девчонок, привезли куда-то под Москву, разместили в бараке-конюшне, потом распределили по командам, учитывая образование. Меня направили в Зенитный артиллерийский полк, потом передумали — хотели оставить в штабе, а я как разревусь: «Не хочу быть в штабе!», ну, и отпустили к девчатам на 17-ю батарею. Обучение работе на сложных приборах велось при 1801-м артполке.

У меня была хорошая память, я быстро освоила военную специальность прибориста, после чего мне присвоили звание ефрейтора и назначили служить на 17-ю батарею, которая славилась дисциплинированностью, четкостью.

При батарее были прибористы, дальномерщики, разведчики, связисты, пулеметчики, только одних девушек 29 человек, а мужчины были на 85-ти миллиметровых зенитных орудиях. Военное обучение теперь велось при батарее,

отрабатывали взаимозаменяемость на орудии. Проходили политзанятия, политинформации.

Эх, знали бы вы, как хотелось спать, хоть часочек — спокойно. Помню, один раз, среди ночи, после смены караула нам организовали танцы, а мы все заявили, что хотим спать, и нас отпустили.

Жили мы в землянках. Дни рождения не справляли и нас не поздравляли. Мы были на обороне Москвы, называлась она 4-я линия. Зорко охраняли небо Москвы, отбивали воздушные атаки.

Встречи нашего полка после войны долго не проводились. Однажды однополчанка Тося Герасимова разыскала всех оставшихся в живых, чтобы организовать нашу встречу. В своих письмах мы пишем, как ездили в Черемушки в честь Дня Победы, кричали «Ура!» в день окончания войны, как плакали по ночам, как сложилась семейная жизнь у каждой. Ой, как много житейских вопросов. Многие батарейцы умерли от ран, а Люся Андропова, москвичка, 2 года как тяжелобольная».

Пока вела рассказ Прасковья Васильевна, я вторично всматривалась в лица девчонок: какие они были все красивые, стройные, подтянутые, с серьезным видом фотографировались. Война – не женское дело, а без этих девчат не было бы Победы, они отдали все силы, знания и выполнили свой долг советского солдата нашей Родины.

Желаю всем здоровья и счастья, чистого неба над головой.

25 ноября 1984 г.

Кульгин Михаил Сергеевич,
участник Московской битвы

28 декабря 1941 г. мы погрузились и поехали на фронт. Вот здесь было очень много разговоров – в какую часть нас везут. Кто говорит – в пехоту, кто – в сапёры. Я тоже говорил: если нас в пехоту, то нас бы не одели в шубы, обычно пехоту одевают в шинели.

1941 г. (слева)

Но сомнений было очень много. На станции Воловач солдаты достали 2 ведра спирту, и мой вагон переписился – все до единого были пьяные, в том числе и я.

Утром меня вызывал Фадеев и сильно отругал за такое дозволение. Но начальник штаба Кутузов не стал меня отправлять в штрафную роту. Дело дошло до командира полка Пилипенко. Но он сказал, что «если мы их отправим в штрафную роту, то с кем будем воевать».

Прибыли на фронт, высадили нас на станции Веженка, рядом с г. Беляев. Мы расположились, заняли оборону. Связи не было никакой. Мне приказали расставить людей цепочкой от наблюдательного пункта до батареи (4 километра). А мороз доходил до минус 45 градусов. Солдаты не уходили на обед, еду нам привозили. Но мне было невозможно тяжело, я ездил на лыжах ночами и днями, проверял состояние солдат, чтобы не замёрзли, так как отвечал за каждого замёрзшего солдата головой. Так было 10 суток. Потом нам наладили связь. Слышимость была плохая, всё искажалось, и можно было выполнить приказ неправильно.

Мы видим и слышим разрывы. Вдруг слышу сквозь шум в радиии, немец какой-то передаёт сообщение: «Скоро мы разобьем Москву». Тут пошла немецкая пехота. Немцы отошли на 20 километров. Налетели самолёты, сплошной гул, шум, треск, дым. На земле и в воздухе. Шесть суток этот бой продолжался. Наш участок был, оказывается, на Можайском шоссе. Тут меня ранило в спину. Как попал в госпиталь, не помню.

Встреча в клубе фронтовых подруг Артиллеристы

Ноябрь 1985г.

(воспоминания об артиллеристах)

Мы отдаем дань памяти все тем, кто сражался на фронтах Великой Отечественной войны, кто погиб, защищая свободу и независимость нашей Родины, и кто выжил и уже после войны: восстановил разрушенное фашистами хозяйство, построил новые города, как наш Тольятти, фабрики, заводы.

Мы, участники войны, 40 лет после войны, так же смело, как и в бою, отстаиваем мирную жизнь, и сейчас объединились в Клуб фронтовых подруг для того, чтобы последующие поколения не знали войны.

В тот день, когда окончилась война,
И все стволы палили в счет салюта,
В тот час на торжестве была одна,
Особая для наших душ, минута.
В конце пути, в далекой стороне,
Под гром пальбы прощались мы впервые
Со всеми, что погибли на войне,
Как с мертвыми прощаются живые.
До той поры в душевной глубине
Мы не прощались так бесповоротно,
Мы были с ними как бы наравне,
И разделял нас только лист учетный.
Мы с ними шли дорогою войны
В едином братстве воинском до срока,
Суровой славой их озарены,
От их судьбы всегда неподалеку.
И только здесь, в особый этот миг,
Исполненный величья и печали,
Нас эти залпы с ними разлучали,
Мы отделялись навсегда от них.

Сегодня, 19 ноября, – день артиллерии и ракетных войск, который также зародился в годы Великой Отечественной войны (1941 г.).

Первый опыт мощного артиллерийского наступления, подавления огневых средств противника, уничтожения его укреплений был применен в декабре 1941 г. при прорыве 20-ой Армией обороны противника в ходе Московской битвы.

С тех пор прочно вошла в протоколы Великой Отечественной войны артиллерийская атака, которая осуществлялась ведением массированного и сосредоточенного огня на всю тактическую глубину обороны противника от 1,5 до 5 км.

Это знаменовало переход к более высоким формам организации боя, чему мы быстро научились в ходе войны.

Уже к началу войны на вооружение нашей артиллерии была поставлена многозарядная пусковая установка, боевая машина БМ-13, а с июля 1941 г. началось формирование частей БМ-8, резерва Верховного командования. Свои первые удары они нанесли по врагу в районе Орши 14 июля 1941 г. С тех пор там, где трудно, помогали «Катюши», и наша армия уже в 1941г. имела 3 тысячи боевых машин.

В Московской битве участвовало 7,5 тысяч стволов артиллерии, в Сталинградской — 15 тысяч, в Курской – 36,6 тысяч, в Берлинской — 42 тысячи стволов артиллерии.

Возросла и плотность огня на км боя. В Московской битве было применено 70-80 орудий артиллерии на км боя, в Берлинской операции – до 300 орудий.

Пятистам артиллерийским соединениям в ходе Великой Отечественной войны было присвоено звание Гвардейских.

1 миллион 600 тысяч человек — артиллеристов получили ордена и медали, 1800 человек— звание Героя Советского Союза. Среди ветеранов Тольятти много артиллеристов: Сазонов Иван Иосифович, участник Московской битвы,

Воропаев Анатолий Кузьмич, Резаев Гулом Резаевич, Куликов Алексей Федорович.

Большое значение в период войны играла противотанковая артиллерия. Только под Москвой, Сталинградом, на Курской Дуге артиллеристы противотанковых истребительных полков уничтожили 4600 вражеских танков.

В противотанковой артиллерии служили Комраков Николай Иванович, Пироженков Дмитрий Кузьмич.

Несколько орудий вышли из строя, и танки, обходя батарею, углубились в нашу оборону, где были подбиты из ПТР гранатометами. Только случайность и быстрый маневр пехоты спас жизнь оставшимся в живых артиллеристам.

Кроме противотанковой артиллерии была еще и зенитная артиллерия. Она отражала налеты вражеских самолетов. Зенитчики сбили 21105 самолетов противника. Они прямой наводкой били по танкам и мотопехоте противника под Москвой, Тулой, Одессой, Севастополем, Воронежем и в Сталинграде.

Зенитчицами на войне были бойцы 1863-г зенитно-артиллерийского полка, которые участвовали, кроме Московской битвы, в обороне Мурманска, в разгроме Японских войск: Кулагина Анна Филипповна, Лебедева Анастасия Дмитриевна.

Но в отражении налетов врага были не одни зенитчики. Все время на посту были войска ВНОС и прожектористы.

40-й прожекторный полк формировался в Куйбышеве. Прожектористом была наша землячка Львова Вера Васильевна.

Нельзя обойти молчанием и медсестер, которые служили также в артиллерийских войсках. Они не только спасали людей, но и помогали артиллеристам, подносили снаряды. Это Лаптева Кима Ефимовна, Попова Мария Николаевна. Фролова Мария Николаевна. Сейчас они активные члены Совета ветеранов.

Большое значение в годы Великой Отечественной войны приобрела реактивная артиллерия. 14 июля 1941 г. Массированный огонь, широкий маневр поражения живой силы врага, разрушение его оборонительных сооружений — все это снискало славу нашей «Катюше». От них и пошли ракетные войска. Тот, кто видел залп «Катюши», запомнит навсегда, как огонь перекачивается громадными волнами, песок плавится и превращается в стекло. Наши тольяттинцы — ракетчики и минометчики: Зарубин Виктор Васильевич, Павликов Михаил Михайлович.

Колонна женщин — участниц Великой Отечественной войны на параде 9 мая 2005 г.

Погребицкий Иван Станиславович,
участник Парада Победы 1945 г.

В начале декабря 1941 г. фашисты прекратили свои яростные атаки на Москву. Немцы так и не смогли в эти дни перейти к обороне, и по решению Ставки Верховного Главнокомандующего началось контрнаступление наших войск.

5 декабря 1941 г. в наступление перешел Калининский фронт, а на следующий день — Западный и Юго-Западный фронты. Над Москвой впервые были применены «Катюши». Где не хватало танков и артиллерии, в бой вводились гвардейские минометы «Катюша».

В этих войсках сражались тольяттинцы:

- Эснодасьян Арсен Михайлович
- Атаев Роман Викторович
- Васильченко Клара Андреевна (*служила в штабе ПВО*).

Несмотря на сильные морозы (минус 40 градусов) и глубокий снежный покров, наступление наших войск не прекращалось. Утопая в снегу, в мороз и пургу советские солдаты шли в атаку, освобождая Подмосковье.

Связь в битве под Москвой обслуживал 51-й отдельный полк связи и отдельные дивизионы связи. Они поддерживали связь не только с укрепрайонами Подмосковья и полевыми войсками, но и осуществляли связь с многочисленными партизанскими соединениями и группами:

- Семья Козловых (*радивисты*)
- Кутевич Владимир Казимирович (*связист*)
- Васильченко Клара Андреевна (*связистка*)

- Метальников Михаил Пантелеевич (*инженер – сапер*)
- Галичинков Вениамин Сергеевич (*инженер-сапер*).

23 ноября 1941 г. противник попытался прорваться к каналу «Москва-Волга» в районе Яхромы, но был остановлен силами 1-й ударной и 20-й армиями.

9 декабря 1941 г. освободили Рогачево.

15 декабря – Клин.

18 декабря – Калинин.

20 декабря – Волоколамск.

20 января 1942 г. – Можайск и знаменитое Бородинское поле.

Так закончился оборонительный период Московской битвы.

**«Заключительному этапу Московской битвы
посвящается»**

К.А. Васильченко

(Газета «Тольятти сегодня», 20 апреля 2007 г.)

8 января 1942 г. началось общее наступление наших войск, в ходе которого были полностью освобождены Московская, Тульская, Калининская области.

19 января была освобождена Верея, и с этого плацдарма началась Ржевско-Вяземская операция.

При примерном равенстве сил в пехоте фашисты превосходили нас в артиллерии и танках в два раза.

Ржев и Вязьму немцы считали плацдармом, откуда будет вновь осуществлен прорыв на Москву. Здесь они создали

мощную оборону: на 1 км фронта 500 метров минных полей, 600 метров проволочных заграждений, 4-5 линий окопов, 6 дзотов.

В начале февраля 1942 г., развивая наступление, 33-я армия генерала М.Г.Ефремова вышла к Вяземскому выступу.

Фашисты, чтобы сохранить за собой эти два города, перебросили туда 12 дивизий, 2 бригады и дивизию СС «Великая Германия».

Завязались тяжелые бои. Фашистам удалось расчлнить наши войска – группу кавалерийского корпуса Белова и десантников с войсками 33-й армии Ефремова, окружив их в районе Вязьмы и постепенно вытеснив к реке Угре.

Получив приказ прорываться из окружения, они стали выходить в различных направлениях небольшими группами по лесной заболоченной местности, но проходу мешали овраги, заполненные талой водой.

Под личным командованием генерала Михаила Григорьевича Ефремова осталось около 2-х тысяч человек. Во время прорыва **15-18 апреля 1942 г.** он был тяжело ранен, и, когда обстановка стала критической, не желая сдаваться в плен, застрелился, оставаясь верным воинскому долгу и присяге.

Указом Президента РФ Ельцина за № 1792 от 31 декабря 1996 г. Михаилу Григорьевичу было присвоено звание Героя России.

В битве за Ржев принимал участие наш земляк Владимир Каземирович Кутевич. Он вспоминал: «Город несколько раз переходил из рук в руки. В районе Ржева фашисты бесчинствовали. 120 деревень исчезли с лица земли, а в селе Афанасьево фашисты сожгли 241-го мирного жителя, в том

числе женщин и детей. День и ночь не смолкали бои в городе и его окрестностях».

Здесь Кутевич был ранен, его и других солдат из батальона еще успели вывезти в госпиталь.

Поэт А. Твардовский образно описал те события:

*Я убит подо Ржевом
В безымянном болоте.
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете...
Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец,
Я убит и не знаю,
Наши ли Ржев, наконец?*

Да, Вязьма и Ржев весной **1942 г.** не были освобождены нашими войсками, эти города освободили только в марте 1943 г.

А в эту весну 1942 г. группа армий: 3-я и 4-я ударные под командованием генералов М.А Пуркаева, А.И Ерёменко, 29-я армия под командованием В.И. Шведова перешли в контрнаступление на фронте шириной 100 км. И за 25 дней продвинулись на 250 км, освобождая Подмоскovie, Смоленскую и Калужскую области.

Но сказались переутомление в ходе непрерывных 5-ти месячных боев с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. Началась весенняя распутица.

20 апреля 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о переходе войск Калининского и Западного фронтов к обороне.

Враг был отброшен на Витебском направлении на 250 км, а на Гжатском — на 150 км.

Так на заснеженных полях Подмосковья, на Смоленской, Тульской земле Советская Армия нанесла первое крупное поражение во Второй мировой войне немецко-фашистским войскам, похоронив миф о фашистской стратегии «блицкрига».

Ударные группировки противника были измотаны, понесли большие потери несмотря на то, что были пополнены 12-ю дивизиями, снятыми Гитлером с Западного фронта.

За период контрнаступления советских войск было освобождено *11 тысяч населенных пунктов*, противник был отброшен на 150-250 км от Москвы.

Разгромлено 11 танковых и 27 пехотных дивизий врага.

Противник потерял *убитыми, ранеными и обмороженными 800 тысяч человек.*

Наши потери – 500 тысяч солдат и офицеров.

Войсками Западного и Брянского фронтов были полностью освобождены Московская, Калининская, Тульская области и часть Смоленской, Калужской и Орловской областей.

Это была заря Великой Победы!

Победа под Москвой положила начало коренному повороту в ходе всей Второй мировой войны, развеяла миф о непобедимости фашистской армии. Эта битва показала вершину советского искусства военных действий Ставки Верховного Главнокомандующего во главе с И.В. Сталиным, рост боевого мастерства воинов всех родов войск, искусство управления армией со стороны их командующих:

Г.К. Жукова, И.С. Конева, К.К. Рокоссовского, Л.А. Говорова и других. Под Москвой родилась наша Гвардия.

Члены Тольяттинского Городского Совета ветеранов в Москве на Красной площади у могилы Неизвестного солдата

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ЖИТЕЛЕЙ г. ТОЛЬЯТТИ

Город устал, камень устал, устала земля,
а сталинградцы насмерть стоят!

Новикова С.Г.

*ст. преподаватель Тольяттинского филиала
НОУ ВПО «Международный институт рынка»,
записала ход Сталинградской битвы по рассказам отца
Васильченко Григория Васильевича,
начальника штаба 348-го отдельного пулеметно-
артиллерийского батальона ОПАБ 308-й дивизии*

Великая победа Красной Армии под Москвой развеяла миф о непобедимости фашистской военной доктрины вермахта «Блицкриг». Но Германия в 1942 г. еще обладала мощными военными и экономическими ресурсами. Быстро перегруппировав войска, немецкий Генштаб спланировал новое генеральное наступление на южном участке фронта.

Задачей этого наступления было: перерезать все коммуникации по реке Волге, захватить Кавказ с бакинской и грозненской нефтью и лишить нашу страну продовольственных районов Юга.

Так в июле 1942 г. началась Сталинградская битва. В середине июля передовые отряды 62-й армии генерала Чуйкова В.И. и 64-й армии генерала Колпакчи В.Я. вступили в затяжные бои в большой излучине реки Дон с передовыми частями 6-й фашистской армии Паулюса.

Сражаясь день и ночь, не щадя себя и своей жизни, бойцы Красной Армии отстаивали каждую пядь земли и не позволили немцам сходу прорваться к Сталинграду, несмотря на превосходство в силах фашистов в полтора-два раза.

Все население города встало на защиту Сталинграда. Во главе с коммунистами создали корпус народного ополчения, перестроили на военный лад промышленные предприятия, утроили выпуск танков, артиллерии, минометов, боеприпасов и бронекатеров, создали четыре линии оборонительных обводов вокруг города.

Встретив упорное сопротивление защитников города, немцы бросили на город 4-ю воздушную армию, которая, совершая за сутки 2000 самолетовылетов, методично, квартал за кварталом, разрушала город. На город шло две танковых и четыре полевых армии, а также 8-ая итальянская, 3-я и 4-я

румынские армии. Всего на Сталинград было брошено **80 фашистских дивизий**.

Когда Гитлер объявил генеральное наступление на Сталинград, наши войска, неся большие потери, стали отступать к реке Волге. В это время ставкой Главного Командования СССР было принято решение переправить 13-ю гвардейскую дивизию генерала Родимцева А.И. в Сталинград, а из-под Москвы снять 159-й укрепрайон и 12 артбатальонов, которые смогли приостановить натиск и продвижение немцев к берегу Волги. Ставка подготовила операцию «Уран» и провела двухсторонний охват Сталинградской группировки фашистских войск. Удар наносился Юго-Западным, Донским и Сталинградским фронтами по направлению на Калач. Руководили операцией и всем ходом Сталинградской битвы маршал Г.К. Жуков и генералы А.М. Василевский и Н.Н. Воронов.

Летом 1942 г., пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, немецко-фашистские войска прорвались к Сталинграду.

17 июля начались оборонительные бои советских войск. В этих упорных боях участвовала и 308-я дивизия, которая после 3-х дневного марш-броска, прямо с дороги включилась в великую битву на Волге.

30 сентября она была поставлена держать оборону завода «Баррикады». Два месяца в кровопролитных сражениях защищала завод и отстояла его.

Уже 12 сентября 1942 г. гитлеровская авиация превратила город в руины.

И тогда главнокомандующий Сталинградским фронтом генерал Еременко А.И. принял решение всеми силами фронта

нанести контрудар по фашистам. Солдаты 62-й армии Чуйкова В.И., в составе которой была 308-я дивизия майора Гуртьева Л.Н. и 64-я армия Шумилова М.С., стояли насмерть и боролись за каждый дом и каждую комнату в доме. Их опорными пунктами и символами воинской доблести стали: дом сержанта Павлова Я.Ф., лейтенанта Заболотного Н.Е., мельница № 4, превращенные в крепости.

Синагоф Григорий Абрамович

«Немцы занимали господствующую высоту, необходимо было уничтожить пулеметный расчет. Когда стемнело, я незаметно подкрался к немецким позициям, на рассвете незаметно подполз и бросил гранату. После взрыва вступил в рукопашный бой и уничтожил огневую точку противника. Это был сигнал нашим солдатам к атаке.

Земля там твердая, тяжело поддавалась ударам кирки, чтобы укрыть орудия и машины, сделать погреб для снарядов, надо было перебросать сотни кубометров земли. Работа адская, непрерывная бомбежка немецкой авиации. Стояла жара, кругом трупы солдат, рой зеленых мух, жуткий запах. За один бой наша артиллерия превратила в груды металла 13 танков и десяток бронемашин», — вспоминает ветеран.

Куликов А.А.
*участник Сталинградской битвы
в составе 196-й стрелковой дивизии,
старший лейтенант*

Оборонительная операция продолжалась **125 дней** и состояла из двух периодов.

Первый период начался **17 июня 1942 г.** и продолжался **по 12 сентября 1942 г.**, второй – в самом Сталинграде и южнее его **с 13 сентября по 18 ноября 1942 г.**

Большую роль в решающей битве в Сталинграде сыграла 196-я стрелковая дивизия. Она была создана в апреле 1941 г. в Днепропетровске. Первый командир дивизии генерал-лейтенант Куликов Константин Ефимович в бою на Украине был пленен и находился в лагере для военнопленных на территории Франции.

В результате длительных тяжелых боев на Украине дивизия была полностью обескровлена и приказом НКО СССР № 00131 от 27 декабря 1941 г. расформирована.

Её честь и боевая слава с **12 января 1942г.** директивой НКО СССР передавалась 424-й стрелковой дивизии, которую переименовали в 196-ю стрелковую дивизию — СД.

Ниже пойдет речь о 196-й стрелковой дивизии второго формирования и её боях под Сталинградом.

Новое формирование дивизии проходило в Соль-Илецком районе Оренбургской области с **20 декабря 1941 г.**

В состав нового формирования 196-й стрелковой дивизии вошли 863-й, 884-й и 893-й стрелковые полки, 725-й артиллерийский полк, 105-й отдельный минометный, 228-й отдельный саперный, 99-й отдельный медико-санитарный батальоны, 572-й отдельный батальон связи, 262-я отдельная мотострелковая разведрота химзащиты, полевая автопекарня, отдельный ветеринарный лазарет и другие подразделения.

Командир дивизии – комбриг Аверин Дмитрий Васильевич,

Военком – батальонный комиссар Желамский Иван Семенович,

Начальник штаба дивизии — подполковник Прибыльский Виктор Леонидович

Комиссар штаба – батальонный комиссар Бадков Михаил Алексеевич.

На комплектование частей прибывали кадровые военнослужащие из госпиталей после выздоровления. Однако 70% личного состава прибыло из запаса – Актюбинской, Гурьевской и других областей Казахстана.

В ходе формирования в частях дивизии было подготовлено и отправлено на фронт 10 маршевых рот общей численностью 2500 человек.

За четыре месяца формирование и обучение было закончено. **Ещё в марте 1942 г.** комиссия под председательством маршала Ворошилова дала высокую оценку боевой подготовленности частей дивизии.

В конце апреля и начале мая 1942 г. части дивизии железной дорогой передислоцировались в район станций Садовая и Прудбой Сталинградской области и продолжали боевую подготовку в окрестностях Сталинграда.

В июне дивизия получила оружие. Вручение боевого оружия носило торжественный характер.

К лету 1942 г. ухудшилась обстановка на юго-западном участке советско-германского фронта. Противник прорвал нашу оборону и развил наступление на восток из района Курска и Харькова. 7-я резервная армия, в состав которой **с 9 июня 1942 г.** входила и 196-я стрелковая дивизия, приступила к строительству и укреплению оборонительных сооружений на так называемом внешнем обводе Сталинграда.

10 июля 1942 г. приказом Ставки Верховного Главнокомандующего 7-я резервная армия была переименована в 62-ю, которая вместе с 64-й и 1-й танковой включилась в состав вновь образованного Сталинградского фронта.

62-я армия, а следовательно и 169-я стрелковая дивизия, вошли в состав Сталинградского фронта с момента его создания — **12 июля 1942 г.**

По приказу командующего 62-й армией генерал-майора В.Я. Колпакчи части дивизии из района Карповка и Прудбой

были переброшены по железной дороге в район станции Суровкино и **15 июля 1942 г.** заняли оборону.

Передний край главной полосы обороны проходил по западным скатам господствующих высот. Это западная окраина населенного пункта Нижне-Солоновский, восточная окраина — Верхне-Солоновский и Пещерский. Перед дивизией стояла задача остановить продвижение противника в юго-восточном направлении, не допустить захвата переправ через реки Дон и Чир у населенных пунктов Ближне-Мельничный, Нижне-Чирский и Верхне-Чирский.

Противник к утру 16 июля передовыми частями вышел к поселку Морозовский, овладел им и продолжал движение на Чернышевский.

Укрепляя позиции на основном рубеже обороны, полки дивизии вели наблюдение и разведку противника в направлениях на Обливской, Верхне-Аксеновской, Термосин.

На 40-50 км вперед от главной полосы обороны были выдвинуты три передовых отряда заграждения численностью от усиленной роты до стрелкового батальона.

20 июля разведротой был захвачен первый пленный.

23 июля отряд заграждения 884-го стрелкового полка численностью 200 человек завязал бой с наступающим противником. Нашим бойцам пришлось сразиться с пехотным полком, который поддерживали танки и минометы.

Наш заградительный отряд вел непрерывный бой в течение 8 часов и нанес врагу чувствительный удар. Он уничтожил до батальона живой силы противника, подбил несколько танков и автомашин, вывел из строя три минометных батареи. Боем руководили младший политрук Амризат Копбаев и лейтенант Х.К.Курманов

В этом бою особенно отличился расчет полкового 45-ти миллиметрового орудия сержанта Заворотнева, уничтоживший два танка, бронемашину, два автомобиля с пехотой и минометную батарею. Расчет вел огонь прямой наводкой. Чуть позже, в другом бою, сержант Заворотнев лично уничтожил еще один танк. К сожалению, мы ничего не знаем о дальнейшей судьбе героя, даже имя и отчество не сохранились в памяти однополчан.

Также мужественно встретили врага и другие передовые отряды заграждения. Понеся ощутимые потери, два отряда по приказу командования оторвались от противника и прибыли в расположение своих частей. Третий отряд (3-й стрелковый батальон 893-го стрелкового полка) не сумел вовремя оторваться от противника, отходя с боями, попал в окружение. Остатки батальона прорвались и вышли из окружения, но уже на участке соседней 64-й армии. После

краткого отдыха члены отряда были зачислены в разные части и дали о себе знать только спустя 38 лет.

В то время, когда наши передовые отряды вступили в бой на левом фланге 62-й армии, резко ухудшилась обстановка на её правом фланге. Противнику удалось прорвать оборону 622-й армии, окружить часть её сил (с частями усиления) и ринуться к Калачевской переправе через реку Дон. Чтобы восстановить положение и деблокировать окруженные части, командарм 62-й армии **22 июля** отдал приказ о переброске 196-й стрелковой дивизии с левого фланга армии на правый фланг. В пешем строю дивизия совершила за один день и две ночи более чем 100-километровый марш-бросок с задачей занять оборону по западному берегу реки Лиска.

Противник, обладая высокой подвижностью механизированных частей, опередил нас и занял указанный район раньше. Его танки продолжали движение к переправе.

Части 196-й дивизии с ходу вступили во встречный бой. Первым преградил дорогу танкам врага 228-й ОИПТ в районе совхоза «10 лет Октября». Под личным руководством начальника артиллерии дивизии полковника Соколова семь пушек вступили в бой с мотопехотой и 30-ю танками противника. Бой был неравным, тяжёлым и кровопролитным. Артиллеристы понесли большие потери, но враг был остановлен и, потеряв значительную часть сил, вынужден был отступить.

За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, артиллеристы были удостоены правительственных наград. Среди награжденных наиболее отличившиеся: младший лейтенант Рябинин Алексей Григорьевич, старшие сержанты И.М. Крикунов, П.М. Горох, Н.Е. Луговой, сержанты А.И.

Дробницкий и Г.В. Нестеренко, рядовой Ибрагим Камелов и санинструктор дивизиона Вера Островская.

25 июля к исходу дня стрелковые части дивизии достигли рубежа — совхоз «Победа Октября», где дивизия получила приказ отбросить прорвавшегося противника, выйти на рубеж реки Лиска и закрепиться.

26 июля дивизия перешла в наступление. Завязались ожесточенные бои. В районе Калача начала переправляться на западный берег Дона наша первая танковая армия, не закончившая комплектование. Во взаимодействии с танками, наибольший успех сопутствовал первому батальону 884-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Н.С. Черменцова. Успешно действовали 1 и 2-ые батальоны 863-го стрелкового полка, которым командовали старшие лейтенанты И.Я. Топычканов и М.Г. Пашенко.

В бою за совхоз «10 лет Октября» и высоту 146,0 пал смертью храбрых младший политрук С.Т. Бобылев, который первым ворвался в населенный пункт и увлек роту на штурм высоты.

В последующие два дня части дивизии очистили от противника населенные пункты Гуреев и Скворин, вышли на рубеж господствующих высот этого района. Преодолевая сопротивление, дивизия успешно двигалась к окружённой группе полковника Журавлева и в ходе упорных боев овладела населенными пунктами Плесистовский и Майоровский.

Имея многократное превосходство в людях и технике, полностью господствуя в воздухе, противник непрерывно контратаковал наши поредевшие и уставшие части. Выполнить задачу деблокирования окруженных частей

полностью не удалось. Комиссар 196-й дивизии И.С. Желамский в политдонесении отметил, что при отсутствии пополнения и отдыха продолжать наступление личный состав не может, так как все части, кроме артиллерийского полка, понесли большие потери.

Дивизия, нанеся большой урон противнику, и сама была вынуждена перейти к обороне.

В боях за Плесистовский – Майоровский особенно дерзко и успешно действовали разведчики 262-й отдельной мотострелковой разведроты под командованием лейтенанта Куротопова. Отличились и были представлены к правительственным наградам лейтенант В.И. Прокошенко, младший лейтенант К.М. Огороков, старший сержант П.И. Грошев, рядовые Ф.С. Продан, В.Д. Прохоров и другие.

7 августа 1942 г., подтянув свежие силы и сосредоточив перед фронтом 196-й стрелковой дивизии более 200 танков, немцы перешли в решительное наступление. Примерно к 11 часам в поредевших цепях обороны дивизии появились бреши, прикрыть которые было нечем. Группа танков противника вышла в расположение штаба дивизии, нарушив связь и управление частями. Немецкая авиация, сменяя одну волну бомбардировщиков другой, держала отходящие группы наших бойцов под непрерывным бомбовым и пулеметным воздействием. Враг держал под огнем даже санитарные повозки и полевые кухни. Вражеские летчики «охотились» за отдельными бойцами, так как господствовали в воздухе и чувствовали свою безнаказанность. Наши солдаты отходили по открытой степи, неся на себе раненых бойцов. И отстреливались до тех пор, пока были боеприпасы.

7 августа 1942 г. 725-й артиллерийский полк за четыре часа этого тяжелого боя уничтожил около 30 танков. В этот день пал смертью храбрых лучший наводчик артполка, замполитрука 1-й батареи Ивушкин. Вместе с ним погиб весь расчет орудия, от прямого попадания танкового снаряда, пущенного с расстояния 50 м. В живых остался лишь заряжающий Абулгазиев Сабир.

В ожесточенной схватке с танками пали смертью храбрых командир дивизии Аверин Дмитрий Васильевич, начальник штаба Прибыльский Виктор Леонидович.

Артиллеристы 725-го артполка вели огонь прямой наводкой, уничтожая фашистские танки, которые прорвались с тыла. Одни расчёты не успевали развернуться и сделать по выстрелу, другим расчетам суждено было уничтожить по несколько танков. Орудийный расчёт 5-й батареи, которым

командовал младший сержант Г.В. Зверяко, уничтожил в этом бою четыре танка. Наводчик другой батареи рядовой М.П.Никонов вывел из строя три танка, расчет сержанта А.А. Ошева – три танка. 725-й артиллерийский полк понес большие потери в личном составе и потерял почти всю материальную часть.

Противник пытался сломить сопротивление наших бойцов агитационными посулами, установив мощные репродукторы перед нашим передним краем. Немцы иногда гнали впереди наступающих танков скот, наших военнопленных или мирных жителей, но прорвать оборону нашей 196-й дивизии не смогли, **ни 2-го, ни 3-го, ни 4-го августа.**

Все силы дивизии были собраны в так называемый сводный полк, а он держал оборону в районе станции Садовая. Обороной артиллеристов на Опытном поле умело руководил капитан Гнатенко, на Опытной станции – комиссар полка Аркадий Горохов.

С 4 сентября сводный полк 196-й стрелковой дивизии сражался у железнодорожного моста через реку Царица, на вокзале и на Мамаевом Кургане.

11 сентября 1942 г. сводный полк 196-й стрелковой дивизии под командованием капитана Шабельника и временного командира Горохова был передан в оперативное подчинение 115-й стрелковой бригаде полковника Андрусенко, где он сражался на острие так называемого «Орловского выступа».

С 27 сентября личный состав дивизии выводился из боя. На лодках он был переброшен за Волгу на Лебяжью Поляну.

Было вывезено всего 400 человек. Остальной личный состав распределили по подразделениям 115-й стрелковой бригады.

28 сентября 196-я дивизия (ее остатки) поступила в резерв Ставки Главного командования. Получив приказ на передислокацию, дивизия погрузилась в один эшелон и в ночь на **1 октября** двинулась в Восточном направлении.

На рассвете 1 октября на перегоне между станциями Сайхин и Эльтон эшелон подвергся бомбежке, в результате которой дивизия потеряла убитыми и ранеными половину ехавшего состава. В числе погибших оказались комиссар дивизии Желамский, начальник штаба дивизии полковник Ковригин, начальник артиллерии дивизии (он же начальник эшелона) полковник Тищенко. День ушел на ремонт путей, комплектацию вагонов и похороны павших товарищей. К вечеру двинулись в путь на Саратов.

С 12 октября дивизия вошла в состав Московской зоны обороны. Личный состав разместили в лесах около населенных пунктов Акулово, Песочная, Дядьково и других. Это в районе станции Кубинка Московской области.

За образцовое выполнение боевых задач на Сталинградском фронте дивизию наградили орденом Красного Знамени, а ее командиру, награжденному этим же орденом, присвоили звание генерал-майора.

12 декабря 1942 г. Василий Поликарпович Иванов тепло попрощался с личным составом 196-й стрелковой дивизии. Он получил новое назначение – командиром Воздушно-десантной дивизии. В командование 196-й дивизии вступил полковник Петр Федорович Ратов, прибывший из генерального штаба.

В 1943-1944 годах дивизия воевала на Ленинградском фронте под Колпино, Синявино, затем участвовала в окончательном снятии блокады Ленинграда. Получила почетное наименование Гатчинской. Затем дивизия приняла участие в освобождении Псковской области, Эстонии и Латвии.

Войну она закончила под Ригой в районе города Тукумус. 725-й арtpолк получил почетное наименование – Рижский. Такое же наименование получил один из стрелковых полков.

Бурганов Василий Дмитриевич

На момент начала войны Василию шел восемнадцатый год. Он вместе с друзьями обивал пороги военкомата с просьбой отправить их добровольцами на фронт, но отказ следовал за отказом. И только 8 марта 1942 года парни получили повестки. Их сразу направили в Арзамас, в пулеметно-минометное училище. А первого мая ребята принимали присягу. Вскоре два батальона отправили под Москву, где в это время шли тяжелые кровопролитные бои. Дальше был Наро-Фоминск, только что освобожденный от немцев, а затем Сталинград. Этот бой на всю жизнь, а затем Сталинград. Этот бой на всю жизнь запомнился бойцу Бурганову.

«По сигнальной ракете пошли в атаку. Наступление длилось более двух часов. Позиция была неудобной – абсолютная равнина, голое поле – ни дерева, ни кустика. Повсюду трупы. Продвигались ползком. Колени были содраны до крови. Головы не поднять. Немецкие

автоматчики, засевшие в наших подбитых танках, поливали огнем».

В этом бою погибли почти все товарищи Василия Дмитриевича. Ведь под Сталинград немцы бросили свои отборные силы, а против них воевали еще необстрелянные юнцы. Но бой был жестоким. Не на жизнь, а на смерть. В этом бою Бурганова контузило. Пуля пробила каску, но, к великому счастью, головы не задела. Однако удар был такой сильный, что Василий потерял сознание. Когда очнулся, понял, что лежит в воронке от снаряда. Бой уже стих. Оставшиеся в живых бойцы собирались в укрытии. *«Погибших было слишком много. Среди них были друзья. Гнев и ненависть разрывали душу. Руки сами тянулись к оружию, которое собирали среди убитых. Снова атака. И так несколько раз. Бой затих к часу ночи. Глубокой ночью собрали погибших, похоронили в братских могилах. А утром опять в бой. Город весь горит. Все разбито. Идут уличные бои. Все в черном дыму. А тут появилась немецкая авиация. Бомбы посыпались сверху. Все перемешалось. Где небо, где земля – не понять. Ночью, когда затих бой, собрали оставшихся в живых. Заняли оборону под Мамаевым курганом. У всех одна мысль – выстоять. Окопались, укрепились. До рассвета еще было несколько часов. Спали тут же. Сказывалось большое напряжение. Вскоре немцы предприняли генеральное наступление. Взрывы, шум стрельбы, стоны. Но бойцы трое суток держали оборону. Без воды, без еды. Но выстояли. Из 30 человек остались в живых меньше десятка. Прорыв делали ночью. По обломкам разрушенного завода выбрались. Когда вышли, стрельбы уже не было. Шли оврагом вдоль Волги. Вскоре набрели на своих.*

Как пришли – так и упали, грязные, голодные, смертельно уставшие. Отдыхали часа два, не больше. Перекусили тем, чем ребята поделились: кому сухарик достался, кому кусочек хлеба, воды по два глотка. А ровно через час — снова в бой». В этом бою Василия Дмитриевича ранило в правую ногу. На носилках его доставили к переправе. Далее – лечение в госпитале. В начале 1943 года после госпиталя определили Василия Дмитриевича в запасной механизированный полк.

Оттуда попал в команду разведки, которую бросили в сторону Ворошиловграда. Здесь заболел тифом, но выжил. Фронтовые пути – дороги вывели Бурганова к Нарвскому прорыву. Переправлялся через Одер. Пришлось ему принимать участие в освобождении двух концлагерей – мужского и женского. Это врезалось в память на всю оставшуюся жизнь. *«Из ворот навстречу освободителям шли не люди, а призраки, протягивая худые руки, все просили еды. Им клали в ослабевшие руки хлеб, картошку, сухари. А в*

глазах солдат стоял немой ужас от увиденного и сухой комок в горле».

День Победы Василий Дмитриевич встречал в Германии – в селении Малихов. Когда бойцы узнали о капитуляции – сразу поднялся шум, крик, смех, начали стрелять в воздух. Все были счастливы. Война для бойца Бурганова закончилась 2 мая 1947 года, его направили в город Варен на эвакуацию подземного авиационного завода. Он награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями: «За Победу над Германией», «За взятие Кенигсберга», «За оборону Сталинграда».

***Г.А.Фугенфиров, командир 308-й стрелковой дивизии
битвы в Сталинграде
Прислано в Тольятти из г. Воронежа в 1987 г.***

Сталинград в 1942 г. оказался, как Москва в 1941 г., таким объектом, в котором сошлись главные стратегические, политические, экономические цели и задачи всей войны. Накал боев на Волге дошел до такой степени, что **осенью 1942 г.** весь мир замер. Все внимание было приковано к Сталинграду.

Удержат ли советские войска натиск немцев, рвущихся к Волге?

В этих боях, когда и в ротах и в батальонах десятки бойцов отражали непрерывные атаки врага, рвущегося к Волге, самой надежной опорой был огонь артиллерии, который огневой завесой преграждал путь врагу, нанося потери в живой силе и технике.

Сотни снарядов одновременно обрушивались врагу на голову.

Из дневника Гусевой Антонины Алексеевны, учителя школы № 17 города Тольятти, который предоставила ее дочь Гусева Людмила Геннадьевна

Когда началась война, мы, комсомольцы, то и дело ходили в военкомат, просились на фронт. Делалось это, конечно же, втайне от матерей. И вот весной 1942 г. нам были вручены повестки. Лето прошло в напряженной учебе.

Перевязывать раненых и выносить их с поля боя, маскироваться, владеть оружием — все эти навыки пригодились нам на фронте. Самое страшное было, когда на учениях на нас выпустили танки, и мы должны были прятаться в окопах.

Тоня Тихонова 1942 г

*Антонина Алексеевна
Гусева, 2005 г.*

«...Но зато уже в бою с ранеными на шинелях мы не шарахались от «тигров» и «пантер», а хладнокровно искали укрытия. Уставали, конечно, но мы девчата дюжие, да и молодость брала своё. Я любила вставать рано — уходила в заводскую степь, читала, писала свои девчоночьи дневники. А по вечерам мы пели, декламировали стихи, делились сердечными тайнами. Очень любили песню «Боевые подруги». Слова «Ты подойди и дай ему напиться» были обращены к нам, будущим медсестрам. Песня учила нас

бережному отношению к человеческой жизни, такой беззащитной на войне.

Голубева Валентина Васильевна

15 ноября 1942 года добровольно пошла на фронт и участвовала в битве под Сталинградом в звании рядового телефонистом правительственной связи НКВД.

«В Сталинграде подружилась с Раей. Вместе ходили смотреть на пленных. Когда возвращались, нашли на дороге красивую баночку, долго не могли ее открыть, а когда открыли — она взорвалась, Рая убежала, а меня контузило».

Воевала на 2-м Украинском фронте. Участвовала в освобождении Украины, Белоруссии, Югославии, Румынии, Венгрии. День Победы встретила в Будапеште. Голубева В.В. считает, что на войне самое страшное – смотреть смерти в глаза, когда видишь умирающих людей, не имея возможности им помочь.

После Сталинградской битвы командир подарил ей маленькую ложечку как талисман, потому что она в полку была самой маленькой. Всю войну Голубева В.В. пронесла ее под сердцем, в левом кармане, а сейчас решила подарить внуку Васе, чтобы талисман хранил его от всех бед и несчастий, и самое главное — чтобы не было войны.

А. А. Гусева (Тоня Тихонова)

В первых числах сентября 1942 г. наша 308-я дивизия генерал-майора Л.Н. Гуртьева вступила в оборону

Сталинграда. Нам, молодым бойцам, задача была определена на комсомольском собрании: стоять насмерть, за Волгой для нас земли нет!

В конце сентября 1942 г. мы заняли оборону в Сталинграде. Линия обороны проходила возле заводов «Тракторный», «Баррикадный» и «Красный Октябрь». А на остров Зайцевский мы переправляли раненых на лодках и плотах. В основном – ночью. Город горел, и было светло как днем. В этом аду задохнулись от копоти и дыма. Наверное, в эти дни и родилась поговорка: **«Город устал, камень устал, устала земля, а сталинградцы насмерть стоят!»**.

Территория тракторного завода

После 50-километрового марш-броска наш батальон 308-ой дивизии едва успел окопаться. Фашисты перешли в атаку. Страшная жара, пыль, стрельба. Так начался мой первый день на войне, под станцией Котлубань.

Голая степь. Изрытая снарядами и бомбами земля. Небо черное от копоти. Огонь и грохот. Пули косят ряды наступающих. И надо выносить с поля боя раненых. Головы не поднять, но надо. До сих пор не пойму, откуда силы брались? И как мы этот страх преодолевали? Мне тогда едва исполнилось восемнадцать лет, моим подружкам – сандружинникам — примерно столько же. В первых же боях погибли землячки Галя Титова и Лёля Новикова. 27 раненых вынесла Лёля с поля боя, а 28-го не успела.

Лёля Новикова

Лида Котомина

Наших лошадей тогда убили сразу. Раненых, а их оказалось очень много, мы относили в низину. Между собой мы называли её логом смерти. Сколько потом было раненых, сколько таких низин – не сосчитать.

И первого бойца, кого перевязывала, помню. Он не стонал, а в лице — ни кровинки. Осколком снаряда ему

распороло бедро. Упала рядом с ним и растерялась. А Валя Данилов, наш фельдшер, — не бойся, говорит, накладывая салфетку, бинтуй потуже. Поначалу крови боялась, а потом привыкла и всему научилась.

Однажды через окопы прорвались немецкие танки. Бронебойщики их подожгли у нас за спиной. Слышу — зовут. Красноармейцу гусеницами ноги изуродовало. Хирурга нет, помощи ждать неоткуда — сама и ампутировала.

В Сталинграде наша рота пробыла 80 дней. Вот где горюшка-то хлебнули. Бинтов иногда не хватало. Уж тут в дело шли белье и полотенца. Вертвкн, ремни, когда надо, заменяли жгуты. Если рана была серьезная — в руки или ноги — тут без шины не обойтись. Винтовка, какая-нибудь палка — до санчасти лишь бы донести. В воздухе постоянно висят

чужие самолеты и бомбят, бомбят. От усталости валялись с ног: шутка ли – нас было в санитарной роте 30 девушек, а на руках мы вынесли почти дивизию раненых.

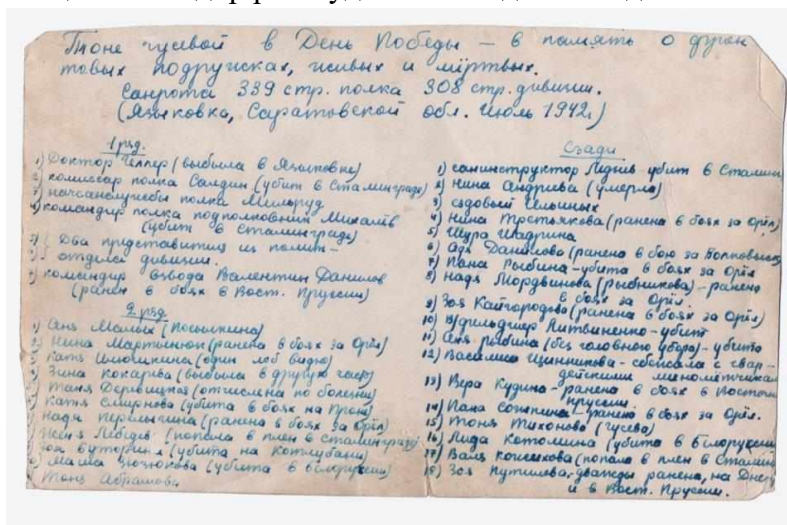
Фото батальона 339-го стрелкового полка 308-й стрелковой дивизии. Тоня Тихонова-Гусева (верхний ряд)

Обороняли мы там завод «Красный Октябрь». Через развалины, через Волгу носили раненых на остров Зайцевский. А как Волгу переходили? Целая история. Мосточек на остров в две дощечки шириной. Зайдем на него с носилками и тонем. Втроем – ну никак. Взваливаю бойца на спину и – к острову. Река широкая в том месте. Снаряды и пули сюда тоже долетали. Но боялась больше за раненого. Случайно оступишься и утопишь человека.

На острове его снова на носилки и по песчаным дном до леса. Несли мы как-то с Лидой Котоминой раненого. Немцы заметили и стали бить из миномета, проклятые. Ложились то и дело, ползком тащили нашего раненого. Морячок с катера как-то взялся нам помогать. Метров 100 по песку прошли. «Ну, умурила, — говорит, — давай, сестренка, отдохнем». Оглядел он нас. «Как вы их носите?» — спрашивает. Вид у нас, наверное, был неважнецкий. Неделями не спали.

Похудели так, что в гимнастерку можно было вдвоем уместиться. И опять много тяжелых, изнуряющих боев. Санинструктор всегда на передовой. Если ребята шли в атаку, мы шли за ними цепью. В обороне тоже без дела не оставались. А в перерывах между боями вспоминали, что мы восемнадцатилетние девушки. Расплетали фронтовые косички. доставали из санитарных сумочек зеркальца. Косметики у нас не было. Брали обмылочек, коптели его над фитилем и, как обычной спичкой, подкрашивали брови и ресницы. Командир роты удивлялся и даже стыдил нас за это.

Козлов Василий Егорович

В сентябре 1942 года Чапаевским городским военкоматом Куйбышевской области был призван на фронт в звании младшего сержанта. Всю войну прослужил в Гвардейском Краснознаменном штурмовом авиационном полку № 95, обслуживал самолёты, готовил их к боевым вылетам. Служба на аэродромах была связана с опасностью, так как они являлись основной целью вражеских бомбардировок, наряду с переправами и эшелонами с горючим. Обстрелы совершались в основном по ночам, а свои цели истребители освещали фонарями. Люди отстреливались с земли, причем они старались попасть не в сами машины, а в так называемые свечи-фонари, подвешенные на парашютах. Ведь в темноте, во-первых, не видна область обстрела, а во-вторых, существует возможность того, что вражеские самолеты случайно врежутся друг в друга.

В год призыва Козлов В. Е. участвовал в обороне Сталинграда, за что был награжден медалью «За оборону Сталинграда». Их полк базировался в Каменск-Шахтинском, откуда советские самолеты делали вылеты в тыл армии Паулюса, которая прорывалась к Сталинграду.

Попал под бомбёжку 60-ти юнкерсов, чудом избежал гибели. Во время бомбежки было убито около 3000 человек.

«...Да, опасно было не то что служить – просто находиться на аэродроме. Но нам еще грех жаловаться. Самое опасное – это служить в пехоте. Тот, кто продержался в первом, атакующем, эшелоне хотя бы пять дней, уже считался «стариком». Об этом не говорили

раньше и стараются не говорить сейчас. Мы узнавали обо всем от солдат, которых подбирали где-нибудь в дороге при дислокации », – вот как описывает ветеран подробности, о которых редко прочтешь в каких-нибудь книгах.

Гуртьевская дивизия

**Фугенфиров Г.А. – командир 308-й
стрелковой дивизии**

21 марта 1942 года – в Омске была сформирована 308-я стрелковая дивизия под командованием Л.Н. Гуртьева. на базе Омского военно-пехотного училища, который героически погиб под Орлом (посмертно удостоен звания Героя Советского Союза). Затем дивизией стал командовать полковник Фугенфиров Генрих Аронович.

«Весна и лето шла усиленная подготовка полка и дивизии. **В августе 1942 г.** после проведения тактических учений 308 дивизия была направлена маршалом Ворошиловым, командующим Сибирским Военным округом, в Сталинград.

Но в силу вынужденных обстоятельств вынуждена была выгрузиться в Саратовской области. Затем форсированным маршем сосредоточиться в 5-6 км восточнее Котлубани и быть в полной боевой готовности к наступлению.

Не имея боевого опыта, без предварительной разведки противника боевое крещение 308-я дивизия получила севернее Сталинграда **10 сентября 1942 г.**, была ввязана в бой. Боевые действия происходили в чрезвычайно сложной обстановке — местность была совершенно открытая, не было никаких скрытых подступов, а противник был расположен по гряде высот, что давало ему возможность просматривать все передвижения наших подразделений.

С 10 по 25 сентября 1942 г. шли тяжелые бои, но несмотря на значительные потери, 308-я в составе 24-й армии отвлекла на себя значительные силы противника от Сталинграда, тем самым облегчила защиту города, который без этого удара был бы взят противником.

В этой сложнейшей ситуации, заставившей противника отвлечь главные силы от Сталинграда, с честью выполнила свой долг, свою задачу, а в последующем в оборонительных сражениях в составе 62-й армии овеяла себя неувядаемой славой — стойко, насмерть обороняла район заводов «Баррикады».

Тогда и была написана песня «Баррикады». Слова сочинил старший лейтенант Владимир Белов, а пели мы ее на мотив песни из кинофильма «Дума про казака Голоту» на муз. Дмитрия Покраса. Любил ее и командир дивизии генерал-майор Л.Н. Гуртьев. Песня эта поднимала боевой дух сибиряков и два с половиной года сопровождала путь дивизии от Сталинграда до Берлина, от Волги до Эльбы.

Песня былых походов Гуртьевской дивизии, или «Как сложили песню»

***Участник Сталинградской битвы 308 полка
В.Н.Виноградов, г. Тюмень, однополчанин А.А. Гусевой
(Тихоновой).***

«Баррикады» сл. В.Белова, муз. Д. Покраса

1. Собирались сюда мы недолго
Под раскаты лихих канонад
И прошли через матушку-Волгу
На великий рубеж — Сталинград.

Припев:

Баррикады! Баррикады!
Зубы враг сломал о вас.
Мы стояли в Сталинграде
Насмерть в этот грозный час.

2. Мы сказали: «Отчизна родная!
Нам неведомо слово «назад!»
Стала крепостью 308-я
У пылающих стен Баррикад!

Припев:

3. Враг бросал весь огонь свой гремучий,
Собирая все силы в кулак,
Но крутил его хваткой могучей
Удалой богатырь – сибиряк!

Припев:

4. Мы с тобой поражений не знали,
Был наш лозунг «Ни шагу назад!»
До последнего насмерть стояли,

Но не сдали врагу Сталинград!
Баррикады! Баррикады!
Зубы враг сломал о вас.
Мы стояли в Сталинграде
Насмерть в этот грозный час.

Под раскаты этой песни мы, бывало, всей дивизией отрывались на марше из оставляемых нами населенных пунктов после истечения днёвки. В это время провожали нас оставшиеся матери и сестры, жены тех, кто уже давно на фронте, – у них невольно навертывались горячие слезы гордости, радости и гнева на глазах, глядя нам, уходящим вслед, — это я не раз замечал, будучи молодым солдатом. Вот такое большое моральное воздействие оказывали эти мужественные слова грозной в то время песни. Два с половиной года она сопровождала боевой путь 308-й дивизии от Волги до Эльбы!

(г. Тюмень, 18.11.1984 г. Виноградов В.Н.)

В конце сентября 1942 г. автотранспортом фронта 308-я дивизия была срочно переброшена к левому берегу Волги непосредственно против центра промышленного района Сталинграда.

В ночь на 1 октября 1942 г. переправились на правый берег, где вступили в бой. Бой проходил в тяжелейших условиях. Немцы обрушили огневую мощь тысяч орудий и минометов. С утра и дотемна армады пикирующих бомбардировщиков сбрасывали свой смертоносный груз на наши боевые подлодки. Ружейно-пулеметный огонь с разрывными пулями порой попадал в головы бойцов. Город, протянувшийся на 50 км вдоль Волги, был объят пламенем.

Ночью было светло, как днем, а днем солнца не было видно – дым, пыль, смрад заволокли небо.

Характер боя с каждым часом ожесточался до предела. Сибиряки отражали беспрерывные лавины атакующей пехоты и танков и все-таки к исходу дня выбили врага с силикатного завода и частично овладели заводской окраиной поселка Баррикады.

В последующие дни октября и днем и ночью шел бой, но самые трудные дни для дивизии наступили **14 и 15 октября**, когда противник 15 октября овладел тракторным заводом, разобшив наш фронт между 35-й и 95-й стрелковыми дивизиями, и вышел в тыл 308-й дивизии.

Нашей 308-й дивизии пришлось вести бой в окружении. В те дни бойцы, командиры проявили беспримерные образцы мужества, отваги, когда каждому приходилось за десятерых воевать, ведь батальоны и полки исчислялись не сотнями, а десятками сотен погибших.

Не только отвага, но и мастерство, находчивость в использовании всех видов стрелкового оружия, а главное надежная поддержка нашей артиллерии — основная опора атакующей пехоте в подрыве танков противника.

Особенность этого боя – не было никакой нейтральной полосы — бросок гранаты. Либо одна сторона улицы отделяла нас от противника, а иногда даже стена, каменный забор, обломки здания, и доходило даже до рукопашного боя в стенах одного дома. Шел бой за каждый дом, цех, подвал. Велась ожесточенная борьба, которая не имела себе равных во всех войнах.

Остановимся подробнее на боевых действиях 1011-го артполка 308-й стрелковой дивизии, огонь которого маневрировал в полосе обороны дивизии и каждого полка в отдельности.

Артиллерийский огонь полка был мощным, потому что уже к **3 октября** распоряжением командующего 62-й армией были присоединены огневые взводы дивизионов других полков, в которых погибли все укрепления на правом берегу.

И вместо 36 орудий стало в полку на левом берегу 116 орудий. Это уже большая сила.

Учитывая ежедневный колоссальный расход снарядов, большое значение имел своевременный систематический подвоз их на огневые позиции, где было большинство

личного состава полка. Этим вопросом лично занимался подполковник А.Д. Степанов – комиссар полка.

Для удобства ведения артиллерийского огня и надежного подавления противника с каждым командиром стрелкового полка был командир дивизиона, а с командиром батальона – командир батареи.

Кстати, такое взаимодействие, боевое содружество началось в Сталинграде и продолжалось до конца войны.

В силу того, что наблюдательные пункты (НП) от огневых позиций (ОП) на левом берегу разделяла река, радио связь (в дивизионах не было связи) осуществлялась только с наблюдательного пункта.

На огневой позиции левого берега был начальник штаба майор Прищепенко, он принимал арткоманды по телефонной связи, открывая огонь батареями.

Таким образом, артиллерия, находящаяся на ОП левого берега, была всегда в постоянной готовности к открытию массированного огня по отдельным целям, скоплениям пехоты и другим сосредоточенным войскам.

При угрозе провала нашей обороны при атаках сосредоточенным огнем всего полка громили наступающего противника, нанося ему значительные потери.

Куда бы только враг ни наступал, всюду на пути его преследовал огонь артиллерии. Не случайно Сталин именно в эти дни Сталинградской битвы назвал артиллерию Богом войны.

В первых числах ноября 1942 г. 62-я армия, основательно обескровленная, продолжила тревожить врага, чтобы он не отдалил свои войска от Сталинграда, и пополняла свои штурмовые группы за счет уходящих на

левый берег понесших большие потери полков нашей дивизии.

Весь рядовой и младший командный состав 308-й дивизии был передан на пополнение стрелковой дивизии Людникова.

Штабы полков и дивизии были перевезены на левый берег, а артиллерия осталась в распоряжении 62-й армии – генерала Пожарского. Таким образом, была усилена армейская артиллерийская группа. Трудности артиллерии заключались в том, чтобы не допустить ошибки разрывов своих снарядов по собственным войскам, особенно по штабам, которые врылись в крутой правый берег.

А от берега до переднего края противника 150-200 метров, т.к. в ноябре вся оборона 62-й армии растянулась узкой длинной полосой, и командный пункт генерала Чуйкова тоже был врыт в крутизну берега. Все светлое время дня, кроме выполнения огневых задач, шло на пристрелку и уточнение стрельбы.

Так в продолжение ноября полк выполнял огневые задачи 62-й армии, затем вернулся в район сосредоточения дивизии на левый берег.

Весь боевой путь от Сталинграда и до Берлина я был в составе 308-й, а затем 120-й гвардейской, с осени 1943 г. командующим артиллерии дивизии до 1946 г.

На склоне Мамаева Кургана установлены мемориальные плиты в память тех, кто погиб при защите Сталинграда. Мы нашли среди многих памятную плиту Гуртьевской дивизии. Возложили цветы, помолчали.

Кукоба Александр Федорович,
участник Сталинградской битвы

«Мне было 17 лет, когда я тайком пробрался в Сталинград. Днем было так темно, что неба не было видно,

немецкие самолеты висели на бреющем полете, и каждое наше движение подвергалось мощной бомбежке».

Лукьянов Евгений Михайлович

В 1942 году со своим другом сбежал на фронт под Сталинград. Из его воспоминаний: «Я помню 1942 год, армия фельдмаршала Паулюса рвалась к подступам города, шли ожесточенные бои. Самолеты с военной базы улетали вечером на боевые задания, а к утру возвращались подбитыми, изрешечёнными, многие не возвращались. Я со своим другом Сашей помогал солдатам, чем мог. Мы, **10-летние мальчишки**, залезали туда, где взрослые не могли ремонтировать самолеты. Меня приняли на авиационную базу, поставили на довольствие и назвали Сыном Полка.

Лишь в 50-тые годы мне вручили медаль «За оборону Сталинграда».

Медведев Леонид Павлович, учитель школы № 61

Сразу его на фронт не взяли, потому что не было еще 18 лет. Пришлось поработать в колхозе, на лесозаготовках для армии. Но мысль попасть на фронт не покидала его. И зимой 1942 года он решительно написал письмо прямо Сталину: просился в авиацию. Но туда тоже не взяли: велели подрасти. А вот рядовым добровольцем на фронт – получилось. Причем сразу, без репетиций, под Сталинград, в самое пекло.

Пекло в прямом и переносном смысле. Жара стояла страшная, бои шли на берегу реки, а к воде – не подступишься, враг не подпускает. Разве что ночью

сползаешь. Это называется быть у воды, но не напиться. Да и сам его первый бой иначе как пеклом не назовешь. Люди гибли, как мухи. Три часа – и нет половины роты, а ведь это около трехсот человек.

На вопрос: «Было ли ему страшно?» — ответил:

— А как же, поначалу, когда пули со свистом пронеслись у виска, было страшно. Мы, молодые и неопытные, кланялись каждой пуле. А потом поняли: если слышишь свист, значит пуля-то уже мимо тебя пролетела. И просто ровно идешь в бой.

В своем первом бою он был легко ранен в руку, когда пытался наладить порванную связь. Из боя не ушел. Ночью после того дня пришел лейтенант откуда-то из тыла командовать солдатами, оставшимися в живых. Через несколько дней и этот командир погиб. И тогда, по приказу комиссара полка, Леонид Медведев принял командование батальоном на себя. Только от батальона к тому времени осталась горстка солдат. Немцы каждый вечер и ночью агитировали сдаваться в плен, гарантировали жизнь и хорошее питание. Но бойцы держались, воевали, как могли, и выстояли. Солдаты не были ни жестоки, ни фанатично настроены, просто работал инстинкт самосохранения. Ну и злость на врага за поруганную родную землю.

Так, с июля и до конца октября 1943 г. длился для Леонида Медведева этот один бесконечный бой, как он выразился; отражали атаки. Потом пришло пополнение и вместе с ним новые командиры батальона.

Озеров Михаил Алексеевич

Начал воевать, когда ему было 25 лет. Принимал участие в Сталинградской битве. Из его воспоминаний: «Для того, чтобы выявить место дислокации войск, командир дал приказ перейти Дон и совершить артналет на немцев. Мы создали коридор, который заблокировал подход фашистов на помощь атакуемой немецкой армии. Враг был уничтожен, нас посадили в поезд и отправили в Москву».

Дальнейшая военная служба Михаила Алексеевича проходила в Прибалтике, где он встретил Великую Победу.

Бой за город Рогачев Как дивизия стала Рогачевской

Фугенфиров Г.А.

Эпизод 1. «Прямой наводкой»

Вспоминается форсирование Днепра и штурм города Рогачев. Нашему наступлению предшествовала довольно длительная оборона. Это дало возможность провести со всех наблюдательных пунктов тщательную разведку обороны противника, передний край которой проходил вдоль правого берега Днепра.

Враг основательно укрепился на этом рубеже. Здесь он построил большое количество дотов, дзотов и глубоко врылся в землю. Крутой берег был искусственно покрыт льдом.

Разведка наша велась беспрерывно, днем и ночью. Вся огневая система и все виды инженерных сооружений были выявлены и нанесены на карты, планшеты и схемы. В

результате оборона противника была полностью вскрыта, и штабы приступили к планированию артиллерийского огня. Поскольку это была часть операции 3-й армии, расход

снарядов был крайне ограничен – перед атакой нашей пехоты был дан только один десятимиллиметровый огневой налет с расходом 1/10 боевого комплекта, а это значит: на гаубицу — 9 снарядов, на пушку -14.

Такие жесткие нормы требовали от артиллеристов всех степеней, начиная от солдата, большой точности в стрельбе, умения и мастерства в работе. В этом сложном артиллерийском организме каждый понимал всю ответственность служебного долга – разведчики на наблюдательном пункте — НП, наводчики у орудия, связисты у аппарата и офицеры у планшета. Целеустремленность у всех одна – уничтожить врага огнем своих орудий.

И вот 23 февраля мощный залп наших орудий разорвал тишину предрассветного утра и обрушился тяжестью своих разрывов на укрепления противника.

Результат артподготовки был настолько велик, что полки нашей дивизии за 30-40 минут форсировали Днепр, ворвались в траншею первой позиции и, не останавливаясь, сходу овладели второй.

Видя такой триумфальный успех нашего наступления, я Немцы не ожидали удара в этом направлении северовосточнее Рогачева. А скрытность подготовки и внезапность наступления сыграли решающую роль в успехе форсирования Днепра.

Видя такой триумфальный успех нашего наступления, я не выдержал ограничений окопного укрепления и вышел на крышу блиндажа, чтобы лучше увидеть и объять все поле боя. В это время разрывается снаряд, осколком кромсает полущубок и ранит меня в руку. Благо, что передовой медпункт был недалеко, и фельдшер нашего артиллерийского полка Друщенко немедленно сделал мне перевязку, и мы с командиром дивизии генералом Я.Я. Рогелем устремились вперед. Я в этом бою был уже командиром артиллерии 308-й гвардейской дивизии.

Разве могло тогда ранение остановить кого-нибудь из нас? Конечно, нет!

Перед населенным пунктом Мадоры глубокий снег сковал маневр наступающих наших стрелковых рот. Все прижались к проезжим дорогам, вызывая излишнюю скученность, затрудняя построение боевых порядков. А крутой берег Днепра задержал продвижение огневых позиций артиллерии.

Потребовались большие усилия преодолеть подъем на крутой берег Днепра, что задержало продвижение огневых позиций артиллерии. Потребовались большие усилия

преодолеть крутой подъем на берег реки в условиях авиационных налетов противника.

Вот когда во всем величии выступает роль наших политработников Степанова, Черемных, Неделько, Саковой и многих, многих других, в трудную минуту воодушевлявших личным примером на выполнение боевой задачи.

Пушки и гаубицы заняли огневые позиции на правом берегу Днепра. Своевременно открытый огонь артиллерии на поле боя обеспечил продвижение нашей пехоты.

И вот у дома на окраине села Мадоры немецкий танк огнем вдоль дороги задержал продвижение наших рот.

Мы с генералом Фогелем находились позади этой передовой роты и видели, как под огнем этого танка и пулеметная рота залегла, я немедля устремился в поисках артиллерии.

В это время на дороге появился командир нашего противотанкового дивизиона майор Рагульский со своей батареей. Короткие команды «С передовой – к бою!» И через несколько секунд танк загорелся. С криками «Ура!» пехота ворвалась в Мадоры. Впереди Рогачев. Все устремились к нему.

Командир дивизии в ожидании своей группы управления остался на окраине села, а я в поисках более удобного места наблюдения за полем боя вырвался вперед вместе с подразделением, ведущим бой на подступах к Рогачеву.

Вижу, как передо мной боевой порядок батальона быстро развернулся в цепь, залег под огнем немцев.

Противник с подготовленного промежуточного рубежа стремился сдержать наше наступление на подступах к городу.

Назрела необходимость немедленно организовать управление огнем артиллерии дивизии.

Я повернул в сторону к отдельно стоящему у моста домику. И уже подходя к нему, увидел перед собой двух бойцов в маскхалатах с автоматами за спиной.

И только по характерным изгибам касок на голове понял – это немцы.

Накануне перед наступлением мне подарили 16-ти зарядный немецкий пистолет, который я держал в ватнике на груди. Я вырвал пистолет и почти в упор выстрелил в одного, а затем в другого, но второпях промазал. Вторым выстрелом перекося патрона – и выстрела не получилось. Я успел отскочить за угол дома, и очередь автоматного огня просвистела рядом. В это время появился разведчик Паша Аверьянов вместе с радистом. Они обошли дом с другой стороны, неожиданно открыли автоматный огонь и пленили обоих.

С тех пор и до конца войны я трофейным оружием не пользовался. К исходу дня Рогачев был взят и полностью очищен от немцев. Воспоминания об освобождении Рогачева свежи в памяти многих участников этого боя.

Нужно отдать дань признательности и уважения командующему 3-й армии генералу А.В. Горбатову в умелом выборе места прорыва и осуществлении внезапности наступления, которое решило успех боя.

Итак, в итоге этих боев оборона немцев была прорвана, освобожден ряд населенных пунктов, перерезана железная дорога «Рогачев-Могилев», коммуникации немцев были нарушены, и был расчищен плацдарм.

За активное участие в форсировании Днепра и овладение городом нашей 308-й стрелковой дивизии было присвоено звание Рогачевской.

За участие в боях во время Великой Отечественной войны награжден 30-ю наградами: орден Ленина, 4 ордена Красного Знамени, 2 ордена Красной Звезды, 2 ордена Отечественной войны, орден Богдана Хмельницкого, медали «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», Сталинграда, Ленинграда, «За взятие Берлина», «Крест храбрых» (Польша), юбилейные медали.

Эпизод 2. «Позывной»

**Фугенфирова Алла Афанасьевна,
капитан медслужбы 308-й дивизии.**

Когда дивизия была в бою, санитарный батальон (медсанбат) располагался от передовой в 5-6 километрах. Это были специальные палатки, землянки или сохранившиеся целыми дома населенных пунктов и выкопанные рядом с ними щели и окопы.

В расположение медсанбата иногда долетали снаряды, чаще бомбы с самолетов.

Однажды в дни тяжелых боев, когда раненых везли потоком и в хирургических палатках шла напряженная работа, сквозь привычный грохот войны все ясно услышали где-то совсем рядом чистый мальчишеский голос, упорно поющий позывной «Кумыс, кумыс, я крыса, я крыса». И днем и ночью из часа в час, из минуты в минуту звучал этот сигнал.

Сначала голос был высокий, звонкий, молодой. Затем все заметили, что он стал усталым и хриплым. Не было времени выбегать и проверять, кто притаился в траншеях рядом с нашей хирургической палаткой.

Никто не удивился тому, что связист устал, ибо все от усталости еле держались на ногах. К знакомому голосу привыкли и просто перестали его замечать.

И вдруг все замерли. Хирурги подняли над ранеными свои скальпели, шприцы, иглодержатели, как по команде все взоры устремились в сторону палатки, где упорно «Кумыс искал крысу».

И хотя кругом стоял гул войны, а для нас всех наступила такая тревожная тишина беды. Всем хотелось крикнуть: «Кумыс, где же ты, кумыс?».

Но «Кумыс» молчал. В поиски связиста бросились те, кто не был прикован к операционному столу. И вскоре на освободившийся стол положили смертельно раненого маленького худенького солдата лет 18-ти.

Ему нельзя было ничем помочь, но и тогда его губы беззвучно твердили позывные его подразделения. Много погибло людей на дорогах войны. Видеть это было всегда тяжело. Но этот маленький связист никогда не уйдет из моей памяти.

Гусева А.А.

На войне были и радостные минуты. Однако плакать приходилось чаще. Убьют ли солдата, ранят ли – слезам воля. Ревели не на виду, а тайком где-нибудь. От страха, не помню,

чтобы плакали. Может, рядом с мужчинами смелели. А уж, какой это народ был! Заденет пуля, осколок – стона не услышишь. Разве что в бреду.

Однажды осколком Ване Раскову оторвало нос, часть нижней челюсти и тяжело ранило в грудь. Хирурги, оперируя Ваню, нашли в его груди зубы. Иван выжил. Перенес 19 операций. После войны окончил техникум и работал в шахте.

Или Н.И. Медведев. Во время атаки слышу: «Сестра, раненый!». Подбегаю, а у железнодорожной насыпи лежит ничком офицер. Во всю правую лопатку огромная рана. Остановила кровь, перебинтовала. Отправила его в медсанбат и не думала, что выкарабкается. А через 27 лет встретила их в Волгограде на встрече ветеранов. Он тогда предложил тост «За тех, кто нас спасал».

Те, кого спасла Тоня Тихонова (Гусева) под Сталинградом

*Встреча однополчан Гуртьевской 196-й дивизии
в Волгограде спустя 27 лет*

Арбузенко Тамара Максимовна

«Война застала нас неожиданно, — вспоминает Тамара Максимовна. — Я тогда училась в медицинском техникуме и жила в Медногорске, в Оренбургской области. Преподаватели собрали митинг, и тогда по радио мы услышали, что началась война. Я сразу приняла решение идти на фронт. «Вас не возьмут!» — говорили мне. Но это меня не остановило. В военкомате мне пришлось добавить себе 2 года, то есть вместо 16 лет написать 18. Так в 1942

году началась служба Тамары Максимовны в пехоте 3 батальона 140 полка.

Воронеж, Ростовская область, Сталинград — таков фронтовой путь юной героини.

«На войне — страшно, особенно, когда бомбежки, — рассказывает Тамара Максимовна. — Помню, когда наш эшелон разбомбило. Все выбежали и упали на землю, боялись подняться. Как только все затихло: сразу принялись за работу. Очень страшно, ведь у всех разные ранения, много крови». Тамаре Максимовой случалось видеть немцев. «Это самые обычные люди, такие же, как мы, были и плохие, были и хорошие, только вот воевали они из-под палки». В июле 42-го ударная группировка врага прорвалась в большую излучину Дона. Противник превосходил в живой силе в 1,5 раза, в танках — в два раза, а авиации — в 3,5 раза. Наши войска отступали. Над Сталинградом сгустились тучи вражеских самолетов. Но и этот непрерывный огненный шквал потом казался всего лишь громким эхом, за работой его почти не замечали. В развернутый госпиталь стекались и бежавшие от бомбежек жители Сталинграда. Тамара Арбузенко вспоминает: «Там не было ночей, там были всё время дни, круглые сутки — дни. Если на 15 минут где-то «прикорнешь», то это хорошо».

Зима 1942-1943 годов под Сталинградом была очень холодная, сильные морозы, снег. Тогда юная девушка Тамара очень сильно обморозила ноги, хотели даже ампутировать их, но, к счастью, все обошлось. «А все потому, что плохо обеспечили нас зимней формой, она была вся не по размерам, — объясняет Тамара Максимовна, — это позже нас стали лучше одевать».

Шведов Василий Тимофеевич,
майор инженерно-технической службы, участник
Сталинградской битвы

В первых числах сентября 1942 г. 248-я стрелковая дивизия была направлена на защиту города Сталинграда. Эшелоны с личным составом и вооружением прибыли на железнодорожную станцию Калевешин, где мы выгружались с вагонов и пешком шли на берег Волги. Через Волгу переправлялись на паромках. После переправы в течение 3-х суток шли пешком до Сталинграда. Прибыли **16 сентября** и вошли в состав 62-й армии, которой командовал генерал-лейтенант В.И. Чуйков.

Когда мы подходили к Сталинграду, за 25-30 километров была слышна канонада, взрывы бомб и снарядов. Был сплошной гул, зарево. Это было что-то невероятное, уму непостижимое. Когда подошли ближе к Волге, увидели ужасное зрелище. Город Сталинград был объят пламенем пожара, всё горело. Немецкие самолёты бомбили город и заводы, расположенные на берегу Волги. Особенно бомбили тракторный завод. Рвались артиллерийские снаряды и мины. Гремели выстрелы из стрелкового орудия. Немцы обстреливали 62-ю переправу. Прежде чем переправиться на правый берег в г. Сталинград, мы были построены в каре. Пред строем личного состава прошла бортовая автомашина ГАЗ-2А. Открыли задний кузов машины, и оттуда выпрыгнули два моряка, у них были забинтованы руки, бинты все в крови. Оказалось – это были самострелы, и они ранили друг другу руки. По приказу Военного трибунала они были расстреляны. Их расстреливали замполитруки нашей

роты. Расстрелянных моряков закопали в неглубокую яму, а землю сровняли. Когда расстреливали моряков, у всех было жуткое настроение. Нам была дана команда ротами идти на 62-ю переправу, чтобы мы переправились на баржах через Волгу и заняли оборону на склоне Мамаева кургана. К Мамаеву кургану мы шли по Купоросной балке, которую немцы обстреливали из миномётов. У берега Волги стояли баржи с людьми и оборудованием, снятым с заводов для отправки на левый берег. Немецкие лётчики бомбили и из пулемётов обстреливали баржи. Разбитые баржи с людьми и оборудованием уходили на дно реки. Немецкая авиация в упор из пулемётов расстреливала раненых, лежащих на берегу, и тонущих солдат и офицеров. Это было ужасное зрелище – крошечный ад. Наши зенитные батареи и пулемётные зенитные установки, расчеты которых героически, мужественно и смело вели прицельный огонь по немецким самолётам. Рассеивали их строй, сбивали самолёты. Немецкие лётчики на парашютах спускались на землю и в Волгу. Их брали в плен. Пленные немецкие лётчики вели себя нагло. Кричали: «Сталин, капут! Гитлер – гут!». Из ёмкостей нефтебазы ручьями текла нефть в Волгу. Вода в Волге покрылась нефтяными продуктами толщиной до 1,5 сантиметра, особенно у правого берега.

Начиная с 20 сентября 1942 г., – трудный период Сталинградской битвы. На Мамаевом кургане 284-я стрелковая дивизия, в том числе дивизионная школа, сражалась самоотверженно, с исключительной стойкостью. Особенно в боях отличились моряки с Тихоокеанского флота, которые прибыли в дивизию во время учёбы на Урале.

Бывали дни, когда приходилось отбивать по 12 и более атак немцев и самим контратаковать фашистов. Над нашей обороной с утра до позднего вечера, каждый день висели немецкие самолёты. Они шли эшелонами, сменяя друг друга. Бомбили и обстреливали наши позиции. Мы несли большие потери. В ротах оставалось по 25-30 человек. К счастью, как по заказу, на берегу Волги было много плотов из хорошего леса.

Плоты были причалены в Сталинград весной. Когда уровень воды в Волге спал, плоты оказались на берегу. Лес использовался для укрепления траншей, окопов, для строительства укреплений и блиндажей. Блиндажи строились добротные, в 8-9 накатов.

Пища личному составу с берега Волги доставлялась рано утром и поздно вечером, так как в дневное время к Мамаеву кургану пройти было невозможно. Боеприпасы доставлялись только в ночное время. Всё доставлялось по Купоросной балке, которую немцы постоянно обстреливали из тяжелых миномётов. Приходилось очень трудно.

6 ноября 1942 г. днём немецкие лётчики с самолётов сбросили листовки (они и раньше сбрасывали их), листовки читать строго запрещалось, но мы тайком ухитрились их читать. На провокации не шли. В листовках было нарисовано, что мы находимся в подковообразном окружении, прижатые к Волге. Это было на самом деле так. Мы сами знали об этом и без немцев. В листовках было написано: «Русские солдаты и офицеры! Готовьте полотенца, мы вас будем купать в Волге 7 ноября».

Купать нас немцам не пришлось, мы стойко удержали оборону.

Сталинград 5 ноября 1942г.

6 ноября вечером прошли торжественные собрания в ротах, посвящённые 25-й годовщине Великого Октября. В это же время прошло партийно-комсомольское собрание школы. На собрании было принято постановление: «Ни шагу назад! Умрём смертью храбрых, но Сталинград отстоим!».

19 ноября ранним утром наша артиллерия, миномёты и «Катюши» открыли губительный огонь по немцам, который продолжался более 4-х часов. После чего появились наши самолёты, они бомбили и обстреливали из пулемётов передовые позиции немцев. После этого немцы приутихли. Мы воспрянули духом. С этого дня началось окружение немецкой 6-й армии.

Ключевую позицию обороны Сталинграда — Мамаев курган с **28 сентября 1942 г. по 2-е февраля 1943 г.** занимала 284-я стрелковая дивизия полковника Н.Ф. Батюка.

Кузин Пётр Михайлович

В 1942 году восьмиклассников сельской школы вызвали в военкомат и предложили записаться добровольцами. Было мальчишкам тогда всего по семнадцать.

Пётр Кузин вместе с другими молодыми необстрелянными бойцами попал в самое пекло Сталинградской битвы. Высадили на тракторный завод, прямо напротив Мамаева кургана, именно оттуда немцы обстреливали наших солдат. Во время очередного обстрела Петра Михайловича контузило, он попал в госпиталь. От его роты автоматчиков всего за сутки осталось только три человека. Именно это время Пётр Михайлович вспоминает как самое трудное и страшное. В это время не думал ни о чем, лишь бы победить.

Ветеран рассказал нам один случай из фронтовой жизни. С товарищами они поймали ежа. Разделали его ножом на троих, ели просто сырым. Двое товарищей бросили шкурку с иголками, а Пётр Михайлович "подбирал и высасывал сок». Жутко.

По окончании боевых действий под Сталинградом Кузин был награждён медалью «За отвагу».

Новикова С.Г.

(из дневника отца Васильченко Г.В.)

19 ноября 1942 г. в 8 час. 50 мин. началась 80-ти – минутная артиллерийская подготовка из 3500 орудий и минометов, которые обрушили всю свою огневую мощь на противника. В ноябрьских боях немцы понесли самые большие потери – до 700-т тысяч человек убитыми и ранеными.

В результате этих кровопролитных боев наступательные возможности фашистов были исчерпаны.

В составе 159-го укрепрайона, переброшенного из Московской зоны обороны, был мой отец, старший лейтенант Васильченко Григорий Васильевич— начальник штаба 348-го пулеметно-артиллерийского батальона.

29 ноября 1942 г. началась передислокация батальона на остров Спорный с задачей: в дальнейшем занять оборону в восточной части оврага Долгий, по которому немцы просачивались к Волге и вели обстрел этого острова из артиллерии и минометов, где шла разгрузка пароходов с вооружением и войсками, прибывающими в Сталинград.

Вот запись из дневника боевых действий 348-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, который вел мой отец Васильченко Григорий Васильевич: «Противник ведет артиллерийский обстрел о. Спорный, мешая высадиться на берег, чтобы занять оборону. Под шквальным огнем противника, ночью, наш батальон выполняет задачу и занимает восточную часть оврага Долгий».

1 декабря 1942 г. Огнем всех средств – первой и второй рот батальона – поддерживать действия наступающих частей 129-1 стрелковой дивизии. Оборонять третьей и четвертой ротами железнодорожный мост у северо-западной окраины первой Полотняной улицы и в дальнейшем выйти к оврагу Банный и занять восточную часть высоты 102 (Мамаев курган), где организовать узел связи.

7 января 1943 г. Противник вел артиллерийский и минометный огонь по переднему краю и атаковал четвертую роту. Атака была отбита, потерь не видно — темно.

23.00. Противник ведет минометный огонь из 6-ти ствольного миномета по КП (командный пункт) батальона. Выпустил 50 мин, потерь нет.

14 января 1943 г. 2.00. Противник ведет минометный огонь. Ранено 3 человека, убит сержант Померанцев.

15 января 1943 г. 8.00. Противник пошел в атаку. Убито 2 человека, ранено 13 человек, контужен командир взвода Королев.

16 января 1943 г. 9.30. На участке четвертой роты идет бой. Противник ведет непрерывный огонь по всей обороне батальона, начал атаку на третью и четвертую роты. Атака отбита.

13.00. Артиллерия и минометы батальона ведут огонь по огневым точкам противника, помогая наступлению 284-ой дивизии. Пошли в наступление, но успеха не имели.

19 января 1943 г. Начался артиллерийский и минометный обстрел. Погибли 3 красноармейца из первой роты: Изотов, Тамм, сержант Томилин.

11.30. Нашей артиллерией подавлены 6-ти-ствольный миномет и часть прислуги, дзот противника в районе высоты

102 восточнее баков – 150 метров. Атака вместе с 1043-м полком не увенчалась успехом.

23 января 1943 г. Противник атаковал первую роту. Атака отбита, а четвертая и третья роты заняли квартал домов западнее ул. Лесной и Каширской.

30 января 1943 г. На участках второй, третьей и четвертой рот по оврагу Банный в районе тира бойцы пошли в наступление на Мамаев курган. Есть потери и раненые. Совместно с 284-й дивизией перешли в наступление по ул. Казачьей.

Пленные немцы под Сталинградом

Здесь же вела бои 138-я дивизия. Пришлось окопаться, была вызвана авиация, которая обработала передний край противника, и он начал наступление.

1 февраля 1943 г. 348–й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон (ОПАБ) вышел на заданный рубеж – восточный склон Мамаева кургана (высота 102). Организовываем пункт связи. За время боев погибло 257 человек, из них 4 средних командира и 2 офицера.

Советский флаг над освобождённым Сталинградом

6 февраля 1943 г. 348–й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон вместе со 159-м Укрепрайоном сосредоточились в районе хутора Бобровский и в 20.00. получили приказ передислоцироваться в Московскую зону обороны. Подписи: командир 348 ОПАБ – майор Ткачук, начальник штаба Васильченко Г.В.(мой отец).

Вид Сталинграда после освобождения от фашистов 1943 г.

Этот дневник семья Васильченко хранила 60 лет, а потом дочь Светлана сдала его в музей Московского военного округа, оставив дома копию. «Я часто перелистываю дневник, и перед моим взором встает как живой образ моего любимого отца, который от Москвы и Сталинграда дошел до Кёнигсберга. В своем дневнике, буквально несколькими словами, без каких-либо комментариев, он скромно описал жаркие сражения, военные тяготы и тревоги Сталинградской битвы.

Нам, детям, он говорил о Великой Победе на Волге, которая перевернула весь ход Второй мировой войны.

Это был подвиг, равного которому не знала история, где слились воедино величайшее мужество командования и самоотверженность тружеников тыла».

Стратегическая инициатива в войне после разгрома фашистов в Сталинградской битве перешла необратимо в руки советского командования. Был подавлен моральный дух фашистов. Более одной четверти войск и техники Вермахта были разгромлены. Победа наших войск воодушевила народы Европы на самоотверженную борьбу с фашизмом. Начался коренной перелом в ходе Второй мировой войны, и весь мир понял, что фашизм будет разбит.

Военная теория обогатилась новыми образцами стратегического военного искусства:

Обхват противника в «Кольцо»

Артподготовка из тысяч орудий (**19 ноября стал Днем артиллерии**)

Обработка переднего края противника авиацией, совместные действия с ней

Высокое мастерство командного, политического и всего личного состава армии

Формирование бригад прорыва обороны противника

Наука побеждать в ближнем бою, создание небольших групп по 10-12 человек, которые защищали дом, квартиру, часть траншеи

Светлана Григорьевна Новикова, дочь командира батальона 348 Васильченко Григория Васильевича и его жены, матери Светланы, Клары Андреевны Васильченко, говорит, что отцу было в то время 25 лет, а маме – 20 лет.

P.S. В Городском Совете ветеранов войны и труда сложилась традиция — ежегодно приезжать в город-герой Волгоград. Эти фотографии сделаны в 2016 г.

Дом Павлова

Возложение цветов с теплохода на воду напротив Мамаева Кургана.

На Мамеевом Кургане

«Одержим победу.
К тебе я приеду
На горячем боевом коне!»

Эту песню в Волгограде спел Михаил Иванович Зюбин, участник Великой Отечественной войны (*в центре*).

Для Михаила Ивановича Великая Отечественная война началась, когда он закончил 6 классов. Деревня, в которой жил Михаил Иванович, была оккупирована немцами. Михаил, как и все жители деревни, работал в поле, выращивал и собирал зерно, овощи.

В 1944 г. был призван в ряды Советской Армии. Сразу же был направлен на фронт. Служил в 12-м отдельном стрелковом полку, который находился в Тамбовской области. Вместе с полком дошел до Курска. Разминировал поля, освобождая путь частям Советской Армии, охранял пленных фашистов в г. Курске.

В 1945 г. был направлен на Балтийский флот, на линкор «Петропавловск» старшиной 2-й статьи, где прослужил до 1951 г.

Всё время мечтал попасть в Волгоград, его мечта сбылась.

ЖИТЕЛИ И ЗАЩИТНИКИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

А.А. Алексеева,
житель блокадного Ленинграда

Война началась 22 июня, а уже в июле наш город Колпино, расположенный в 25-ти километрах от Ленинграда, подвергся артиллерийским обстрелам и бомбёжкам. Всё взрослое население было настроено на скорую победу.

Мы, дети, не понимали всё надвигающейся беды и бегали смотреть на воронки от бомб, не думая, что можем попасть под артобстрел или бомбёжку. Жили мы в частном секторе. Дом был деревянный, двухэтажный, а около дома – огородик. Выкопали жильцы нашего дома землянку для всех 6-ти семей, которые проживали в доме, под большим дубом в огороде и прятались в ней во время воздушной тревоги. Вскоре наш дом был наполовину снесён снарядом, и мы

перебрались в квартиру на другой половине дома. Все жильцы эвакуировались, осталась только наша семья.

Однажды был сильный артобстрел, и от нашей землянки остались только воронки. Мы в это время находились в доме в единственной уцелевшей квартире. Налёты и обстрелы были каждый день. Только под Новый 1942-й год немцы не стреляли и не бомбили, они «гоняли» на радио русские и немецкие песни. Наша улица называлась «Красная», была центральной, по ней шли солдаты на фронт. Шло туда много, а возвращались единицы, и те — раненые или инвалиды. Не помню, в каком месяце (августе или сентябре) нам выдали продуктовые и хлебные карточки. Рабочим полагалось 200 гр. хлеба на день, а иждивенцам — по 125 гр.

Наша семья состояла из двух взрослых и пяти детей. В сентябре мы почувствовали голод. За городом были поля с картофелем и капустой. Вот туда мы и ходили собирать овощи. Во время одного такого похода немцы нас обстреляли

из зениток: кто-то погиб, кто-то был ранен. После этого мы не ходили на поля. К Новому 1942 г. году нам выдали макароны. Я ходила за ними в магазин. А какой-то парень вырвал у меня их. Он бежал и на ходу их ел. Я кричала и плакала, какой-то военный поймал его, но он уже съел все макароны. Дома меня никто не ругал.

Затем – голод. Умерли от голода два брата и сестрёнка, а остальных спас спецотряд. К Новому году мама привезла из реки воду. Нагрела её и стала нас мыть. Я смотрю на брата и говорю маме: «Почему Федя очень толстый?» Мама ответила, что он пухнет от голода, дойдёт опухоль до сердца, и он умрёт. В апреле из пятерых детей я осталась одна.

Нас вывезли из Ленинграда, ехали на машинах. Колёса были наполовину в воде. Регулировщики показывали, куда надо ехать, так как из-за бомбёжек многие машины проваливались под лёд.

Так мы спаслись и остались жить с мамой в городе Тихвин, а потом я переехала с семьёй в Тольятти, работала учителем в школе № 33.

Санаров В.Е., председатель Самарского городского Совета ветеранов, руководитель рабочей группы по созданию книги «Самарцы в боях за Ленинград»

В своих захватнических планах войны против Советского Союза главари фашистской Германии особое значение отводили взятию Ленинграда. Город великого Ленина – носитель славных революционных традиций русского рабочего класса, колыбель революции, крупнейший индустриальный и культурный центр советского государства, важный узел дорог, крупнейший торговый порт и важная военно-морская база – вызывал лютую ненависть у агрессора.

Гитлеровское командование планировало не только захват Ленинграда, но и полное его уничтожение. В одной из

директив было написано: путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять город с землей.

В директиве Верховного командования гитлеровской Германии, отправленной в войска, указывалось, что капитуляция Ленинграда, а позже и Москвы не должна быть принята, города должны быть превращены в развалины, а жители уничтожены.

10 сентября 1941 г. в дневнике одного из соратников бесноватого фюрера Геббельса записано: «Ленинград должен быть уничтожен почти научно обоснованным методом».

Немецкие ученые даже получили задание вычислить, сколько может продлиться блокада при существующем рационе, когда люди начнут умирать, выяснить, как будет происходить умирание и в какие сроки горожане все вымрут.

Немецкие генералы полагали, что с захватом Ленинграда, Кронштадта и мурманской железной дороги Советский Союз потеряет Прибалтику, Краснознаменный Балтийский флот, а гитлеровцы получат хорошие коммуникации для снабжения групп армии «Север» и «Центр», удобное положение для нанесения удара в тыл советским войскам, прикрывающим Москву. Для осуществления этого плана гитлеровцы привлекали группу армий «Север». Над войсками Прибалтийского Особого военного округа, преобразованного в Северо-Западный фронт, противник имел значительное превосходство в людях – в 2,4 раза, по орудиям – в 4 раза, по минометам – в 5,8 раза, по танкам — в 1,2 раза, по самолетам противник имел перевес в 9,8 раз.

Стремительным наступлением немецко-фашистских войск с юга через Лугу на Красногвардейск (Гатчину) и

финских армий с севера враг рассчитывал в короткие сроки достичь поставленной цели.

Однако планируемого молниеносного захвата города Ленинграда не произошло. Победа в 900-дневной блокаде Ленинграда была одержана благодаря патриотизму и героизму защитников и жителей блокадного Ленинграда и всего советского народа.

Операция по снятию блокады Ленинграда не получила столь громких оценок, как Московская, Сталинградская битвы, сражение на Орловско-Курской Дуге. А между тем снятие блокады Ленинграда явилось одной из тех стратегических операций, которые и сейчас, спустя более 70 лет, несомненно, представляют собой пример воинского искусства и массового подвига солдат и офицеров. Путь к этой победе, снявшей осаду Ленинграда, был долгим и нелегким.

Оборона Ленинграда надолго сковала значительные немецкие вооруженные силы и в определенной мере обеспечила успех наших войск в битвах за Москву, Сталинград, Орел, Курск и другие города. Снятие блокады Ленинграда в январе 1944 года послужило началом разгрома в этом году немецких войск. Этот разгром продолжался вплоть до взятия Берлина в 1945 г.

Далеко не всем известно, что попытки прорвать блокаду предпринимались на протяжении всех 900 дней, но изменения в ситуации они не приносили. Только возвращение Тихвина на семидесятый день блокады 4-й армией Мерецкова явилось первым признаком того, что фронт вокруг Ленинграда можно удержать и что врагу не удастся сомкнуть второе кольцо блокады.

Сегодня историки говорят о двух этапах стратегического плана снятия блокады. Первый этап – операция «Искра», утверждена Ставкой Верховного Главнокомандования **в начале декабря 1942 г.** и выполнена в январе 1943 г. Второй этап – штурм мощных немецких оборонительных укреплений вокруг Ленинграда **в январе 1944 г.** армиями двух фронтов – Ленинградского и Волховского. Второй этап обсуждался в штабе командующего Ленинградским фронтом генерала Л.А. Говорова **9 сентября 1943 г.** Были разработаны два варианта, носившие условные названия «Нева-1» и «Нева-2». Первый вариант разрабатывался на случай, если немцы в связи с потерями на других фронтах, сами отойдут от Ленинграда.

Основное внимание уделялось второму варианту, который в окончательном виде предусматривал наступление на позиции врага на трех направлениях – с Ораниенбаумского плацдарма, с Пулковских высот и в сторону Новгорода, где должны были осуществить удар войска Волховского фронта под командованием генерала К.А. Мерецкова.

14 января 1944 г. началось полное освобождение Ленинграда. Войска перешли в решительное наступление, и их порыв был настолько сильным, что уже после первых дней наступления стало очевидным: на этот раз немцы будут окончательно отброшены от города на Неве.

Вечером **27 января 1944 г.** небо над Ленинградом осветили разноцветные ракеты, прокатился грохот орудийных залпов из 324 орудий. Это был салют в честь армий Говорова и Мерецкова, освободивших город от тисков блокады. Это был салют в честь героических защитников и жителей города, устоявших перед 900-дневной осадой вражеских полчищ.

Дорогой ценой досталась победа в битве за Ленинград – 1 миллион 200 тысяч человек не дожили до победного салюта. Это о них на гранитных плитах Пискаревского кладбища в Ленинграде высечены слова:

«...Их имён благородных
Мы здесь перечислить не можем,
Так их много под вечной охраной гранита,
Но знай, внимающий этим камням,
Никто не забыт, ничто не забыто».

В городе на площади Победы воздвигнут монумент героическим защитникам Ленинграда «Подвигу твоему, Ленинград». На месте кольца блокады сооружен уникальный комплекс, включающий в себя памятники, триумфальные арки и памятные столбы. Там же трудящиеся Ленинграда высадили десятки тысяч деревьев, создав Зеленый пояс Славы.

Спаслась, спасая!

Валентина Лаврентьевна Башмакова
*(Газета «Презент-центр», 2 февраля 2002 г.,
Л. Павлова)*

Забывать блокадные дни нельзя, даже если очень захотеть этого. Я приехала в Ленинград с Украины в 1937 г. Стала студенткой института советской торговли. Четыре года учебы промчались как один светлый и радостный день.

22 июня 1941 г. мы приехали в Петергоф, чтобы отметить переход на 5 курс. Здесь за весельем и застало нас известие о начале войны. Ребята сразу пошли в военкомат. Нас, девчат, отправили под Гатчину на рытье противотанковых рвов. А в сентябре уже начались те страшные дни, когда дневная норма жителя Ленинграда была установлена 125 грамм хлеба. И больше ничего. Какие могут быть продовольственные запасы у студентов! С большой

чашкой я ходила к Неве за водой. На буржуйке грели воду. Кипяток нас согревал, заглушал чувство голода. В комнате студенческого общежития в начале блокады жили 14 девушек. Выжили 5. Зимой трупы выносили в соседние, пустые и промерзшие насквозь, покрытые инеем комнаты. Весной трупы по веревкам спускали с четвертого этажа и волоком, теряя последние силы, тащили на кладбище. Рассказываю об этом и чувствую, как жуткое прошлое проникает в меня, засасывает. Уже вижу перед собой не вас (корреспондентов), а лица двадцатилетних подруг, похороненных на Пискаревском кладбище. Почему я выжила, а они нет? Мы, студенты, не имели рабочих профессий, поэтому нас обязали дежурить на крышах общежития, соседних домов, музеев во время бомбежек, снимать фугаски. Бомбили Ленинград непрерывно.

КАРТОЧКА НА ХЛЕБ НА ДЕКАБРЬ 1941 г. № П. П.					ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ
					15 XII B 25 гр ХЛЕБ	12 XII B 25 гр ХЛЕБ	9 XII B 25 гр ХЛЕБ	6 XII B 25 гр ХЛЕБ	3 XII I 25 гр ХЛЕБ
					15 XII B 28 гр ХЛЕБ	12 XII B 25 гр ХЛЕБ	9 XII B 25 гр ХЛЕБ	6 XII B 25 гр ХЛЕБ	3 XII I 25 гр ХЛЕБ
					15 XII A 25 гр ХЛЕБ	12 XII A 25 гр ХЛЕБ	9 XII A 25 гр ХЛЕБ	6 XII A 25 гр ХЛЕБ	3 XII I 25 гр ХЛЕБ
В УТЕРЕ НЕ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ					15 XII A 25 гр ХЛЕБ	12 XII A 25 гр ХЛЕБ	9 XII A 25 гр ХЛЕБ	6 XII A 25 гр ХЛЕБ	3 XII I 25 гр ХЛЕБ
25 XII B 25 гр ХЛЕБ	23 XII B 25 гр ХЛЕБ	21 XII B 25 гр ХЛЕБ	19 XII B 25 гр ХЛЕБ	17 XII B 25 гр ХЛЕБ	14 XII B 25 гр ХЛЕБ	11 XII B 25 гр ХЛЕБ	8 XII B 25 гр ХЛЕБ	5 XII B 25 гр ХЛЕБ	2 XII I 25 гр ХЛЕБ
25 XII B 25 гр ХЛЕБ	23 XII B 25 гр ХЛЕБ	21 XII B 25 гр ХЛЕБ	19 XII B 25 гр ХЛЕБ	17 XII B 25 гр ХЛЕБ	14 XII B 25 гр ХЛЕБ	11 XII B 25 гр ХЛЕБ	8 XII B 25 гр ХЛЕБ	5 XII B 25 гр ХЛЕБ	2 XII I 25 гр ХЛЕБ
25 XII B 25 гр ХЛЕБ	23 XII B 25 гр ХЛЕБ	21 XII B 25 гр ХЛЕБ	19 XII B 25 гр ХЛЕБ	17 XII B 25 гр ХЛЕБ	14 XII B 25 гр ХЛЕБ	11 XII B 25 гр ХЛЕБ	8 XII B 25 гр ХЛЕБ	5 XII B 25 гр ХЛЕБ	2 XII I 25 гр ХЛЕБ
25 XII A 25 гр ХЛЕБ	23 XII A 25 гр ХЛЕБ	21 XII A 25 гр ХЛЕБ	19 XII A 25 гр ХЛЕБ	17 XII A 25 гр ХЛЕБ	14 XII A 25 гр ХЛЕБ	11 XII A 25 гр ХЛЕБ	8 XII A 25 гр ХЛЕБ	5 XII A 25 гр ХЛЕБ	2 XII I 25 гр ХЛЕБ

Мы обходили соседние дома. Матери, все до крошек отдававшие детям, не вставали с постели. Я забирала у них карточки, возвращалась с хлебом.

Дети, наблюдая, как мать делит хлеб, просили слабыми голосами: «Мамочка, дай мне еще завтрашнего хлеба». От голода дети сгрызали себе пальчики. И умирали, умирали... А ведь я была еще и донором. Вплоть до декабря 1941 г. кровь сдавала для раненых. Кусочек рафинада медсестра делила на четыре части, одну четвертую, прежде чем уйти, давала мне полизать. А в декабре взяла мою руку, обернулась к доктору: «Крови больше нет». У меня началась дистрофия. Смерть заглянула мне прямо в глаза. Выбралась из Ленинграда в 1943 г. Моя подруга по институту не могла оставить умирающую мать и отправила со мной брата со словами: «Ты спасешься – и он будет спасен. Ты погибнешь — и он с тобой». Мы с Мишей, который был младше меня на 9 лет, спаслись. Он стал кадровым офицером, сейчас живет со своей семьей в Ленинграде. А все его родственники погибли.

За свое освобождение Ленинград заплатил дорого – 945 тысяч человек умерли от голода и холода, еще 50 тысяч человек – от обстрелов и бомбежек.

Токтарова (Петрова) Зинаида Фёдоровна

Мне было 10 лет, когда началась война. По улицам Ленинграда шли танки. Мы в непонимании бежали за ними, а солдаты бросали нам цветы.

Мы жили на улице Кирова. Город начали бомбить. Папа ушёл на фронт. Я, самая старшая, и ещё трое моих братьев остались с мамой. Бомбы сыпались, как град. Однажды бомба попала в наш дом. Нам было очень страшно, но мама нас спасла. В сентябре началась блокада. Город оказался в кольце врага. Ни выехать, ни въехать. Мы с мамой ходили в военный госпиталь. Помогали раненым, чем могли: подносили воду, писали письма, мыли полы.

Когда прорвали блокаду, нас стали эвакуировать. Мы плыли по Ладожскому озеру. Мама привязала нас с братом к бревну, и мы плыли, держась за него. Вокруг нас было полно трупов. Мы доплыли до определённого места, там нас пересадили в товарные вагоны и повезли в Башкирию.

Вскоре мама заболела и умерла, нас определили в детский дом.

Тукишумский Евгений Николаевич,
защитник Ленинграда

Стала обычной скоропостижная смерть прохожих на улице. Люди шли куда-то, падали и мгновенно умирали. Специальная похоронная служба ежедневно подбирала на улицах около сотни трупов. С наступлением зимы в городе кончились запасы топлива, прекратилось централизованное отопление домов, были отключены водопровод и канализация. Главным отопительным средством стали мини-печки (самодельные подчас). В них жгли всё: дрова, книги, мебель.

Первую половину января всё неработающее население города никаких продуктов по карточкам не получало. Восемь январских дней температура воздуха составляла ниже 30 градусов. Питьевая вода стала дефицитом. И достать её – почти подвиг.

Число жертв от голода стремительно росло. Каждый день умирало около 4 тысяч человек. Были дни, когда умирало 6-7 тысяч человек. Во второй половине февраля положение стало

меняться в лучшую сторону. Ввели карточки: 500 гр. хлеба – для рабочих, 300 гр. хлеба – для детей и неработающих. В связи с улучшением питания значительно сократилось количество смертей на улице.

Ставрополь — Ленинград
Васильченко Клара Андреевна
(Газета «Презент-центр», 2 февраля 2002 г.
Л. Павлова)

В июне 1943 г. к пристани Ставрополя причалил пароход с детьми. Их на руках выносили из кают и укладывали на теплый прибрежный песок. Жители Ставрополя сбежались к пристани. Они испытали шок от изможденного вида детей с глазами стариков. На руках они уносили детей к себе домой. Стали выхаживать. А главное, отдавали им тепло своих сердец.

Потом открыли детский дом для детей Ленинграда. Его воспитатель Зоя Федоровна Вахтина до сих пор получает письма из Ленинграда. Мой фронтовой путь прошел от Москвы до Кенигсберга. Тоже были тяжелые бои, особенно под Москвой.

Но я как человек военный преклоняюсь перед мужеством и стойкостью ленинградцев. В мире нет второго такого города, выдержавшего 3-х годичную блокаду. А ведь жители осажденного города еще и работали на заводах, приближали Победу. Они герои. Низкий им поклон.

Заводы не остановились

Галина Ивановна Дорофеева,
участница освобождения Ленинграда от блокады
(Газета «Презент — центр», 2 февраля 2002 г.,
Л. Павлова)

Чтобы постигнуть, что значило отремонтировать орудие, подняться на чердак для дежурства, расчистить завал — для этого надо понять, как сказывается голод на поведении человека, каким испытаниям подвергались его психика, душа, вера. Без этого не понять истинной величины мужества защитников города.

Десятки тысяч ленинградцев вышли на улицы и по призыву руководства города явились в военкоматы, парткомы. Все, кто мог держать оружие, стали добровольцами десяти дивизий народного ополчения, истребительных отрядов.

В июле было сформировано 200 партизанских отрядов, которые защищали Ленинград на подступах, в городских предместьях. Я, вчерашняя первокурсница политехнического института, после краткосрочных курсов была направлена в госпиталь, который разместился в правом крыле нашего института.

26 июня 1941 г. мы в накрахмаленных косынках принимали первых раненых. А в декабре в грязных ватниках, шатаясь от голода, мы добывали для печек-буржук, чтобы обогреть палаты. Снег выпал 4 ноября, и сразу установились 20-градусные морозы. Весь медицинский персонал перевели на дневную норму — 125 граммов хлеба в день. Трудно было спасать раненых, да и нечем. Я пошла работать на Кировский

завод, который выпускал танки. В иные дни Ленинград бомбили по 18 часов в сутки.

Фашисты несколько раз пытались взять его штурмом. Сбрасывали листовки: «Фанатики, сдавайтесь! Вам гарантируется сытая жизнь и теплая ванна».

Но город не сдался, не пал, не умер! Людей удерживало на ногах чувство любви, долга, преданности. Помню такой случай, как один человек в бомбоубежище поделил на всех маленькую свёколку. С первых дней войны все предприятия перешли на выпуск военной продукции.

Умирающий от голода Ленинград, когда фашисты стояли на подступах к столице, отправил защитникам Москвы до полутора тысяч минометов и орудий, а еще — и патроны. Люди на заводах работали по 12 часов. За время блокады отремонтировали около двух тысяч автоматов. Я и сейчас призываю тех, кто был со мной в блокаде с 1941 по 1944 годы, как бы ни было вам трудно — не пасуйте перед

трудностями. Помните о доброте, которая была в нас в дни блокады.

**У города на Неве
На Ленинградском фронте
Синявино (блокада)**

***Куликов Алексей Федорович, участник освобождения
Выборга, Ленинграда, Кенигсберга, рядовой связист
во взводе управления 2-го дивизиона 725 артполка***

В начале мая 1943 года немцы активизировали боевые действия в районе южнее Ладожского озера.

На рассвете **10 мая** на стыке Ленинградского и Волховского фронтов они начали сильную артподготовку. Она продолжалась полтора часа. Немцы пытались перейти в наступление силами до семи батальонов пехоты. Удар

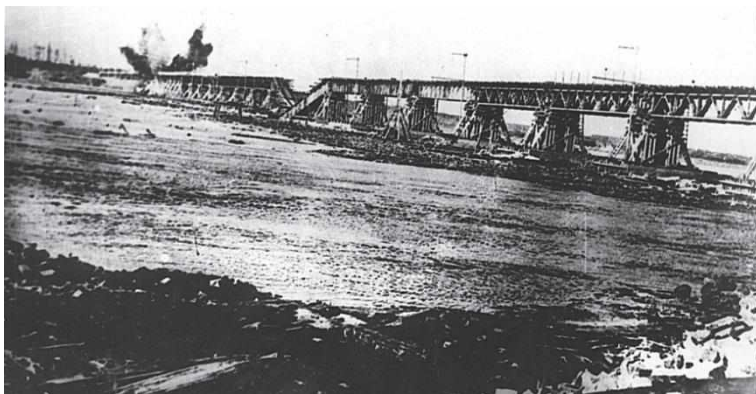
пришелся на участок обороны 314-й стрелковой дивизии полковника П.А. Алиева (2-я ударная армия).

Первая атака и последующие были успешно отбиты нашей артиллерией. Хорошо поработала на этом участке и штурмовая авиация. Расчет на внезапность не оправдался.

В мае-июне 1943 г. вражеская авиация совершила несколько налетов на мосты через Волхов. Этим враг пытался сорвать железнодорожные перевозки для нужд Ленинградского фронта и частично для Волховского. В этих налетах принимали участие до 100 бомбардировщиков и до 40 истребителей. **1 июня** противником мосты через Волхов были разрушены.

Через пять дней наши строители восстановили деревянный мост. **19 июня** гитлеровцы снова его разбомбили. **23 июня** мост был восстановлен. Металлический мост стал действовать с **9 июня**. Через два дня он снова подвергся бомбёжке и был поврежден. Движение по мосту было возобновлено **2 июля**.

Активизация противника в районе южнее Ладоги подсказывала: немцы хотят снова замкнуть кольцо блокады. Военный Совет Ленинградского фронта с одобрения Ставки ВГК (Верховный Главнокомандующий) принял решение о разгроме Синявинской группировки противника и овладения Синявинскими высотами. Синявинская операция началась **22 июля**. На Ленинградском фронте для этой цели были выделены 55-я и 67-я армии. Войска 67-й армии прорвали передний край обороны противника на участке Арбузово – совхоз «Торфяник» и продвинулись в глубину на 1,5 км. В полосе наступления 67-й армии на левом фланге действовал 43-й стрелковый корпус (СК), переданный из состава 2-й ударной армии. Правее его и до берега Невы вел боевые действия 30-й гвардейский СК генерал-майора Н.П. Симоняка. В резерве фронта в районе Синявино находились 120-я, 124-я, 196-я стрелковые дивизии (СД). Наступление советских войск немцы встретили мощным артиллерийским и минометным огнем. Атаки и контратаки противника следовали одна за другой. Части 67-й армии были вынуждены отойти на прежние позиции. Остановил противник и

продвижение 8-й армии Волховского фронта. Бои в районе Синявина приняли напряженный затяжной характер.

24 июня 1943 г. в командование 725 –м артиллерийским полком вступил полковник С.С. Арутюнян. Наш прежний командир подполковник Скороходов был направлен в отдел кадров 55-й армии. А еще через десять дней в жизни полка произошло важное событие – его перебрасывали на другой участок фронта. 3 августа он вышел из оперативного подчинения командующего артиллерией 72-й Стрелковой дивизии. Под покровом темноты личный состав полка начал марш к новому месту дислокации.

В тот вечер, когда приказали сниматься с позиций, я дежурил на полевом узле связи юго-западнее Колпино. Я уже отключил телефон и стал собирать катушки с кабелем, когда подъехала двухколесная повозка. Прибыли командир

отделения связи и несколько бойцов. Мы стали укладывать наше имущество на повозку, которая была вблизи, но она как будто растворилась. Не вижу собственной руки. Только вспышки ракет и дальние огни фронта.

Так обнаружилась моя «куриная» слепота. Хорошо, что я был не один. Это случилось неожиданно, но я не испугался: подобный случай у меня был на «гражданке», когда я учился в школе.

Самостоятельно идти я не мог, а посадить меня некуда: конная повозка загружена телефонным кабелем и другим имуществом. Так и шел до рассвета, держась рукой за повозку. Утром я обратился к фельдшеру дивизиона лейтенанту медслужбы С.В. Правдину. Лекарства помогли, и через два дня я был снова в строю. А пока – не слепой и не зрячий – стараюсь не спотыкаться, я иду за повозкой. То там, то здесь мигают малиновые огоньки солдатских самокруток. Иногда в голове колонны на минуту-другую вспыхивает свет фонарика. Узкий лучик скользит по военной карте. Это начальник штаба дивизиона старший лейтенант А.Я. Мельников сверяет маршрут движения.

Двигаемся с короткими остановками часа два или три. Относительный тыл. Над нашими головами с характерным шорохом «проходят» тяжелые снаряды. Это бьет наша дальнобойная артиллерия. Где-то далеко время от времени ухают взрывы.

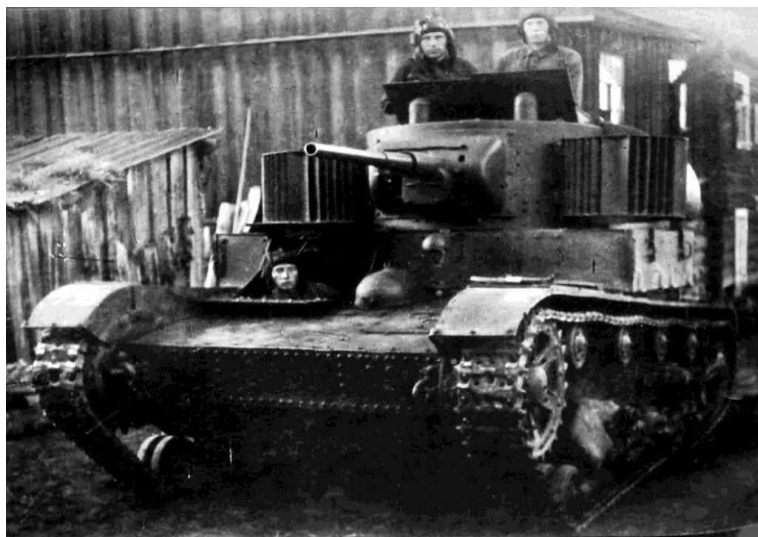
Мы долго шли молча, каждый думал свою думу. Но вот кто-то в голове колонны запел, и песню подхватили другие. Это оказалась та самая песня, которую просила душа:

Ревела буря, дождь шумел.

Во мраке молнии блистали,

И беспрерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали...

Песня, песня! Что она делает с человеком? Она облегчает душу. Она сближает сердца. Она дает силу жить. Она ведет за собой в бой! **5 августа 1943 г.** наш полк в полном составе сосредоточился в роще Ново-Саратовской колонии. Весь марш из Петро-Славянки через Рыбацкое, с переправой через Неву к месту дислокации прошел и удачно – без потерь личного состава и техники. Прошло пять дней – и мы снова двинулись в путь. По приказу командующего войсками Ленинградского фронта в ночь с **10 на 11 августа** 725-й артполк совершил боевой марш из Ново-Саратовской колонии в посёлок им. Морозова, что находится недалеко от истока Невы.

Утром мы вышли к Неве, вступили на мост. Перед нами открылась величественная картина. Словно корабль, вышедший из боя, гордо высилась на острове Ореховом, Шлиссельбургская крепость. Израненная, искалеченная, непобедимая – она была прекрасна! Колонна замедлила движение. Все мы, как по команде, повернули головы к крепости.

Остров Ореховый очень мал – 400 метров в длину и 200 метров в ширину, 120 метров левой протоки Невы отделяли его от Шлиссельбурга, занятого противником.

498 дней и ночей, с 8 сентября 1941 г. и по 18 января 1943 г. (до прорыва блокады Ленинграда) небольшой отряд советских воинов и моряков-балтийцев героически оборонял старинную крепость. Отрезанный водами Невы, островной гарнизон Шлиссельбургской крепости делал все возможное и невозможное, чтобы помешать гитлеровцам форсировать Ладожское озеро и Неву в районе города Шлиссельбурга. Во время всей блокады Ленинграда над крепостью развевался красный флаг.

16 августа 725-й Артиллерийский полк 196-й СД занял огневые позиции в районе Рабочего поселка №1. Самого поселка не было и в помине, он был сметен в зимних боях. Перед нами лежала болотистая равнина с редким кустарником. Дальше находились торфяные выработки, залитые водой, а вдали, на юге, маячили Синявинские высоты. Там — передний край обороны. А за нашей спиной в трех километрах шумело Ладожское озеро.

Сейчас, спустя многие годы после войны, я рассматриваю карту былых военных сражений, и неприятный холодок заползает под рубашку. На каком трудном и ответственном

рубеже мы стояли! Это был тот самый коридор, отвоеванный в январе при прорыве блокады. Что мы чувствовали тогда – в августе сорок третьего? Мы понимали грозящую нам опасность, что враг может сделать серьезную попытку сбросить нас в Ладугу. Но страха как такового не было. Видимо, привычка к постоянной опасности и молодость брали свое. А главное, нам помогала выстоять вера в Победу. После Курской битвы инициатива на фронтах полностью перешла к нашим войскам. Мы это видели и чувствовали каждый день.

Синявинская операция, начатая **22 июля 1943 г.**, продолжалась с короткими перерывами. Несколько раз пехота 67-й армии ходила на штурм Синявинских высот и не достигла заметного успеха. Так было **26 и 30 июля, 1,4 и 13 августа.**

В августе было еще три штурма: **18,19, 21 августа**, о которых рассказ впереди.

Огневые позиции 725-й артполк занял в пяти километрах от переднего края. Личный состав немедленно приступил к рытью орудийных окопов и жилых землянок. В тот же день мы были готовы к открытию огня.

196-я дивизия полковника П.Ф. Ратова получила задачу взломать оборону противника на высоте 45,0, разгромить сосредоточенные здесь силы и далее наступать на развалины поселка Синявина.

Дивизии придали крупные силы: гвардейскую минометную бригаду «РС», 72-й, 162-й артполки, 193-й и 504-й минометные полки, 98-й отдельный танковый полк (21 легкий танк Т-26), 7-й саперный батальон и 194-й батальон инженерных заграждений.

Очень напряженно работал штаб артиллерии дивизии во главе с майором Бариновым. Нужно было увязать все вопросы взаимодействия артиллерийских и минометных частей со стрелковыми подразделениями по этапам боевых действий. Командующий артиллерией дивизии полковник Г.З. Асатуров требовал учета всех обстоятельств в предстоящем наступлении. В его подчинении оказались большие силы, и надо было их умело использовать. Было образовано три группы артиллерийской поддержки пехоты – 202 ствола на три километра фронта. Кроме того, была образована группа общего назначения в составе гвардейской минометной бригады «РС» и 72-го артполка.

В ночь на 18 августа шло выдвижение личного состава дивизии на рубеж атаки. Оно закончилось в 3 часа ночи. Все три полка приготовились наступать в одну линию. На правом фланге участка прорыва блокады занял оборону 863-й

Стрелковый полк майора Н. И. Кулаковского, на левом – 884-й СП подполковника В.А. Короткова. В центре поставили 893-й СП подполковника С.К. Казанского. На него командование дивизии возлагало большие надежды. Поддерживать его в наступлении стал 725-й арtpолк, штатный арtpолк 196-й дивизии.

В 4 час. 55 мин. 18 августа началась мощная артиллерийская подготовка. Как всегда, она началась с группового залпа «Катюш». Десять минут бушевал ураганный огонь на переднем крае противника и в ближайшем его тылу. В воздух взлетали черные фонтаны земли и пыли. Огромные клубы дыма поднялись над Синявино. Последние залпы «РС» — и личный состав всех трех полков одновременно поднялся в атаку. Не было замечено ни одного случая нерешительности или трусости.

В результате атаки была захвачена первая линия траншей противника. Полностью уничтожен 2-й батальон 45-го пехотного полка и захвачен его штаб. А первой стрелковой роте 893-го СП удалось прорваться на Синявинское шоссе и перерезать его на участке севернее поселка Торфяник. Там она попала на минное поле и погибла.

19 августа к исходу дня под покровом болотного тумана и дыма от тлевшего торфа в составе группы бойцов из взвода управления я прибыл на наблюдательный пункт — НП дивизиона. На передовую нас сопровождал офицер артиллерийской разведки, побывавший здесь заранее.

Через 30 минут мы миновали рабочий поселок № 5, от которого не осталось никаких следов. Только сохранилось название на карте. На правом фланге, далеко на горизонте маячили разбитые корпуса 8-й ГРЭС. Мы же идем на юг.

Кустарник кончился, и открылось огромное торфяное поле, залитое водой. Пошли гуськом по насыпи узкоколейки: другого пути нет. Впереди знаменитая «Чёртова высота», то есть высота 45,0.

Здесь в ночь с 11 на 12 августа 106-й отдельный моторизованный инженерный батальон майора И.И. Соломахина (ныне полковника в отставке) захватил небольшой, но очень важный участок обороны. С того памятного дня на всей гряде Синявинских высот разгорелись ожесточенные бои. Мы же держим путь к высоте с отметкой 43,3, что правее «Чёртовой высоты», если смотреть в сторону фронта.

Начался минометный обстрел, а укрыться негде. Надеваем каски – и марш-бросок вперед! И вот мы на НП, на гребне высоты 43,3. Маленький блиндаж в два легких наката. Темно и неуютно. В сторону противника смотрит амбразура – продолговатая, узкая, на уровне земли. Перед ней – стереотруба. Вместо входной двери – старая плащ-палатка.

Ночью связисты и разведчики занялись работой. Было приказано сделать на блиндаже, где располагался наблюдательный пункт, дополнительный накат. Нужны бревна, а где их взять? Искали поблизости в разбитых землянках, разрушенных блиндажах. Подбирали по размеру. Работа нетрудная, но опасная — противник под носом.

Надо спешить и не дать обнаружить себя. Надо успеть сделать маскировку, чтобы утром противник ничего не заметил. Молча, пригибаясь к земле, мы делали нужное дело.

Наступило **утро 20 августа**. Нам, новичкам наблюдательного пункта, не терпелось оглядеться и определиться на местности. Вот и я пробился к стереотрубе.

Прямо перед нами (в трехстах метрах) противник. Немцы расположились на южных скатах высоты, мы — на северных. Нейтральной полосы здесь практически нет. Далее, в ста метрах, за лощиной, идет вторая немецкая траншея. Она глубокая, хорошо оборудованная, и почти совпадает с горизонталью 45,0. Еще далее, в километре от нашего НП, выделяются развалины церкви в поселке Синявино.

Слева от нашего НП – глубокий овраг, на дне которого протекает ручеек. «Святая вода» — так назовут его потом ветераны. За оврагом – «Чёртова высота». Здесь сражаются также полки нашей дивизии, держат в руках почти всю высоту, но ключевая отметка 50,0 за дорогой на Волховстрой (бывший Архангельский тракт) еще находится в руках противника.

Днём на Синявинских высотах господствует огонь миномётов. Он ведется почти непрерывно с той и другой стороны. Свинцовые пулемётные ливни прижимают пехоту к земле. Нельзя поднять головы. Немцы используют разрывные пули. Они ударяются в брустверы траншей и своим треском создают впечатление, что противник рядом. Но стоит посмотреть в стереотрубу и становится ясным, что перестрелка идет на прежних рубежах.

На высоте 43,3 мне пришлось пробыть целый месяц. Днем на нашем НП идет основная работа. Разведчики – наблюдатели изучают передний край, расположение траншей противника, минных полей и проволочных заграждений, выявляют огневые точки, наблюдательные пункты, жилые землянки. И конечно, с наблюдательного пункта офицеры-артиллеристы корректируют огонь наших батарей.

Свободные бойцы в это время роют запасные укрытия на скалах высоты, обращённых в наш тыл.

В те дни, когда наша пехота бросается на штурм Синявинских высот или ведёт разведку боем, вступает в борьбу дивизионная и корпусная артиллерия. Естественно, противник нам отвечает тем же. И стонет земля от адского урагана, летят вверх бревна и шпалы, фонтаны песка и грязи. Но русский солдат стоит! **И помогает ему выстоять родная земля, правое дело, вера в победу и ненависть к врагу.**

Запомнилось на всю жизнь, как носили обед на передовую. Ходили « в тыл» вдвоем, иногда втроем. Носили в заплечных термосах суп, кашу и чай. Горячую пищу ели раз в сутки. Идёшь с огневой позиции, где расположены наши орудия и кухня, на свой наблюдательный пункт. Дорога уже промерена много раз. Последние 400 метров перед высотой, по насыпи узкоколейки, самые трудные. Полный вперед! Не попал под минометный огонь – твое счастье!

У подножия высоты – минутная остановка. Надо подняться на 20 метров по крутым склонам. Взгляд вверх — и пошёл. Ты уже под защитой матушки-земли, в родной траншее.

В некоторых траншеях стоит вода. Все перемешано: грязь, вода, нечистоты. Медленно пробираюсь с термосом и карабином. Товарищи уже далековато, надо спешить. По грязи идти тяжело. Всё хочется ступить где посуше. Наступаю на что-то мягкое. Это телогрейка. Потом понял, что это человеческий труп. Голова в земле, а половина туловища утонула в грязи. Но рассматривать некогда, спешу за товарищем. Кто он? Откуда? Где жил этот человек? Может, есть мать, отец, ждут от сына письмо? Долго еще

будет надеяться она: авось отзовётся. Может быть, «старички» из пожарной команды узнают, кто здесь окончил свой жизненный путь, а может, они опоздают, траншея обвалится и погребет под собой неизвестного снава. Всё может быть.

По-разному живет человек на земле, по-разному умирает. Но здесь, на Синявинских высотах, вставшие грудью за Родину нашу, они — герои. Все герои! Так я думаю.

Запомнились на Синявинских высотах ночные обстрелы. Трудно, очень трудно приходилось связистам. Линии связи очень часто выходили из строя. На устранение порывов спешили бойцы из разных подразделений. Ночью на ощупь они искали свои линии. А провода при прямом попадании снаряда разбросаны в разные стороны. Связисты ползают в воронках, как жуки. Найдя провод, телефонист хочет убедиться, своя ли это линия. Каждый выкрикивает свои позывные. Бывало, что по несколько часов ползаешь ночью по грязи, а дождь идет, время от времени рвутся снаряды, хлопают мины. Только вернулся на НП, задымил самокруткой, а на линии снова порыв.

По возможности линии связи, особенно здесь, на высотах, прокладывали прямо в траншеях. Так безопаснее их обслуживать, и сами линии более живучи. Крепили провода так, чтобы не мешать движению людей. На видных местах стали делать заметки на кабеле: привязывали цветные тряпочки, кусочки проволоки или изолянты. По этим приметам даже ночью быстрее опознаешь свою линию. Плохо, когда одним взрывом разорвало и разбросало десяток проводов, то есть целая связка. Начинается ночное столпотворение телефонистов, прибежавших на порыв. И

каждый со своей катушкой и телефонным аппаратом. А над головой режут тьму трассирующие пули.

Тяжелее всего на фронте бойцу-пехотинцу, который ходит в атаки. Но здесь, на высотах, достается всем. Гибнут связисты, артиллеристы, миномётчики, санитары, медсестры.

20 августа у нас погиб военфельдшер, лейтенант медслужбы Правдин Сергей Владимирович, тот самый, который помог мне избавиться от куриной слепоты, когда мы снимались с позиций под Колпино. Было Сергею 19 лет. На Синявинской высоте за три дня он вынес с поля боя 48 раненых с их оружием. Приказом командующего войсками 67-й армии комсомолец Сергей Правдин награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Это была самая высокая награда в 725-м арtpолку за синявинские бои.

Родители Сергея умерли в блокадном Ленинграде. Умер и брат Георгий. В живых осталась сестра Тамара, живет в Ленинграде.

В боях за Синявино личный состав 725-го арtpолка показал свою преданность Родине, организованность и дисциплину, умение взаимодействовать в бою с пехотой и другими родами войск. За проявленное мужество и отвагу были награждены медалью «За отвагу» 23 человека, медалью «За боевые заслуги» 27 человек, орденами — 23 человека.

Всего в дивизии за дни боев под Синявино награждено правами командиров полков — 377 человек, командиров дивизии — 214 человек, членами Военного Совета 67-й Армии свыше 40 человек. 300 человек были приняты в партию, 154 человека – кандидатами в члены партии.

Наступление 196-й СД, начатое 18 августа, не увенчалось успехом. Бои приняли затяжной характер. Бойцы бросались в

атаки, отражали контратаки, несли большие потери – и все без видимого успеха: продвижения вперед не было. Как писал после войны генерал Б.В. Бычевский, местность и укрепление позиции давали преимущества врагу.

20 августа 196-ю стрелковую дивизию — СД посетил командующий войсками Ленинградского фронта генерал Л.А. Говоров. На командном пункте он заслушал доклад командира дивизии П.Ф. Ратова о ходе выполнения боевой задачи. Потом генералы уединились для личной беседы.

Петр Филиппович Ратов родился в деревне Чириково Теребиловского сельсовета Уржумского района Кировской области в 1897 г.

С 1939 г. по 1942 г. он находился на военно-дипломатической работе за границей.

12 декабря 1942 г. П.Ф. Ратов принял 196-ю СД от В.П. Иванова, назначенного командовать воздушно-десантной дивизией. 196-я СД прибыла из Сталинграда, где воевала в составе 62-й армии В.И. Чуйкова. Дивизия воевала героически, была представлена к званию Гвардейской. Но это звание не получила, а была награждена орденом Красного Знамени. Под руководством П.Ф. Ратова шла переформировка дивизии.

И к 5 февраля 1943 г. дивизия в составе девяти тысяч человек по льду Ладоги прибыла в Ленинград. Дивизия расположилась в некоторых уцелевших домах студенческого городка, по Лесному проезду, 65. 725-й артполк разместили в Гренадерских казармах.

В конце апреля 1943 г. наша дивизия в составе 55-й армии заняла оборону в стыке с 42-й армией.

Какие указания генерал Л.А. Говоров дал в личной беседе П.Ф. Ратову, в архивах дивизии не найдено.

Известно только, что в тот же день в 18 часов 863-й СП начал сдачу занятого рубежа подразделениям 163-го СП и 11-й СД.

На другой день в 22 час.30 мин. в дивизию поступил боевой приказ, согласно которому 196-я СД к **23 августа** сдала боевой участок в районе Синявино и сосредоточилась в лесу юго-восточнее г. Шлиссельбург – во втором эшелоне 67-й армии, 725-й арtpолк остался на прежних позициях и вел огонь.

После 20 августа немцы активизировали свои действия под Синявино. Вот что написал в своих воспоминаниях бывший начальник штаба дивизии полковник Н.И. Шапкин: «В эти дни противник усилил обстрел наших боевых порядков, в том числе и штаба дивизии. Можно предполагать, что во время пребывания на КП дивизии радиостанция

командующего фронтом выходила в эфир. Эти выходы могли быть зафиксированы разведсредствами противника».

В ночь на 21 августа немцы произвели огневой налет из дальнобойных орудий на командный пункт дивизии. В результате обстрела погибли работники оперативного отделения, другие офицеры и обслуживающий персонал.

У нас, в 725-м артполку 21 августа погиб командир 2-й батареи Василий Иванович Михайлов. 22 августа пал на поле боя командир 6-й батареи старший лейтенант Григорий Сергеевич Коптев – ветеран полка, отличившийся под Сталинградом. На своем наблюдательном пункте (НП) засыпан песком и получил ушибы командир 8-й батареи В.С. Пересада. При артобстреле НП третьей батареи в блиндажи попало три снаряда 155-мм. орудий. Здесь погибли лейтенант А.З. Галимов, сержант Н.П. Туровец, рядовой П.М. Исаев и еще 4 человека получили ранения. Всего в боях под Синявино 196-я СД потеряла 760 человек убитыми, в том числе 79 офицеров, и 1898 человек ранеными.

28 августа по приказу командующего артиллерией 67-й армии наш полк перешел в группу общего назначения 128-й СД.

10 сентября полк вошел в оперативное подчинение командующего артиллерией 64-й гвардейской стрелковой моторизованной дивизии — СМД.

15 сентября на штурм главной Синявинской высоты пошли воины 45-й и 63-й гвардейских стрелковых дивизий. Артиллеристы отказались от шаблона в ее проведении и массированным огнем одновременно разрушили недавно обнаруженную отсечную позицию и все три траншеи с огневыми точками и ходы сообщения между траншеями.

С 15 по 18 сентября шли ожесточенные бои. Гвардейцы взяли поселок Синявино, овладели высотами Синявинской гряды.

Наше наступление под Синявино было прекращено. Мы заняли жестокую оборону. Главная задача – не допустить восстановления блокады Ленинграда – была выполнена. Была выполнена и вторая задача – были скованы и перемолоты все резервы 18-й немецкой армии. Вражеское командование не могло снять из-под Ленинграда ни одной дивизии, чтобы использовать ее на других фронтах.

Невыполненной осталась третья задача. Не удалось овладеть мощным Келково-Мгинским узлом обороны. Но теперь это не имело решающего значения. Потеряв Синявинские высоты и наблюдательные пункты, противник уже не мог серьезно мешать нашим перевозкам на южном берегу Ладоги.

Как теперь известно, **13 марта 1943 г.** Гитлер подписал оперативный приказ № 5. В нем говорилось: *«Во второй половине лета (в начале июля) предполагается провести операцию «Ленинград». Операция будет продолжаться при максимальном сосредоточении всей имеющейся в расположении артиллерии, с использованием новейшего наступательного оружия. Для этого необходимо заблаговременно начать развертывание артиллерии и создание запасов боеприпасов. Конкретные задачи в связи с этим будут поставлены специальным приказом».*

Заканчивался **сентябрь 1943 г.** «Специальный приказ» так и не родился. Теперь немцы думали об одном: как удержать занимаемые позиции.

Бои под Синявином затихли. Передний край от «Чёртовой высоты» отодвинулся на юг. Сдав смену на пункте связи, я выхожу из землянки. Кругом тихо. На ящике из-под мин сидит старшина. Я его не знаю, но вижу на высоте не первый раз. Он смотрит куда-то вдаль и поет. Поет для себя, для души, не думая о том, что его слушают. На его гимнастерке светится медаль «За оборону Ленинграда». Ее начали вручать в августовские дни всем участникам обороны города на Неве. Позади старшины стоят два бойца и молчат. Я смотрю в туманную даль, в сторону Ленинграда и тоже слушаю задушевную песню:

Будет навеки в преданьях прославленный
Подвиг солдата лихой,
Наши штыки на высотах Синявина,
Наши полки подо Мгой.

Думаю, всем интересно знать, как сложилась дальнейшая судьба однополчан, воевавших под Синявино. Командиру дивизии П.Ф. Ратову присвоили звание генерала. Позднее он стал командовать стрелковым корпусом. В 1945-1947 гг. Петр Филиппович Ратов был начальником Военного института иностранных языков Советской Армии. Умер он в Москве.

Полковник Григорий Захарович Асатуров закончил войну в должности командующего артиллерией 196-й СД. В мае 1944 г. из нашей дивизии выбыл. Войну закончил на первом Дальневосточном фронте. Уволился из рядов Вооруженных Сил в 1958 г. Награжден 8 орденами и 16 медалями. Почетный гражданин двух населенных пунктов на Волге – Дубового оврага и Больших Чепурников. После увольнения из армии переехал в Ереван. До последнего

времени активно занимался общественной работой, написал воспоминания о войне.

Горохов Аркадий Николаевич. О нем полковник С.С. Аратюнян написал: «Большую помощь мне оказал тов. Горохов. Я его и не забываю. Это был человек большой души, комиссар полка всем своим существом».

А.Н. Горохов родился в 1910 г. в Марийской АССР. Комиссаром 725-го арtpолка назначен в декабре 1941 г., с которым прошел боевой путь под Сталинградом и Ленинградом. Из полка выбыл 10 июня 1944 г. Последнее место службы – научно-исследовательский институт Министерства Обороны. В 1959 году по состоянию здоровья оставил военную службу. После увольнения из армии 20 лет работал в институте радиоэлектроники и электроники АН СССР, являясь сначала заместителем директора, а затем – научным сотрудником. Умер 17 апреля 1980 г. в Москве.

Начальник штаба арtpолка Гнатенко Григорий Яковлевич не дожид до светлого Дня Победы, он погиб 4 августа 1944 г. под Тарту.

Пересада Владимир Сергеевич (в дни Синявинских боев – командир 8-й батареи) навсегда связал свою жизнь с армией. После войны он стал генералом, профессором, заведующим кафедрой артиллерийской академии. Живет в городе на Неве.

После войны оказались в Ленинграде многие ветераны 196-й СД. Это автоматчик Николай Иванович Новиков, ныне полковник в отставке, это связист Семен Семенович Фролов, ныне майор в отставке, и другие. На Благодатной улице живет полковник Жуков Виктор Алексеевич, бывший начальник 99-го медсанбата, ныне заслуженный врач

Российской Федерации, председатель совета ветеранов 196-й стрелковой дивизии.

На проспекте Шаумяна жил командир 7-й батареи капитан В.И. Кувелин, один из немногих, кто прошел всю войну в составе 725-го арtpолка. Он отличился на Дону и под Сталинградом, хорошо воевал под Синявино. Человек смелый, открытый, веселый и настойчивый – он имел много друзей. Владимир Иванович работал в ЛОМО. Теперь этого неунывающего человека уже нет среди нас.

В недавние годы на встречах в Ленинграде можно было видеть наших дорогих однополчан, приехавших из других городов: командира дивизиона Мельникова А.Я., наводчика Некрасова А.М. и многих других.

Все мы храним память о Синявино.

Этиx 900 дней умом не понять

Прокудина Татьяна Ивановна,
медсестра передвижного госпиталя
(Газета «Презент-центр», 2 февраля 2002 г.,
Л.Павлова)

Родилась в 1917 г. Перед войной жила в Богдановском районе Куйбышевской области. На фронт пошла добровольцем с первого дня. Прошагала по дорогам войны от Москвы до Германии. Не дошла до Берлина 150 км. Всю войну была медсестрой в полковом передвижном госпитале. Госпиталь находился непосредственно в 4-5 км о передовой, и отдельные дальнoбойные снаряды долетали до них. Летом 1942 г. под Ленинградом соединились 2 фронта. Ленинградцы, долго бывшие в окружении, двинулись по

образовавшемся коридору. В госпитале мы их не успевали принимать, да это были и не люди, а скелеты, обтянутые кожей. Вот какие они были исхудалые и изголодавшиеся. Они, кто пешком, кто при помощи друзей, выбирались из этого «Чёртова котла». Их встречали сестры, перевязывали, оказывали медицинскую помощь. А окруженцы всё прибывали и прибывали. Однажды я, трое суток не спавшая, оказалась тоже на носилках. Меня разбудил санитар, сказал: «Вставай, ты уже целых 2,5 часа спишь!».

Я встала, но вот руку не могла оторвать от подбородка. А дело было вот в чем.

Когда я спала, поблизости разорвался снаряд, и меня осколком ранило в лицо, и кровь засохла вместе с рукой. Я спала так, что ничего не слышала и не чувствовала. Кое-как размочив рану, меня перевязали, и я снова пошла в операционную, надо было помогать прибывающим ленинградцам.

А вот еще один эпизод. Меня с двумя санитарями отправили за медикаментами, которые находились в 2-х км от места стоянки госпиталя. Приехав на место и заняв очередь, мы стали ждать. Небо было совершенно чистым, и – тишина, как будто нет никакой войны. Только развалины вокруг напоминали о ней. Я пошла, чтобы посмотреть на эти развалины, как откуда ни возьмись налетели самолеты... Вышла из-за развалины, а вокруг ничего нет – ни дома, где выдавали медикаменты, ни санитаров, никого. Я подумала, что в рубашке родилась. Тогда в живых из 225 человек, в живых остались только 28 человек.

Анна Андреевна Новикова,
участница обороны Ленинграда

Наша 291-я стрелковая дивизия обороняла Ленинград в районе поселка Песочное. Уже сутки подряд фашистская авиация наносила бомбовые удары по линии фронта обороны.

Доставалось изрядно и городу на Неве. После каждого налёта стервятников нам оставалось только подсчитывать, сколько мы потеряли убитыми и ранеными. Жители города рыли противотанковые рвы. Немецкие летчики время от времени развлекались тем, что с бреющего полета расстреливали безоружных женщин и подростков или разбрасывали листовки с частушками: «Ленинградские дамочки, не копайте ямочки. Придут наши «таночки» — заровняют ямочки».

Получив через свою разведку сведения о том, что в городе возникли проблемы с продовольствием, немцы и это

не замедлили отразить в своих листовках: «Чечевицу доедите, Ленинград, Москву сдадите!»

Мы были рады и чечевице, но и ее уже не было. Голод косил людей не хуже немецких пуль. В поселке Песочном набрали на дом, из которого доносился надрывный плач ребенка. Зашли, увидели – на полу лежит умершая мать, а годовалый малыш криком от голода исходит. Отправили ребенка в город, предварительно напоив его теплой водой. По сей день тот плач стоит у меня в ушах.

Я и еще три девочки решили расположиться на ночлег в отбитых у немцев землянках. Надо отметить, немцы строили эти землянки капитально, с печурками из кирпича. Мы набрали хвороста, хорошо обогрелись и устроились ночевать. Утром ушли дальше, а землянку заняли 20 бойцов из второго эшелона. Тут-то и произошло несчастье: все землянки взорвались, в один миг сработали оставленные фашистами мины с часовым механизмом. После снятия блокады нашу дивизию направили на Белорусский фронт. По пути к городу Бобруйску на грузовой машине я ехала к месту моего назначения. Дорога пролегала по открытой местности. Я любовалась открывающимися пейзажами, как вдруг словно градом сыпануло по кузову — его изрешетили осколки. Почувствовала, как что-то ударило по правой ноге...

Отлежала в медсанбате, подлечила рану на ноге. И снова – в бой. За участие в освобождении Гомеля была удостоена ордена Красной Звезды. Было в моей боевой биографии и участие в боях за Кенигсберг. Но это уже другой рассказ.

Всем смертям назло!

***М. Г. Ржевский, председатель
Тольяттинского Городского Совета ветеранов***

Он зашёл в Городской Совет ветеранов в первых числах марта 1990 г. Немного смущённый, не знал, как начать разговор. Глаза его завлажнели, сдавленный, будто верёвкой перетянутый голос: «Это мой знакомый... Николай Булатов встретил меня на днях и говорит: « Ты, Костя, сходил бы в Городской Совет. Там есть Красная Книга, я слышал, будто твоя фамилия в ней значится».

Красная Книга – это Книга Памяти, куда записаны все ставропольчане, не вернувшиеся с войны.

— А я вот, живой...— выдал из себя Константин Иванович Гранов.

И действительно, на странице 113-й читаем: «Гранов Константин Иванович, 1925-го года рождения, ефрейтор, погиб 12.02.1944 г. Похоронен у ж.д. разъезда Креггер Ленинградской области». И как бы в подтверждение своей смерти показывает похоронку...

А дело было так.

Декабрьским днём 42-го года по заснеженному тракту Ставрополь-на Волге – Куйбышев шла небольшая колонна 17-летних мальчишек, только что призванных в Красную Армию. Костя Гранов и его дружок Василий Вахнин шли рядом и дальше не хотели разлучаться.

Им повезло. Попали в одну часть и даже в одно отделение.

Шла зима 44-го года. Их Волховский фронт готовился к наступлению и жестоким боям. Надо было прорвать

немецкую оборону и после 900-дневной блокады прорвать кольцо окружения.

— С Василием мы шли вместе. Снег по колено, болото. Тяжело достались нам первые метры. Потери были большие. Фашисты бьют из пулемётов, орудий, миномётов. Укрыться негде, а приказ только один «Вперёд!». Гляжу, Василий упал. Ещё подумал: может, споткнулся или в шинели запутался. Нет, не поднимается. Я к нему: «Ты чего, Вася? Помощь нужна?». А он отвечает: «Попали в меня, проклятые. Ты иди, иди, Костя, не задерживайся». И тут снова полоснула пулемётная очередь, и ещё одна пуля нашла уже слабеющее тело моего Васи.

А через полчаса боя, когда бойцы добежали до разъезда и казалось, что победа уже близко, что-то рвануло рядом, воздушной волной бросило меня в сторону. Что было дальше, я не помню. А когда я очнулся, кругом немцы.

Но наши пошли вперёд, блокадное кольцо было прорвано, а на меня товарищи отправили похоронку. Но я

выжил, и после санбата, уже с другой частью, мы пошли на Запад! Гнать фашистов с нашей земли.

Снятие блокады

Куликов Алексей Федорович,
*участник освобождения Выборга, Ленинграда,
Кенигсберга, рядовой связист во взводе
управления 2-го дивизиона 725 артполка*

На Малую землю. Малой землей, или «пяточком», называли на Ленинградском фронте Ораниенбаумский приморский плацдарм. Защитники плацдарма в шутку нарекли его «Таменготской республикой» (по названию населенного пункта Таменгот).

Немцы окрестили его «Ораниенбаумским котлом».

Ораниенбаумский плацдарм – это кусок суши на южном берегу Финского залива напротив Кронштадта. Размеры его были сравнительно невелики — 65 км по фронту и 20-25 км в глубину. Образовался плацдарм 15-16 сентября 1941 г. Тогда соединения 8-й армии, также 10-я стрелковая дивизия, 3-я дивизия народного ополчения, 277-й и 264-й отдельные батальоны 42-й армии оказались отрезанными от основных сил Ленинградского фронта.

С тех пор, окруженный полукольцом вражеских войск, приморский плацдарм выдерживал жесточайшую осаду гитлеровских войск. Здесь вместе с пехотинцами героически дрались балтийские моряки.

Защитникам Малой Земли помог выстоять Краснознаменный Балтийский флот, его форты «Красная горка» и «Серая лошадь» и военно-морская база Кронштадт.

Приморский плацдарм в свою очередь прикрывал Кронштадт с суши: от побережья до острова Котлин всего 7 км. Он встал неприступной стеной на пути немцев к городу-крепости Кронштадту.

196-ю стрелковую дивизию, в том числе 725-й арtpолк, перебрасывали на Ораниенбаумский плацдарм. **4 января 1944 г.** наш полк двигался походной колонной по улицам Ленинграда. Шли студебеккеры и другие автомашины, гружённые снарядами. На прицепе везли пушки и гаубицы. Личный состав шёл пешим порядком за машинами.

Был тёплый зимний день. Город уже не выглядел пустынным, каким был год назад. На перекрестках городских магистралей скапливаются десятки людей. И хотя на стенах домов видны четкие надписи: «Граждане, при обстреле эта сторона улицы наиболее опасна», люди уверенно выполняли свои обязанности. Город-фронт набирает силы. На нас с любопытством поглядывают ленинградцы. Они были спокойны, мы — тоже. День полного разгрома фашистов под Ленинградом был недалек.

В городе арtpолк разобшили. Колонну автомашин с орудиями и снарядами отправили в посёлок Лисий Нос. Туда последовал и обслуживающий персонал. Остальной личный состав, штабы и службы управления грузились у причалов канатной фабрики.

К исходу дня штаб второго дивизиона и взвод управления заняли места на небольшом военном судне. Без шума и громких команд двинулись в путь. Я стою на палубе и смотрю вперед, надеясь что-нибудь разглядеть. Но впереди одна темная ночь и никакого просвета. С Финского залива дует холодный ветер. Матросы и офицеры стоят на вахте в

полушубках с поднятыми воротниками. Корабельные снасти покрыты льдом, обросли инеем.

Оглядываюсь назад. За кормой еще видна серая громада города. Спускаюсь в трюм. Здесь ветра нет, но тоже холодно. Стенки судна покрыты льдом и изморосью. В трюме непрерывный грохот. Это льдины бьются о борт корабля. Ледостав начался, и это затрудняет перевозки.

Что нас ждёт впереди – об этом каждый думал, но все молчали. А если говорили, то по пустякам. Много курили, грелись дымом ...

Наше судно шло вдоль южного берега Финского залива, занятого немцами. Противнику ничего не стоило обстрелять нас из орудий. Но он нас не видел, перевозки велись скрытно. Суда из Ленинграда в Ораниенбаум шли ночью. Порожние суда на рассвете отправлялись обратно. Противник их замечал. Как позже выяснилось, немецкое командование считало, что мы выводим войска с приморского плацдарма. Немцы были введены в заблуждение. На самом деле шла интенсивная переброска частей 2-й ударной армии на Ораниенбаумский плацдарм. И начались эти перевозки с **ноября 1943 г.** Всего было перевезено свыше 157 тысяч человек, 2500 автомашин, 200 танков, 400 лошадей, тысячи тонн боеприпасов и других грузов.

Глубокой ночью наше судно благополучно прибыло в Ораниенбаум. Солдаты вступили на твердый берег и облегченно вздохнули. Здравствуй, Малая земля! Мы миновали какие-то деревянные постройки, похожие на склады, и сосредоточились в Кронштадтской колонии. Рядом шумел сосновый бор. До переднего края противника было шесть километров. Войска 2-й ударной армии готовились к

предстоящим боям. В частях уделялось большое внимание подбору разведчиков. Была острая нужда в саперах (для разминирования переднего края). Для этого подбирали опытных солдат и направляли в помощь саперам. В полках мастерили специальные салазки для перевозки станковых пулеметов и другого тяжелого оружия. Для артиллерийских орудий готовили специальные лямки. Подбирались команды лыжников: они были необходимы для действий в условиях лесисто-болотистой местности. В каждом стрелковом полку готовили по одному батальону для ночных боев.

Новикова Анна Андреевна,
участница снятия блокады,
отдел контрразведки «СМЕРШ»

14 января 1944 г. утром жители Ленинграда слышали гул боевой техники и артподготовки. «Началось!» — передавалось из уст в уста. На позициях фашистских войск бушевал огненный смерч. На них обрушились залпы 14 тысяч орудий и миномётов несколько полков «Катюш», более 1200 самолётов.

Войска Ленинградского и Волховского фронтов перешли от обороны в наступление. Была разработана операция «Нева-2». Мы шли с боями по той земле, которую три года назад с болью в сердце оставили после упорных боёв.

Куликов Алексей Федорович

Спешно формировался 108-й стрелковый корпус, куда вошли 168-я и 196-я стрелковые дивизии — СД. С 17 января в

состав корпуса влилась 131-я стрелковая дивизия. Командиром стрелкового корпуса – СК назначили Героя СССР генерал-майора М.Ф. Тихонова (с 22.02.1944 г. генерал-лейтенант), начальником штаба – полковника Б.С. Васильева. Артиллерией корпуса стал командовать генерал-майор артиллерии В.В. Ливанский. До начала наступления штаб 108-го СК располагался в деревне Риголово, 168-я СД дислоцировалась в районе Большие Кузнецы и Большое Коновалово. 168-я СД находилась в лесу северо-западнее Таменгонта. **14 января 1944 г.** К началу 1944 г. общая протяженность линии фронта составляла 256 км, из них на Малой земле — 65 км. В это памятное утро тишина была нарушена на всем Ленинградском фронте, включая Карельский перешеек. В 9 часов 35 минут началась артиллерийская подготовка на Малой земле. 104 тысячи снарядов и мин обрушились на врага, 65 минут бушевал огненный смерч.

Через гору Колоколья проносились тяжелые снаряды Кронштадта, фортов Серая лошадь и Красная Горка. Была корабельная артиллерия, в том числе поврежденный линкор «Марат». Его 305-мм «гостинцы» все сметали на своем пути.

Из-под Пулково вела огонь артиллерия 42-й армии. Южнее Ладожского озера открыли огонь артиллеристы 67-й армии. Началась артиллерийская подготовка и севернее Новгорода, на Волховском фронте.

Командование немецкой группы армий «Север» было дезориентировано относительно наших целей, пока не пошли в наступление части 2-й ударной армии.

В 10 часов 40 минут с приморского плацдарма поднялись в атаку три стрелковые дивизии: 48-я Краснознаменная, 90-я Краснознаменная и 131-я. Наступление началось!

Из воспоминаний командира 43-го стрелкового корпуса генерала А.И. Андреева: «Незабываемая картина развернулась с горы Колокольня. Вначале дым заполнил снежную равнину, постепенно он рассеялся. Когда стрелковые цепи полков 48-й и 90-й дивизий ринулись из траншей, хорошо видно было и невооруженным глазом, как стремительно они несутся вперед. Бойцы стреляли на бегу из автоматов, тащили за собой пулеметы. Быстро и без серьезных потерь они преодолели первую неприятельскую траншею и захватили с ходу несколько опорных пунктов – Перелесье – Зрекино...

Успех сопутствовал и соседу корпуса слева -131-й дивизии полковника П.Л. Романенко. Дивизия на 3,5 км участке прорвала оборону противника, заняла Порожки и

прикрывала левый фланг 90-й дивизии, пробивавшейся к Гостилицам.

В этих наступательных боях по окончательному снятию блокады и разгрому противника под Ленинградом принимал участие и наш 725-й артполк. Нас оперативно подчинили 48-й стрелковой дивизии, где мы поддерживали наступление ее 301-го стрелкового полка подполковника Серова.

48-я Краснознаменная имени Калинина дивизия – старейшая дивизия Красной Армии. Сформирована в 1918 г. Два последних года дивизия стояла в обороне на приморском плацдарме. Она не имела наступательных боев. Огневые позиции 725-го артполка, где я был рядовым связистом, находились в лесу. Сосновый бор мешал нам вести настильный огонь, зато скрывал от обзора противника. В 9.35 мы включились в общую артподготовку. Стоял сплошной

грохот стрельб, его усиливало в лесу эхо, и бойцам трудно было разговаривать.

Наша артиллерия перенесла огонь вглубь обороны противника. На передовую линию двинулись танки, за ними – пехота. Завязались рукопашные бои за первую траншею.

Сорок минут батареи противника молчали — это результат успешной работы советской артиллерии. Поддерживать наступающую пехоту смогла только советская авиация, так как день был пасмурным, туманным. Сопrotивление противника во второй половине дня усилилось. Особенно упорные бои разгорелись на стыке 48-й и 90-й дивизий. 301-й стрелковый полк наступал на левом фланге 48-й дивизии, и ему пришлось особенно тяжело. По нему открыла интенсивный огонь вражеская артиллерия из деревни Варвароси. Полк остановился и стал отбивать непрерывные контратаки. Между 48-й и 90-й дивизиями образовался разрыв. Противник мог его использовать для нанесения контрудара. Однако командир 43-го СК генерал А.П. Андреев решил темп наступления на Гостилицы не сбавлять. Он приказал командиру 90-й СД полковнику Н.Г. Лященко прикрыть правый фланг дивизии своим резервом. Удар на Варвароси решили нанести ночью.

С этим решением согласился командующий фронтом Л.А. Говоров, который в это время находился на наблюдательном пункте на горе Колоколья.

Как вспоминает генерал А.П. Андреев, Говоров появился на горе Колоколья в разгар артиллерийской подготовки. Он не смог усидеть в штабе фронта. И хотя погода была нелетной, прилетел на Малую землю. Он ни во что не вмешивался, предоставляя командиру корпуса

самостоятельно управлять боем. На всех командиров хорошо действовало его невозмутимое спокойствие.

Немцы не смогли нанести контрудар, но за Гостилицы, важный узел своей обороны, дрались упорно. Солдаты 10-й авиаполевой дивизии часто бросались в контратаки, поддержанные танками. Только к вечеру 90-я СД окончательно очистила Гостилицы.

Ночью была взята деревня Варвароси. Здесь отличилась 8-я рота 301-го стрелкового полка под командованием Рычагова. Рота наступала с фронта, подбила два танка, захватила перекресток дорог Жеребятки – Варвароси и приковала к себе все силы гарнизона. А в это время лыжный батальон 90-й СД ударил по Варвароси с тыла, что окончательно принесло успех операции.

Из воспоминаний командира 90-й дивизии Н.Г. Лященко: «Гитлеровцы никак не ожидали, что их ночью станут беспокоить, и решили отогреться в избах, бункерах и землянках, поужинать, отдохнуть в тепле, поспать. Посты наблюдения и те оставили только с фронта, откуда подвергались днём нескольким атакам. Все это оказалось как нельзя кстати. Наши лыжники нагрянули внезапно. В белых маскхалатах без единого выстрела они ворвались в Варвароси с тыла и пустили в ход автоматы, гранаты, ножи.... То, что днём оказалось не под силу целому полку с артиллерией и танками, сделал один батальон лыжников без всяких средств усиления. Вот что значит внезапная, да еще ночью, атака.

Почти весь гарнизон немцев в Варвароси был уничтожен.

Немецкая оборона под Ленинградом строилась и укреплялась более двух лет, с сентября 1941 г. Доты, дзоты, минные поля, проволочные заграждения, большая сеть траншей, узлы обороны и опорные пункты – все это надо было преодолеть с боем, с потерями».

К концу первого дня наступления первая полоса обороны противника была прорвана на участке фронта в 10 км. Главную полосу обороны немцев прорвать не удалось.

15 января 1944 г.

Наступление войск 2-й ударной армии, начатое накануне, продолжалось. Погода улучшилась, и стала активно действовать авиация. Она наносила удары по переднему краю и в глубине обороны противника. Сухопутному фронту помогала флотская артиллерия. Огонь вели линкор «Октябрьская революция», крейсера «Киров», «Максим Горький» и другие корабли.

С утра вступили в бой свежие силы немцев – новые батальоны 10-й авиаполевой дивизии и батальоны дивизии СС «Норланд». Поддержанные танками, они яростно бросались в контратаку, одну за другой.

Наше наступление развивалось медленнее, чем рассчитывало командование. Каждый раз с боем приходилось брать опорные пункты и узлы сопротивления, которые противник заранее оборудовал на высотах, на пересечении дорог и в селах. Каждый такой узел сопротивления простирался до полутора километров по фронту и до одного километра в глубину.

За второй день наступления 43-й корпус продвинулся только на 3 км, хотя был введен в бой второй эшелон -96-я СД. За день частями корпуса было отбито до тридцати контратак. В этот день наши части прорвали вторую полосу обороны противника, овладели рубежом Жеребятки – северная окраина деревни Ильино.

15 января из-под Пулково в направлении на Ропшу перешла в наступление 42-я армия генерала И.И. Масленникова. На направлении главного удара действовал прославленный на Ленфронте 30-й гвардейский стрелковый корпус генерала Н.П. Симоняка.

2-я ударная и 42-я армии наступали навстречу друг другу. Им предстояло встретиться в Ропше, тем самым отрезать и окружить крупную группировку противника в районе Новый Петергоф, Стрельная, Володарское, Урицк вместе с крупнокалиберной артиллерией, которая обстреливала Ленинград.

За первый день боёв 42-я армия продвинулась на 4.5 км в центре и до полукилометра на флангах пехотой. Это было

скромным, но неплохим началом, если учесть мощную оборону, которую здесь построили немцы за два с лишним года позиционной войны.

725-й артиллерийский полк продолжал поддерживать наступление 301-го СП. Находясь на НП командира 2-го дивизиона капитана Н.Н. Симоняна, я видел, как яростно бросались в атаки наши пехотинцы. Видел, как на лошадях и вручную на волокушах вывозили раненых с переднего края. Кровь выступала на белых повязках, пламенела на маскхалатах. Черные воронки и кровь на белом снегу остались в памяти навсегда.

Особенно запомнилась ночь на 16 января. Мы, бойцы и командиры взвода управления, вышли к переднему краю, чтобы поддерживать связь с пехотой. Это было где-то в районе деревни Варвароси. Расположились в отбитом у немцев блиндаже. Блиндаж солидный, в три наката. И набилось в него народу много – человек 50. Люди собрались из разных подразделений во главе с офицерами. И одеты были по-разному: одни в полушубках, другие — в телогрейках и маскхалатах, третьи – в шинелях с ватными жилетами (у офицеров были меховые жилеты). Бойцы отогревались, курили, закусывали. Группа разведчиков в белых маскхалатах готовилась к ночному поиску. Автоматы у разведчиков были обмотаны бинтами. Чадили маслёнки в латунных гильзах. В воздухе стоял приглушенный разговор. Я устроился очень удобно – сижу на полу. Привалился спиной к стене. Тепло – охота вздремнуть.

Когда открывается дверь, в блиндаж врывается снег и ветер. Слышны нечастые разрывы снарядов. Жалко потерять удобное место, но надо вставать: после ужина из-за сухого

пайка мучительно захотелось пить. «Схожу, попью»,— сказал я соседу и поднялся. А вещмешок оставил, чтобы место моё не заняли. Вода была в железном бачке тут же, в блиндаже, но в другом углу. Напился вдосталь, но место своё отвоевать не удалось. Взял вещмешок, отошел в сторону, закурил. И, вдруг взрыв! Все светильники погасли. Крики, стоны, запах гари. Включили карманные фонарики. Все бойцы, что сидели напротив выхода, остались сидеть, свалившись на левый бок. Они погибли в одно мгновение. Так бы и я остался в том ряду.

Выскочили наверх. Вокруг – безымянное снежное поле. На переднем крае – взлетают и падают трассирующие пули, чертят темноту.

Начальник штаба дивизиона, который был с нами, увёл артиллеристов на прежний пункт связи, где мы пробыли до утра.

16 января.

По решению командующего 2-й ударной армией генерала И.И. Федюнинского введена в бой армейская подвижная группа под командованием полковника А.З. Оскотского. В состав группы вошла 152-я отдельная танковая бригада со средствами усиления. На рассвете группа двинулась в направлении Глядино и Ропша на соединение с войсками, которые наступали со стороны Пулково. Танкисты стремительно вырвались вперед, оставив позади боевые порядки стрелковой дивизии.

Невдалеке от Глядино танкисты отбили сильную контратаку немцев и на большой скорости снова устремились вперед. Ворваться с ходу в Глядино не удалось: деревня была превращена в сильный противотанковый опорный пункт. Подвижную группу встретили вражеские танки. Начался тяжелый бой.

Группа понесла значительные потери. Уцелевшие танки отвели в укрытие. В это время передовые полки 131-й СД находились в 3-4км от Глядино.

Третий день наступления был очень тяжелым. Напряжение боев достигло крайнего предела. Юго-восточнее Гостилиц противник бросил в бой из оперативного резерва два полка 61-й пехотной дивизии. Несколько батальонов моторизованной дивизии СС «Норланд» появилось в Дятлицах. 43-му корпусу пришлось отбиваться от бесчисленных контратак противника. Особенно большое давление испытывала 48-я СД. Но врагу не удалось сорвать

наше наступление. Части 2-й ударной армии упорно пробивались вперед.

К концу третьего дня наступления была прорвана главная полоса обороны противника. Наши части за эти дни продвинулись на 8-10 км. Прорыв по фронту оставил 23 км.

16 января 725-й артполк продолжал боевые действия. Пехота, которую мы поддерживали, взяла населенные пункты Копыловка, Кожерицы и др., артиллеристы нанесли значительный урон живой силе и технике противника.

За проявленное мужество и отвагу в боях с немецкими оккупантами приказом командира полка подполковника Укке Б.П. было награждено медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» 49 человек и представлено к другим наградам 9 человек.

16 января произошла смена боевых порядков, и наш полк занял огневые позиции в районе Гостилицы–Варвароси.

Вперёд на Ропшу

17 января 725-й артполк вышел из оперативного подчинения 48-й СД. Родная 196-я дивизия генерал-майора П.Ф. Ратова с начала операции находилась в резерве и не имела соприкосновения с противником. Только мы, артиллеристы, успели принять боевое крещение.

17 января 196-я СД совершила ночной марш из Усть-Рудицы через Мишелево, Большое Горлово к переднему краю. После пешего перехода стрелковые полки сосредоточились в районе горы Колокольня: 863-й полк в 7.00., 884-й – в 9.00., 228-й противотанковый дивизион – в 15.00., штаб дивизии – в 16.00. Этот переход прошел в

основном организовано, но дивизия в назначенные сроки не уложилась. На дорогах то и дело возникали сплошные пробки. Поток машин к фронту и встречный поток не давали возможности маневра.

Поступил приказ продолжать марш. И снова солдатские сапоги стали месить и снег и грязь. Дул сырой ветер, люди устали. В полночь объявили привал. Было это в лесу юго-восточнее 1,5 км от деревни Порожки.

196-я дивизия была введена в **бой 18 января**. К сожалению, вводилась она по частям. Сначала один стрелковый полк по приказу командующего армией был направлен в ночь с 17 на 18 января на помощь 152-й танковой бригаде в район деревни Глядино. Полку предписывалось действовать самостоятельно, но взаимодействовать с танкистами.

В 8 часов утра 18 января задачу полку уточнили – совместно с танковой бригадой ему было приказано овладеть районом Ропши. Через два часа полк начал свое выдвижение в стыке 43-го и 22-го стрелковых корпусов. В 16 часов 863-й СП достиг деревни Глядино и установил связь с танковой бригадой. В 20 часов стрелковый полк настиг противника на линии западной окраины Ивановки и завязал огневой бой.

В это время командующий армией И.И. Федюнинский для развития удара на Ропшу приказал ввести в бой еще один полк нашей дивизии – 893-й. Несмотря на все старания, он не мог выступить из деревни Ильино ранее 18 часов. Глубокой ночью он вышел в район деревни Глядино, где был встречен командиром дивизии П.Ф. Ратовым. 884-й СП и 228-й ОИПТД находились в это время в резерве (2 км юго-восточнее Ильино, в роще).

В районе Ильино 725-й артполк с огневых позиций обеспечивал своим огнем выход пехоты в исходное положение для наступления.

Из воспоминаний командира 108-го стрелкового корпуса Героя СССР генерала М.Ф. Тихонова: «Около 23.00. меня вызвал командующий армией. Он высказал ряд упреков в том, что 196-я дивизия медленно и нерешительно ведет бой, не может сбить слабого противника и, вообще, топчется на месте.

Эти упреки были необоснованные. По существу, в бой пока вступил один полк этой дивизии, при совершенно неясных условиях взаимодействия с танковой бригадой. Бросить в бой «на ура» подошедший в темноте второй полк у командира дивизии, по-видимому, не было оснований. Свою точку зрения на действия дивизии я и высказал командующему. В ответ на это Федюнинский сказал: «Медлительность и нерешительность поощрять не следует». Из-за неудовлетворительных действий дивизии я вынужден вводить в сражение весь корпус».

Затем он изложили задачу: « Корпусу с оперативно подчиненной ему 152-й танковой бригадой выйти на рубеж Волосово – Большие и Малые Горки-Ропша и в дальнейшем наступать на Красное село».

19 января в 8.00. 108-й корпус приступил к выполнению поставленной задачи. 168-я дивизия, встречая и уничтожая разрозненные группы противника, быстро продвигалась вперед.

Когда она вышла в район южнее Глядино, начала свое продвижение и наша 196-я дивизия.

К наступлению темноты обе дивизии достигли тылового оборонительного рубежа противника: Михайловская — Знаменка — Ропша — и завязали бои за Ропшу и Большую Кипень.

Вести ночной бой — дело тяжелое. Трудно ориентироваться на местности, трудно взаимодействовать с приданными подразделениями.

Продвижение войск было медленным. 152-я танковая бригада ушла вперед, оторвалась от 196-й дивизии, и связь с ней прекратилась. Несмотря на ряд принятых мер, связь с бригадой установить не удалось, и она не приняла непосредственного участия в боевых действиях дивизии. Как позже выяснилось, в условиях темноты и лесисто-болотистой местности она израсходовала много горючего и остановилась, заняв оборону.

19 января. К 8.00. 893-й и 863-й стрелковые полки 196-й стрелковой дивизии находились восточнее Глядино, примерно полтора км, и выдвинулась 131-я СД. 168-я СД в

это время находилась южнее Глядино и была нацелена на юго-восток. Таким образом, линия фронта к этому часу проходила восточнее Хабони-Глядино почти строго с севера на юг, только на участке 131-й СД она немного выдалась вперед.

К 14.00 725-й артполк занимал огневые позиции на западной окраине Глядино. В течение первой половины дня мы поддерживали наступление 863-го и 893-го стрелковых полков. Вели огонь одновременно до шести батарей, остальные по очереди меняли позиции.

Артиллерией дивизии в Ропшинской операции командовал полковник Арутюнян Самвел Семёнович. Командиром 725-го артполка был майор Шеинов Михаил Флегонтович. Дивизионами полка командовали: первым — капитан Чернецкий Фёдор Иванович, третьим — старший лейтенант Кулик Анатолий Алексеевич.

196-я дивизия продолжала наступление. Частью сил она наступала на Ропшу, а основными силами обходила ее с юга. **19 января** к 20.00 значительно продвинулся 893-й стрелковый полк. Потери дивизии за день составили 325 человек (в 725-м артполку убито было 2 человека и ранено 4).

Правее нас, в обход Большой Кипени, наступала 168-я дивизия. Ропша — мощный узел вражеской обороны. Мощным препятствием на пути наступающих явилась высота 135,0. Она расположилась рядом с Ропшей, в районе деревни Михайловская.

Высота была сильно укреплена. По наступающей пехоте 31-й дивизии ударили пушки и минометы. Пулеметные ливни не давали поднять головы.

На передовой отряд капитана Марченко бросился в контратаку на батальон эсесовцев.

Его поддерживали тяжелые танки и штурмующие орудия. Наступил критический момент. На помощь пришли артиллеристы генерал-майора Чернявского – они открыли огонь из тяжелых орудий и остановили гитлеровцев. Один, второй, третий – задымились танки «Тигр». Контратака была отбита.

Когда отряд капитана Марченко добивал немецких автоматчиков, другие батальоны вышли в тыл противника, окружили и уничтожили полк гитлеровцев. Ключевая позиция на подступах к Ропше пала.

«Путь 2-й ударной армии к Ропше – свидетельство беспримерной выносливости, настойчивости и самопожертвования воинов во имя достижения поставленной

цели – разгрома врага», — так об этом наступлении писали военные историки после войны.

Со стороны Пулково к Ропше продолжали наступление части 42-й армии.

В ночь на **19 января** в стыке 125-й и 64-й гвардейских дивизий под Красным селом был введен в бой 123-й СК генерала Г.И. Анисимова. Части 291-й СД этого корпуса вместе с гвардейцами Симоняна разбили противника на Дудергофских и Кавелахатских высотах. Через Красное село на Русско-Высоцкое и Кипень двинулись в наступление подвижная группа 42-й армии: 1 танковая Краснознаменная бригада, 20-я танковая бригада, два самоходно-артиллерийских полка.

С этого момента на поле боя произошел окончательный перелом в нашу пользу. Вражеские войска, боясь окружения, начали спешно отходить в южном направлении.

19 января к исходу дня 131-я дивизия генерала П.Л. Романенко овладела Ропшей. Знаменитый Ропшинский Дворец был изрезан траншеями, опутан колючей проволокой, заминирован, многие постройки в поселке были разрушены.

В 20.00 462-й стрелковый полк 168-й дивизии занял Русско-Высоцкое, стал выдвигаться на восток. Через час этот полк встретился с передовыми частями 42-й армии. Первыми из полка по-братски обнялись разведчики с сапёрами 54-го инженерного батальона, которые сопровождали подвижную танковую группу 42-й армии. С востока к Ропше подошла 189-я дивизия, наступавшая со стороны Пулково. Кольцо вокруг Стрельниково-Петергофской группировки противника замкнулось.

В столице нашей Родины Москве в 21 час впервые за годы войны в честь войск Ленинградского фронта прогремел артиллерийский салют – 20 залпов из 224 орудий.

20 января рано утром в районе Ропши окончательно соединились войска 42-й и 2-й ударных армий. Они образовали общий фронт и повернули свои части на юг.

20 января шла ликвидация отдельных групп противника севернее Ропши и Красного Села. Хорошо действовали при этом танкисты генерала В.И. Баранова.

В ходе недельных боев советские войска разбили две пехотные дивизии противника и еще пяти дивизиям нанесли тяжелое поражение. Мы захватили более 265 артиллерийских орудий, в том числе 85 тяжелых – калибром от 152 до 400 мм. Их этих орудий враг обстреливал Ленинград. Взято в плен более тысячи солдат и офицеров.

Так завершился первый этап операции. Это был большой успех. Но полного окружения противника, как замышлялось, не произошло. Несколько тысяч солдат и офицеров под покровом ночи его избежали.

Встреча 196-й дивизии с частями 42-й армии произошла ночью и утром 20 января юго-восточнее Ропши. В 4.00 в район южнее Финно-Высокое вышел 893-й СП нашей дивизии.

В 7.00 севернее поселка Рюдемолло 893-й СП встретился с воинами 42-й армии, 894-й полк в районе Русско-Высоцкое. Весь день дивизии занималась ликвидацией отдельных групп авиа полевой дивизии противника. Артполк по мере необходимости поддерживал свою пехоту огнем.

...Вот мы идем по местам, по которым час назад вели огонь. Снежные поля черны от пороховой гари и вывернутой

земли. Траншея осыпалась, доты и землянки разбиты. Всюду валяются трупы – в траншеях, в окопах, по обочинам дорог, в поле.

Валяются убитые лошади со вспоротыми животами. Горят кое-где деревянные постройки, а вместе с ними и трупы захватчиков.

Для меня лично очень напряженными оказались дни перед взятием Ропши.

18 и 19 января я был, что называется, «прикован» к телефону. Весь резерв связистов находился на передовой, и я остался без напарника. Я не мог подмениться даже на полчаса. Находясь на пятой батарее, я держал связь с командиром 2-го дивизиона тремя батареями. Двое суток дежурил у телефона, принимая и передавая команды с наблюдательного пункта. Батареи вели огонь днем и ночью.

Я не мог отлучиться даже на кухню. Обед мне приносили батарейцы. Даже обедая, я не мог отнять трубку от уха. Без сна и в большом напряжении прошли два дня и две ночи. **А утром 20 января** дивизион стал готовиться к смене позиций. С НП явились начальники связи, командир взвода управления, сержанты и солдаты. Я попросил командира взвода меня подменить. Но через полчаса меня снова посадили к аппарату на связь со штабом полка. Связисты стали сматывать линии связи с батареями. Сидеть в палатке было невозможно, глаза закрывались, и я ничего поделаться с собой не мог. Вскакивал, умывался снегом, садился к телефону и ... засыпал. Зря остался здесь, лучше уж идти и сматывать линию.

Но вот отключили и мой аппарат. Я тоже мгновенно «отключился». Сколько минут я проспал, не знаю. Слышу — команда «идти вперед». Встаю, пересилив сон. Машины и люди выстраиваются в походную колонну. Мы направляемся на Русско-Высоцкое, минуя Малые Горки. Справа и слева от дороги лес. Я шел и засыпал на ходу, уходил влево, в сторону леса, спотыкался и открывал глаза. Секунду, другую, еще в полусне, я стоял в глубоком снегу, и сапоги мои пили воду. Во второй половине дня, где-то юго-восточнее Ропши, наша колонна вышла из леса на открытую местность. Мы остановились около деревянного здания в четыре этажа. Оно тянулось на добрую сотню метров и в плане напоминало букву «Г». Крыша и стены этого огромного дома были повреждены снарядами. Но разрушения были сравнительно небольшими. В двухстах метрах от этого дома со стороны леса стояли подбитые наши танки. Их было несколько штук. Рядом на снегу лежали черные обгорелые тела танкистов.

Очевидцы рассказывали, как самоотверженно дрались танкисты. Продолжительное время не удавалось выкурить немцев из этого огромного дома. Дело в том, что они приспособили первый этаж к обороне. Окна заложили мешками с песком. В стенах прорезали амбразуры. Установили пулеметы. Был произведен артралет. Но не все огневые точки были подавлены. Когда пехота пошла в атаку, ее остановил вражеский пулемет. Он бил из угловой комнаты, из амбразуры, на уровне пола.

Люди гибли на снежном поле. Укрыться негде, и окопаться нигде нельзя. Раздумывать некогда. Один из танков на большой скорости пошел тараном на угол дома. Он врезался в амбразуру. Пулемет замолчал. С криками «Ура» пехотинцы бросились в атаку. Закипел ближний бой. Гитлеровцы успели поджечь танк, прежде чем их настигли гранаты и пули наших бойцов. Танковый экипаж погиб, но обеспечил успех боя. Слава вам, танкисты генерала Баранова!

В боях за Ропшу отличились и получили почетное наименование «Ропшинских» 48-я, 90-я, 98-я, 131-я стрелковые дивизии, 9-я штурмовая авиационная дивизия, 3-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада, 98-й и 222-й отдельные танковые полки, 295-й, 447-й и 734-й инженерные батальоны.

В боях за Ропшу принимали также участие 43-я стрелковая дивизия (генерал-майор Я.П. Сенкевич), 196-я стрелковая дивизия (генерал-майор П.Ф. Ратов), 8-я минно-торпедная авиационная дивизия (полковник А.Н. Суханов), 53-я и 54-я бомбардировочные авиационные дивизии (полковники В.М. Лабудаев и В.А. Щёлкин).

Всем частям и соединениям, принимавшим участие в боях за Ропшу, объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

После соединения 42-й и 2-й ударной армий и ликвидации Петергофско-Стрельнинской группировки, Ораниенбаумский приморский плацдарм перестал существовать.

20 января противник ещё обстреливал Ленинград. Гитлеровцы выпустили по жилым кварталам города 27 снарядов, от которых пострадало 11 человек.

21 января линия фронта под Ленинградом выглядела так: 2-я ударная армия обороняла фронт Керново – Заостровье двумя морскими бригадами, а также 4-й и 48-й отдельными стрелковыми бригадами. 43-й, 108-й и 122-й стрелковые корпуса вели наступление и вышли на линию Ключки-Дятлицы-Кипень-Русско-Высоцкое. 2-й ударная армия вела наступление своими 123-м, 30-м гвардейским и 110-м стрелковыми корпусами, занимая фронт 40км —

Русско-Высоцкое, северная окраина Тайцев, Койрово, Александровка и далее по основному старому оборонительному рубежу до Витебской железной дороги. 67-я армия до 20 января включительно находилась в обороне, занимая общий фронт протяженностью 90 км.

В ночь на 21 января немецкое командование, боясь окружения, скрытно начало выводить свои войска из Мгинского выступа на заранее подготовленный рубеж обороны. Для командования Ленфронта и 67-й армии генерала В.П. Свиридова это не было неожиданностью. Армия уже изготвилась к наступлению и ждала удобного момента, чтобы выступить.

И вот разведка доложила, что противник остановил первую траншею. По приказу командующего фронтом части 67-й армии, не дожидаясь рассвета, перешли в решительное наступление. Наступать в тяжелых условиях: по лесам и болотам, по снежной целине, по густо минированной местности.

Немцы отступали по главным дорогам, прикрываясь сильными арьергардами. Чтобы не упустить противника, на перехват основных дорог были брошены лыжные батальоны.

К концу дня 21 января 124-я СД (полковник М.Д. Папченко) и 268-я СД (полковник Н.Д. Соколов) освободили Мгу. В это же время подошла к Мге 18-я СД Волховского фронта (генерал-майор М.А. Абасалямов). Важный узел шоссейных и железных дорог был освобожден. Выпало ещё одно звено железной цепи, которая связывала Ленинград длительной блокадой. На окраине Мги наши бойцы увидели огромное немецкое кладбище. Здесь нашли свой бесславный конец многие завоеватели. 15 частей и соединений Советской

Армии получили почетное наименование Мгинских. Всем им объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего. В честь освободителей Мги в Москве произведен салют – 12 залпов из 124-х орудий.

В память об одержанной победе одна из новых улиц в Ленинграде названа Мгинской.

За Гатчину и реку Ижору немцы цеплялись изо всех сил. Они стянули сюда части 227-й и 325-й пехотных дивизий, отведенных из района Мги. В районе Гатчины немецкое командование сосредоточило 6 пехотных дивизий. Они стянули сюда также новые артиллерийские части и 6-ти ствольные минометы. Сюда же подошла 12-я танковая дивизия из резерва групп армий «Север» и 502-й батальон тяжелых танков из 16-й немецкой армии.

Довольно серьезным препятствием на пути наступавших была река Ижора. Мосты на ней были взорваны, а танки и тяжелую артиллерию лед не выдерживал.

Несмотря на большие трудности, наступление продолжалось.

В ночь на 26 января реку Ижору перешла 201-я СД генерала Якутовича. Она совершила стремительный бросок через Пижму к Воскресенскому, отрезав противнику пути отхода на юг.

У Пижмы разгорелся жестокий бой с крупными силами гитлеровцев, которые пытались вырваться из Гатчины. Тыл дивизии обеспечивали части, которые продвигались вдоль железной дороги Тосно-Гатчина. Они захватили станцию Фрезерный. Морская авиация нанесла сильный удар в районе Пролетарской Слободы. Важный участок железной дороги был разбит и противник не мог его использовать.

В ночь на 26 января наши войска завершили окружение Гатчины. Штурм города начался в четыре часа утра – после кроткого, но мощного огневого налета. Стрелковые полки и батальоны с разных направлений устремились к центру города. Их сопровождали артиллеристы, ведя огонь прямой наводкой по огневым точкам, скрытым в домах. Наши минометчики открыли огонь по озеру, где стояли немецкие минометы.

Из воспоминаний генерал-майора В.П. Свиридова: «Гатчина горела. Раздавались оглушительные взрывы. Огромные клубы дыма, окрашенные багровым заревом пожаров, поднимались к небу. Советские солдаты и офицеры стремительно выбежали на вахт парадную».

Васильев Аркадий Григорьевич

Васильев Аркадий Григорьевич родился 11 сентября 1924 года в селе Ефимовка Курманайского района Оренбургской области. Здесь же окончил 9 классов. В августе 1942 года Аркадия Григорьевича призывают в армию и отправляют в

Бердичевское военное училище. После 6-месячных краткосрочных курсов его отправляют на фронт. Воевать пришлось в пехоте на Ленинградском фронте. Битва за Ленинград была жестокой. Немцы блокировали Ленинград и удерживали там свои позиции 900 дней и ночей. Мы все хорошо знаем трагедию блокадного Ленинграда и строчки из знаменитого стихотворения Ольги Бергольц:

125 блокадных грамм
С огнем и кровью пополам...

Два года провоевал Васильев А.Г. на Ленинградском фронте. За спины друзей не прятался. Был отважным и бесстрашным бойцом. За мужество и отвагу здесь, на Ленинградском фронте, Васильева награждают медалью «За отвагу». Такой медалью награждали не каждого. Ею удостоивали только смельчаков. На фронте Аркадию Григорьевичу пришлось воевать и пулеметчиком, и разведчиком, и минометчиком. Места в Ленинградской области болотистые. Иногда в разведке приходилось сутками сидеть в болоте, чтобы добыть нужные сведения. Однажды разведчиков послали раздобыть «языка» и сведения, где дислоцируется вражеский батальон. Сведения и «языка» они добыли, но, возвращаясь с разведки, напоролись на засаду. Здесь Васильева А.Г. ранило в ногу. Попал в госпиталь. 6 долгих месяцев врачи восстанавливали его ногу. К великому счастью, ногу сохранили. Но в августе 1944 года выписали его из госпиталя инвалидом 2 группы и демобилизовали.

Вернулся молодой боец в родное село Ефимовку. Нога еще болела, но куда-нибудь нужно было устраиваться на работу. А куда устроишься в деревне, да еще с больной ногой? Взяли в родную школу учителем начальных классов.

А в старших классах преподавал уроки труда. Свою победу боец Васильев встречал со своими учениками. Радости не было конца! Сразу всех жителей деревни собрали на площади и организовали митинг. Долго не могли утихомирить всех присутствующих. Да и как можно было сдерживать ту радость жителей, которые долгие пять лет ждали этого дня. 17 мужчин ушло на фронт с деревни, а вернулись только трое, да и те с инвалидностью по ранению. А со всеми сельскими работами приходилось управляться женщинам, старикам да подросткам. Уже 12-летние мальчишки умели водить трактора и комбайны. Тяжелое было время.

Тридцать восемь лет отдал Васильев Аркадий Григорьевич учительской работе. Ученики любили его. Он своим примером и отношением к работе вывел в люди многих сорванцов, отцы которых погибли на фронте. Учебный год работал в школе, а на каникулах вместе со своими учениками — на сельских работах. Отдыхать было некогда.

На Гатчину

Куликов Алексей Федорович

Гатчина расположена в 4,5 км на юг от центра Ленинграда. Была оккупирована немецкими войсками 4 сентября 1941 г. Для захватчиков это был важный узел фронтовых коммуникаций, где скрещивались железные и шоссейные дороги. Этот узел связывал действующие части со штабом армий группы «Север» в Пскове и со штабом 18-й немецкой армии с Сиверском.

21 января 42-я армия развернула наступление на Гатчину. Главный удар наносили 117-й СК Героя Советского

Союза генерал-майора В.К. Зайончковского из 109-й СК. 2-я ударная армия наносила главный удар на Елизаветино – Волосово и содействовала 42-й армии в овладении Гатчиной.

В ночь на 22 января наступающие части освободили поселок Тайцы. На других направлениях были взяты населенные пункты Потелево и Ваялово. Здесь наши части вышли к реке Ижоре, форсировали ее и выдвинулись на линии Сализи-Соколово, освободив ряд населенных пунктов.

24 января 108-й стрелковый корпус передали 42-й армии, которой командовал генерал-полковник И.И. Масленников. В этот день наша 196-я дивизия, оказавшаяся в 42-й армии, вышла в район западнее Гатчины.

Среди других дивизия освободила деревню Педлино (9км. от Гатчины). В бою за эту деревню героически сражался комсорг 9-й роты 884-го СП 196-й дивизии Андрей Сахнов.

«Был момент, когда сквозь пролом в стене одного из окраинных домов гитлеровцы открыли по нашим бойцам пулеметный огонь. Девятая рота несла потери. И тогда Андрей Сахнов метнулся вперед и собственным телом закрыл пролом в стене. Рота в едином порыве поднялась и атаковала врага». (И.И. Барабашкин, «Битва за Ленинград», Воениздат, 1967г).

Комсомольские вожаки в нашей дивизии пользовались большим авторитетом. Они проявляли чудеса храбрости, геройства и самопожертвования.

И подвиг Андрея Сахнова не был исключением. В наступлении они проявляли инициативу, решительность, отвагу, увлекая за собой молодых бойцов, и не только молодых. А если требовала обстановка, заменяли на поле боя командиров, выбывших из строя.

А вот пример из соседнего полка, тоже описанный в указанной книге «Битва за Ленинград»:

«893-й полк 196-й стрелковой дивизии вел упорные бои за овладение важным узлом сопротивления. Гитлеровцы настойчиво цеплялись за каждый рубеж. Выбрав момент, они перешли в контратаку. Заявили шестиствольные минометы. Несколько мин разорвалось рядом с наблюдательным пунктом первого батальона. Тяжело ранило комбата, контузило начальника штаба. Комсорг батальона старший лейтенант Дитяткин отправил с санитарями своего командира в тыл. И в это время тонко, по-комариному, «зазуммировал»

телефон. «Ромашка» слушает! – связист прижал к уху телефонную трубку. -Его нет, ранен»,— отвечал он кому-то.

«Из второй роты комбата спрашивают»,— обратился телефонист к комсоргу, теперь единственному офицеру, оставшемуся на НП.

«Давай! — старший лейтенант взял трубку. – Дитяткин слушает. Да, я за него. Докладывайте! За фланг не беспокойтесь. Прикрою. Насчет огонька – доложу в полк».

Так старший лейтенант Дитяткин принял командование батальоном. Думать о каких-то формальностях, о чем-то рассуждать — не было времени. Напряженная и сложная обстановка требовала немедленных и решительных действий. Почти сутки комсорг успешно командовал подразделением, Батальон выполнил поставленную боевую задачу.

За умелое управление боем старшего лейтенанта Дитяткина наградили Орденом Отечественной войны 1 степени. Вручая награду, командир полка сказал: «Такого комсорга можно и на должность комбата назначить. Справится!»

Молодежи свойственно идти на трудное дело, на подвиг. Важно было поддерживать в частях высокий морально-политический дух. И там, где командование и политорганы проявляли заботу о человеке, это приносило хорошие плоды. Проявил человек инициативу в бою и добился успеха – поощри его, сделай его патриотический почин достоянием однополчан.

С этой целью в полках и батальонах тут же, на переднем крае, выпускались короткие листовки и открытки. В них описывались личные подвиги солдат и сержантов.

Однажды в январе по пути в медсанбат начальник политотдела дивизии полковник Басин спросил раненого рядового Мезина: «Ну, как воевал?». Раненый вынул из нагрудного кармана открытку и протянул ее полковнику: «Здесь все написано. Буду хранить ее всю жизнь».

В открытке сообщалось о его находчивости и смекалке в бою, за что его представили к награде.

25 января наступающие войска пробились к Гатчино. 123-й стрелковый корпус наносил удар с запада, а 117-й – с северо-востока. Поддерживали их 18-я и 23-я артиллерийские дивизии генерал-майора А.В. Батлука, ворвались в совхоз Хохлово – северную окраину города. Правый фланг 117-го корпуса в это время вел бой за Карпиково, а в 19 час. 40 мин. Очистил от врага поселок Рошалья.

За Гатчину завязали бои стрелковые дивизии генералов Якутовича, Ратова, Зайчковского, полковника Бурмистрова, Лященко, Демидова.

Ураганный огонь по врагу открыли артиллеристы генералов Одинцова и Жданова. В воздух поднялись бесстрашные летчики генерала Рыбальченко. Двинулись вперед для уничтожения инженерных сооружений врага саперы полковника Руя и подполковника Ламачинского. В созданные саперами проходы в минных полях противника, устремились танкисты генерала Баранова и полковника Жукова. Пехота ворвалась на площадь, пробралась внутрь дворов, штыками выковыривая засевших за кирпичными бойницами немецких автоматчиков. Саперы тут же, на ходу, обрезали провода, идущие к фугасам, вынимали мины и взрывчатку из лестничных клеток и проломов в стенах.

Советские воины застали в Гатчине страшную картину разбоя оккупантов. У входа на рынок еще стояли виселицы и на них раскачивались замученные жертвы. Все вокруг было разрушено, искорежено и только памятник Павлу 1 перед горящим дворцом стоял в сохранности. Нацисты знали, что делали. Прусская ориентация Павла 1 льстила их самолюбию.

Гатчина в прошлом — это мыза, принадлежащая сестре Петра I— Наталье Алексеевне. В 1783 г. перешла в собственность графа Г.Г.Орлова, а после его смерти была куплена Екатериной II и подарена в 1783 г. наследнику Павлу I. В 1796 г. Павел переименовал свою резиденцию в город.

После Октябрьской революции дворец в Гатчино превращен в историко-художественный музей.

Бои за Гатчину шли всю ночь. 11-я пехотная дивизия противника разгромлена полностью. Похоже, что она была

принесена в жертву немецким командованием ради спасения других частей.

26 января к 10.00. 120-я СД генерал— майора Батлука А.В., 224-я СД полковника Бурмистрова Ф.А. и другие части полностью очистили город от оккупантов.

Наиболее отличилась при штурме города 120-я СД. Её командир генерал-майор А.В. Батлук стал первым начальником гарнизона освобожденной Гатчины.

Отличились в боях за Гатчину воины 174-го миномётного Красносельского полка, которым командовал полковник И.А. Киргетов. Миномётчики творили чудеса храбрости, мужества и находчивости. Оказавшись на реке Ижора, по пояс в ледяной воде, они перебрасывали на руках на западный берег мины и 122-мм миномёты.

174-й миномётный полк неотступно двигался в боевых порядках пехоты 120-й СД и обеспечивал её успех. Полковнику Киргетову за смелые действия по освобождению Гатчины присвоено звание Героя Советского Союза.

При освобождении Гатчины нашими войсками было захвачено 10 танков, свыше 100 орудий, 85 миномётов, более 200 пулемётов, 2000 автоматов и винтовок, много автомашин, вагонов с грузами, склады с боеприпасами, продовольствием и различным военным имуществом. Советские войска вызволили свыше 5000 граждан, которых немцы собирались угнать на каторгу в Германию. Эти данные были сообщены в сводке Совинформбюро.

В боях за освобождение Гатчины принимали участие, и отличись: 120-я СД (генерал – майор А.В. Батлук), 196-я СД (генерал-майор П.Ф. Ратов), 224-я СД (полковник Ф.А. Бурмистров), 291-я СД (генерал-майор В.К. Зайчковский),

31-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк (майор П.Д. Примаченко), 49-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк (подполковник Г.И. Иванов), 96-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада (полковник А.Ф. Горобец), 320-й гвардейский миномётный полк (полковник Н.Д.Силин), 322-й гвардейский миномётный полк (майор С.П. Боровик), 276-я бомбардировочная авиационная дивизия (полковник А.А. Матвеев), 9-я штурмовая авиационная дивизия (полковник Г.И. Хатиашвили), 8-я минно-торпедная авиационная дивизия (полковник А.Н. Суханов) и другие соединения.

В боях за Гатчину использовались артиллерия кораблей: эскадронный миноносец «Опытный» (капитан 3-го ранга И.Я. Горовой), канонерская лодка «Ока» (капитан 2-го ранга В.П. Герасимов), канонерская лодка «Зея» (капитан-лейтенант Я.П. Мятлин).

С взятием Гатчины закончилась блокада Ленинграда. Решена задача исторической важности. Прекратились варварские обстрелы города. Последний раз Ленинград был обстрелян из орудий в субботу 22 января.

Трое раненых и двое убитых – последние жертвы этого обстрела.

23 января в Колпино, на территории Ижорского завода, тоже разорвался последний снаряд, 8942-й по счету...

За 900 дней блокады Ленинград подвергался артобстрелам 611 дней. И в каждый из этих дней на город падало в среднем более 240 снарядов. Всего с 4 сентября 1941 г. по **22 января 1944 г.** в Ленинграде разорвалось 148 тысяч 478 вражеских снарядов.

Артогнем и бомбежками было разрушено 3174 жилых зданий и 7143 здания сильно повреждено. Кроме того пострадало много промышленных зданий, коммунальных предприятий, школ, учреждений культуры, здравоохранения.

Вечером **26 января** по радио был передан приказ Верховного Главнокомандующего, в котором объявлялась благодарность всем войскам, которые принимали участие в освобождении Гатчины.

Москва салютовала освободителям города двенадцатью артиллерийскими залпами из 124-х орудий.

904 дня «хозяйничали» захватчики в Гатчине. Это было страшное время. На дверях висели надписи «Только для немцев», «Русским вход запрещен». Жители не имели права появляться в парке, вблизи Дворца, на главных улицах. Отсутствовало всякое продовольственное снабжение населения. За время оккупации гитлеровцы расстреляли и повесили 700 жителей города, замучили в концлагерях свыше 4 тысяч гатчинцев и советских военнопленных, сотни людей погибли на принудительных работах. 17 тысяч мирных жителей города было угнано в Германию.

Гитлеровцы вывезли из Гатчины оборудование местных предприятий, а производственные помещения предали огню.

Они разрушили электростанцию и электросеть, водопровод и канализацию, полностью уничтожили Варшавский и Балтийский вокзалы, два паровозных депо, много километров путей. Они разграбили имущество мирных жителей, уничтожили 741 дом.

Удирая из города, враг взорвал и сжег здания 6 школ и 2 высших учебных заведений, 9 библиотек, 7 рабочих клубов, 5

театров и кинотеатров, Дом культуры, 5 детских учреждений, Дом малютки, 6 медицинских учреждений.

Здание Гатчинского дворца-музея было взорвано и подожжено, часть убранства вывезена в Германию. В парке были взорваны все каменные мосты, вырублены тысячи деревьев, уничтожен один павильон и многие повреждены.

С освобождением Гатчины завершился важный этап операции по разгрому фашистских войск под Ленинградом. Затрещала по всем швам оборона немцев под Любанью, Красным Бором и на других участках. Противник начал беспорядочный отход.

Это была великая победа: блокадный город 900 дней и ночей стоял насмерть, накопил силы, перешел в наступление и разбил врага!

27 января 1944 г. Военный Совет Ленинградского фронта обратился к войскам с приказом по случаю полного освобождения города на Неве от вражеской блокады. В приказе говорилось: «В итоге 12-дневных напряженных боев войска Ленинградского фронта прорвали и преодолели сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборону противника и штурмом овладели важнейшими узлами сопротивления и опорными пунктами врага под Ленинградом – городами Красное Село, Ропша, Урицк, Пушкин, Павловск, Мга, Ульяновка, Гатчина. Успешно развивая наступление, они освободили более 700 населенных пунктов и отбросили противника от Ленинграда по всему фронту на 65-100 км».

Военный совет фронта объявил благодарность всем войскам Краснознаменного Балтийского флота, которые принимали участие в боях за освобождение Ленинграда от блокады.

«Граждане Ленинграда! – обращался Военный Совет к жителям Ленинграда. — Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта мы отстояли наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, мы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы».

Приказ заканчивался словами: «Слава воинам Ленинградского фронта! Слава трудящимся города Ленина! Вечная слава героям, павшим в борьбе за город Ленина, за свободу и независимость нашей Родины!».

27 января 1944 г. в 20 час всё население Ленинграда, оповещённое по радио, вышло на улицы. На берегах Невы, на Марсовом поле и с кораблей Краснознамённого Балтийского флота прогремели 24 залпа из 324-х орудий. Тысячи ярких разноцветных огней осветили зимнее небо. Таков был салют 27 января. Ликованию ленинградцев не было предела.

Войска всё дальше уходили от Ленинграда, и мы не слышали победного салюта, но в душе все мы находились там, на Морсовом поле, среди ленинградцев.

Об этих незабываемых часах Вера Инбер писала:

Слава вам, которые в сраженьях
Отстояли берега Невы!
Ленинград, не знавший пораженья,
Новым светом озарили вы!
Слава и тебе, великий город,
Сливший воедино фронт и тыл,
В небывалых трудностях который
Выстоял. Сражался. Победил!

Новикова Анна Андреевна,
участница снятия блокады

День 27 января стал для ленинградцев праздничным. Ставка Верховного Главнокомандования разрешила произвести праздничный артиллерийский салют. Военный Совет фронта поздравил войска, всех трудящихся города с исторической победой.

На Карельском перешейке 919-й артиллерийский

Ранним утром 15 июня 1944 г. в Ленинграде, на просторном дворе оборонного пункта, что на проспекте Карла Маркса, выстроились солдаты и сержанты для отправки в воинские части. Перед нами стояли 25 новеньких студебекеров, застывших в ожидании посадки. Короткое напутствие от имени командования, и вот мы занимаем места на откидных сиденьях – по 20 человек на машину.

Автоколонна двинулась из Ленинграда на север, вдоль Финского залива. Остались позади городские окраины. Наш путь пролег по Приморскому шоссе. Мы миновали прорванную пять дней назад линию обороны, переправились по временному мосту через реку Сестру, проехали Териоки. Свежие воронки, взорванные здания, сгоревшие постройки, срубленные снарядами деревья – всё напоминало о недавнем огненном смерче. На развилке дорог плакат: «Вперед на Выборг!». Он звучит как приказ! И мы его выполним!

Артиллерийскую канонаду мы слышали, будучи в Ленинграде. Она началась утром 9 июня, продолжалась весь

день, поглотила всю белую ночь. Почти сутки шёл методический огонь на разрушение.

Ещё в Ленинграде по радио мы узнали добрую весть – оборона Ленинграда прорвана. И вот мы сами спешим на передовую. Обстрелянным воинам, прошедшим через фронты и госпитали, предстояли новые бои.

Колонна автомашин остановилась в лесу за Териоками, которые были освобождены 11 июня. Наш отряд – 500 человек – явился пополнением для 358-й стрелковой дивизии. Эта дивизия входила в состав 97-го стрелкового корпуса. После прорыва первой полосы обороны она была выведена во второй эшелон.

Прибывшее пополнение быстро распределили по частям и службам. Меня направили в дивизионную артиллерию. Так я оказался в 919-м артиллерийском полку. Меня назначили топ вычислителем во взвод управления 2-го дивизиона. На практике мне пришлось исполнять обязанности связиста. Первый командир, с кем мне пришлось познакомиться, был начальник штаба дивизиона старший лейтенант Пугачев.

Это рыжеватый, небольшого роста молодой и очень подвижный офицер. Были в его характере не только положительные черты, но в целом это был способный начальник штаба.

Короткий отдых закончен. Через несколько часов полк двинулся в путь, преследуя противника без боя. Я занял место в кузове грузовой машины и наблюдал за местностью. Рядом сидели новые для меня люди. Я как-то легко вошел в их боевую семью, быстро освоился в новой обстановке.

Уничтожающий огонь по врагу арtpолк открыл **10 июня**, в день общего наступления 21-й армии.

Финская оборона была прорвана. В первый день наступления огнем нашего арtpолка было уничтожено: одно орудие, 21 пулемётная точка, 5 наблюдательных пунктов. Разрушено 2 дота, 4 дзота, 750 метров траншей. Подавлен огонь 3-х артиллерийских и 7-ми миномётных батарей, 4-х пулемётных точек. Уничтожено до 200 солдат и офицеров противника, взято в плен 3 солдата и 1 офицер. Взятие пленных, конечно, является большой редкостью для артиллеристов.

11 июня противник оказал упорное сопротивление в районе укрепленного пункта Термолово, но вынужден был отступать. Огнём арtpолка уничтожено 210-мм орудие, 2 пулемётные точки, 2 наблюдательных пункта. Подавлен огонь 2-х артиллерийских и 2-х миномётных батарей. Уничтожено до 25 солдат и офицеров противника.

12 июня арtpолк продолжал вести огонь, поддерживая наступающую пехоту.

Вперед на Выборг

В середине июня на Выборг в полосе шириной около 40 км наступало 8 стрелковых дивизий. Их поддерживала 13-ая воздушная армия генерала С.Д. Рыбальченко.

К исходу дня **17 июня** части 21-й армии прорвали вторую полосу обороны и противника. Вражеская авиация, в том числе и немецкая, пыталась затормозить наше наступление.

Помню, над большой колонной военных машин появились вражеские бомбардировщики. Они бомбили с большой высоты. Гляжу вверх, лежа на спине. Черные капли несутся вниз и вырастают в двухпудовые гири. С высоты один километр бомба летит менее 6 секунд, есть ли смысл бежать? И куда бежать. Налёт застал нас врасплох, и самое большее, что успели мы сделать, так это броситься в придорожные кюветы.

Вот одна стальная «чушка» оторвалась от самолёта как раз надо мной. Этой бояться не надо, она упадет где-то позади. Но самолётов десятка два, они бомбят беспорядочно, и какой бомбы надо бояться, а какой – нет, попробуй, разберись.

Всё нарастающий свист падающего смертоносного груза, взрывы, град осколков. Самолёты уходят. Но им вдогонку уже мчатся наши истребители. Вот загорается самолёт со свастикой. В синем небе вспыхивает белое облако парашюта. Качается на стропах лётчик. Со всех сторон бьют пулемёты, винтовки. Безжизненное тело падает за лесом.

Мы вскакиваем на ноги, стряхиваем пыль с гимнастеров и снова вперёд. Выборг уже близок.

Советские лётчики с **13 по 17 июня** совершили 6705 самолетовылетов. За это время они провели 33 воздушных боя и сбили 43 вражеских самолёта.

Жаркие воздушные схватки разгорелись на подступах к Выборгу.

19 июня фронтовые истребители провели 24 воздушных боя и сбили 35 самолётов.

20 июня в 28-ми воздушных боях с обеих сторон участвовало 200 самолётов. Наше господство в воздухе было полным. Советские войска превосходили противника в самолётах в 6,2 раза.

Третья полоса Финской обороны называлась линией Маннергейма. За ней следовал внутренний выборгский обвод. Перед третьей полосой противник остановился, надеясь выиграть время. Доты, дзоты, противотанковые надолбы, проволочные заграждения, минные поля – всё надо было преодолевать с боями, с потерями. Но боевой порыв наступающих был неотвратим. Части 108-го стрелкового корпуса генерала М.И. Тихонова прошли старую линию Маннергейма в течение одного дня.

358-я стрелковая дивизия (командир дивизии полковник С.А. Врублевский, начальник политотдела полковник А.Д. Киреев, начальник штаба полковник А.С. Пыпырев) подошла к Выборгу 18 июня. **Утром 19 июня** над нашими боевыми порядками пролетел самолёт У-2 (ПО-2). Он сбросил листовки – обращение Политуправления Ленинградского фронта к солдатам и матросам, которым предстояло штурмовать главную твердыню финнов – Выборг. В обращении говорилось: «Вот он, наш старейший русский город, свидетель славы наших дедов, наша крепость на

Балтике. Чье сердце не забьётся от радости при виде его стен? Из чьей груди не вырвется радостный, неудержимый могучий призыв: Вперёд на Выборг!».

19 и 20 июня шли напряженные бои за Выборгский укрепленный район. Финны сняли с севера 4 дивизии и бросили их против наступающих войск.

919-й артполк **19 июня** вёл интенсивный огонь, обеспечивая продвижение стрелковых полков. Весь этот памятный день я провел на передовой, находясь с начальником штаба дивизиона на наблюдательном пункте. Противник вёл сильный огонь, обстреливал из орудий. Сыпался град гранитных осколков. Пришлось наскоро отрывать окоп за боевым валуном.

Несколько часов я провёл у стереотрубы, изучал финскую оборону. Вначале я торопливо оглядывал передний край, но видел только сосны да камни. Долго не удавалось обнаружить ни одной цели, кроме окопов и траншей.

Наблюдению мешало солнце, оно слепило глаза, а подогретый воздух струился вверх, искажая предметы.

В конце дня, когда солнце ослепило противника, нам стало удобно его наблюдать. Я обнаружил нечто новое. С ветвистой сосны по наклонному дереву – подпорке медленно спускался человек, перебирая ступеньки-перекладки руками. Сомнений не было: это наблюдательный пункт. Записав показания прибора, я подозвал начальника штаба и доложил, что обнаружена цель. Прильнув к окулярам, Пугачев согласился со мной. Мне повезло: я поймал наблюдателя во время спуска на землю. Он только этим и выдал себя. Был вызван огонь артиллерии, и наблюдательный

пункт был уничтожен. Позднее удалось обнаружить пулеметную точку.

Привожу выписку из журнала боевых действий 919-го артполка за 19 июня: «Полк вел огонь, поддерживая наступающую пехоту. В результате артиллерийского огня пехоте обеспечено продвижение. Разрушено: дотов– 2, дзотов – 1, траншей – 300 метров. Уничтожено 10 пулемётных точек и один наблюдательный пункт. Подавлен огонь 2-х артиллерийских батарей, 3-х минных батарей, 3-х пулемётных точек. Уничтожено до 100 солдат и офицеров противника».

У ворот Выборга.

Это было **20 июня 1944** г. на 8-й батарее. Ранило командира орудия Байкалова. Расчет замешкался. К бойцам подбежал орудийный мастер старший сержант Чумаков.

«Орудие, слушай мою команду!»– выдержанным уверенным голосом подал команду Чумаков. Орудие снова заработало слаженно и быстро. Старший сержант Чумаков находился в полку со дня его формирования. Он вырос, закалился в боях. Для Чумакова нет должности на батарее, которую он не мог бы исполнить. Две медали украшают грудь ветерана полка.

20 июня – день решительного штурма Выборга. За город ведут напряженный не стихающий бой 90-я, 314-я, 372-я стрелковые дивизии и другие части. Противника бомбит авиация, обстреливает морская и железнодорожная артиллерия.

В 12 час дня открыл огонь по врагу наш 919-й артиллерийский полк, поддерживая свою дивизию, которая наступает севернее города, против 20-й пехотной бригады финнов.

Финны оказывали упорное сопротивление, но стремительному натиску советских войск не могли противостоять.

20 июня в 19 часов Выборг взят штурмом войсками 21-й армии.

Наше наступление на Карельском перешейке было для финнов полной неожиданностью. Десять процентов своих солдат они отпустили домой, на полевые работы. Командование надеялось на свою мощную оборону. Но финскому воинству не пришлось отсидеться в железобетонных казематах. Наш мощный удар был настолько стремительным, что на 11-й день наступления Выборг был освобожден:

Над Выборгской крепостью снова
Красный взвивается флаг.
Решительным смелым ударом
Выбит из города враг.
Мы много прошли, испытали
В жестокой кровавой войне,
Но мы от борьбы не ослабли,
Мы выросли в битве, в огне,
Мы гоним врага на Запад,
Деремся и ночи, и дни.
Сегодня мы взяли Выборг –
Кусочек родной земли.
Друзья мои, братцы-славяне,

Порадуем Родину-мать
Новой блестящей победой
И город-герой Ленинград!

93 соединения и части, отличившиеся при штурме Выборга, получили почетное наименование — Выборгских.

В 358-й дивизии Выборгскими стали стрелковые полки: 1187-й – подполковника Дорохова, 1189-й подполковника Ассиновского, 1191-й майора Гличинова и наш 919-й артполк подполковника Ульяновкина. Дивизию наградили орденом Красного Знамени. Она получила почетное звание – Ленинградской.

Война – это не только победы, это и жертвы. Горечь утрат навсегда остаётся в сердце. Немало наших боевых товарищей сложили на Карельском перешейке свои головы, освобождая ленинградскую землю.

В боях за Выборг накануне его взятия погибли командир дивизии полковник Врублевский Семён Александрович и его заместитель по политчасти полковник Киреев Афанасий Денисович.

Они ехали на легковой машине из штаба 21-й армии. Свернули с шоссе на просёлочную дорогу, чтобы сократить свой путь в дивизию. Здесь на них напали финские диверсанты, устроившие засаду в лесу. Наши командиры были зверски убиты. Если мы ранее относились к финнам с некоторым благодушием, то теперь в дивизии этого не стало. Мы удвоили свою бдительность.

В Выборге

4 июля 910-й артполк в полном составе перебросили в Выборг. Батареи заняли огневые позиции в городе, в том

числе в районе Аннинских укреплений 18 века. Всеобщее внимание привлек к себе средневековый замок своей суровой красотой и мощными стенами. На куполе башни замка, на высоте 50 метров, гордо развевается Красное Знамя.

Штаб нашего полка разместился в большом белом здании на Петровской горе (теперь – здание Госархива). Он занял часть первого этажа. Здесь же разместился и штаб второго дивизиона. Во дворе этого уникального здания дымили походные кухни. Сюда ходили солдаты с походными котелками и заплечными термосами, чтобы получить обед. Время от времени здесь рвались снаряды. Были потери...

В Выборге совсем не осталось гражданского населения. Город пуст. Ветер гоняет по булыжным мостовым кучи бумаг. Пустующие здания завалены журналами, открытками, отходами бумаги. Только вражеские факельщики не везде успели сделать свое черное дело. В первые дни в городе вспыхивали пожары, но скоро поджигателей выловили и пожары прекратились.

Карты Гитлера биты. Финляндскому руководству пора подумать о собственном доме. Народ жаждет мира. В Хельсинки приезжал Кейтель, уговаривал финнов не выходить из войны. Но положение самих немцев было таково, что они уже не могли активно влиять на политику Финляндии. Военное положение самих ухудшалось с каждым днем.

21 июня перешли в наступление войска Карельского фронта на Свирско–Петрозаводском направлении. Финляндскому правительству надо было начинать мирные переговоры с Советским Союзом, но президент Рюти еще тянул время.

Командный пункт второго дивизиона мы оборудовали в двухэтажном доме на острове. Сорвали. Здесь почти постоянно находились командир дивизиона и начальник штаба. Постоянно жили радисты, телефонисты, разведчики. Поблизости находился наблюдательный пункт.

Остров Сорвали связан с городом деревянным мостом. Обойти его никак нельзя. Время от времени противник бьет по мосту из орудий, так что надо постоянно проявлять ловкость и смекалку. Вскоре через залив Сауналахти проложили наплавной мост, напротив кладбища. Обходной путь через залив был менее опасен. Но в сумерки через темное кладбище ходить было неприятно, а также пережидать обстрел.

Мне было присвоено звание младшего сержанта, я был назначен старшим радиотелеграфистом. Мое рабочее место – узел связи КП дивизиона. На столе под рукой – рация и телефонный коммутатор. В обороне рация в резерве, работаем на проводной связи. При артралетах она часто выходит из строя. Бегаем, как бывало, под огнем устранять повреждения. Хуже всего, когда провода обрывали на мосту. Мост хорошо пристрелян, и можно угодить под разрывы снарядов.

С 3 августа у нас новый командир дивизиона гвардии капитан Романов Василий Иванович. Серьезный. Выдержанный. Солдат бережет. По пустякам на огонь не посылает. Кончится обстрел – только тогда идешь в штаб полка или на линию связи.

Взятие Выборга вырвало Финляндию из гитлеровской упряжки. 4 августа президентом страны стал Маннергейм

вместо Рюти. Прогерманские деятели Таннер, Виттинг, Линкомиео и др. «отправлены» в отставку.

У нового президента не было иного выхода, кроме как начать переговоры с Советским Союзом о прекращении войны. Новое правительство Финляндии заявило о своем разрыве с фашистской Германией, приняло условия перемирия и прекратило 4 сентября военные действия. 5 сентября в 8.00. прекратили военные действия Ленинградский и Карельский фронты.

Соглашение о перемирии с Финляндией было подписано. 358-я дивизия выводилась в резерв Ленинградского фронта и перебрасывалась под Нарву, освобожденную 26 июля. До конца войны дивизии пришлось воевать еще на 3-х фронтах. Свой боевой путь она закончила в городе Дальнем, на берегах Желтого моря. Ленинградская дивизия, Выборгские полки – эти почетные звания мы старались пронести с честью по трудным горячим дорогам войны.

Обоз

Рассказ Александра Гавриловича Гаврилова

Записал М.Г. Ржевский

Никогда не думал и не гадал, что моя судьба в годы Великой Отечественной войны сложится так трагично и буквально с первых месяцев, как говорил дед Щукарь (в романе у Шолохова), пойдёт наперекосок. В 39-м году я закончил десятилетку и поступил учиться в институт. Но с первого курса я ушёл служить в Красную Армию. Служил на западных рубежах нашей Родины в 225-м стрелковом полку. До начала войны я дослужился до сержанта, стал зам. командира взводом.

А тут она, проклятущая, и началась. Под натиском фашистских армий мы отступали на Восток. Когда в сентябре 41-го года мы оказались в одном из районов Калининской области, от нашего полка остались «лишь рожки да ножки». Все попытки пробиться к своим ничего не дали, кроме новых погибших. К тому же мы остались с одними винтовками. Ни тебе артиллерии, ни тебе танков. Где штаб, где наши командиры, кто справа, кто слева — ведать не ведали. Вот в этой обстановке наша группа в составе 15 бойцов и 2-х

сержантов (всё, что осталось от полка) вышли к одной деревушке. Одного из сержантов звали Иваном, родом он с Дона. Немцы, упоённые победой, тогда ещё рыскали по окрестным деревням. И всё больше шли по дорогам. А из лесов, а их в этих краях хватало, выходили всё новые и новые окруженцы. Выходили в форме, с оружием. Они присоединялись к нам, и наша группа всё больше и больше росла. Скоро в ней насчитывалось около 70-ти бойцов. Но один раз возникла спорная ситуация. Как быть дальше? Многие склонялись идти на Восток, на соединение с Красной Армией, другие – искать партизан. А они в этих краях уже действовали. Об этом говорили местные жители. Так, блуждая по лесам и просёлкам, мы напали на след одного партизанского отряда. Назывался он «Мститель фашистам». Командиром отряда был Григорий Большаков. Встреча наша состоялась недалеко от Ржева, в деревне Давыдовка. Так всей группой мы стали партизанами. Наш отряд располагался в Бежанинском районе.

Наступила зима. Мы вели боевые действия, не давали спокойствия оккупантам. Изредка к нам доходили новости с фронта или, как говорили партизаны, «с Большой земли». Так мы узнали, что фашистов разгромили под Москвой. А также узнали, что фашисты подошли к Ленинграду и обложили его со всех сторон блокадой.

Мы стояли в деревне Давыдовка. Нас окружили местные жители. Особенно много было женщин и стариков. И один из них нам сказал, что партизаны, базирующиеся в Ленинградской области, готовят отправлять голодающим жителям Ленинграда обоз с продуктами.

«А что, — говорит наш командир, — давайте свяжемся с ними, посоветуемся». Так и сделали. Разведчики во главе с политруком Бойцовым ушли на связь к ленинградским партизанам. И когда они вернулись и доложили, мол, так и так, готовьте обоз, потом присоединяйтесь к нам. И работа закипела. В большие и малые сёла выехали партизаны-агитаторы. Но нужды агитировать советских людей не было, все с готовностью начали помогать собирать обоз.

Из одной деревни пригнали трёх быков, из другой восемь свиней. Везли муку, зерно и тут же, на мельнице, его мололи. Пекли хлеб, и большие буханки едва уместились на трёх санях.

И вот настало время, когда 12 подвод, нагружённых продуктами, были готовы. Для охраны обоза Григорий Большаков выделил из отряда одно отделение. В него вошли и два моих товарища Семён Разин и Фёдор Димовских, и я тоже вошёл в состав сопровождающих обоза. У нас был один ручной пулемёт, автоматы, винтовки, гранаты. На дворе стоял **конец февраля 42-го**. Провожать обоз вышло всё население деревни Давыдовка. Нам предстояло провезти обоз с продуктами к партизанам в Ленинградскую область, соединиться с ними и уже вместе с ними двигаться к Ленинграду. Путь предстоял неблизкий. Надвигалась весна. От села к селу, по лесам и болотам мы двигались вперёд. Менялись проводники, проводя обоз по местам, хорошо им известным. Восемь суток продолжался наш рейд. Останавливались лишь для того, чтобы покормить лошадей. Уже в пути, на всякий случай, поверх продуктов наложили сена, соломы, хвороста. Всё было спокойно. Фашисты в

болота и леса не лезли, да и вряд ли знали, что по их тылам идёт помощь осаждённому Ленинграду.

И вот линия фронта. Это мы сразу почувствовали и насторожились. Боялись одного: пройти столько и, когда осталось сделать последние усилия, попасть в лапы к фашистам. Где-то справа и слева от нас слышалась канонада, от ракет светилось хмурое небо. Но проводники и наши разведчики действовали чётко и осторожно.

И вот радостная встреча. Обоз встретили разведчики одной воинской части, и мы благополучно, без единого выстрела перешли фронт и очутились у своих. В штабе, куда мы приехали, нас встретил представитель из Ленинграда. Политрук доложил, что обоз из 12 подвод с продуктами из отряда «Мститель фашистам» доставлен. Мы были очень горды, что выполнили приказ командира, наказ жителей села

Давыдовка, что внесли свой вклад в дело помощи Ленинграду.

А через два дня, в ночь, под покровом темноты мы также спокойно, без стрельбы, перешли линию фронта и направились в свой отряд. Стоял март 42-го года. Весна вступала в свои права. Оседал снег. Набухали болота. Наш отряд пошёл дальше – на Запад!

И лишь в 44-м, летом, мы были на белорусской земле, в районе города Витебска. Мы шли на Берлин!

**ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ
О БИТВЕ НА КУРСКОЙ ДУГЕ
5 июля — 23 августа 1943 года**

5 июля 1943 года началась Курская битва — новая боевая операция немцев под названием «Цитадель», которая продолжалась ровно 50 дней. Это были 744-й -793-й дни с начала войны.

Железный ветер бил им в лицо,
А они все шли и шли вперед.
И снова чувство суеверного страха
охватывало противника:
Люди ли шли в атаку,
смертны ли они?
(Олег Никонов)

Анатолий Васильевич Митяев,
бывший рядовой 9-й гвардейской Кенигсбергской
ордена Александра Невского
тяжелой миномётной бригады
(из книги «Тысяча четыреста восемнадцать дней»
изд. «Детская литература», 1987 г.)

Во многих книгах о Второй мировой войне, написанных англичанами, американцами и западными немцами, Курская битва вообще не упоминается. В иных упоминается как малозаметное, рядовое событие. Конечно, написаны там и правдивые книги. Но таких книг мало. Их издают крохотными тиражами. Буржуазные историки хотят украсть нашу победу, тщательно спрятать, скрыть её от людей. Зачем им это нужно? Американцам и англичанам – чтобы раздуть свои заслуги в разгроме фашизма, западногерманским реваншистам – чтобы хоть немного отмыться от позора поражений в ими же начатой войне. Но почему на Западе хотят замолчать Курскую битву, а не Московскую, не Сталинградскую?

Потому что эти первые битвы невозможно скрыть от простых людей. Когда они шли, то в Англии, в США все люди следили за каждым днем наших боёв: мы ведь сражались и за эти страны. А уж после Сталинграда от сердца, как говорится, отлегло, люди следили только за общим ходом войны.

Мы, участники войны, знаем истинную цену Курской битвы. Надо, чтобы и вы, наши внуки, знали это. Вы потом расскажете о ней своим детям – так вечно будет жить

рассказ о пятидесяти днях Курской битвы, в которых решался исход войны.

В самой середине Курского выступа занимала оборону наша 65-я армия, знакомая гитлеровцам по Сталинграду. Фашисты однажды забросали нас листовками такого содержания: «Сталинградские бандиты Рокоссовского! Зачем вы прибыли под Курск? Не думайте, что здесь вам удастся сделать как под Сталинградом. Здесь мы вам сделаем Сталинград!».

А мы, бойцы 65-й армии, говорили: «Помнит собака палку!».

Почему «Цитадель»? Как понять слово «Цитадель?». Это слово можно заменить словом крепость. Для своего наступления фашисты выбрали район Курска. Здесь фронт изогнулся дугой. Наши войска – Центральный и Воронежский фронты, занимавшие пространство в этой дуге, уже были как бы окружены.

Гитлеровцы и решили использовать здесь свой излюбленный прием – ударить с севера и с юга танками под основание дуги, за 4 дня замкнуть кольцо, затем уничтожить окружённых и в дальнейшем двигаться или на северо-восток, обходя Москву, или на юго-восток, к Дону и Волге. Курский выступ так нравился немцам, сулил такой выигрыш, что Гитлер называл его «Кинжалом, направленным в сердце России». Фашисты ещё ранней весной 1943 г. пытались срезать Курский выступ, но не смогли тогда преодолеть нашей обороны. Они знали, что наша оборона всё время совершенствовалась, и получилось, что наши войска стоят как бы в крепости, в цитадели.

Название предстоящей операции «Цитадель» должно настроить немецкие войска на нелегкий штурм советских оборонительных линий. Зная состояние наших позиций и нашу подготовку к битве, мы должны отметить точность названия, придуманного гитлеровцами. На самом деле советские войска стояли в крепости. Правда, у неё не было стен, зубцов и башен, но в той войне надёжнее камня были траншеи, блиндажи, доты, подготовленные орудийные позиции, врытые в землю по самую башню танки.

Приказ Гитлера офицерам «О плане операции «Цитадель»

Из оперативного приказа ставки вермахта № 6

ОКХ Генеральный штаб сухопутных войск

Оперативный отдел (1) № 430246/43

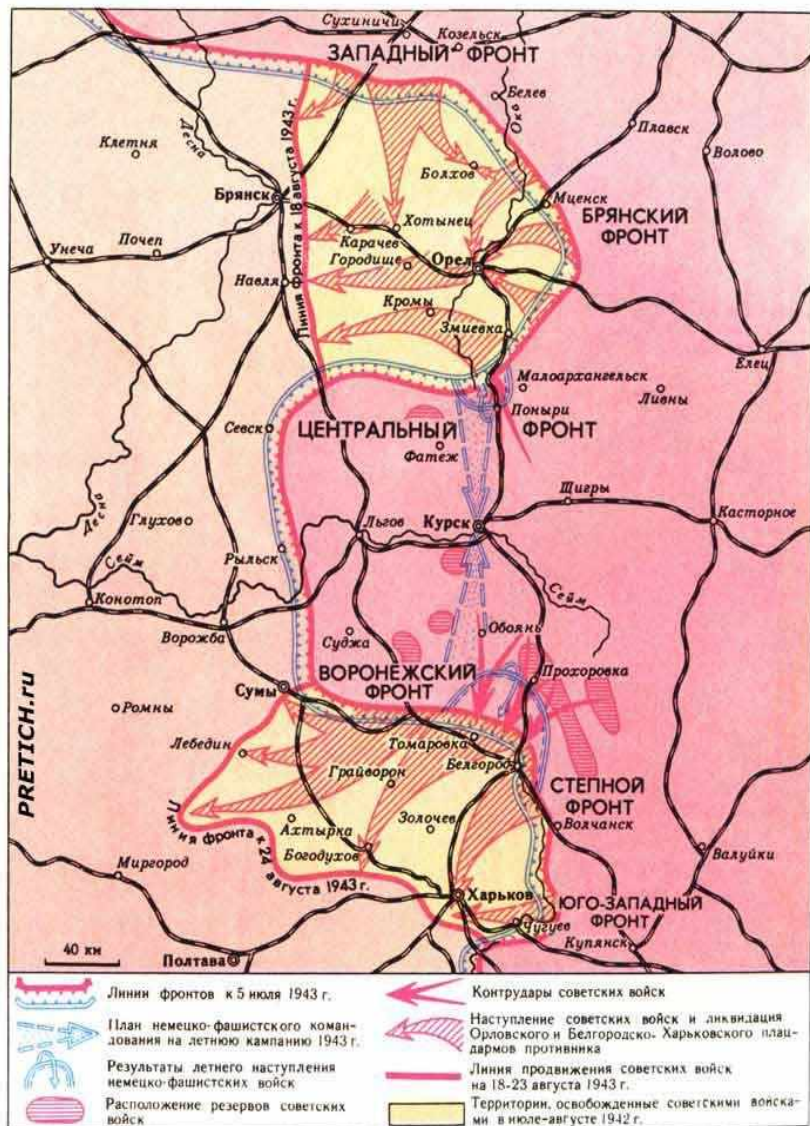
Ставка фюрера 15 апреля 1943г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Документ командования

Передавать только через офицеров

«Мои командиры! Я отдал приказ о первой наступательной битве этого года. На вас и подчинённых вам солдат возложена задача добиться во что бы то ни стало её успешного проведения. Значение первой наступательной операции этого года исключительно велико. Эта начинающаяся новая немецкая операция не только укрепит наш собственный народ, произведет впечатление на остальной мир, но и, прежде всего, придаст самому немецкому солдату новую веру. Укрепит вера наших союзников в конечную победу, а нейтральные государства будут вынуждены соблюдать осторожность и сдержанность. Поражение, которое потерпит Россия в результате этого наступления, должно вырвать на ближайшее время инициативу у советского руководства, если вообще не окажет решающего воздействия на последующий ход событий. Армии, предназначенные для наступления, оснащены всеми видами вооружения, которые оказались в состоянии осознать дух немецкого изобретательства и немецкая техника.

Курская битва

Численность личного состава поднята до высшего возможного предела. Эта и последующие операции обеспечены в достаточной степени боеприпасами и горючим. Наш авиация разгромит, сосредоточив все силы, воздушную мощь противника, она поможет уничтожить огромные позиции артиллерии врага и путём непрерывной активности, окажет помощь бойцам пехоты, облегчив их действия... Успех этой первой великой битвы 1943 г. решит больше, чем какая-либо обыкновенная победа».

В операции «Цитадель» планировалось участие 900-тысячного войска: 50 дивизий, 10 тысяч орудий, 2700 танков, более чем 2 тысячи самолётов. К битве готовились отборные дивизии, среди них эсэсовские «Рейх», «Великая Германия», «Мертвая голова», «Викинг», «Адольф Гитлер». 70 процентов всех танковых войск, имевшихся у фашистов на Восточном фронте, было стянуто к Курску и 65 процентов всех самолетов!

В ней использовались новые боевые танки «Тигр» и «Пантера», новая авиационная техника, а также новая наступательная стратегия ведения воздушного боя «прямо в лоб». На широком поле под Прохоровкой состоялось крупнейшее танковое сражение — сошлись с обеих сторон 1200 танков и самоходных орудий.

***Б. Соловьев, доктор исторических наук,
газета «Красная звезда» 23 августа 1983 г.***

В 1941 г. немецко-фашистские войска вели широкое наступление на фронте: северо-западном, западном и юго-западном стратегическом направлениях. В 1942 г. тоже

наступали широко: на сталинградском и кавказском направлениях, летом 1943 г. наступательная мощь врага была сконцентрирована на узких участках у основания Курского выступа.

Большие надежды командование вермахта возлагало на новую боевую технику – на танки «Тигр», «Пантера», штурмовые орудия «Фердинанд», самолеты «Фокке-Вульф-190», штурмовики «Хеншель-129».

Гитлеровское верховное командование намечало сходящимися ударами под основание выступа окружить и уничтожить войска Центрального и Воронежского фронтов.

Советское руководство ясно представляло масштабы надвигавшихся событий, сложность и напряженность предстоящей борьбы. Учитывало оно и то, что правительства Англии и США нарушили свое обязательство открыть в 1943г Второй фронт в Европе, и, следовательно, Советскому Союзу предстояло одному вступать в тяжелейшую схватку с основными силами фашистского блока.

В 1943 г. в Советском Союзе было выпущено танков, самоходно-артиллерийских установок, орудий и миномётов в два с лишним раза больше, чем в 1942 г. Наша авиационная промышленность поставила до 35 тысяч самолётов, или почти на 10 тысяч больше, чем промышленность Германии. Боевые качества советской военной техники по многим показателям превосходили технику врага.

Большое влияние на исход вооружённой борьбы, развернувшейся летом 1943 г., оказали правильное стратегическое предвидение советского командования, отличная работа всех видов нашей разведки. Планы врага были своевременно вскрыты. Состав его ударных

группировок уточнён. Стало известно и время начала вражеского наступления. Хотя стратегическая инициатива была уже на нашей стороне, советское руководство приняло решение создать в районе Курской дуги мощную глубоко эшелонированную оборону, выждать на этих рубежах начало наступления противника, измотать и обескровить его ударные группировки, а затем перейти в контрнаступление. Таким образом, советское командование использовало активность противника для его же ослабления.

Наступление врага на Курск должны были отразить войска Центрального и Воронежского фронтов, которыми командовали генералы К.К. Рокоссовский и Н.Ф. Ватутин. В тылу Курского выступа сосредоточился мощный резерв Ставки – войска Степного военного округа под командованием генерала И.С. Конева. Общую координацию действий войск фронтов осуществляли представители Ставки маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский.

Советское командование исходило из того, что необходимо сломить танковые клинья врага в тактической зоне обороны, так как их прорыв в район Курска ставил в крайне тяжёлое положение войска, оборонявшиеся на западном фесе дуги. Особые усилия направлялись на организацию противотанковой и противовоздушной обороны. Она была насыщена большим количеством инженерных сооружений и заграждений. В полосе Центрального и Воронежского фронтов длина траншей и ходов сообщений достигала 10 тысяч километров. Всего было построено 8 оборонительных сооружений

Битва под Курском продолжалась 50 дней и ночей, на территории Орловской, Брянской, Курской, Белгородской,

Харьковской и Полтавской областей не стихал грохот боев на земле и в воздухе. В битве на Курской Дуге с обеих сторон принимали участие свыше 4 миллионов человек, более 69 тысяч орудий, до 12 тысяч боевых самолетов, более 13 танков и самоходных орудий.

Шведов Василий Тимофеевич,
майор инженерно-технической службы,
участник Курской битвы в составе 284-й стрелковой
дивизии

284-я стрелковая дивизия начала формироваться 14 декабря 1941 г. в городе Томске. Дивизия в основном комплектовалась сибиряками. В этот же день, 14 декабря 1941 г., я был призван в Красную Армию и направлен в дивизионную школу курсантом, где готовились младшие командиры для полков дивизии, которой командовал Н.Ф. Батюк, комиссаром был Зубков.

В конце марта 1942 г. дивизия была направлена на Брянский фронт под г. Орёл. **16 апреля 1942 г.** мы заняли оборону и отбивали немцев, которые контратаковали нас каждый день. Дивизия вошла в состав 13-ой армии.

В июне 1942 г. дивизия срочно была переброшена в Курскую область в район железнодорожной станции Косторная. В четырех-шести километрах северо-западнее от станции Косторная дивизия заняла оборону. На этом участке фронта немцы готовили большое наступление против наших войск. В это время они уже заняли Воронеж. **4 июля 1942 г.** ранним утром немцы начали сильную артподготовку по нашим позициям. После артподготовки начался массированный налет немецкой авиации.

Самолёты шли эшелонами по 25-30 штук. Одни улетали, прилетали другие партии. Они сильно бомбили и обстреливали наши позиции. Мы несли большие потери. После артобстрела и бомбёжек немецкая пехота пошла в наступление. Немцы в основном были вооружены автоматами. Они шли пьяные, без головных уборов, с засученными рукавами, и что-то громко кричали. Мы их подпустили на 50-70 метров и открыли огонь по ним из всех видов оружия. В этом бою отличились наши миномётчики и пулемётчики, они из станковых пулемётов «Максим» уничтожали немцев сотнями. Наступление немцев было сорвано. Через несколько часов на нашу оборону пошли танки. Артиллеристы из противотанковых пушек открыли огонь по танкам, подбили 5 танков. Наступление прекратили, но авиация возобновила налёты. Немцы имели большое превосходство в авиации и в танках. наших самолётов в воздухе было считанные единицы. Наши лётчики смело вели воздушные бои и сбивали немецкие самолёты.

На Брянском фронте я командовал отделением взвода. В первых боях был ранен в плечо командир роты лейтенант Быстраков, командир взвода лейтенант Василий Глебов был ранен в ноги. Санитары им оказали медицинскую помощь. Я случайно поймал запряжённую в повозку лошадь, усадил их на неё и отправил в тыл. Судьба их мне неизвестна. Продолжались тяжелые бои, дивизия оказалась в окружении. Начальник школы лейтенант Николай Фалин назначил меня командиром взвода вместо выбывшего лейтенанта В. Глебова. Перед выходом из окружения командир дивизии Батюк и комиссар Зубков провели митинг, где было сказано, как будем выходить из окружения и в каком направлении, где

будем сосредоточиваться после выхода из окружения. Выходили из окружения с боями, вышли в Орловскую область в район ж/д станции Долгоруково, где-то недалеко от г. Ельца.

Из 660 человек дивизионной школы вышли из окружения 143 человека. Многие погибли и попали в плен. Кто-то выходил из окружения в одиночку, особенно командный состав. Их арестовывали, и мы больше их не видели.

*Из сообщений Совинформбюро
в июне 1943 г.*

Днем 2 июня немецкая авиация крупными силами произвела пять налётов на железнодорожный узел и город Курск. В этих налётах участвовало до 500 самолётов противника. Некоторое число немецких самолётов прорвалось к городу и беспорядочно сброшенными бомбами нанесло материальный ущерб. Есть жертвы.

Перешедший на сторону Красной Армии солдат 161-й немецкой пехоты Конрад В. рассказал: «В нашей роте есть небольшая группа солдат, мечтающих о звании унтер-офицера. Для этих карьеристов война стала профессией. Они надеются пограбить, нажиться и разбогатеть. Остальные солдаты с тревогой и напряжением ждут предстоящих сражений. Мои товарищи настроены очень мрачно. Один из них говорил мне: «Под Сталинградом русские устроили нам громадный «котёл», в котором погибла армия Паулюса. Германия уже наполовину проиграла войну. Мне бы не хотелось заплатить своей шкурой за этот проигрыш».

6 июня, вечернее сообщение.

В районе Белгорода немцы атаковали боевое охранение Н-ской части. В ожесточённой рукопашной схватке наши бойцы истребили 60 гитлеровцев и отбросили противника. В воздушном бою наши лётчики сбили 6 самолётов, из них 2 бомбардировщика уничтожил Герой Советского Союза т. Новиков. Пленный радист – стрелок «Юнкерс – 87» унтер-офицер 4-го отряда 2-й группы 1-й немецкой бомбардировочной эскадрильи Рихард Хегерман рассказал: «До апреля 1943 г. я находился во Франции. В Россию прибыл недавно и успел совершить только три вылета. При налёте на Курск 4-й отряд потерял все самолёты. Я летал над Францией и не раз участвовал в воздушных сражениях, но таких боёв, какие разгорелись под Курском, мне не приходилось видеть. На подступах к городу нас встретили русские истребители, атаковали и сбили один за другим все наши самолёты. Другие отряды 2-й группы тоже понесли большие потери. Во время вылетов на наш аэродром русские

лётчики действовали очень смело. Например, **6 мая** они, несмотря на мощный зенитный огонь, сбросили все бомбы, уничтожили на земле 11 самолётов. При этом налёте русские потеряли 51 самолёт». В связи с этим случаем мы ещё раз убедились в том, что немецкие сводки беззастенчиво врут.

8 июня, утреннее сообщение.

Партизанский отряд «Смерть немецким оккупантам», действующий в Орловской области, в течение нескольких дней вёл ожесточённые бои с противником. Гитлеровцы бросили против партизан крупные силы пехоты, артиллерии, танки и бронемашин. Все попытки немецких оккупантов окружить и уничтожить партизан провалились. Советские патриоты наносили противнику внезапные удары и умело уходили от преследования. В результате боёв убито и ранено свыше батальона гитлеровцев.

10 июня, утреннее сообщение

В районе Белгорода разведывательный отряд Н-ской части, действуя под прикрытием артиллерийского огня, выбил немцев из небольшого населённого пункта. Разрушено 2 вражеских дзота и уничтожено до 40 солдат противника.

12 июня, утреннее сообщение

В районе Белгорода артиллеристы Н-ской части за последние дни истребили более роты немецкой пехоты, разрушили 18 блиндажей и подавили огонь 3 артиллерийских батарей противника.

13 июня, утреннее сообщение

Северо-западнее Мценска наши разведывательные отряды внезапным ударом выбили противника из 4-х населённых пунктов. Немцы, пытаясь восстановить положение, предприняли несколько ожесточённых контратак, но каждый раз отбрасывались обратно. Наши подразделения удерживали занятые населенные пункты. В результате боёв на этом участке уничтожено 9 артиллерийских и миномётных батарей, подбито и сожжено 8 танков и убито до 300 немецких солдат и офицеров. Кроме того, огнём из пехотных орудий сбито 3 вражеских самолёта. Нашими бойцами захвачено у немцев 20 пулемётов, два склада боеприпасов и продовольственный склад. Взяты пленные.

14 июня, утреннее сообщение

Перешедший на сторону Красной Армии младший капрал испанской дивизии Франсиско Б. рассказал: «В феврале дивизия понесла тяжёлые потери. С тех пор все солдаты живут в постоянной тревоге. Они считают, что военное положение Германии резко ухудшилось, и стремятся, пока не поздно, вырваться из России. Недавно в состав дивизии влился 22-й маршевый батальон. Прибывшие офицеры открыто возмущаются тем, что их против воли послали в Россию. Один лейтенант ещё в Германии отбил от эшелона и где-то застрял. Группа солдат дезертировала по дороге на фронт. Около 30 человек из этого батальона были признаны неблагонадёжными и отправлены обратно».

15 июня, утреннее сообщение

В районе Жиадры противник силою до батальона пытался вести разведку боем. Вначале гитлеровцам удалось потеснить наше боевое охранение и ворваться в передние траншеи. Бойцы Н-ской части вышибли немцев из траншей и полностью восстановили положение. В этом бою уничтожено до 160 солдат и офицеров противника.

16 июня, вечернее сообщение

Северо-западнее Мценска противник не прекращает попыток вернуть потерянные недавно позиции и вводит в бой свежие подразделения. В течение дня немцы 2 раза переходили в атаки, но были отброшены и больше активности не проявляли. В результате боёв на этом участке противник понёс тяжёлые потери в живой силе и технике. В районе Белгорода батальон немецкой пехоты пытался

захватить высоту и рощу, которые обороняло подразделение старшего лейтенанта т. Глобев. Несмотря на численное превосходство противника, наши бойцы отбили атаку гитлеровцев. В результате боя уничтожено до 120 немецких солдат и офицеров. Захвачено 8 пулемётов, 70 винтовок и другое вооружение.

Подбитые немецкие танки

17 июня, вечернее сообщение

Северо-западнее Мценска противник подтягивал резервы и активности не проявлял. За несколько дней боёв на этом участке немцы потеряли только убитыми более 2000 солдат и офицеров. Нашими подразделениями подбито и сожжено 18 вражеских танков, уничтожено 12 орудий, 18 миномётов... свыше 40 пулемётов. В воздушных боях огнём пехотных орудий сбито 15 немецких самолётов. Наши подразделения захватили трофеи и пленных. В районе Белгорода наши снайперы и разведывательные группы истребили до роты гитлеровцев. Огнём артиллерии разрушено 4 немецких

блиндажа, 2 дзота и наблюдательный пункт противника. В воздушном бою сбито 3 немецких самолёта.

18 июня, вечернее сообщение

Северо-западнее Мценска на одном участке наши подразделения с боем продвинулись вперед и заняли более выгодный рубеж. В бою за этот рубеж уничтожено до 100 немецких солдат и офицеров.

Пленный ефрейтор 10-й роты 133 полка 45-й немецкой пехотной дивизии Антон Штельцгамер рассказал: «За последние месяцы в немецкую армию призвано много людей старших возрастов, а также больных, ранее освобождённых от военной службы, солдат. В немецких гарнизонах, расположенных в Польше, и Чехии, среди солдат имеется много инвалидов. В Крамау я видел даже одноглазого солдата. По его словам, он обращался во все инстанции, просил отпустить его домой, но его не увольняют. В начале войны против России немецкий солдат верил в победу Германии. Он видел, как немецкая армия оккупировала одну за другой многие страны Европы. Кадровых старых солдат теперь осталось мало. А только что призванные солдаты ныне видят, как немецкая армия идет к катастрофе».

5 августа 1943г.

5 августа наши наступающие войска после упорных боёв овладели городом Белгород.

23 августа 1943г.

23 августа наши войска в результате ожесточённых боёв сломили сопротивление противника и штурмом овладели гордом Харьков.

Так начиналось
К. Г. Жуков, маршал Советского Союза

2 июля Ставка предупредила командующих фронтами о возможном переходе противника в период с 3 по 6 июля. Теперь нашей боевой задачей становилось проведение мощной артиллерийской и авиационной контрподготовки советских войск.

Вечером 4 июля стало известно, сведения, полученные от захваченного пленного солдата 168-й пехотной дивизии о переходе противника в наступление на рассвете 5 июля, подтверждаются и что, как это было предусмотрено планом Ставки, Воронежским фронтом будет проведена артиллерийская и авиационная контрподготовка. Ориентировочное время 5 июля 3 часа утра. словно слились воедино удары тяжёлой артиллерии, разрывы авиационных моторов

В 2 часа 20 минут был отдан приказ о начале контрподготовки. Всё кругом закрутилось, завертелось, раздался ужасный грохот — началось величайшее сражение

в районе Курской дуги. В этой адской «симфонии» звуков словно слились воедино удары тяжёлой артиллерии, разрывы авиационных моторов

Вражеские войска от нашей штаб-квартиры находились по прямой не более чем в 20 километрах. Мы слышали и ощущали ураганный огонь, и невольно в нашем воображении возникла страшная картина на исходном плацдарме противника, внезапно попавшего под ураганный удар контрподготовки. Застигнутые врасплох вражеские солдаты и офицеры наверняка уткнулись носом в землю, в первую попавшую яму, канаву, траншею, любую щель, лишь бы укрыться от ужасающей силы разрывов бомб, снарядов и мин.

В 2 часа 30 минут, когда уже всюю шла контрподготовка, позвонил Верховный и спросил: «Начали?». Я ответил: «Начали!»

Начатое противником в 5 часов 30 минут недостаточно организованное и не везде одновременное наступление говорило о серьёзных потерях, которые она нанесла противнику. Между половиной пятого и пятью часами утра **5 июля** вместе с появлением авиации противника был открыт

артиллерийский огонь по обороне Центрального фронта, особенно сильный по войскам 13 армии. Через полчаса немецкие войска начали отступление.

Николай Никифорович Гончаров,

Участник Курской битвы (записал Б.Б. Левицкий)

В марте 1943 г. после многокилометрового перехода от города Ельца наша армия прибыла на Курскую дугу и получила приказ атаковать немцев с ходу. По разбухшим дорогам артиллерия не успевала идти за основными силами, и наступление тогда сорвалось. Но командование предвидело, что главные события летней кампании 1943 г. развернутся именно здесь, на Курской дуге.

Мне, как сапёру, довелось возводить сильнейшие оборонительные сооружения. Почти за два месяца было

прорыто более 9000 километров траншей и ходов сообщений, построено много укреплений, установлено более миллиона противотанковых и противопехотных мин.

И вот началось. Целый день бомбёжка не давала нам головы поднять. Не будь надёжных укреплений, кто знает, что было бы с нашими войсками.

5,6,7 июля 1943 г. мы держали оборону, переходя в контратаки. В одной из них мы заняли небольшую деревеньку. Ночью нужно было заминировать подходы к нашим окопам. Я с группой солдат пополз на нейтральную полосу. Когда работа была закончена, начало светать. А мне ещё нужно было составить формуляр с данными о минном поле. На это ушло ещё минут сорок. Немцы меня заметили, открыли огонь. Одним осколком меня ранило.

Когда очнулся, понял, плохи мои дела: передвигаться не могу, а до своих столько же, сколько и до немцев. Вижу,

ползёт под огнём ко мне начальник разведки Баслюк – крупный мужчина, неутомимый балагур, одессит.

— Ты чего это лежишь? – говорит. – Давай–ка я тебе помогу. Он выпрямился, так его осколком и скосило. Чуть позже фельдшер, армянин, фамилии его уже не вспомню, пытался меня вытащить из-под обстрела. И когда немцы вновь открыли огонь, закрыл меня собой, так и погиб, спасая меня.

Потом вижу — и немцы мной заинтересовались: разглядели, наверное, в бинокли, что офицер-сапёр. Заставь говорить такого, можно узнать план оборонных сооружений, минных полей. Послали немцы ко мне двух солдат. Ползут, уже совсем близко, речь их слышу, лица вижу отчётливо. Достал пистолет, начал стрелять — не могу попасть. А немцы всё ползут и ползут, не стреляют, я им живой нужен. Осталось у меня два патрона – для себя. Сапёры в плен не сдаются. Приставил дуло к виску, а палец на спусковом крючке не гнётся. Жить ещё хочется. Думаю, проживу ещё чуть-чуть, а своё дело сделать успею. И тут ударили наши пушки. Накрыло немцев взрывом, а в меня ещё один осколок угодил, уже свой, советский.

Только ночью вынесли меня с этого поля. Военврач всё удивлялся, такой молодой, а седой. Поседел же я, наверное, в те несколько минут, когда пистолет у виска держал.

В рядах атакующих был и он, Семён Федорович Канушкин, друг Николая Никифоровича. Приказами Верховного Главнокомандующего за отличные боевые действия ему объявлены две благодарности: 27 июля 1943 г. «За участие в ликвидации июльского наступления немцев на

Орловско-Курском направлении» и 5 августа «За участие в наступлении».

Хроника боевых действий советских войск

Василий Гроссман

3 августа

Военный совет армии издал приказ, в котором призвал весь личный состав напрячь все силы для стремительного удара по Орлу: «Бойцы и командиры! На ваших глазах уничтожается гитлеровскими бандитами Орёл. Вы находитесь в 6-19 км от него. Два-три часа быстрого наступления не только сохранят нас от лишних потерь, но и не позволят окончательно разрушить наш родной город. Вперёд, за скорейшее его освобождение!»

4 августа. В 4 часа части ударной группировки армии перешли в решительное наступление. Дивизия полковника Кустова, действуя вместе с танковой бригадой, в 5 часов ворвалась в Орёл, и после ожесточённых боёв в 16 часов полностью овладела восточной частью города, выйдя на восточный берег Оки.

На подступах к Орлу разведчики ст. сержанта Худякова обошли лощинами немцев и стали расстреливать из автоматов вражеские засады.

В 7 час. 30 мин. танки подполковника Яговкина пошли в атаку для нанесения удара в направлении на северо-восточную окраину Орла. К 13 час наши части ворвались на северо-восточную часть города Орёл.

Выполняя приказ командования, воинская часть майора Плотникова в ночь на 4 августа сосредоточилась в районе Малого Рябцева. Перед полком была поставлена задача – в ночное время скрытно и бесшумно выйти в тыл противника в районе Орловского железнодорожного узла и овладеть им.

Несмотря на угрозу гитлеровцев и категорический приказ всем жителям Орла отойти вместе с немцами, население осталось в городе и при первом же появлении частей Красной Армии спешило им на помощь. Население помогало сооружать переправы, чинить мостовые, вытаскивать застрявшие орудия и повозки. Жители срывают немецкие вывески, указатели. На воротах появились красные флаги, кумачовые плакаты.

5 августа.

Рано утром группа танков Т-34 переправлялась вброд через Оку и помогла пехоте окончательно подавить сопротивление противника. На стенах зданий появились плакаты и лозунги: «Боевой привет освободителям Орла!», «Орёл стал советским!»

Из сообщений Совинформбюро

5 августа наши войска после ожесточённых уличных боёв овладели городом и железнодорожным узлом Орёл. Северо-западнее, южнее и юго-западнее Орла наши войска за время боёв заняли свыше 30 населённых пунктов, овладели городом Белгород.

Уколов Алексей Федорович

Алексей Федорович видел вокруг сожженные деревни, только трубы печные торчат, указывая на то, что здесь еще совсем недавно мирно жили люди. Пахали землю, собирали урожай, растили детей. Но все это было сожжено беспощадным врагом. Душа кипела жгучей ненавистью. Руки сами тянулись к оружию. Да как же можно спокойно смотреть на все то, что натворил непрощенный гость, который мнил себя непобедимым.

Всю свою злость боец Уколов выплескивал очередями из пулемета или снайперской винтовки. Косил врага, как мог. За погубленные деревни, города, села. Бои шли ожесточенные, без передышки.

Пулемет накалялся от непрерывной стрельбы. Спать было некогда. Глаза горели от бессонных ночей. Странно, но тогда боец Уколов страха смерти совершенно не испытывал. Цель была одна: как можно больше уничтожить фашистов. Ведь мы их не звали в гости. Они сами пришли.

Письмам на фронте очень радовались.

По ночам слушал пение соловья. Казалось бы, откуда здесь в этой бойне могла взяться певучая птаха? Но соловей так заливался в исполнении своей птичьей трели, что мысли о смерти уходили прочь. Хотелось слушать это пение без конца. Так и засыпали раненые солдаты под трели этой неугомонной птички. Видно не всех ещё птиц перебил немец. Остались еще единицы. Словно своим пением эти птахи хотели сказать: «Жизнь на земле нельзя убить!». Удивительно, но враг по-прежнему вел пропаганду, разбрасывались листовки с призывами сдаваться. Наши бойцы только посмеивались, да крутили с этих листовок козы ножки, а потом с удовольствием их раскуривали. О какой сдаче может идти речь, если Берлин был уже недалеко.

Враг, чувствуя свое поражение, ничего и никого не щадил на своём пути: сжигал деревни, убивал мирное население.

Ветеран вспоминает, что много и хорошего запомнилось с того времени. Например, дружба армейская очень крепкой была. Тогда ведь никто даже представить себе не мог, что можно людей делить по национальному признаку. Все были одинаковы — русские, грузины, татары, узбеки, украинцы, белорусы. Жили дружно все в одной землянке, паёк у всех одинаковый, обмундирование тоже. *Все друг за друга горой стояли. Если идет кто-то к фронтовому повару, сразу несколько котелков с собой тащит, чтобы друзьям еду принести. Хороший друг был дороже брата, потому что мог защитить от врага в любую минуту.*

***Б. Соловьев, доктор исторических наук,
газета «Красная звезда» 23 августа 1983 г.***

В предрассветные часы **5 июля 1943 г.** на изготовившиеся к наступлению соединения Вермахта были обрушены мощные удары артиллерии и авиации. Враг понес значительные потери, сила его первоначального удара была ослаблена.

Развернувшаяся затем борьба носила крайне напряженный характер. Танковые корпуса врага, поддержанные мощным огнем артиллерии и ударами авиации, непрерывно штурмовали советскую оборону. На направлении главных ударов противника героически сражались войска 13-й армии генерала Н.П. Пухова, 6-й и 7-й гвардейских армий генералов И.М. Чистякова и М.С. Шумилова.

Оборонялись советские войска активно, поэтому бои нередко были встречными. На южном фронте Курского выступа 12 июля 1943 г. по рвавшимся к Курску с юга танковым корпусам врага был нанесен мощный контрудар. Главная роль в нём принадлежала 5-й гвардейской танковой армии генерала П.А. Ротмистрова и 5-й гвардейской армии генерала А.С. Жадова. Они были переданы на усиление Воронежского фронта из резерва Ставки.

Юго-западнее населенного пункта Прохоровка произошло крупнейшее во Второй мировой войне встречное танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало 1200 танков и самоходных орудий. В этот день гитлеровцы потеряли около 400 танков.

Оборонительное сражение советских войск началось **5 июля**, и уже **12 июля** его основные задачи были достигнуты.

Танковые группировки противника понесли серьёзные потери, их ударная мощь была подорвана. И хотя на южном фесе Курской Дуги оборонительное сражение продолжалось до **23 июля 1943 г.**, в этот период здесь советские войска решали уже ограниченные задачи – отражали локальную попытку врага продолжить наступление, а затем вышли на позиции, которые занимали до начала битвы.

Враг был остановлен в течение недели, и максимальное его продвижение составило всего 12-35 км.

Большим успехом советского командования явилось то, что оно своевременно определило момент назревания кризиса вражеского наступления и правильно выбрало время для перехода в контрнаступление. Это позволило полнее использовать успех оборонительного сражения.

С **12 июля** характер борьбы в битве под Курском резко изменился. Советские войска перешли в контрнаступление. Оно продолжалось 43 дня – до 23 августа.

Первыми двинулись войска левого крыла Западного и Брянского фронтов под командованием генералов В.Д.Соколовского и М.М.Попова. Три дня спустя в наступление включились войска правого крыла Центрального фронта генерала К.К. Рокоссовского.

На орловском направлении, осуществляя с середины июля операцию под кодовым названием «Кутузов», советские войска на нескольких участках упорно взламывали мощную, заранее подготовленную оборону врага. Большого успеха добилась 11-я гвардейская армия генерала И. Х. Баграмяна.

К 19 июля 1943 г. её соединения и части продвинулись на 70 км. Стремясь удержать Орловский плацдарм, немецко-фашистское командование направило в район Орла подкрепления. Но Советское Верховное Главнокомандование вводом в сражение крупных стратегических резервов сорвало попытки врага стабилизировать фронт.

5 августа после напряженных боёв войска Брянского фронта при содействии войск Центрального и Западного фронтов освободили Орёл. Неся потери, орловская группировка противника откатывалась на запад. К 18 августа Орловский плацдарм врага был ликвидирован. Пока Советская Армия громила врага на Орловском плацдарме, на южном фланге Курского выступа готовился ещё один удар по врагу – операция «Полководец Румянцев».

Утром 3 августа после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в контрнаступление войска Воронежского и Степного фронтов под командованием

генералов Н.Ф. Ватутина и И.С. Конева. В этот же день главная полоса обороны противника была прорвана. В прорыв вошли 1-я и 5-я гвардейская танковые армии генералов М.Е. Катукова и П.А. Ротмистрова. Они, как могучим мечом, наносили глубокий рассекающий удар .

5 августа, сломив сопротивление врага, войска Степного фронта освободили Белгород. С радостью встретил советский народ весть об изгнании фашистов из двух древних русских городов — Орла и Белгорода. **5 августа 43 г.**, ровно через месяц после начала Курской битвы, небо Москвы озарилось сполохами первого в Великой Отечественной войне победного салюта.

Ударом 1-й и 5-й гвардейской танковых армий оборона противника была расколота на две части. К 11 августа войска Воронежского фронта перерезали железную дорогу Харьков-Полтава и создали угрозу охвата харьковской группировки врага с юго-запада.

В ночь на 23 августа войска Степного фронта при активном содействии с флангов войск Воронежского и Юго-Западного фронтов начали штурм Харькова. В тот же день этот крупнейший экономический и политический центр юга страны был освобождён от фашистов – теперь уже навсегда. Советские войска продвинулись в южном направлении на 140 километров, расширив фронт наступления до 300 километров. Группа армий «Юг» потерпела сокрушительное поражение. Разгромом белгородско-харьковской группировки противника и ликвидацией его плацдарма в этом районе закончилась битва под Курском. Это было событие огромного масштаба. В Курскую битву было вовлечено более 4 миллионов человек, свыше 20 тысяч орудий и миномётов, 13

тысяч танков и самоходных орудий и свыше 15 тысяч боевых самолётов. В ходе Курской битвы враг потерял около 500 тысяч солдат и офицеров, 1,5 тысячи танков, 3 тысячи орудий и более 3,7 тысяч самолётов.

Немецкие пленные под Курском

50 дней напряжённой борьбы на Огненной дуге многое предрешили в исходе Великой Отечественной войны. Окончательно рухнула наступательная стратегия вермахта. Контрнаступление советских войск переросло в общее стратегическое наступление. Были освобождены Донбасс, Левобережная Украина, ряд районов Центральной России, советские войска вступили в Белоруссию, успешно форсировали Днепр, сокрушив построенный на нём противником «Восточный вал», начали освобождение Правобережной Украины. Становилось очевидным, что переход вермахта к стратегической обороне не может

стабилизировать фронт на Востоке, спасти фашистскую Германию и её союзников от окончательного разгрома...

Выдающаяся роль в победе под Курском принадлежала советскому военному искусству. Советское командование успешно решило ряд сложных проблем в области стратегии оперативного искусства, тактики. Была успешно решена сложная задача выбора направления главного удара, массирования сил и средств на решающих направлениях. Получила дальнейшее развитие организация взаимодействия между группами фронтов, создания и применения резервов. Как в обороне, так в наступлении важная роль принадлежала артиллерии. Советские бронетанковые войска вышли победителями из противоборства с мощными танковыми силами врага.

В воздушных сражениях на Огненной дуге советская авиация окончательно завоевала господство в воздухе.

Горин Иван Иванович,
майор, танкист, кавалер 4 — орденов
(записал Б.Б. Левицкий)

Весной 1943 г. нашу 5-ю гвардейскую танковую армию из-под Оскола перебросили под Курск, где враг сосредоточивал свои силы. Армия вошла в состав Степного фронта, который являлся мощным стратегическим резервом Ставки.

12 июля мы приняли бой под Прохоровкой. На наши позиции продвигались три немецкие танковые дивизии «Мёртвая голова», «Адольф Гитлер» и особая дивизии СС.

Это были отборные части, на специально подготовленных к Курской битве переоборудованных машинах.

Выступив навстречу немцам, наша армия приняла бой. Мне приходилось участвовать во многих сражениях — под Москвой, в Белоруссии, в Восточно-Прусской наступательной операции, но такого ожесточения бои не носили нигде. На сравнительно небольшой площади столкнулись 1200 танков. Горела земля, плавился металл, грохотали взрывы. Наши танкисты проявляли истинный героизм. Когда кончались снаряды, они таранили немецкие машины, выводили их из строя. Я тогда командовал самоходным орудием САУ-85. В боекомплект орудия входило 36 снарядов, 10 из которых составляли неприкосновенный запас. В бою под Прохоровкой НЗ не было. Всё было пущено по врагу. Когда у меня кончились снаряды, наводчик стал бить немцев из пулемёта. Так у пулемёта он и погиб. Был убит и заряжающий. Орудие лишилось возможности двигаться — взрывом оторвало гусеницу, но мы продолжали сражаться. Механик-водитель Баганов вылез через нижний люк, хотел отремонтировать орудие, но был ранен в лицо. Он продолжал ремонт, пока не потерял сознание. В бою под Прохоровкой всё перемешалось — танки стреляли в упор, рёв моторов, грохот взрывов сливались в громоподобный гул. Но немцы не прошли.

Только к вечеру бой стал стихать. Мы с командиром другого разбитого танка вытащили на плащ-палатке раненого Баганова и стали пробиваться к своим. К нам присоединились другие бойцы и офицеры, и только тогда мы обнаружили, как мало нас осталось.

За несколько километров было видно, как над Прохоровкой полыхает кровавое зарево.

Вырыпаев Алексей Алексеевич.

В конце июня 1943 года на самолетах их перебросили в район Курской дуги, в тыл немцев за 75 км от линии фронта для выполнения диверсионных операций. Во время танкового сражения на Курской дуге они соединились с частями Центрального, Степного и 1-го Украинского фронтов в районе Прохоровки. За подбитый немецкий «Тигр» награждён медалью «За отвагу». В одном из сражений Вырыпаева контузило. Две недели он находился в госпитале, после чего был направлен на 1 Украинский фронт и участвовал во взятии Кенигсберга. После тяжелого ранения Вырыпаева демобилизовали.

Награждён орденами Отечественной войны I и II степени.

Перепелов Виктор Николаевич,
участник Курской битвы

По окончании учебы в истребительном военном училище г. Борисоглебска в звании лейтенанта был направлен на Воронежский фронт, в 448 отдельную Авиационную бригаду. За время войны сбил 15 вражеских самолетов. Участвовал в боях под Воронежем, Сталинградом. В боях его самолет был окружен 3 немецкими истребителями.

Оказавшись в окружении, он смог уничтожить противника и выйти из боя целым и невредимым.

15 июля 1943 года *«В бой выходили парами — «ведущий» и «ведомый». Ведущий сбивает самолеты, а ведомый прикрывает и предупреждает об опасности. В одном бою наш самолет был подбит, оба получили ранение. Но я смог посадить самолет, спасти себя и товарища,*

потеряв на земле сознание. Очнулся уже в госпитале в Воронежской области. Осколки в ноге остались до сих пор».

Савельев Антон Петрович,
участвовал в знаменитом танковом сражении
на Курской Дуге

«Смотрим – не верим глазам своим. Вроде копны поднялись и пошли по полю – столько танков. Танки шли лавиной. Сколько их было. Не сосчитать. Машины двигались по полю зигзагами, меняя направление, чтобы сбить с толку наших артиллеристов, помешать им прицелиться. Осколки сыпались как свинцовый дождь. Столько было снарядов в воздухе, что над нашими головами два столкнулись и взорвались.

Не думал я, что земля может трещать. Рвутся бомбы. Так тяжело, что не знаешь, жив ты или уже мёртв. Такой оглушительный стоял грохот, что кровь текла изо рта и ушей. Мы открывали рот, чтобы перепонки не лопнули.

Однажды меня, как щепку, из одной воронки воздушной волной перебросило в другую. И знаете, привычка такая уже была: только пришёл в себя – затвор рукавом гимнастёрки протираешь. Чтобы сразу стрелять по врагу...».

В 1943 году после окончания 10 класса в 17-летнем возрасте призвали в армию. После прохождения учебной подготовки в сентябре 1943 года его направили в танковые войска на 3-ий Украинский фронт. Их часть освобождала территорию Украины от фашистских захватчиков.

За большое количество подбитых вражеских танков был награжден медалью «За отвагу». 19 декабря 1943 года в бою

под городом Кривой Рог его танк подбили. Савельев получил ранение и контузию и был направлен в госпиталь города Днепропетровск, а затем на лечение в город Баку. Там он находился на реабилитации до мая 1944 года. Был зачислен в выздоровительный батальон, затем в учебно-танковый полк, где обучал танкистов полка до апреля 1945 года. В конце апреля 1945 года полк укомплектовали новыми танками и отправили на Дальний Восток. В июле 1945 года полк был включен в состав Забайкальского фронта, где до сентября 1945 года воевал с Квантунской армией.

Кроме медали «За Отвагу» имеет орден Отечественной войны I степени — за освобождение Харькова, медаль «За боевые заслуги» — награда за войну с Японией.

**Б. Соловьев, доктор исторических наук,
газета «Красная звезда» 23 августа 1983 г.**

23 августа 1943 советские войска перешли в решающее контрнаступление.

Победа Красной Армии в Курской битве повлияла на весь дальнейший ход Второй мировой войны. Германия и её союзники были вынуждены перейти к обороне занятых в ходе войны рубежей.

На Тегеранской конференции 1943 г. было принято окончательное решение об открытии второго фронта во Франции в мае 1944 г.

**Уткин Михаил Андреевич,
участник Курской битвы**

12 июня 1941 года был направлен на строительство Уфимского нефтезавода. Проработал там год, а в августе 1942 года Михаила Андреевича призвали в армию. Прошел курс молодого бойца, присягу принимали на станции Алкино в Башкирии. А далее следовало Краснохолмское военно-пехотное училище. Здесь обучался на краткосрочных годовичных курсах младших офицеров. 24 февраля 1943 года нас подняли по тревоге, погрузили в эшелоны и отправили на фронт, под Курск. Здесь распределили в гвардейскую дивизию. Михаил Андреевич воевал наводчиком 120 миллиметрового орудия. *Воевали дни и ночи, отдыхать было некогда, много там полегло солдат.* Когда орудие было подбито и выведено из строя, Уткина назначили командиром отделения в роте автоматчиков. 17 июля его отделение

проводило разведку боем, чтобы засечь огневые точки противника. В этом бою Михаил Андреевич получил ранение. Ранение было тяжёлым. Было задето правое плечо и лопатка. Как его выносили с поля боя, он не помнит. Очнулся уже в госпитале, который располагался в городе Гурьеве. В госпитале он пролежал до ноября 1943 года. А дальше опять фронт. Воевал до апреля 1944 года. Опять ранение. После выздоровления направили Михаила Андреевича в Чкаловское военное училище. Окончив его, Уткин стал офицером и до августа 1946 года обучал курсантов военным премудростям. Подполковник в отставке Уткин Михаил Андреевич награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Букаев Федор Павлович

В армию был призван в 1943 году. Сначала его направили на 6-месячные офицерские курсы младшего состава, по окончании которых отправили на фронт, в район Курской дуги, местечко Валуйки. Здесь состоялось боевое крещение Федора Павловича. *Все рвались в бой. Но почему-то к горячему патриотизму добавилось чувство страха. Первый бой – это что-то новое, неизведанное. Когда стреляешь по цели, то не ощущаешь, что твои мишени – живые люди, у которых есть родные, дети, семьи. Знаешь лишь, что это фашисты – необъятная масса зла, которую необходимо уничтожить. Потом, после сражения, бежишь по полю, перешагивая через вражеские трупы, и ничего внутри не дрогнет. Ведь мы их сюда не звали. Они сами пришли нас убивать. Так получайте за это! А по убитым советским*

солдатам душа сжимается от жалости. Они ведь так хотели победить и жить. Господи, да почему ты допустил такую несправедливость? А безоружного немца убить рука не поднималась. Только одно отвержение. Бои или ожесточенные. Дрались не на жизнь, а на смерть. Иногда оружие выходило из строя. Не раздумывая, хватали оружие убитого и снова в бой. Срабатывала постоянная внутренняя готовность людей перестраиваться в зависимости от обстоятельств. На войне не знаешь, когда поешь, а когда поспишь. Когда идет бой, там не до еды. После войны Федор Павлович даже начал верить в судьбу. А как еще объяснишь, что столько людей рядом погибло, в то время как тебя смерть миновала? В передышках после боя хоронили убитых. Сердце сжималось от боли и отчаяния, что хоронишь таких молодых, жизнерадостных своих же товарищей, с которыми только утром делил один паёк на двоих, били фашиста час назад, прикрывая друг друга. Ярость и злость раздирала душу так, что волком воешь.

Провоевав 3 месяца здесь, на Курской дуге, под Прохоровкой, Федор Павлович был ранен. Месяц пролежал в госпитале. Вылечившись, вернулся в свою часть. В боях дошли до Полтавы. При боях за город Витебск опять был тяжело ранен. Полгода пролежал в госпиталях. После госпиталя комиссия признала годным к нестроевой службе и направила на Московский танково-ремонтный завод. Отсюда набрали полк молодых солдат и направили в 3 Прибалтийский фронт в город Каунас. Здесь определили в ремонтный полк. С этим полком прошли Красноармейск, Бунцлавель, Польшу. Здесь проводили зачистки, выбивали «лесных братьев». Демобилизовался 28 декабря 1945 года.

Федор Павлович награжден орденом Отечественной войны I степени.

***Б. Соловьев, доктор исторических наук,
газета «Красная звезда» 23 августа 1983 г.***

Курская битва оказала глубокое влияние на весь дальнейший ход войны. Фашистская Германия и её союзники безвозвратно потеряли инициативу на всех театрах Второй мировой войны и вынуждены были перейти к стратегической обороне.

Советская колонна вступает в освобождённый Белград

Всё больше обострялся кризис внутри фашистского блока, начался процесс его распада. Сокрушительные поражения Вермахта на Востоке оказали решающее

воздействие на события в Италии. Основные силы Вермахта были скованы на советско-германском фронте, и фашистское командование было вынуждено посылать всё новые и новые войска и подкрепления на Восток, ослабляя силы, находившиеся в Западной Европе.

Салют в честь Победы на Курской Дуге

Б.Б. Левицкий.

Вот такие люди. На первый взгляд – совсем обычные. Но это они сломали хребет гитлеризму, они победили под Курском. Сапёр Гончаров, механик-водитель Баганов, балагур-весельчак Баслюк и тысячи других простых людей – героев, которые погибли в первые дни битвы под Курском, — приблизили майский победный день, не жалея жизней. В их честь 5 августа 1943 г. в Москве звучал салют – предвестник Великой Победы.

ОСВОБОЖДЕНИЕ РОДИНЫ!

На Запад!

*История Второй мировой войны 1939-1945 гг. т. 7,
Завершение коренного перелома в войне.*

*Военное издательство Министерства обороны СССР,
1976 г.*

Битва под Курском, закончившаяся победой Советской Армии, привела к глубоким сдвигам в соотношении сил на советско-германском фронте и оказала решающее воздействие на развитие Второй мировой войны.

Изменение военно-политической обстановки определило дальнейшие планы советского и немецко-фашистского командований. Окончательно рухнули расчёты гитлеровского руководства повернуть ход борьбы в свою пользу. Урон в боевой силе был настолько велик, что острая потребность быстрого восполнения стала трудноразрешимой задачей даже для мощной экономики Германии, опиравшейся на ресурсы стран оккупированной экономики Европы.

В конце августа 1943 г. гитлеровское командование имело на восточном фронте 220 дивизий, из них 20 танковых и 6 моторизованных бригад. Потребность немецких вооружённых сил в личном составе определялась в 973 тысячи человек. Фашистскому командованию пришлось отказаться от намерения перебросить часть сил с советско-германского фронта в Италию.

ЦК КПСС и Советское правительство поставили перед Вооружёнными Силами задачу: усилить удары по врагу, безостановочно гнать их с родной земли, принести

освобождение от фашистского рабства миллионам советских людей.

Несмотря на значительные потери в Курской дуге, боевой и численный состав советских фронтов к концу августа претерпел относительно меньшие изменения, чем состав сил вермахта, находившихся на Востоке.

На 1 сентября 1944 г. в войсках Центрального, Воронежского и Степного фронтов находилось 1580 тысяч человек, более 30 тысяч орудий и миномётов, 1,2 тысячи танков и самоходно-артиллерийских установок. В то время потери на советско-германском фронте составили 538 тысяч человек, а пополнения поступило всего 240 тысяч человек.

В Директиве Ставки Верховного Главнокомандования ставилась задача разгромить противника на южном крыле советско-германского фронта, освободить важнейший промышленный район страны – Донбасс, богатейшие сельскохозяйственные районы Левобережной Украины, Крым, выйти на Днепр и захватить на его правом берегу плацдармы. Войска Центрального и Степного фронтов должны были выйти к среднему течению Днепра, а Юго-Западного и Южного фронтов – к нижнему. Калининскому, Западному и Брянскому фронтам предстояло вести наступление на западном направлении, нанести здесь поражение вражеской группировке и отбросить её ещё дальше от Москвы. Этим предотвращалась возможность переброски крупных сил из состава группы армий «Центр» на решающее юго-западное направление и обеспечивался северный фланг советских войск, наносивших главный удар. На войска Северо-Кавказского фронта возлагалась задача во взаимодействии с Черноморским флотом разгромить

таманскую группировку гитлеровцев, завершить освобождение Северного Кавказа, форсировать Керченский пролив с целью освобождения Керченского полуострова.

Маршал Советского Союза Василевский А.М. писал: **«Этот крупный по замыслу и участвовавшим в его выполнении силам план осуществлялся в ходе следующих операций:**

- **Смоленская – с 7 августа по 2 октября** (с взятием Смоленска и Рославля, начало освобождения Белоруссии),
- **Донбасская – с 13 августа по 22 сентября** (освобождение Донбасса), операция по освобождению **Левобережной Украины – с 25 августа по 30 сентября** (прорыв к Днепру),
- **Черниговско-Припятская – с 26 августа по 1 октября** (освобождение Черниговской области),
- **Брянская – с 1 сентября по 3 октября** (продвижение от Среднерусской возвышенности к бассейну Десны),
- **Новороссийско-Таманская – с 10 сентября по 9 октября** (завершение освобождения Кавказа),
- **Мелитопольская – с 26 сентября по 5 ноября** (выход к Крымскому перешейку),
- **Керченская десантная** (захват плацдарма в Восточном Крыму)».

Как видим, ни одна из этих операций не начиналась и не заканчивалась в одно и то же время. Они как бы перекрывали по времени друг друга, являясь последовательными лишь в самом общем смысле. Это вынуждало врага дробить свои резервы, перебрасывая их с одного участка на другой,

пытаясь закрыть на фронте то там, то там гигантские бреши, проделываемые советскими войсками в его обороне.

В ходе наступления советским армиям предстояло преодолевать крупные реки. Войска нацеливались на их форсирование с ходу. Важные задачи на этом этапе войны возлагались на Военно-Воздушные Силы. Их усилия направлялись на содействие сухопутным войскам в разгроме вражеских группировок, на борьбу за удержание стратегического господства в воздухе и на ведение воздушной разведки. Авиация дальнего действия должна была наносить удары по оперативным резервам противника, его отходящим соединениям, по железнодорожным узлам, по мостам и переправам через реки на путях отхода войск, а также по аэродромам. В борьбе с авиацией противника большая роль отводилась войскам ПВО страны.

Стратегическое наступление Советской Армии активно поддерживали партизаны. В тылу врага продолжалась «рельсовая» война, охватившая огромную территорию. Нарушение работы коммуникаций противника на обширном пространстве значительно затрудняло перегруппировки немецко-фашистских войск, осложняло их материально-техническое обеспечение, отвлекало силы врага на охрану путей сообщения.

То, что Советская Армия нанесла сокрушительное поражение вермахту, заставило правителей фашистской Германии более трезво смотреть на обстановку, сложившуюся на советско-германском фронте, по-новому оценивать возможности созданной ими военной машины и пойти после мучительных колебаний на принятие принципиально новых решений на дальнейшее ведение

войны. Их суть состояла в том, что вермахт и вооружённые силы европейских сателлитов Германии переходили к стратегической обороне на советско-германском фронте и других театрах Второй мировой войны. Это означало самый крутой поворот в стратегии вермахта в ходе Второй мировой войны.

Руководство «третьего рейха», идя на принятие решения о переходе к стратегической обороне, рассчитывало перейти к позиционной борьбе, удержать в своих руках захваченные территории, истощить силы Советской Армии в атаках, которые «он» будет вести против мощной обороны, выиграть время для того, чтобы осуществить сговор с реакционными англо-американскими кругами на антисоветской платформе. В то время немецкий генералитет был захлестнут бурным потоком событий и не мог правильно оценить обстановку и выработать наиболее рациональные решения, его стратегическая мысль в определённой мере теряла профессиональную остроту и мобильность.

После вынужденного отхода с орловского и белгородско-харьковского плацдармов и сокращения после этого линии фронта немецко-фашистские войска пытались остановить дальнейшее наступление Советской Армии на зенитных рубежах. Военное руководство рейха считало, что советские войска обескровлены после напряжённой борьбы под Курском, Орлом, Харьковом, и явно недоучитывало возможности советских войск вести широкие масштабные наступления. Такая оценка в первую очередь им относилась к наиболее мощной группировке Советской Армии, сосредоточенной на юго-западном направлении. Правда, в конце августа под нарастающими ударами эта уверенность

стала ослабевать. Когда Гитлер запросил мнение командующих относительно целесообразности отдать приказ «стоять до последнего», командующий армией «Центр» генерал-фельдмаршал Клюге заявил, что такой приказ был бы напрасным, войска выполнять его не в состоянии, а войска Советской Армии намного выросли по сравнению с 1941-1942 годом. Тяжёлое положение, сложившееся для немецко-фашистских войск на советско-германском фронте, усугублялось ещё и тем, что гитлеровское командование допустило просчёты в определении направления главных ударов Советской Армии, а также переоценивало силы немецкой обороны.

Освобождение Левобережной Украины и Донбасса.

В соответствии с намеченными планами с августа и до конца 1943 г. начались боевые действия по освобождению Левобережной Украины, Донбасса и форсирование Днепра.

Фашистская Германия придавала исключительное значение удержанию Донбасса – важнейшего индустриального центра на юге СССР. Немецко-фашистские армии имели приказ любой ценой удержать Донбасс, они построили мощную оборону: группу армий «Юг», 540 тысяч личного состава, 5400 орудий и миномётов, 900 танков, около 1100 самолётов.

13 августа началось наступление советских войск правого крыла, а **16 августа** – в центре фронта. Противник упорно сопротивлялся, но поскольку наступление шло поэтапно с трёх сторон, **18 августа** после ожесточённых боёв правого крыла фронта советские войска овладели городом Змиев. События стремительно нарастали. Над флангом гитлеровских войск нависла серьёзная опасность с севера. И **23 августа** был взят город Харьков нашими войсками.

В связи с осложнившимся положением фашистских войск в Винницу прибыл Гитлер, он настаивал на удержании Донбасса и сказал, что скоро сюда придут 12 дивизий из групп армий «Центр» и «Юг». Но этого не произошло,

командующий армией «Центр» Клюге заявил, что ни одной дивизии, ни одного солдата передать армии «Юг» он не может. Немецкие войска оказались перед угрозой нового Сталинграда.

2 сентября советские войска освободили город Сумы, **4 сентября** – город Мерепу. **6 сентября** было освобождено более 100 населённых пунктов – Горловка, Иловайск, Артёмовск, Краматорск, а **8 сентября** был освобождён Донбасс!

Отступая, враг пытался вывести из Донбасса материальные ценности. Срыв их эвакуации был возложен на авиацию. Её действия были успешными, и план фашистского командования был провален.

К 15 сентября наши войска подошли к Киеву. В сентябре во время отступления немцы потеряли 269 тысяч своих солдат и офицеров. Отступая с Левобережной Украины, немцы по приказу Гимmlера осуществляли составленный по рецептам тотальной войны план полного опустошения оставляемой ими территории, забирали мирных людей с собой на запад. Вместе с тем они применяли и методы полного уничтожения советских жителей, однако в эту борьбу активно включились отряды партизан. С середины сентября началась операция «Концерт». Коммуникации врага подвергались непрерывным ударам, что крайне помешало их перегруппировкам. **21 сентября** советские войска освободили город Чернигов. **22 сентября** войска правого крыла фронта вышли к Днепру, 25 сентября был взят Донбасс. Донбасская операция, которая продолжалась 40 дней, закончилась.

Кочетков Михаил Васильевич,
участник освобождения Украины
(директор тольяттинских школ № 9,17)

В феврале 1943 года Михаила Васильевича призвали в Армию. Попал в 22-й запасной стрелковый полк, который

дислоцировался в Мелекесе. Отсюда их направили в военное училище, но по дороге завернули и бросили на фронт под Курскую дугу. Здесь разбитые вражеские части, вышедшие из окружения, могли образовать котел, как под Сталинградом. Но маршал Конев смог разгадать планы противника и фланг Степного фронта направил под Харьков для полного уничтожения противника. Поэтому 22-й запасной стрелковый полк, в котором служил Кочетков, ночью по тревоге подняли и направили сюда, под Харьков. Немцы Харьков сдали без уличных боев. Сделав зачистку, полк остановился в деревне Борки.

Здесь 22-й полк зачислили в 1290-й стрелковый полк 113-ой стрелковой дивизии. Они влились в пятую гвардейскую армию. Первый настоящий бой, в котором принимал участие боец Кочетков, был за город Красноград. Потом освобождали город Полтаву. Здесь за проявленную храбрость боец Кочетков был награжден медалью «За боевые заслуги». Прошли с боями почти всю Украину. Но при подходе к городу Кременчугу разведка донесла, что мост через реку Днепр взорван. Получили указание: спуститься ниже, к деревне Бородаевка, там переправиться и закрепиться на другом берегу. Добрались до деревни Бородаевка, которая располагалась на берегу Днепра. Но немцы, уходя, взорвали не только мост. Они уничтожили все лодки и баржи. На дворе ноябрь, холодно, а переправляться надо. А в расчёте Кочеткова одни узбеки. Плавать не могут. Но русский боец смекалист. Метрах в ста от них гвардейцы тянули плавательный мост для переправы. Кочетков быстро договорился с гвардейцами о том, что его солдаты, переправившись при помощи гвардейцев на другой берег,

займут плацдарм и будут удерживать его, не давая немцам трогать переправу. Так и сделали. При помощи гвардейцев переправились сами, переправили кухню, боеприпасы и удерживали переправу и плацдарм до тех пор, пока не подтянулись свои войска. Потом Конев благодарил Кочеткова и его солдат за быстрые и умелые действия. Но здесь, уже после переправы, Кочеткова ранило в ногу. Ребята вытащили его с поля боя, а сами пошли дальше. Полевая бригада переправила его в госпиталь в Харьков. Долго не заживала нога. Ранение было тяжелым. Но, к великому счастью, ногу врачи сохранили. Выписали инвалидом второй группы и отправили домой. А дома ждали вести не очень хорошие. На фронте погиб старший брат. Теперь встал вопрос: куда идти работать инвалиду? Взяли в родную школу учителем черчения и рисования. Работать приходилось на две ставки. На следующий год поступил Михаил Васильевич в Бугурусланский педагогический институт на заочное отделение, затем — в Куйбышевский педагогический институт на исторический факультет. Свою победу боец Кочетков встречал вместе со своими учениками в школе. Сразу организовали митинг. Радости всех не было конца!

Ученики любили своего учителя за солдатскую выправку, за боевые рассказы. Мальчишки в нем души не чаяли. В 1951 году в 25 лет Михаила Васильевича назначают директором средней школы № 2 его родной деревни. Затем, когда была налажена здесь работа, его переводят директором Русско-Борковской школы. В 1955 году переводят директором средней школы села Хрящёвка. Здесь они вместе со своими учениками высаживают сад на 200 яблонь, выстраивают красивейший парк для односельчан. Директора школы вместе

с учениками направляют на ВДНХ, где они делятся опытом с другими.

В 1961 году Кочетков вместе с семьей переезжает в Ставрополь-на-Волге. Его назначают директором школы № 9, а в 1962 году — директором школы №17, где он проработал 10 лет.

Баклагин Андрей Федорович

Началась война, и весь их призыв направили в Гомельское военно-пехотное училище, которое дислоцировалось в городе Кирки Туркменской ССР. Проучившись 3 месяца, Андрей Федорович получает звание младшего лейтенанта, и его отправляют на фронт. Остановились в Ясной Поляне, где формировалась 3-я танковая бригада 1-го Украинского фронта в составе 69 танковой бригады. Дней 10 обучали вождению и стрельбе, а потом отправили на Курскую дугу, где в это время шли

ожесточенные бои. Андрей Федорович хорошо освоил танк и врага бил без жалости. Бои шли днем и ночью. Жара. Раскаленный металл. Гарь. Грохот. Но солдаты шли в бой, не зная усталости. Спать приходилось 3-4 часа в сутки. Полные ненависти к врагу, солдаты гнали фашиста, очищая свою землю от ненавистного захватчика. Андрей Федорович вспоминает те дни с содроганием. Но больше всего запомнилась жажда. Вода заканчивалась, а пополнить запасы было негде, да и некогда. Брали Орел. А потом гнали фашиста до Днепра. Была поставлена задача — быстро захватить переправу в районе Малая Букрина, форсировать Днепр и удерживать плацдарм на правом берегу, чтобы дать возможность переправиться другим. Их бригада подошла к Днепру. Танки остались на левом берегу. Танкистов на плотках переправили на правый берег, а там они удерживали правобережный плацдарм. Потом на понтонной переправе перебросили танки. Здесь, на правом берегу, немцы.

У немцев их «тигры» были закопаны, а местность пристреляна. Тяжело пришлось нашим бойцам на правом берегу. Здесь Андрей Федорович получил осколочное ранение в руку, голову, спину. Отправили в госпиталь. Там пробыл 20 дней. Немного подлечился и вернулся в свою часть. Их бригаду перебросили с Букринского плацдарма на Ютинский плацдарм под Киев. Бои были жестокие. Стонала земля. Но наши танкисты освобождали города Киев, Васильков, Фастов, Белую Церковь. Потом бригаду, в составе которой воевал Баклагин А.Ф., направили в глубокий тыл – на Киево-Житомирский тракт.

Танкисты неделю не давали противнику снабжать поредевшие в сражениях части. Нашу бригаду окружили. Но под покровом ночи танкисты, приведя в негодность технику, бросили ее и вышли из окружения. Вышли удачно, без больших потерь. Добрались до своих. Их бросили на Житомирский корпус. Дважды брали Житомир и дважды отходили, но потом город взяли с боем. Здесь, под Житомиром, схлестнулись лоб в лоб две танковые бригады. Бой шел такой, что не было просвета. Здесь Андрей Федорович был тяжело ранен в ногу. Но из боя не вышел. Перевязав ногу, продолжал воевать, пока не стихла стрельба. Потом был госпиталь. Боль адская. Повезли раненых в город Березняки. Там госпиталь переполнен. Повезли дальше в Пермь. Нигде не принимают. Вернулись обратно в Березняки. Сразу на операцию. Здесь в госпитале пролежал 4,5 месяца. Это уже было в конце 1944 года. Демобилизовали Андрея Федоровича по состоянию здоровья инвалидом 3 группы.

В Тольятти Андрей Федорович приехал по вызову в 1970 году. Поселился в общежитии Куйбышевгидростроя, где и

работал заместителем начальника производства технического отдела при автоуправлении, потом перевез и семью. Работал преподавателем автодела до декабря 1985 года. В декабре 1985 года Андрей Федорович ушел на заслуженный отдых. У Баклагиных два сына, три внука, 2 правнука.

Андрей Федорович награжден орденом Великой Отечественной войны 1 степени, двумя медалями «За отвагу» и 12 юбилейными медалями.

Победоносное завершение битвы за Кавказ Захват плацдарма в Крыму

Успешное наступление Советской Армии на Левобережной Украине, освобождение северного побережья Азовского моря ставило немецко-фашистские войска в изолированное положение. Создавались благоприятные условия для перехода Северо-Кавказского фронта в наступление против противника.

Вместе с тем по мере продвижения Южного и Юго-Западного фронтов всё более назревала необходимость очистить от фашистов Черноморское побережье в районе Новороссийска, лишить их военно-морских баз в северо-восточной части Чёрного моря, изгнать гитлеровцев с Таманского полуострова, где сковывались силы целого фронта, и тем самым создать предпосылки для освобождения Крыма.

Для осуществления этих задач Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение провести Новороссийско-Таманскую операцию, которая являлась

частью сражений, развернувшихся на южном крыле советско-германского фронта.

Северо-Кавказскому фронту предстояло преодолеть Голубую линию — оборонительный рубеж, который состоял из двух полос общей глубиной 20-25 км. Каждая из них оборудовалась опорными пунктами, насыщенными дотами, дзотами, пулемётными площадками, связанными между собой развитой сетью траншей и ходов сообщения.

Фланги Голубой линии упирались в Азовское и Чёрное моря. Считая Новороссийск ключом обороны всего Таманского полуострова, немецкое командование приложило все силы для превращения города и его окрестностей в неприступную крепость. Дома и целые кварталы гитлеровцы подготовили к обороне как опорные пункты, улицы перекрыли баррикадами и простреливали огнём из амбразур. Большая часть зданий была заминирована. О степени минирования Новороссийска можно судить по такому факту: в первые дни освобождения Новороссийска советские сапёры обнаружили и обезвредили 29 тысяч мин.

4 сентября Гитлер издал приказ об отводе 17-й армии от Новороссийска и потребовал от командующего армией доложить о своих соображениях по отводу армии в срок до **10 сентября**.

В приказе перечислялись все меры по варварскому разрушению объектов всей территории Таманского полуострова, а порт Новороссийска должен быть разрушен так, чтобы русский флот долгое время не мог пользоваться им.

Советское командование узнало о планах врага и **9 сентября** пошло в решительное наступление против

таманской группировки врага, сорвав тем самым их планы. Ставка Верховного Главнокомандования поставило перед Северо-Кавказским фронтом задачу прорвать Голубую линию, рассеять вражескую группировку и стремительным выходом к переправам через старую Кубань отрезать пути отступления врага на Керченский полуостров и уничтожить врага. Овладение нашими войсками Новороссийском ослабило оборону врага и позволило советским войскам войти в тыл врага и развернуть наступление вглубь Таманского полуострова. В этом помогал и Черноморский флот. Кроме того, при выборе направления главного удара учитывался фактор внезапности: немецко-фашистское командование считало свои позиции в районе Новороссийска неприступными, поэтому меньше всего ожидало наступление на этом участке фронта. Подготовка к прорыву Голубой линии и последующему разгрому немецко-фашистской группировки на Таманском полуострове заняла август и начало сентября 1943 г.

Голубая линия

Иван Павлович Коваль,
участник Северо-Кавказской операции
(учитель гимназии № 48)

После разведывательного полёта Молгобек-Моздок войска Северо-Кавказского фронта перешли в наступление. Дошли до Краснодара, где вынуждены были остановиться перед сильными укреплениями противника, так называемой «Голубой линией».

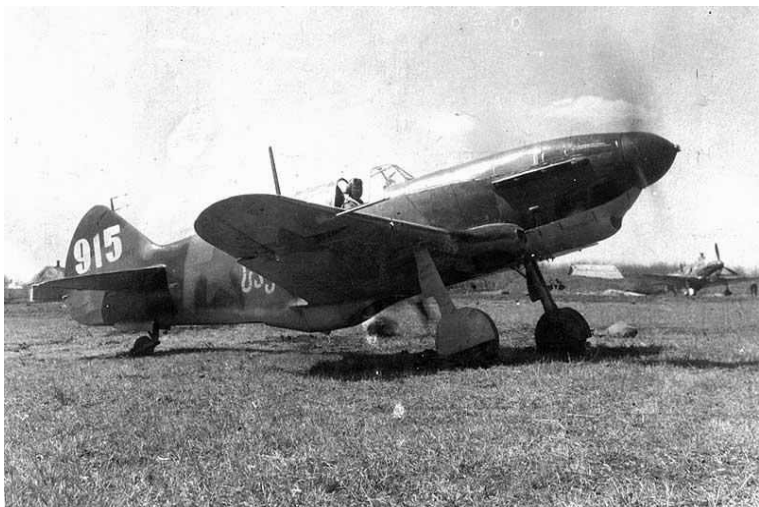
Здесь мне приходилось выполнять много заданий, летать в тыл противника ночью к крымским и украинским партизанам, которые находились в горах.

Посадочная площадка в пункте «Русская мама» была очень ограничена в горах. Здесь нужна выдержка, сноровка и большой опыт ночных полётов.

В июне 1943-го года командующий 4-й воздушно-десантной армии лейтенант Вершинин приказал доставить представителя Верховной Ставки в партизанский отряд в пункт «Русская мама». Присутствовали начальник штаба генерал-майор Устинов, флаг-штурман Суворов, командир авиаэскадрильи Киселёв. В это время погода была сложная: ночь, низкая облачность, видимость очень ограничена.

Прежде чем выполнить задание, я взлетел с флагштурманом для определения погодных условий и возможностей выполнения задания.

ЛаГГ-3 №915 «За Советскую Грузию».

После посадки Суворов доложил командующему, что условия очень сложные для полёта и не стоит рисковать. На что командующий генерал Вершинин обратился ко мне и предупредил, что задание очень ответственное и срочное, и дал мне инструктаж для проведения полёта. Я ответил, что к полёту готов. Прилетели на точку «Русская мама», встреча с партизанами была очень радостной. Обрато вылетел с тем расчетом, чтобы до рассвета вернуться. Задание выполнил в срок. Началось изгнание фрицев с Кавказа!

По приказу командующего Северо-Кавказским фронтом **в июле 1943 г.** была создана 5-я ночная бомбардировочная эскадрилья. Командиром эскадрильи назначили меня. Была поставлена задача — полёты по ночному бомбометанию передового края обороны противника. Когда была прорвана «Голубая линия», немецкие войска были разгромлены на Тамани, а часть немцев ушла в Крым.

56-я армия генерала Гречко и 18-я армия генерала Леселидзе устремились через Керченский пролив для освобождения Крыма от немецких захватчиков.

Моя эскадрилья по приказу Вершинина **1 декабря 1943 г.** была направлена под Киев в распоряжение командующего воздушной армией генерала Красовского в 8-й отдельный авиаполк при штабе 1-го Украинского фронта. Эскадрилье поставлена была задача вести связь с наступающими войсками 1-го Украинского фронта, разведка и изыскание аэродромов для боевой авиации.

Особенно тяжёлые были полёты при Корсунь-Шевченковской операции, в это время была большая распутица, и никакой транспорт не мог двигаться. Наша эскадрилья приспособила под плоскостями гондолы, в которых возили боеприпасы нашим войскам для быстрейшего уничтожения войск противника в Корсунь-Шевченковской операции.

Так как я и часть моих лётчиков имеют опыт ночных полётов к партизанам, меня вызвал командующий 2-й ВА генерал Красовский и поставил задачу – наладить связь командования Красной Армии и польских партизан Войска Польского.

Половину эскадрильи перебазировали в г. Люблин, где находилось правительство Польши. В короткий срок была налажена связь Красной Армии с польскими партизанами. Эскадрилья обеспечивала в дальнейшем доставку ценных разведывательных данных для командования Красной Армии. Кроме того, польским партизанам мы доставляли боеприпасы, питание и другую помощь.

Мне лично довелось участвовать в полёте с командующим Войска-Польского Роля Жимерским и начальником штаба польских партизан.

Эскадрилья в тяжёлых условиях с честью справилась с поставленной задачей, и мы без потерь сохранили весь наш авиапарк.

«Голубая линия» — линия немецких укреплений на Таманском полуострове. Наличие 400-тысячной войсковой группировки и сокращенная линия фронта позволили немцам создать здесь очень плотную оборону. Бои здесь продолжались с февраля по сентябрь 1943 года, пока наконец германские войска не эвакуировались в Крым. За освобождение Таманского полуострова 2-я гвардейская стрелковая дивизия 9 октября 1943 года получила почетное звание «Таманская»

На прорыве «Голубой линии»

Несостоявшийся десант

**М.Г. Ржевский, десантник,
участник освобождения Родины
председатель Городского совета ветеранов
с 1987 по 2005 г.**

На днях перелистывал страницы энциклопедии Великой Отечественной войны и на странице 243 увидел заголовок «Днепровская воздушно-десантная операция 1943 г.». И в памяти моей всплыли ставшие уже такими далёкими и тот 1943 г., и тот сентябрь, и всё то, что происходило со мной и моими однополчанами по Гвардейской воздушно-десантной бригаде. Старшина нашей роты гвардии старшина Пилипенко, украинец, могучего телосложения с отличной военной выправкой, своим зычным голосом поднял нас по тревоге. Была тёмная ночь, во взводе часов ни у кого не было,

и мы, вскакивая с двухъярусных нар, в считанные секунды, с оружием, выстроились на небольшом плацу. Один за другим появлялись взводные, а вот и наш ротный гвардии старший лейтенант Новак.

На снимке М.Г.Ржевский, К.А.Васильченко, А.И.Гусева

М. Ржевский

(на память родителям от сына Миши, 1943 г.)

Слышится команда «Батальоны, смирно!», и гвардии старший лейтенант, начальник штаба Ахмадулин докладывает комбату гвардии майору Потапенко о том, что первый батальон 20-й гвардейской воздушно-десантной дивизии по боевой тревоге построен. После недавних боёв небо над нами чистое. Ярко горят звёзды, в гимнастёрке прохладно, но спину согревает вещмешок да скатка шинели через плечо.

— Ну что я тебе говорил, — шепчет мне на ухо Генка Колтаков,— на вроде полетим сегодня. Что ж, к этому всё шло. И перевод нашего военно-пехотного училища (из Кинеля) в воздушно-десантные войска, и та ускоренная военная подготовка, и прыжки с самолёта «Ли-2», дневные и ночные учения, получение новых автоматов, а также укладка парашютов — всё говорило о скором бое. Помнится, в этот день, когда пришли на склад парашютно-десантного снабжения — ПДС, где в мешках под номерами хранились наши основные и запасные парашюты, нам приказали взять только для себя и инструктора. Каждый из нас аккуратно уложил парашют в сумку, и что мы никогда не делали, сумку положили в свою ячейку. Обстановка в те дни была более-менее спокойной, наши войска подходили к Днепру. И конечно, нужна была передышка. А уже через 5 минут звучит: «Командир взвода, к комбату!» А когда он вернулся, дал команду «Стройся!». Начали друг другу прилаживать вещмешки, сапёрные лопатки, ружья. За небольшим лесом — город Дмитров, где была расквартирована и наша бригада. Идём повзводно, разговаривать строго запрещено. Время — около 3-х часов ночи. Город спит. До аэродрома километров 12. Наш десант должен был прибыть к партизанам, чтобы

гнать немцев с Днепра. Я прислушался – гул самолётов. Значит, мы дошли до аэродрома. И вдруг – голос комбата: «Все – отбой!» Немцы ушли с Днепра. Радости не было предела.

Наша дивизия пошла дальше – на Запад! Думаю, может, к партизанам бросят.

Через 3 месяца мне исполнилось 18 лет.

Сестричка

Арсений Валентина Ильинична,

родилась 24 июля 1924 года.

Направили на Маздах, на Северный Кавказ, работать санитарным инструктором в стрелковую часть после трехмесячного обучения. Была маленькая, ползала по месту боя, делала перевязку, способных двигаться направляла к медицинской части, где их встречали мужчины и выводили с поля боя. Было страшно, плакала. Получила задание

защищать мост. Небо все чёрное от вражеских самолетов, постоянно бомбящих все вокруг, множество беззащитных беженцев, которых постоянно проводили через боевые действия к безопасным местам. Всю роту почти уничтожили, осталось только 12 человек. Были окружены вражескими солдатами, все время боялись сделать шаг. Незнакомым способом добрались до союзных войск. Там контузило от сильных стычек. Отправились в Москву подлечиться и «отдохнуть». Затем направились на юг в Смоленск. В 1943 году немецкие войска, наконец, начали отступать. Далее в 1944-м году освобождали «сожженную» Белоруссию. Немецкие войска, уходя, оставляли виселицы с людьми разных возрастов. Следующей страной стала Польша. Все приветствовали нас, немецкие войска все чаще и чаще сдавались без боя целыми ротами. Дальше стали подходить к Германии. Вражеские войска сначала бежали сверкая пятками, но когда мы вошли на их территорию, они стали сражаться как звери. В основном всех гражданских наши противники эвакуировали, оставались только старики и некоторые женщины с детьми и бедняки. Эти остатки населения просто не могли перебраться в безопасное место из-за своего здоровья или нехватки денежных средств. Враги перестали сражаться и отступили. После отправились в Чехословакию и на этом остановились.

Начали ждать возвращения в Россию, но бандеры начали нападать (поляки и немцы). Пережив и это, только в августе 1945 года демобилизовались в Россию. Пришлось пережить все.

Освобождение Белоруссии

*История Второй мировой войны 1939-1945 гг. т.7,
«Завершение коренного перелома в войне»
(Военное издательство Министерства обороны СССР,
1976 г.)*

В октябре 1943 г. советские войска на центральном участке советско-германского фронта форсировали ряд крупных водных рубежей, в том числе, Десну, Сож, Днепр, захватили плацдармы и развернули бои за освобождение восточных районов Белоруссии. Бесчинства гитлеровцев на белорусской земле принесли народу неисчислимы бедствия и страдания. Территория республики была опутана густой сетью тюрем и концлагерей. Сотни тысяч человек, в основном молодёжь, были угнаны на каторгу в Германию, миллионы жителей и военнопленных зверски замучены.

В стратегических планах командования Вермахта Белоруссия занимала важное место. Из неё выкачивали сырьё, продовольствие, рабочую силу. Белоруссия прикрывала путь в Прибалтику, Восточную Пруссию,

Польшу. Немецкое командование стремилось любой ценой задержать наступление Советской Армии на западном направлении. Геббельсовская пропаганда утверждала, что русские дальше Смоленска не пройдут.

В целях быстреего освобождения советской Белоруссии Ставка Верховного Главнокомандования планировала осуществить прорыв обороны врага, развить наступление и не дать врагу возможности закрепиться на промежуточных рубежах западного направления.

Наступление на западном направлении советские войска начали **6 октября** в 550-ти километровой полосе от Невеля до устья Припяти. Освобождение Невеля имело важное значение. Гитлеровская оборона, созданная в треугольнике Новосокольники — Великие Луки — Невель, была сокрушена.

Ожесточённые бои севернее и южнее Невеля и восточнее Витебска не затихали **в ноябре и декабре 1943 г.**

Одновременно с операцией на Витебском, Могилёвском, Оршанском направлениях Центральный фронт развернул наступление на Гомельско-Бобруйском направлении.

Наступление на Гомельском направлении началось **15 октября** вдоль Днепра.

В конце октября — начале ноября Белорусский фронт получил ещё пополнение в личном составе и боеприпасах. Наступление советских войск на западном направлении явилось составной частью битвы за Днепр. Планы Вермахта на выигрыш времени для восполнения обескровленных соединений рухнули. Советские войска, овладев Смоленском, обеспечили благоприятные предпосылки по освобождению Белоруссии и последующих операций советских войск. В тот же период Советская Армия прорвала сильную оборону противника на реке Молочная, освободив южную часть Левобережной Украине, блокировала с суши врага в Крыму, освободила Северный Кавказ.

Шапошников Виктор Евгеньевич

Был призван на фронт в 1943 году в возрасте 16 лет. Попал в 9 отдельную саперную роту Закавказского фронта, на границу с Грузией. Минировали и взрывали мосты, спецукрепления по всему фронту. Все работы проводили ночью, часто приходилось работать в тылу врага. Отряд был летучим, утром находились в одном месте, а ночью уже за сотни километров, преодолевали большие расстояния.

Виктор Евгеньевич (в центре), г. Волгоград 2016 г.

Виктор Евгеньевич вспоминает: *«Запомнилась операция в районе Красное поселение. Было дано задание взорвать мост через реку Сапер. Там проходила железная дорога, которая имела большое стратегическое значение. Немцы охраняли этот мост как зеницу ока. В бой вступил батальон, а саперы успели взорвать мост и вернуться невредимыми».*

Свою Победу боец Шапошников встречал в расположении Северо-Кавказского фронта, откуда был направлен в Тбилисское пехотное училище. Окончив училище и став офицером, Шапошников В.Е прослужил до 1951 года в войсках охраны Правительства.

Награждён орденом Отечественной войны 1 степени, медалью «За Победу над Германией».

Операция «Багратион»

Ежов Фёдор Иванович,
участник освобождения Белоруссии

Весной 1943 г. после тяжёлых боёв меня перевели в 820-й стрелковый полк 11-ой стрелковой дивизии на 3-й Белорусский фронт. Совершив более 250-тикилометровый марш, дивизия сосредоточилась в 40 км северо-восточнее Орши.

3-й Белорусский фронт готовился к стратегической наступательной операции под условным названием «Багратион» по освобождению Белоруссии. От немецко-фашистских захватчиков 11-я гвардейская армия использовалась на главном направлении фронта для прорыва мощной глубоко моторизированной обороны противника вдоль шоссе Москва-Минск.

31-я гвардейская стрелковая дивизия имела задачу, наступая на правом фланге армии, овладеть городом Юрьев (ныне посёлок Осинторф), развивать наступление к реке Березино севернее города Борисов.

Наступление началось **31 июля**. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки гвардейцы стремительно атаковали врага. К исходу дня полки прорвали первую линию обороны противника.

Во второй день наступления оборона противника была прорвана на всю её глубину, и это несмотря на неимоверно трудные условия наступления.

Надели на ноги мокроступы (сделали из лозы), чтобы не провалиться в торфяные болота. Торфяники и болота полностью заминированы, опутаны колючей проволокой, изрезаны траншеями.

В первых числах июля часть нашей дивизии освободила большое количество населённых пунктов и штурмом освободила город Молодечно – крупный железнодорожный узел, истребив большую часть немецкого гарнизона.

8 июля 1944 г. дивизия перешла границу Литовской ССР, а **12 июля** полки дивизии вышли к реке Неман в районе города Алитус. Река Неман была серьёзным препятствием на пути продвижения наших войск. Она имела ширину 200 метров, глубокая, и имела быстрое течение. Лесистые обрывистые берега. Форсирование реки началось **в ночь на 12 июля**. Форсировал 1-й батальон 95-го стрелкового полка. Командиром 1-го батальона гвардии был Юрий Иосифович Онусайтис.

К рассвету **15 июля** части дивизии окружили противника в городе Алитус и к 11 часам полностью очистили город от фашистских захватчиков. Однако немецкое командование перебросило на это направление сильные резервы, в том числе – дивизии СС «Мертвая голова». Завязались тяжёлые бои западнее Алитуса. В это время части 31-й гвардейской

стрелковой дивизии приблизились к реке Неман. Накануне прошли обильные грозовые дожди, и небо всё чаще неудержимо полыхало. Частые молнии чертили зигзаги, солдаты хмурые и усталые, нервничая, двигались в глубоком молчании. Сама стихия будто предвещала жестокий бой.

А на той стороне окопались фашисты. После короткого отдыха нам дали приказ приготовиться к форсированию реки на подручных средствах. Все без исключения приступили к выполнению приказа. Через определённое время в небо взвилась красная ракета, и первая часть вошла в воду.

На вражеском берегу не шевельнулся ни один куст, но каждый боец чувствовал на себе тяжёлый взгляд врага. И когда мы достигли середины реки, фашисты открыли по нам массированный огонь из всех видов оружия. Мы не дрогнули и продолжали изо всех сил грести. Вот и берег. Да только до него добрались немногие бойцы.

Когда мы встретились на той стороне, оказалось, что все связисты погибли. Ко мне подошёл комбат Ю.И. Онусайтис, приказал подползти с рацией на левый берег и наладить связь. На прощание дружески похлопал по плечу и сказал: «Ну, давай, солдат, не подведи меня и своих товарищей». Я разделся, сдал документы, попрощался с друзьями, взял автомат и шагнул в воду.

Когда я доплыл до середины реки, в небе показались «мессеры». Фашистский лётчик открыл по мне огонь. Вода вокруг меня забурлила от пуль. Я подумал, что это моя смерть пришла, но, не теряя надежды на лучшее, толкал вперёд себя плотик, изредка глубоко ныряя. Доплыл до берега. Товарищи помогли быстро выбраться. Тут же развернул рацию, и она, к счастью, оказалась не—

повреждённой. Соединился с командиром полка. Дал ему координаты огневых точек противника. Артиллерия заработала, и стало веселее от сознания того, что с честью выполнил свой долг.

Скоро город пал, и наше подразделение закрепилось на высоте «Крестовая». Отсюда местность просматривалась на несколько километров, и потому немцы защищали её со всей силой. 19 раз переходила высота из рук в руки, то наша, то – немцев.

Когда атака немцев была всё-таки отбита, на какое-то время наступила тишина. Но вдруг мы услышали поблизости задорный девичий голос. Девушка пела что-то о весне, о цветущей сирени. Услышали песню и враги. И ловко мстя за своё поражение, открыли бешеный огонь по тому месту, откуда слышалась песня. И когда огонь утих, песня снова зазвучала с новой силой, бросая вызов фашистам.

Фашисты остервенело вновь открыли огонь. И вдруг перед нами возникла маленькая худенькая девушка – санитарка с толстой санитарной сумкой, она тащила раненого бойца. Очередной снаряд взорвался у её ног, и она, как травинка, упала. В это время к нам подошли бойцы другого взвода, и немцы отступили. А дальше мы вошли в город. Сразу перед нами возник лагерь пленных, гражданских и военных. Люди, словно скелеты, протягивают нам дрожащие руки. Обессиленные дети, почти прозрачные, словно восковые. Оказалось, что фашисты «выкачивали» у них кровь для своих раненых.

Колонна Су-85 на площади Ленина в освобожденном Минске

Партизаны

Записал М.Г. Ржевский.

*Из анкеты: Чернов Николай Иванович.
Родился в мае 1923 г. в деревне Грибач на
Могилевщине.*

Летом 1943 г. стал партизаном.

Лето 1943 г. Партизанский отряд численностью в 60 человек получил боевой приказ: уничтожить железнодорожное полотно на линии Орша-Могилёвская. Именно в это время гитлеровские войска, сосредоточенные на Курско-Орловской Дуге, ждали пополнения, новую боевую технику.

В глубоком тылу фашистских войск партизанами проводилась рельсовая война. И хотя железная дорога хорошо охранялась полицией и жандармерией, отряду удалось разрушить более 2 км железнодорожного полотна. На место «происшествия» прибыли регулярные войска, и

завязался жестокий бой. И были жертвы. Но на несколько дней дорога была блокирована, и по ней не прошёл ни один немецкий эшелон.

Их было четверо. Четверо партизан-подрывников, вместе с Черновым Н.И. Получено задание – совершить диверсию на железной дороге Орша — Могилёвское. Место выбрали в районе деревни Цвырково Шиловского района. Дорога проходила по лесу, рядом – болото. Когда стемнело, под железнодорожное полотно подложили 12 кг тола. Всё тщательно замаскировали. И стали ждать. И вот идёт немецкий эшелон. На платформах боевая техника, в вагонах – солдаты. Спешат на Курское направление. Взрыв огромной силы потряс округу. Под откос полетели платформы, среди солдат поднялась паника. Охрана, стоявшая на платформах, открыла огонь. Бьют наугад, от страха, а нас было всего четверо, с нами проводник, житель деревни Цвырково – Гусаков. Оправившись от шока, немцы начали облаву, преследование. Два километра, не поднимаясь и не открывая ответного огня, ползком уходили отважные мстители от железной дороги. На пути к отряду — деревня Толпечицы. И здесь оказались немцы. Правда, немного, всего девять человек. Приехали за фуражом. Партизаны могли бы спокойно обойти деревню и дальше следовать в отряд. Ведь задание своё мы выполнили. Но мы видели, как фашисты грабили деревню, отбирали последнее. И завязался бой. Лишь одному фашисту удалось бежать. **В ноябре 43-го года**, когда уже отгремели первые салюты в честь победы на Курской дуге и наши войска «перепрыгнули» через Днепр, по приказу из Москвы партизанский полк совершал переход в западную часть Белоруссии, на территории Пинской области.

Партизанский отряд пробирается через болото

Фашисты на всём пути следования партизан шли по пятам и в районе железной дороги Бобруйск-Осиповичи устроили засаду. И партизаны, и немцы дрались отчаянно. Казалось, вот-вот кольцо сомкнётся, и весь отряд окажется в мышеловке. Партизаны несли большие потери, и всё же ценой невероятных усилий им удалось оторваться от гитлеровцев. Больше того, они сумели занять районный центр Телеханы и две недели удерживали его.

Шёл уже 1944-й год. Советская Армия после блестящей операции «Багратион» стремительно гнала фашистские войска на запад. И этим пользовались народные мстители. Всю ночь они вели бой в деревне Погост с местным гарнизоном и разгромили его. Потом шёл трудный бой за небольшой город Логишин. Чтобы завладеть им, партизанам

необходимо было прорвать три линии обороны, на пути были доты, траншеи, проволочные заграждения. Партизаны напали ночью, а к утру очистили город Логишин от захватчиков. Немецкое командование бросило против партизан регулярные части и на границе Телехановского и Логишинского районов, окружили отряд.

Казалось, что выхода нет, а вести бой, значит, загубить партизанский полк, ибо силы были неравные. Но разведчики нашли небольшую щель в кольце врага.

И всё же немцы отступали по всему фронту. Но они ещё были сильны. Город Пинск. Советская Армия подходила к городу. И нужна была помощь партизан. Мы устроили засаду, и был бой. Последний бой для партизанского полка, последний для Николая Ивановича Чернова. Весь полк в этом бою погиб. Но впереди была победа и радость.

Гитлер капут!

Кравцов Владимир Иванович,
родился в 1925 г. в городе Минске,
служил в 25-м партизанском отряде.

Река Птичь. **Конец мая 1944 г.** И хотя идёт война, и смерть ходит рядом, а природа не признаёт этого временного явления. У неё свои законы. Цветут сады, благоухает черёмуха, зеленью покрылась истерзанная земля. Именно здесь, на берегах реки, отступающие фашистские захватчики создали очередной оборонительный рубеж в надежде если не остановить советские войска, то хотя бы какое-то время задержать их.

Перед небольшой группой разведчиков, в которую входил Владимир Кравцов, была поставлена нелёгкая задача: достать языка. Он нужен был командованию Советской Армии. Готовились тщательно. Задолго до рассвета вышли в путь.

Маскируясь в прибрежных кустах, вышли к дороге. И тут дозорные сообщили: за небольшим мостом фрицы что-то копают. Выставили наблюдение. Хорошо слышим голоса, но понять, о чём лопочут немцы, трудно. Уже и полдень наступил.

— Ага, наверное, обед доставили. Смотрите, они куда-то пошли,— сказал наблюдающий.

И действительно, солдаты, побросав свою технику, топоры, пилы, столпились вокруг подъехавшей повозки.

— Да, беспечно ведут себя фрицы,— сказал командир разведки.— Даже посты охранения не выставили...

Но вот один из немцев отделился от горлающей кучи, трусой, на ходу расстёгивая мундир, побежал к мосту. Когда немцы, а их было две роты, пошли к кухне, несколько партизан, среди которых был и я, по-пластунски прошмыгнули под мост и укрылись за толстыми сваями.

Нам везло. Как говорят, на ловца и зверь бежит. Всё произошло мгновенно. Немец не успел ещё и присесть, как перед ним, словно приведения, выросли мы с автоматами в руках. Немец был не рядовой солдат, а гауптман, что по-нашему – капитан. Фашист ещё успел издать какой-то булькающий звук и, словно по команде, поднял руки.

Да, не тот стал немец в 44-м году, что был в первые годы войны. И слова другие выучил, и спесь немного поубавилась. Немец сказал: «Русс — карош, Гитлер – капут».

Но разведчикам не до сентиментальности. Заготовленная портянка засунута в рот. Немец не сопротивлялся, и его потащили в кусты. Через несколько минут партизаны были в перелеске, направляясь в отряд.

Пленный оказался важной птицей – офицером инженерной службы и располагал важными сведениями оборонительного пояса. Эти данные как раз и нужны были командованию. Задача, поставленная командованием перед разведчиками, была успешно выполнена.

Партизанка

Помелова (Прошко) Мария Борисовна

Мне пришлось участвовать в партизанском движении в Белоруссии (на границе с Латвией) в деревне Прошки, где я родилась, выросла и начала учительствовать. Директором неполной средней школы был немец (родом из Поволжья)

Владимир Вестенберг, учителя – Зинаида Савейко, Виктор Езутов и я.

Так сложилось, что центром всей идеологической работы перед войной стала комсомольская организация деревни Прошки, а ядром её – коллектив учителей.

Беседы, концерты перед колхозниками, перед солдатами пограничной заставы в селе Домонове. Наш комсорг, Василий Лукашонок, чудесно играл на скрипке, его брат, Михаил, — на цимбалах. Заместитель секретаря, Евгения Фролёнок (её стихотворение напечатано в главе «Наказ потомкам»), отличалась талантом сочинительницы стихов, прибауток, шуток. Мне приходилось петь, плясать, быть белорусской «Павлинкой». В ответ на наши концерты пограничники с заставы нам показывали кино. Было по—настоящему весело. Поэтому парни и девушки из соседних русских и латышских сёл тянулись к нам. Тем более, проживая на границе с Латвией, мы привыкли быть во всём примером. На сенокосе – слаженный труд, если петь, то от души и красиво. На вечеринках молодёжь была одета просто, но аккуратно. Лица светились доброжелательностью, приветливостью. Люди ценились за ум, доброту, порядочность и скромность.

Фашисты напали внезапно 22 июня 1941 г., хотя, как я припоминаю, в начале июня в районной газете «Ленинский шлях» говорилось о сосредоточении фашистских войск у западных границ, но в то, что беда идёт, нам не верилось.

В глуши лесов, вдали от железных дорог, крупных объектов, в панике двигались колонны населения с плачем, воплями испуганных детей, отступали безоружные, иногда полураздетые, израненные бойцы, а рядом лилась кровь от

вражеских бомбёжек. Комсомольцы нашей деревни не отступали, они прежде всего выполняли свой гражданский долг: помогали рыть окопы, дежурили ночами, выполняли все задания беспрекословно. Главным в начале войны была тщательная подготовка к подрыву врага, агитационная работа среди населения, сбор оружия, постепенный подбор кадров для будущего партизанского отряда.

Наши комсомольцы приняли собственноручно написанную клятву о преданности Родине, о готовности отдать жизни за неё

Да, в конце войны их осталась только третья часть из трех десятков подпольщиков. Моя кличка стала «Петрова», кличка Евгении Фролёнок «Ульянова». С ней мы часто вместе ходили в разведку, выполняли отдельные задания по сбору оружия, распространению листовок. Нам помогали и школьники. Моя ученица 6-го класса Анисья незаметно разносила размноженные мною от руки листовки «Вести с

фронта» в близлежащие деревни Гаврилино, Васильевщина, узнавала, что делалось в гарнизоне Заборье. Приехавший на каникулы из Ленинграда Гена Петушков раздобыл винтовку и передал её на склад собранного оружия. Несмотря на то, что он был арестован фашистами управы Освея, избит нагайками, не признался, что он выполнял задание партизан. Поскольку наш дом стоял на окраине деревни, где нынче установлен памятник партизанам-прошковцам, к нам было удобно заходить. Да и вся наша семья являлась партизанской. Отец, Борис Борисович, «работал» старостой (формально) для немцев, а фактически на подполье и партизан. Мать была связной, два моих младших брата – школьники помогали, выполняли отдельные поручения. Под видом «корчеконов» (заготовщиков смолы для смолокуренного завода) пришли из Латвии в нашу деревню под началом директора завода Василия Дубро, успешно использовали свои обязанности на заводе с подпольной работой – вовлечению молодёжи в партизанский отряд. Для пополнения отряда использовались «мнимые аресты». Отец одного из партизан, совершивший неосторожный арест, был разоблачён фашистами и расстрелян, мать избита, бабушка сожжена вместе с домом, где они проживали. Еле живая, но уцелевшая, мать нашла меня в лесу и рассказала об этом. Немцы развешивали свои листовки, я их переводила. В листовках немцы писали, что они несут нам истинный социализм – это вкусное питание, красивая одежда. В отряде были люди разных национальностей: поляки, латыши, немцы, и они могли бы поверить фашистам. Но никто из подпольщиков и жителей не клюнул на их обещания, не поверил в их сказки, не предался

панике. А когда немцев разгромили под Москвой, Сталинградом, Курском, мы все воспрянули духом.

Перебираясь по болотам, с кочки на кочку, наш отряд шёл к линии фронта, чтобы, объединившись, гнать фашистов с нашей земли. Но однажды наш отряд нарвался на фашистов. Нам необходимо было отступить. Командир отряда, наш директор школы Вестенберг, решил прикрыть нас пулемётом при отступлении. Бросив гранату в фашистов, он продолжал стрелять. Вестенберг видел, как фашисты заходят с флангов, окружают его. Как ни тяжело ему, он разворачивает пулемёт то вправо, то влево, стреляет, быстро меняет диски. Но вот и в пулемёте патроны кончились. Враги торжествуют. Приподнявшись из последних сил, бросает последнюю гранату. На какое-то время становится тихо. Однако зелёных

фигур слишком много, а он один. Да и в нагане последний патрон. Он, тяжело раненый, поднимается, чтобы посмотреть на фрицев, поднимает наган к виску и падает перед носом подбежавшего к нему фашиста. Мы пошли дальше. А ночью, окружив немецкий гарнизон, сняли часовых и командование гарнизона, прошли в гарнизон. Немцы спали. Один из партизан, переодевшись в немецкую форму их командира, стал отдавать приказ на немецком языке: «Всем построиться». Так всех оставшихся немцев мы взяли в плен. Но оказалось, что рядом с немецким гарнизоном находился лагерь наших пленных, которых они гнали в Германию. Мы и их освободили, многие вступили в наш отряд.

Шли дальше. На шоссе Освея Кохановичи мы устроили засаду, командиром засады был латыш Имант. Вот подъехала легковая машина, остановилась. Из машины вышел немецкий генерал, командовавший карательной экспедицией. Его адъютант заметил нашу засаду и бросил в нашу сторону гранату, «толкушку», с длинной деревянной ручкой. От момента, когда выдернут шнур, до взрыва такой гранаты проходит несколько секунд. Имант на лету поймал гранату и бросил её в машину генерала. Взрыв, генерал и его адъютант убиты. Охрана генерала была на некотором расстоянии, Имант, рискуя жизнью, подбежал к машине, успел схватить портфель генерала и скрылся. Мы тоже успели уйти. В Москве он потом получил орден Ленина и звание Героя Советского Союза. После войны Имант жил в Латвии.

А после перестройки он был предан и казнён, но мы его считаем национальным Героем. Сейчас в деревне Прошки жителями установлен «Курган дружбы» в честь нашего партизанского отряда.

Машины горят

Подонин Павел Степанович,

родился 27 декабря 1920 г.

Партизанский отряд «Коммунар»

действовал в Борисовско-Бегомельском районе

в Белоруссии.

После возвращения с блокировки Зембинского гарнизона Борисовского района Минской области мы были свидетелями радостной встречи с взводом словаков, перешедших к нам в партизанский отряд. Долго расспрашивали словаков, как им удалось уйти к нам, в партизаны. Так в нашем отряде появился ещё очень боевой взвод, который показал себя на разных боевых заданиях.

Был июнь 1943 г. Для меня пребывание в лагере тоже было радостью, меня назначили командиром отделения. Пробыв несколько дней в лагере, мы с ребятами обсудили наши планы на ближайший период. Особое внимание мы уделили засадам как наиболее эффективным способам борьбы с захватчиками. Успешно выполнив несколько заданий по уничтожению живой силы, транспорта и связи врага, мы были направлены на засады в районе магистрали Москва-Минск, на которой в дальнейшем было проведено много операций, особенно по нарушению связи Берлин-Центр. Этот кабель немцы охраняли днём и ночью, но мы его рубили ночью. Потом мы из ПТО обстреливали важные бронемашину, это нам помогло разрушать кабель кусками, в лагере появилась поленница из разного по длине кабеля.

В конце июля 1943 г. наше отделение получило задание: в районе магистрали Москва-Минск провести засаду по уничтожению транспорта и живой силы. Получив задание,

доложив командиру взвода о готовности выполнять задание, мы отправились в деревню Смольница. Лучший взрывник Лепёшкин (он взорвал железнодорожный состав с техникой) нам посоветовал место между Жадино и Плисой. Так мы и сделали. Как только стемнело, Лепёшкин провёл нас на место операции. Это была седловина длиной около километра, с обеих сторон закрывалась возвышенностями. Шли по большому лесу, темно, на небе мерцают звёзды, кругом – тишина. Нас окружает тёмный русский лес. Какое это счастье для нас. Идём тихо, каждый поглощён в свои мысли. Мне, бывшему учителю до армии, вспомнилось стихотворение одного поэта, оно называется «Русский лес»:

Старый добрый русский лес!
Мир мелодий и чудес!
В день любой и в час любой
Очарован я тобой!
И не зря сейчас пою
Стойкость гордую свою!

Придя на место засады, отдохнув на опушке леса, в 200 метрах от магистрали я, мой замсекретаря Саша Курдюмов и словак Сасо Фальтьян пошли знакомиться с местом засады. Седловина всем понравилась, место было выбрано удачно. Изучив месторасположение, мы размесили отделение так, что всем хорошо была видна седловина. Такая расстановка нам помогла удачно выполнить задание. Каждый партизан мог в любой момент прийти на помощь, что было очень важно, так как мы не знали, сколько машин предстоит уничтожить и какая идёт охрана, сколько солдат? С наблюдателями мы условились сигнализацией. Вскоре мы услышали шум машин. Сигнальщики нас предупредили о движении колонны

машин из Минска в сторону фронта. Что они везут, какая у них охрана, нам не известно. Все ребята решительны – драться, так драться.

Наблюдатели передали, что солдаты только в кабинах. Нас это обрадовало и придало больше уверенности в выполнении задания. Всё готово, только бы кто-то из наших не начал раньше времени, не выдал бы наше присутствие. Вот видно, как в кабинах немцы друг с другом переговариваются, убеждённые в том, что партизаны побоятся нападать на колонну, до леса 200 метров. Мы видим, как выезжают одна за другой машины. От шума моторов мы плохо слышим друг друга. Первая машина достигла условленного знака, я, как мог, громко подал команду: «Огонь! Огонь!». Сразу вспыхнули несколько машин. Саша Курдюмов и Сасо Фальтьян своим пулемётом расстреливали в упор солдат охраны в кабинах. Вася Ленёв и Пётр Воробьёв из ПТР стреляли по бакам с горючим, которые тут же загорались. Все остальные расстреливали выскакивающих из кабин солдат. Первая машина перекрыла дорогу, она первая загорелась, другие, уткнувшись друг в друга, горят, несколько машин завалились в кювет, тоже горят. Братья Владимир и Григорий Гришановичи специально находились на той стороне магистрали, расстреливали тех солдат, которые чудом остались в живых. Уже больше десятка машин горит, со стороны немцев никакого отпора, они были врасплох захвачены засадой. Операция близилась к концу. Море огня и дыма охватило это побоище. Наши хлопцы добивают тех, кто где-то успел спрятаться. Взять какие-то трофеи не удалось, так как машины горят, а мы опасались взрывов баков с горючим.

Побоище наполнилось шумом огня, взрывами баков с горючим, столбом дыма. В это время, когда ребята стали собираться в условленное место, мы с Курдюмовым и Фальтьяном услышали выстрел с той стороны магистрали из-под завалившейся машины. Одновременно увидели падающего проводника Василия. Братья Гришановичи увидели солдат под завалившейся машиной и в упор расстреляли немцев. Стрельба прекратилась. Лес наполнился шумом и черным дымом от горения машин. Команда – «отбой!» Все ребята стали собираться на опушке леса. Последними пришли наши сигнальщики, они нам рассказали, что в это же время со стороны Минска идут ещё три колонны машин, которые, увидев столбы дыма, остановились, солдаты повыскакивали из кабин и укрылись в кювете. Пришлось закончить и с этими колоннами. Вернувшись с задания, мы доложили: подбито и сожжено 18 автомашин, 18 немцев убито, 7 партизан ранено.

Освобождение Минска

*История Великой Отечественной войны, т.4,
(Военное издательство
Министерства обороны СССР, 1964 г.)*

Разгром Витебско-Оршанской, Могилёвской и Бобруйской группировок врага создал благоприятные условия для решения войсками четырёх советских фронтов новых, ещё более сложных задач.

После выхода наших войск на Березину севернее Борисова, в междуречье Днепра и Друти, западнее Могилева, а также в районе Осиповичей линия фронта представляла

собой гигантскую 320-километровую дугу, вытянувшуюся от Борисова до реки Птичи. Противник был глубоко охвачен советскими войсками. Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка верховного Главнокомандования директивами от **28 июня** поставила фронтам задачу не позже **7-8 июля** овладеть Минском и выйти на западный берег реки Свислочь. Замысел Ставки заключался в преследовании отходящих немецко-фашистских войск. Фронты незамедлительно приступили к выполнению операции.

1-й Прибалтийский фронт наступал на Полоцк. Это позволяло советским войскам продвигаться вдоль Западной Двины на Даугавпилс. К утру **4 июля** Полоцк был освобождён.

Войска правого крыла 3-го Белорусского фронта **28 июня** подошли к Березине. С ходу форсировали реку и быстро начали продвигаться на Запад.

2 июля 3-й гвардейский механизированный корпус этой группы быстро овладел городами Валейка и Красное, перехватив железную дорогу Минск-Вильнюс, отрезая противнику пути отступления на северо-запад от Минска. В этот же день, **2 июля**, конно-механизированная группа 1-го Белорусского фронта заняла Столбцы и Городею и перерезала железную дорогу Минск-Барановичи, преградив немцам отход на юго-запад, а непосредственно западнее Минска все дороги контролировали партизаны. Над немецкой группировкой войск нависла угроза окружения.

В ночь на **1 июля** соединения 11-й гвардейской армии во взаимодействии с частями 5-й гвардейской танковой и 31-й армий ворвались в Борисов и на рассвете освободили этот город от фашистов. После освобождения Борисова наши войска стали продвигаться вдоль автомагистрали к Минску. Развернув наступление, 5-я гвардейская танковая армия **2 июля** преодолела более 60-ти километров и вышла в район Острошицкого Городка и завязала бой за северо-восточную окраину Минска. К исходу **3 июля** армия, обойдя Минск главными силами с севера, вышла северо-западнее Минска, перерезала пути отхода противника на Молодечно. В этот же день 2-й гвардейский танковый корпус ворвался в Минск с востока, а передовые отряды 11-й гвардейской и 31-й армий подошли к городу. На Минск наступали в это же время 3-я армия, 1-й гвардейский и 9-й танковый корпуса, а Барановичи – 65-я и 28-я армии.

30 июня был освобожден Слуцк, **1 августа** – Столбцы, Гродно, Несвиж. Фашистам приходилось отступать по лесисто-болотистым местам, которые были под контролем партизан, что ещё больше затрудняло отступление. В

беспорядке они двигались по дорогам Могилев – Минск. Мосты были взорваны, и во многих местах образовались пробки. Наши штурмовики наносили по колоннам непрерывные удары. Только на шоссе Могилев-Минск было уничтожено более 3 тысяч автомашин с войсками и боевой техникой.

К 4 июля войска 50-й армии подошли вплотную к Минску. **К исходу 5 июля** Минск был полностью очищен от фашистских войск.

Выход советских войск к границам Восточной Пруссии и к Висле Освобождение Литвы

В течение 3-х лет гитлеровцы терзали советскую Литву. Это было тяжелейшее для литовского народа время. Осуществляя людоедский план «Ост», оккупанты стремились превратить Литву, как и всю Прибалтику, в свою колонию, онеметчить местное население.

Особенно усиленно колонизировались уезды, граничащие с Восточной Пруссией.

За годы оккупации гитлеровцы расстреляли, замучили и сожгли 700 тысяч человек. В местечке Панерий, близ Вильнюса, немцы истребили 100 тысяч человек. В Каунасе (9-й форт крепости) было убито 80 тысяч человек.

Литовский народ под руководством оставшихся в подполье коммунистов поднялся на борьбу с оккупантами с первых дней войны. **В 1944 году** в Литве действовали 67 партизанских отрядов.

1-й Прибалтийский фронт преследовал противника на Даугавпилс и Каунас. **С 5 по 14 июля** войска 1-го Прибалтийского фронта продвинулись на глубину от 40 до 140 километров.

Войска 3-го Белорусского фронта в первой половине июля развивали стремительное наступление, не встречая серьёзного сопротивления врага.

7 и 8 июля войска 5-й гвардейской армии и 3-го гвардейского механизированного корпуса вышли к городским укреплениям Вильнюса, прорвали их и, обойдя Вильнюс с севера и юга, совместно с соединениями 5-й армии **9 июля** окружили вражеский гарнизон. Развернулись ожесточённые бои по ликвидации немецко-фашистских войск.

На следующий день газета «Правда» писала: «Вильнюс – древняя столица Литвы, колыбель государственности и культуры литовского народа – возвращён Красной Армией литовскому народу!».

Войска 1-го Белорусского фронта продолжали наступать на барановичско-брестском направлении, при упорном

сопротивления врага Барановичи также были освобождены **8 июля**.

Михно Николай Ильич

Пошел служить в Красную Армию 5 октября 1939 года. Когда началась война, его направили в войска НКВД. Сначала его отправили на краткосрочные курсы сержантского состава в город Куйбышев, затем на курсы переводчиков. Потом был Казахстан, откуда сформированный 130-й полк МВД направили под Сталинград в самое пекло. Бои шли день и ночь. Пулеметы не умолкали. Когда закончились бои за освобождение Сталинграда, Николая Ильича вызвали в штаб и дали боевое задание: доставить из Прибалтики советского разведчика в Москву. Его соответственно вооружили, и на лыжах по лесам он добирался до назначенного пункта. Встречи с людьми избегал. Отдыхал по 1-2 часа в сутки. Добрался до Кенигсберга. Вышел на задание. Встретился с разведчиком. И по каналам, известным только одному ему, доставил разведчика в Москву. Операция была не из легких. Он знал, что за резидента отвечает головой. Но ко всему прочему нужно было уцелеть и самому. Дорога была длинной, но чекист Михно знал свое дело. Выполнив задание, Николай Ильич вернулся в часть, которая уже была в Могилеве. После освобождения Белоруссии их часть освобождала Прибалтику. Основные войска ушли дальше освобождать Европу, а часть, в которой воевал Николай Ильич, бросили на зачистку хуторов. Здесь много было еще «Зеленых братьев»,

которые прятались по хуторам и деревням. Много наших солдат полегло от прятавшихся эсэсовцев и им сочувствующим. Здесь в Латвии и встретил свою Победу боец Михно. Но демобилизовался только 30 декабря 1946 года. Николай Ильич награждён орденом Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу».

Завершение коренного перелома в войне

*История Второй мировой войны 1939-1945 гг. т. 7,
(Военное издательство
Министерства обороны СССР, 1976 г.)*

Весной 1943 г. советский Военно-Морской Флот действовал в сложной обстановке. Прорыв блокады Ленинграда несколько облегчил положение Краснознамённого Балтийского флота, но противник по-прежнему занимал позиции на подступах к городу и блокировал силы флота, базировавшиеся в восточной части Финского залива. В Заполярье вражеские войска рвались к Мурманску и Полярному — главной базе Северного флота.

Немецко-фашистское командование стремилось максимально повысить активность военно-морских сил на Севере, Балтике и Чёрном море с целью оказать содействие приморским группировкам своих войск, нарушить внутренние и внешние морские коммуникации Советского Союза. Северный морской театр войны имел важное стратегическое значение для Советского Союза. Северный флот прикрывал приморский фланг Карельского фронта; на

коммуникациях Баренцева, Белого и Карского морей осуществлялись крупные перевозки воинских и народнохозяйственных грузов; поддерживалась связь морем с Дальним Востоком. Наличие незамерзающего порта Мурманска позволяло круглый год по кратчайшему пути доставлять из Англии и США в СССР вооружение и другие грузы. Противник превосходил Северный флот в крупных надводных кораблях, в подводных соотношение было равным. Северному флоту ставилась задача нарушать морские коммуникации противника у побережья, обеспечивать внешние коммуникации между СССР и союзниками в советской операционной зоне, прикрывать с моря приморский фланг Карельского фронта. Подводные лодки решали задачи на вражеских сообщениях в сложнейшей обстановке.

Немецкие конвои, следовавшие вдоль побережья, обычно имели усиленный состав охранения, прикрывались авиацией и батареями с береговой охраны. На открытых участках в море ставились противолодочные минные заграждения.

Подводные лодки атаковали конвой, действуя, как правило, одиночно. Затем стала привлекаться и авиация.

Всего в результате действий авиации, надводных кораблей и береговой артиллерии Балтийского флота с весны и до конца года противник потерял 32 судна, 12 транспортов, сторожевой корабль, 4 тральщика и др. техники. Кроме того, на минах по навигационным и другим причинам погибло на Балтике 26 судов противника.

Освобождение Прибалтики

Кузьмин Степан Васильевич

1941 год — началась война. Молодых солдат эшелонами отправляли в г. Мурманск. Степан Васильевич был направлен в состав (в командование) Северного флота на подводную лодку № 61, на которой служил в качестве радиста-связиста. У моряков-подводников было задание охранять морские границы и наносить удары по вражеским кораблям, которые уничтожали караваны судов, везущие (шедшие и доставляющие) в Россию гуманитарную помощь – военную технику, автомобили, промышленные и продуктовые товары.

Так, с июня 1941 г до сентября 1945 года капитан 2-го ранга Степан Васильевич Кузьмин защищал Родину от фашистской нечисти на море и на его дне, а его братья –

старший — Илья Васильевич и средний — Михаил Васильевич воевали на суше, отстаивали каждую пядь земли.

В мае 1945 года солдаты Советской Армии водрузили Флаг Победы над Рейхстагом. Солдаты вернулись домой, в том числе и братья Степана Васильевича. Илья Васильевич, Михаил Васильевич вернулись и начали поднимать из руин малую Родину. А подводник Степан Васильевич был направлен в Петропавловск-Камчатский, а затем на Курильские острова для освобождения от японских войск. Степан Васильевич помнит Шикотан и Поромершир.

Родионов Александр Павлович

После восьми месяцев учебы отправили в сформированный батальон Северного флота. В 1944 году Александр Павлович стал лётчиком-стрелком и радистом торпедоносца. В феврале 1944 г., слетавшись экипажами, его направили на Северный флот в состав 9-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка, где он принимал участие в боевых операциях по обеспечению проводок конвоя с продовольствием в Мурманск и Архангельск, боевой техники, в уничтожении конвоев, снабжении войск Северной Киркинесской немецкой группировки. На боевом счету экипажа потопленный немецкий транспорт водоизмещением 10000 тонн, миноносец в составе звена, сторожевой корабль.

Награждён двумя орденами Отечественной войны II степени, Орденом Красной Звезды.

О войне Александр Павлович вспоминать не любит. Говорит, что в этом ничего хорошего нет.

Он сказал, что после воспоминаний сильно болеет, и мы не стали его тревожить. Видно, крепко солдату досталось во время войны, что до сих пор не может спокойно вспоминать о ней.

Сухарев Петр Николаевич

На фронт ушел, когда ему едва исполнилось 16 лет. Сначала прошёл обучение в отряде в городе Севастополе. Режим занятий был строгий. Отучился год, после чего весь состав отряда разослали на маленькие катера – тралить мины. *«Что такое мина на воде – всем известно. А их немцы ставить умели. Плавает такая «игрушка» рогатая. А с кого бока к ней подступиться – вопрос. То ли успеешь ее*

обезвредить, то ли нет. Обращаться с ней нужно очень нежно. Потому что рвануть может в любой момент. Уж если корабль от ее осколков идет ко дну, а что уж говорить о человеке», — вспоминает ветеран.

Много его товарищей погибло при разминировании, а вот он в рубашке родился. Вылавливали тральщики такие немецкие «подарки». Очищали путь для советских большегрузных и военных кораблей.

Сколько таких «подарков» за семь с половиной лет обезвредил Петр Николаевич – не счесть. Семь с половиной лет выполнял он с честью свой воинский долг. Демобилизовался только в 1951 году.

Вернулся домой в родную деревню уже не мальчишка, а бравый солдат с военной выправкой.

«Живой среди мёртвых»

*Рассказ Н.И. Комракова
октябрь, 1981 г.*

После освобождения города Вильнюс наши войска продолжали вести наступление

В одном из местечек обстановка для нас сложилась наиболее трудная. 653-й стрелковый полк, наш 421-й отдельный истребительный противотанковый дивизион вклинился на несколько километров в глубину обороны противника, оставив позади соседей с правого и левого флангов. Немцы на этом участке приостановили продвижение наших войск, имея численное превосходство в живой силе и технике. Своими контратаками сумели потеснить наши войска и продвинуться на несколько километров вперёд.

Удар был нанесён неожиданно для нас по левому и правому флангу. Соседи обоих флангов и так отстали от нас, да ещё немцы их потеснили, а мы оказались в кольце, отрезанные от своих частей. Кольцо наше замкнулось. Таким образом, батальон пехоты 653-го полка, наш 421-й отдельный истребительный противотанковый дивизион, целиком моя 3-я батарея, взвод автоматчиков, взвод противотанковых ружей оказались целиком отрезанными от своих частей и окружены.

Орудия наши, как правило, согласно боевому уставу, при достижении заданного рубежа заняли свои огневые позиции. Слева от нас разместился взвод автоматчиков, справа – батальон пехоты 653-го стрелкового полка. Командир взвода, лейтенант Шиянов, около орудий выставил часовых. Время было позднее, около 12 ночи.

Кроме часовых у орудий никого не было. Солдаты после длительных походов, как правило, отдыхали. И никто из нас не ожидал, что немцы мобилизуют свои последние силы из резерва и решатся предпринять контратаку.

К утру так и произошло. Кольцо вокруг нас намертво замкнулось. Для агитации немцы пустили в ход свою агитмашину. Хорошо было слышно, как они через рупор уговаривали нас сдаться в плен без боя: «Вы окружены и, если хотите сохранить свою жизнь, сдавайтесь! В противном случае все до одного будете уничтожены».

Я вместе с взводным и его солдатами находился в немецкой землянке. Сажу, пожимаю плечами, смотрю на взводного. Тот смотрит на меня и говорит: «Вот это здорово, никакой связи». Не задумываясь, я дал команду орудийным расчётам занять свои места, быть готовыми к отражению немецкой атаки. Подал команду: «Орудия, к бою!». Они в этом натренированы. Ждут дальнейшей команды. Даю

команду: «По фашистам – огонь!». Не успели орудия произвести выстрел, тут же, уже с нашей стороны, прямой наводкой ударили с немецких самоходок стоявшие замаскированными фашистские орудия.

Свободно, прямой наводкой уничтожили сразу два наших расчёта вместе с орудиями. После того, когда дым рассеялся, немецкие самоходки были хорошо видны даже простым глазом. Немцы после этого не замедлили и открыли губительный миномётно-артиллерийский огонь по окружённому участку.

Земля содрогалась от разрыва снарядов и мин. Осколки со свистом пролетали над головой, а те, которые потеряли свою первоначальную скорость, падали на землю, хлопая, как будто кто-то ударял плашмя лопатой по грунту. Я не успел добежать до землянки, где находился взводный со своими солдатами, залёг в первый попавшийся ров, который укрывал меня.

Вещевой мешок, висевший у меня за плечами, весь изрешетило осколками. От такого адского гула, разрыва мин и снарядов заложило уши. Все, кто остался в живых, можно без преувеличения сказать, оглохли. Ведь такая канонада по этому небольшому участку продолжалась около 20 минут. Миномётно-артиллерийский огонь противника как начался внезапно, так внезапно и закончился. Но в ушах не затихал этот гул и свист. После такой артподготовки, кто и остался в живых «чудом», смотрели друг на друга.

Казалось, что каждый из нас лишился ума. Я стряхнул с себя землю, потряс головой, посмотрел на ноги, пошевелил сначала одной, затем другой ногой, затем также посмотрел на руки — как будто всё цело. Значит, невредим. Кругом немцы, они ходят небольшими группами, по 5-6 человек, осматривая поле боя. Отыскивают живых или раненых русских солдат и офицеров. Тут же пристреливают. И вот перед моими глазами в нескольких метрах от меня прополз младший лейтенант Пушкарёв, с которым вместе обучались в военном училище.

Чернобровый, красивый, рослый, атлетического телосложения, а сейчас он смертельно ранен. Лицо его не узнаваемо, в горячке ползёт, не думая о том, что кругом немцы. Я заметил, как у него из живота выпадают внутренности. Он старается не растерять их, обеими руками заправляет их вместе с землёй внутрь. Одной рукой придерживает и снова делает усилия, ползёт вперёд. Помощь нужна, подумал я, но сделать это было невозможно. Вижу, подошли к нему немцы, окружили его, смотрят, как дикари, что-то между собой бормочут. Офицер тоже с жалким болезненным видом смотрит на немцев, но помощи у них не просит. Он знал и был убеждён, что всё равно он им не

нужен, прикончат, это уже было не в диковинку, каждый из нас знал повадки немцев. Я внимательно наблюдал и одновременно думал про себя: «Что же они с ним будут делать?». Потом как-то самопроизвольно, незаметно для себя повернул голову в противоположную сторону, обратив внимание на ругань и крики немцев. Перед моими глазами показалось что-то необыкновенное. 3 фрица вытащили из кустарника укрывавшегося там русского офицера. Мне хорошо было видно, хотя ещё и стоял туман.

Но это от меня было совсем недалеко. 2 фрица приподняли нашего офицера, взяв его под мышки, и придерживают, не давая ему упасть, так как офицер был без ноги, у него была оторвана нога по самый пах. Сочилась кровь, видны обрывки кусков окровавленного мяса. Я ощутил на себе, как по моей коже прошли мурашки. Но не переставал наблюдать. Ждал, а чего — и сам не знал. Знал только одно, что у меня в кармане партбилет, а коммунистов они с ходу уничтожают, а то ещё и поиздеваются. Никогда не выйдет из памяти, когда нашего коммуниста Орлова немцы посадили на кол. «Языка» от русского солдата, тем более офицера, они знали, что не добьются. Одно решение — добить.

Тут я подумал о себе. Зачем я буду дожидаться, когда немцы подойдут ко мне и будут меня осматривать и так же издеваться.

Пришла в голову мысль покончить с собой. Никогда до этого не думал об этом, а сейчас один выход — покончить с собой. Незаметно протянул руку к кобуре, расстегнул её, достал пистолет, так же незаметно подтянул его к виску. Думать о чём-то уже не было времени. Немцы обшарили все карманы у Пушкарёва. Он уже, по всей вероятности, терял

сознание. Было ясно, что тяжелораненый офицер нежилец. Немцы ускорили его смерть — добились. Пушкарёв отмучился. Но ведь он так ещё молод, всего лишь 21 год от роду, мечтал о жизни, о скорой победе. Часто вспоминал о своей любимой девушке на родине в Смоленске. Дружил с ней до ухода в военное училище. Получал он от неё письма, читал нам по несколько раз. А тут приготовил для неё письмо, а отправить не успел, и уже больше не отошлёт. А она, без сомнения, будет ждать. Она не знает о его последних минутах жизни, о его мучительной смерти, которую он перенёс. А тут перед моими глазами немцы тяжелораненого безногого офицера обыскали, обнаружили у него красную книжечку, партбилет. Один из них заорал, почему-то тоже на русском ломаном языке, мне всё время казалось, что почему-то немцы хотя и плохо, но многие знали русский язык. «О, свинья русская, коммунист. Сволячь!»». На эти слова русский офицер плюёт фрицу в морду. Фриц совсем озверел, бьёт прикладом офицера по зубам, изо рта вместе с зубами у него хлынула кровь. Офицер молчит, ни сочувствия, ни пощады не просит. Он знает, что это только унижение перед немцами, и это не поможет, не спасёт его. Немцы также сильных людей уважали, а не трусов. Трус, как для нас, так и для них, это одно и то же лицо – трус! Я подумал про себя, а сколько у него скопилось ненависти к этим жестоким людям. Это настоящие фашисты. В этот момент я одним пальцем держался за спусковой курок. Долго не решался, а после всего увиденного, не колеблясь, нажал на курок. Послышался глухой щелчок, но выстрела не последовало. Уже в истерике нажимаю ещё раз, ещё, понял, что пистолет не исправен. Видимо, в него попала земля, и он засорился. Чистить и

ремонттировать нет времени. Страх охватил меня за свою судьбу.

Вспомнил, что за поясом должна быть одна граната «Лимонка». Всегда при себе носил 2 гранаты. Это самый надёжный вид боевого оружия. Нащупал, есть! Какая радость, теперь мне ничего не страшно, я отдам свою жизнь не один, а вместе с фрицами, которые подойдут ко мне и будут меня осматривать, попадётся им в руки мой партбилет, и они так же зверски прикончат меня, как тех двоих. Граната на боевом взводе. И вдруг снова перед глазами вырисовывается чудо. Немцы после надругательств над русским офицером решили покончить с ним, так что всё равно от него ничего не добились. И не добьются! Этот же фриц, что ударил прикладом по зубам, вонзает в тело тяжелораненого русского офицера острое широкое лезвие штыка. Послышался хруст, я закрыл глаза и не смог удержаться, бросаю гранату в то место, где немцы расправлялись с русскими офицерами, слышался взрыв, я почти в беспамятстве метеором бросаюсь бежать в противоположную сторону от немцев, но и там немцы.

Без сомнения, я и сам понял, что фрицы заметили меня. Но о чём-либо думать уже нет времени.

Перед моими глазами оказалась глубокая воронка. В эту воронку свободно можно было бы сложить около двух десятков мёртвых тел. Кувырок, и я на дне воронки.

В этой воронке уже покоились трое убитых русских солдат.

Как родные братья, они прижались друг к другу. Прижались и лежат, уже ни о чём не думают. Четвёртый солдат лежал поперёк этих трёх трупов, он был ещё жив.

Лежал кверху животом на спине, изо рта его шла густая спёкшаяся кровь. Я понял, что он ещё живой, ему нужна помощь. Но в этих условиях, в которых мы оказались, это было невозможно. Я хорошо понимал, что сейчас к этой воронке обязательно подойдут немцы, ведь они хорошо видели мою перебежку и укрытие в воронку. Пришло в голову решение, в такой обстановке люди срабатывают мгновенно.

В какой бы обстановке человек не находился, но пока он жив, ищет всегда выход, как бы спастись, ведь жизнь

человеку даётся один раз, и она не повторяется. В 23 года помереть напрасно, без совершения каких-либо героических подвигов, не хочется. Всё будущее впереди, и жить надо до тех пор, пока не остановится сердце. Как крот, подлез головой под один труп, на спину сумел натащить ещё двоих. Теперь, думаю про себя, укрылся. За короткий промежуток времени промелькнуло в голове: «А как считали фрицы, в которых я бросил гранату. Жалко как-то стало русского офицера, а может, я помог добить его своей гранатой, а фрицам не причинил никакого вреда. Но ведь я же своими глазами видел, как его окончательно прикончили фрицы, ему теперь всё равно. А где сейчас и как они, командир взвода Шеянов со своими солдатами. Может, их сейчас уже и в живых-то нет. Я же видел, как снаряд угодил в землянку и разрушил её, они же все там находились. И я до этого тоже там находился. Не успел добежать до неё из-за сильного артобстрела, залёг в первой же попавшейся яме». Раздумывать было некогда, к воронке подошла группа немецких солдат. Отлично был слышен их разговор на немецком языке, который я не понимал. Вот теперь я пожалел, что вовремя не выучил немецкий язык. После короткого разговора в воронку спустился один фриц, затем – второй, третий.

Для меня стало ясно, что на дно воронки спустились трое, а сколько осталось наверху — не понятно. Фрицы сразу занялись сержантом, как после выяснилось, Марченко. Обшарили у него все карманы, с любопытством рассматривали его документы. В руки попался комсомольский билет. Один фриц посмотрел на билет и тут же сплюнул, пробормотав на ломаном русском: «О!

Маленько коммунист, сволячь!» Мне показалось, что этот же фриц, который обзывал безногого офицера. Видимо, он больше не знал русских слов. Значит, этот фриц живой, не погиб от моей гранаты, а может, другой, уверенности у меня нет. Один из них содрал с сержанта сапоги. Вот тут-то я спохватился, что сейчас и с меня будут снимать сапоги, они у меня неплохие. Сапоги сержанта, видимо, не понравились фрицу, он выругался и выбросил их наверх воронки.

Сержанта всего изуродовали ножами, изрезав его много раз, выкололи глаза. Всё это выяснилось позже. Я был готов к тому, что сейчас доберутся и до меня. Хорошо зная повадки немцев, что они боятся даже мёртвых русских, они обязательно проверят каждого убитого русского.

Слышу, как лезвие штыка прокалывает один труп, затем второй. Вот жду, что сейчас и меня проткнут, я должен выдержать нож, как укол. Вместо укола я получаю сильный удар прикладом. На моё счастье, я отделался только ударом. Эта группа закончила своё дело, выбралась из воронки, впереди у них ещё много работы. Сейчас, думаю про себя, я спасся благодаря тяжелораненому сержанту. Немцы, без сомнения, заметили мою перебежку, но не спешили, знали, что я в их руках, мне бежать некуда. А когда обнаружили раненого сержанта, приняли его за меня. Спас он меня, но надолго ли.

А может быть, и я бы отмучился, неизвестно, что дальше предстоит. Почему же сапоги они с меня не сняли, ведь вернутся и всё равно снимут. Взял наполовину стянул их с ног. Теперь легко снимутся. Невольно вспомнилось утро той, довоенной жизни. Туман окутывал видимость, погода стояла тёплая, мы с товарищами были в ночном с лошадьми, скакали

наперегонки, как лихие казаки. Отец всегда после ночного встречал нас с улыбкой и говорил: «Потеряешь голову, казак, если будешь так гонять!». А сейчас кругом немцы, а я живой, лежу на дне воронки вместе с мёртвыми солдатами и жду своей смерти. Снова послышался немецкий разговор, и снова один из фрицев спускается на дно воронки, но сейчас он спустился только один. Я это уже предчувствовал, что этот тип пришёл за сапогами. Фриц сразу хватается за один сапог, он легко снимается, и тут же выбрасывает наверх воронки. Берётся за второй, а сапог сидит на ноге крепко, немец с руганью и злостью так рванул, что моя голова вылезла из-под трупа, но я не дал о себе знать, что я живой.

Если разоблачат, тогда пытки не миновать. Но, к моему счастью, всё и на этот раз обошлось. Фриц сделал своё дело и сразу выбрался из воронки, видно, был доволен, что достал приличные сапоги, с этим трофеем и удалились. Подходили ещё несколько партий, но они уже только сверху посмотрели, но на дно воронки спускаться не стали. Да и зачем было. В таком неприглядном положении я пролежал целый день. Что только не лезло в голову. Временами приходилось завидовать своим соседям, мертвецам. Думаю про себя, что им теперь всё равно, они отмучились, а что со мной дальше будет, я и сам не знаю.

Немцы ведь обязательно закопают, засыпят эту воронку, не дадут трупам разлагаться.

Вот так и пропадают без вести. Снова задумался. А если до темноты не зароят, то сбегу. Опять после этого появляется надежда на спасение, потом всё это опять исчезает, кажется, что смерть неотвратима. Много за это время пришлось передумать, и этот день показался мне бесконечным, как

будто прошёл целый год. Немцы были чем-то заняты и, видимо, решили до темноты зарыть трупы. Слышу, как к воронке что-то тяжёлое подтаскивают. Догадываюсь, что это трупы. Стали сбрасывать и заполнять воронку.

Прибавилось ещё 12 трупов. Сейчас уже не приходилось думать и мечтать о спасении. Наступили последние минуты моей жизни. Хотелось закричать, но и кричать я уже не мог, стало трудно дышать. Так на мне оказалось уже 16 трупов, я не мог даже пошевелиться. А самый тяжёлый момент наступил тогда, когда немцы подошли к воронке с лопатами. Спокойно перекурили, слышно стало, как лопаты скребут землю, стали бросать в воронку землю. Сначала через кое-какие просветы между трупами я как-то ухитрялся дышать, но постепенно и просветы кончились. Смерть и только смерть. А что такое смерть для здорового молодого человека, причём смерть мучительная и тяжёлая. До этого я не верил, когда-то мой дед рассказывал нам в детстве, в библии писалось о том, что придёт время, и будут летать стальные птицы даже в несколько раз быстрее. А ещё будут драться два петуха, красный и белый. Красный петух победит белого. И в этом уже нет никаких сомнений. В-третьих, живые будут завидовать мёртвым. И вот я сейчас, действительно, завидую мёртвым. И, в-четвёртых, настанет конец света. Ну, я до этого не доживу. Тогда я кое-что мимо ушей пропустил, и недопонимал, к чему нам это он говорит. Но, как говорится, жизнь не без чудес. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Наши войска тоже не дремали, готовились к броску, к очередному наступлению.

Топтаться на одном месте было нельзя. Немца гнать надо. Не давать ему закрепиться. А немцы, видимо, решили приостановить продвижение наших войск на этом участке. С нашей стороны началась артподготовка по немцам. Первый выстрел – это сигнал начала подготовки, как оповещает об этом наша русская «Катюша». Надо же, именно по нашему участку и ударила «Катюша». Снаряды один за другим падали и рвались рядом с нашей воронкой. Земля колыхалась, несмолкающий гул, оглушительные взрывы. Всё это напоминало молотьбу ржи в деревне деревянными цепями. Но когда «Катюша» молотила, она поглотила около сотни немцев. Многих ранило, кто успел — удрал, побросав свои лопаты. Вскоре, как только артподготовка утихла, на дно воронки донеслось знакомое русское «Ура!». Я глубоко вздохнул, и мне показалось, что все покойники, да я с ними, подхватили это «Ура!». Но мой голос так же, как и этих соседей-мертвецов, не доходил доверху. Эхо оставалось на дне воронки. Эхо, когда спящий человек произносит его во сне. Я и сейчас хорошо сознавал, что немцы отступили,

вверху свои, но легче мне не стало. На душе становилось ещё тяжелее. Как досадно, что сейчас и свои могут зарыть. Можно бы без боязни, свободно кричать, звать на помощь, но мой голос не доходит до них. В рот изрядно набилось земли. И для меня было уже ясно, что теперь обязательно зароят, но уже свои. На дне воронки ощущался тяжёлый запах. Трупы начинали разлагаться. В таком положении я пролежал до рассвета. Летняя ночь короткая.

Но она мне показалась целой жизнью, которую я до этого прожил. Пока ещё был в сознании, что только мне не приходило в голову. Вспомнил свою маму, какое ей будет горе, ещё один удар. У неё уже погибли три сына, моих брата, я был бы четвертый. Да и об отце ей сообщили, что он пропал без вести. Может, он, как и я, мучился. Ведь и обо мне ей никаких известий не поступало. Обязательно сообщат, что пропал без вести. Потому что мы находились в окружении у немцев. Оно так и будет. Перед глазами встал образ русского офицера, которого немцы, да я ещё им помог своей гранатой, добились.

А тут снова перед глазами ползёт с распоротым животом лейтенант Пушкарёв, как цеплялся он за жизнь, надеялся, что выживет. А как там мой взводный Алексей Шеянов со своими солдатами? Их уже, может, и в живых-то давно нет. А я ещё живой. Какой всё-таки я глупец, не выдержал, бросил гранату. Если бы я этой глупости не сделал, давно бы уже отмучился. Нервы! Нервы! И ещё раз нервы! Как мало я ещё пожил, вернее и не жил. Ох! Если бы я имел такую силу, хотя бы бог силой не обидел. Приподнял бы этот груз и выбрался наверх. Удивил бы всех своим появлением, а для меня была бы какая радость! Тогда бы, если в живых остался, описал бы

эту историю, даже на фронте это редкий случай. Попытался пошевелиться, но, увы, груз придавил намертво к земле. Из-под этого груза и не выбраться. Как нарочно, никто и не подходит к нашей воронке. Видимо, мы и своим-то не нужны.

И опять к горлу подкатился ком досады. Смерть и только смерть, которую я уже и сам предчувствовал, больше уже не о чём и думать, всё, прощайте, все, все. С этими словами я потерял сознание. Теперь и мне было всё также безразлично, останусь в живых или нет. Только что завидовал своим соседям, а сейчас так же, как и они. Вскоре, утром, на рассвете к воронке подошли солдаты из трофейной команды, а может, солдаты из похоронной команды. Но факт того, что они убирают и хоронят трупы. Немцы, как правило, старались убирать свои трупы или увозить их с собой, когда они не успевали их захоронить. Видимо, на этот счёт у них был строгий указ, но всё равно иной раз на поле боя оставалось большое количество их трупов. Наши солдаты, как немцы, решили засыпать эту воронку, зачем им возиться с этими трупами, но в их обязанности входило и другое. Перебрать, перезахоронить все трупы, выявить, что это за трупы, кто, откуда, и сообщить об их смерти на родину. Вдобавок один из солдат наверху воронки обнаружил труп всё того же знакомого сержанта Задорина. Закричал: «Солдаты, смотрите, здесь сверху покоится труп нашего бывшего, хорошо знакомого всем сержанта Задорина». Все опознали этот труп. Вот с него и началось. Пришло другое решение — не зарывать, а перезахоронить трупы, выяснить, кто, откуда, сообщить об их смерти родным. Ведь, как правило, у каждого солдата и офицера в потайном кармане на брюках имелась круглая шкатулка, а в ней свёрнут

небольшой кусочек с домашним адресом. Об этих замыслах немцы не знали.

Добрались и до лейтенанта, солдаты удивились, почему он так изуродован. Пока солдаты занимались им, я, как выяснилось после, в бессознательном состоянии подобрал под себя одну ногу в тот момент, один из солдат встал на неё. Он с испугу отскочил. Солдаты заметили, смотрят на своего товарища, говорят ему, что он, мол, с чего вдруг мертвецов стал бояться. Он смотрит на них и говорит: «А вы знаете, что один из трупов здесь живой. Вот этот труп живой. Когда я встал на его ногу, он подобрал её под себя». Тогда все заинтересовались мной. Перевернули меня на спину. На моё счастье здесь оказался санинструктор-медик, украинец Белик Василий. Он основательно определил, что «этот» нижний труп живой, так как сердце трупа ещё бьётся. Теперь уже ни у кого не оставалось сомнения — я живой. Я пришёл в себя. Смотрю с таким удивлением на своих спасателей, они, не отрываясь, смотрят на меня. Я молчу, и они молчат, никто ничего не говорит, да и стоило ли. Тут я рассказал, как всё произошло, и каким чудом я попал в воронку, и за какую провинность я оказался вместе с мертвецами на самом дне воронки. Все слушали с большим вниманием и интересом, не спуская с меня глаз. От них я узнал о сержанте Варченко и о солдате Задорине.

Я попросил солдат и одновременно договорился с ними помочь мне разыскать два знакомых для меня трупа, лейтенанта Пушкарёва и безногого офицера, над которым немцы издевались. Труп Пушкарёва был обнаружен в этой же воронке. В кустах, откуда немцы вытащили безногого офицера, был обнаружен погон с тремя звёздочками.

Было ясно, что это был офицер в чине старшего лейтенанта. Но где же он сам, где его тело, куда его дели немцы? Это вопрос. Должен быть где-то здесь, рядом, ведь, немцы не забрали его. Много раскопали воронок и ям, попался знакомый для меня артиллерист Сизоненко, Астахов, Жирков, Гущин. Но мне хотелось отыскать этого героя.

Он стоял у меня перед глазами, стройный, подтянутый, высокий. Один из солдат обнаружил изодранную гимнастёрку в крови, на одном плече погон с тремя звездочками. Это ещё одно подтверждение. Ещё один солдат обнаружил маленький кошелёк, а в нём удостоверение и маленькое фото, на обратной стороне надпись «Зубов». Это фото я забрал себе, и оно до сих пор хранится у меня. С большим трудом разыскали изуродованное до неузнаваемости тело офицера. Вместе с солдатами мы похоронили его. Тут я вспомнил о своём командире взвода Шеянове Алексее.

Ведь они все находились в немецкой землянке, где был и я до обстрела. Солдаты рассказали мне, что несколько человек в этой землянке остались в живых. Когда мы подошли к ней, нас заинтересовало, что из разрушенной землянки доносится человеческий голос. Когда разобрали часть землянки, выяснили, что когда в неё угодила снаряд в один угол, он осел там, и все погибли, а в другом углу образовалось нечто в форме треугольника, накат осел, и укрыл оставшихся в землянке солдат. Я вспомнил, что именно в этом углу и находился взвод Шеянова, значит, он жив.

Но в землянке никого не было, и трупов в этом углу тоже не нашли. Мне пришлось распрощаться со своими

спасателями и поблагодарить их за своё спасение, так как мне надо было искать свою часть. Вскоре я разыскал свою часть, встретил своего командира Алексея Шеянова и весь его взвод, о котором я так переживал. Он мне говорит, что они очень переживали, что их комбат, т.е. я, погиб. «Вот что, комбат, после войны обязательно опиши этот случай». Я дал ему слово, и вот пишу этот рассказ.

А впереди предстояло освобождение Румынии, Польши, Венгрии, Берлина. Освобождение началось! Смерть немецким захватчикам!

Рассказов Владимир Васильевич

В 1942 году закончил 10 классов и 15 августа был призван в Красную Армию и направлен в летную школу в г.Тамбов. Обучение длилось всего 3 месяца: летная техника, тренировки на моделях. Затем его отправили в Саратовское военное училище связи. В июле 1943 года Владимира

Васильевича зачислили в 100-ю воздушно-десантную дивизию связистом. В начале июня 1944 года дивизия была направлена в 7-ю армию 1-го Карельского фронта (в район станции Ладейное поле). Дивизия вела непрерывные боевые действия в течение 40 суток, с честью выполнила боевые задачи, прошла с боями более 200 км, освободила 115 населенных пунктов.

После военных действий с финнами он продолжает воевать на 3-м Украинском фронте, в составе которых он прошел г. Будапешт, г. Прагу, г. Вену.

Во время боевых действий был дважды контужен. Рассказов Владимир Васильевич был награжден: орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Вены» и многочисленными юбилейными знаками и медалями. В 1946 году Рассказов В.В. был демобилизован и отправлен на курсы органов госбезопасности в г. Тбилиси. После работы в органах Владимир Васильевич с семьей отправляется на целину (1956-1955 гг.). В 1969 году они переезжают в г. Тольятти на ударные стройки. Трудовая деятельность проходила в Куйбышевгидрострое (Спецстрой) и на ТЗТО (завод технологического оснащения). В настоящее время Владимир Васильевич находится на заслуженном отдыхе.

Завершение коренного перелома в войне

История Второй мировой войны 1939-1945 гг. т.7,

(Военное издательство

Министерства обороны СССР, 1976 г.)

Учитывая сложившуюся обстановку, командование 1-го Белорусского фронта готовило войска левого крыла к

переходу на Ковельско-Люблинском направлении. План операции был утверждён Ставкой ещё **7 июля 1944 г.**

Замысел новой операции, получившей название Люблинско-Брестской, заключался в том, чтобы ударами войск фронта в обход Брестского укрепрайона с севера и юга разгромить Люблинскую и Брестскую группировки противника и, развивая наступление на Варшавском направлении, выйти на широком фронте на рубеж реки Вислы.

Следовательно, войска фронта, подойдя к границе СССР, с ходу должны были приступить к освобождению восточных районов Польши.

Наступление началось **18 июля** и развивалось успешно. **20 июля** войска ударной группировки левого крыла 1-го Белорусского фронта вышли на Западный Буг и в 3-х местах форсировали его, вступив в пределы Польши.

28 июля войска штурмом овладели городом Брест. Прославленная крепость, принявшая на себя в июне 1941 г. первый удар фашистских полчищ, вновь стала советской!

Войска 1-го Белорусского фронта **31 июля** наступали в общем направлении на Варшаву, завязались бои на подступах предместья Варшава-Прага.

Любавинско-Брестская операция завершилась освобождением Белоруссии. На всей территории СССР фашистские войска были изгнаны.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ 1944-1945 гг.

*История Второй мировой войны 1939-1945 гг. т.7,
Завершение коренного перелома в войне
Военное издательство Министерства обороны
СССР, 1976г.*

Третий год войны, **1944**, близился к концу. Советский Союз уверенно держал курс на полный и окончательный разгром врага.

Победы Красной Армии, одержанные под Ленинградом, на Украине и в Крыму, явились блестящим началом третьего, заключительного периода Великой Отечественной войны в Европе. Но ещё предстояли ожесточённые бои за окончательное освобождение советской земли, за вызволение из фашистской неволи европейских народов.

Победы Красной Армии способствовали усилению национально-освободительного движения в оккупированных европейских государствах. Зимой и весной **1944** г. они приобрели более широкий размах. Национально-освободительная борьба бурно развивалась в Балканских странах. Внутривосточная обстановка в Югославии, Греции, Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии, Польше вызывала серьёзное опасение немецко-фашистского руководства за тыл южного крыла германского фронта и вынуждала его держать здесь свои войска. По мере продвижения Красной Армии к чехословацкой границе ширилась партизанская борьба в Словакии.

Там началась подготовка антифашистского восстания. Демократичный характер антифашистского движения вызывал серьёзное беспокойство у правящих кругов США и Англии. Они видели, что народные массы готовы уничтожить вместе с фашизмом и породивший его капиталистический строй, и не жалели ни сил, ни средств, чтобы подчинить антифашистское движение своему влиянию, предотвратить развитие народно-демократических революций в странах Европы.

Правительства Советского Союза, Великобритании и США 13 мая выступили с совместным заявлением, адресованным сателлитам гитлеровской Германии-Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии. В заявлении говорилось о неизбежности поражения фашистских войск и выдвигалось требование прекратить пагубное сотрудничество с Германией, вступить в борьбу с ней и тем самым приблизить окончание войны.

Важное политическое значение имело открытие **6 июля** США и Англией Второго фронта в Европе. Наш народ рассматривал это событие как значительный успех советской внешней политики, как важный фактор сокращения сроков Второй мировой войны.

Поэтому высадка войск в Нормандии произошла в чрезвычайно выгодных условиях. Несмотря на открытие второго фронта, решающая роль в исходе войны принадлежала Вооружённым Силам СССР.

После того, как все фашистские войска были изгнаны с территории СССР, началось освобождение Европы от фашизма.

В ходе летней кампании 1944 года советское правительство разработало план по разгрому противника в Европе, Германии и Берлине.

В освобождении Европы участвовали войска 11 фронтовых объединений, 2 фронта противовоздушных объединений, 4 флота, 52 общевойсковые, 6 танковых, 13 воздушных армий, 2 армии ПВО и 3 флотилии. Общая численность войск превышала 6 миллионов человек.

26 марта 1944 г. – выход войск 2-го Украинского фронта в районе города Бельцы на реку Прут – государственную границу СССР с Румынией.

6 июня 1944 г. – высадка союзников в Нормандии. Открытие второго фронта в Западной Европе.

17-20 июля 1944 г.— начали освобождение Польши.

20 – 29 августа 1944 г. – Яско-Кишиневская операция войск 2-го и 3-го Украинских фронтов.

29 октября 1944 г. – 13 февраля 1945 г. – Будапештская операция войск 2-го и 3-го Украинских фронтов.

20 октября 1944 года — освобожден Белград, столица Югославии.

17 января 1945 года – освобождена Варшава, столица Польши.

13 апреля 1945 года – освобождена Вена, столица Австрии

16 апреля – 8 мая 1945 г. – Берлинская операция войск 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов.

25 апреля 1945 г. – войска 1-го Украинского фронта встретились с 1-ой американской армией на Эльбе.

8 мая 1945 г. – подписание акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Красная Армия освободила от фашистов территорию 10 стран Европы: Польши, Чехословакии, Румынии, Югославии, Болгарии, Венгрии, Австрии, Норвегии, Италии, Франции.

Весна Свободы братской Румынии

Захаров М.В., маршал Советского Союза

26 марта 1944 г. в ходе Великой Отечественной войны произошло знаменательное событие: войска 2-го Украинского фронта, решительно громя противника, на 85-ти километровом участке вышли к государственной границе СССР – реке Прут. С холмов, покрытых виноградниками, воины увидели серебристую ленту реки. Это была долгожданная граница, откуда 33 месяца назад враг начал топтать и осквернять советскую землю.

Мощный напор наших войск рождал в стане противника растерянность и панику. Немецкие и румынские фашисты,

поспешно покидая оккупированные сёла, пытались теперь запастись расписками крестьян о том, что они, мол, никого не грабили, не убивали. Гитлер на одном из оперативных совещаний заявил тогда: «Лучше я потеряю белорусские леса, чем румынскую нефть». Этим и объясняется тот факт, что в боевом составе группы армий «А», прикрывавшей Балканское стратегическое направление, ко времени выхода наших войск на государственную границу находилось 64 соединения из 251, имевшихся на всём советско-западном фронте.

Противник, ошеломлённый мощными сокрушающими ударами войск 2-го Украинского фронта, на одном из важных участков ввёл в действие новые полки румынской армии. Но румынские солдаты неохотно шли в бой. Батальон пехоты, который прибыл в этот район, должен был уже через несколько часов начать боевые операции. Узнав об этом, солдаты пристрелили командира батальона капитана Аназолеску и разбежались. Гитлеровцы понимали, что их положение в Румынии с каждым днём становится всё более угрожающим.

Первой форсировала Прут 27-я армия под командованием генерал-лейтенанта С.Г. Трофименко.

В течение **27 и 28 марта 1944 г.**, то есть после второго и третьего выхода на государственную границу, она преодолела реку и захватила плацдармы на её западном берегу. Несколько позднее через Прут переправились правофланговые соединения 52-1 армии, которой командовал К.А. Коротеев

После трудного марша по раскисшим, грязным дорогам усталые, мокрые, с натруженными ногами подходили бойцы

к Пруту и словно преображались. Что для них эта полоса воды, если позади осталось форсирование рек Мжа и Ворскла, Северский Донец и Буг, Днепр, Ингулец и Днестр! *Трудна дорога на запад, но каждый шаг, сделанный вперёд – это кусочек родной земли, отвоёванной у врага.*

На плотках и утлых лодчонках, найденных на берегу, на связках камыша, воротах, брёвнах, бочках они переправлялись через Прут под огнём врага. Вот и земля под ногами. Это уже вражеская земля!

Вслед за передовыми частями через водную преграду грозно пошли основные силы войск 2-го Украинского фронта. Они переправлялись уже по наведённым сапёрами мостам, использовали для переправы табельные средства.

2 апреля 1944г. было опубликовано заявление советского правительства, в котором излагались важнейшие положения политики СССР в отношении Румынии: «Советское правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии. Вступление советских войск в пределы Румынии

диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника».

В неудержимом наступлении войска 2-го Украинского фронта ломали сопротивление врага. Они освобождали от гитлеровцев город за городом, село за селом.

К концу марта — середине апреля 1944 г. было освобождено более 800 населённых пунктов.

Никитина Антонина Филипповна,
участница освобождения Румынии

В РРКА была призвана 20.03.1943г. как специалист связи с 6-летним стажем.

Поехали на фронт на поезде до фронтовой полосы. Доехали до станции Лиски, начали бомбить, и мы прятались в

блиндажах. На рассвете бомбёжка прекратилась, мы вышли из блиндажей и начали искать проводника, но не нашли. Из всего вагона нас осталось только трое. Тогда мы пошли к дежурному станции и предъявили свои удостоверения, сказали, что нам надо явиться в штаб 2-го Украинского фронта. Нас послали на станцию Валуйки. После этого мы стали добираться до г. Белгорода, где располагался штаб, нам выдали по 5 сухарей и концентрат, повезли на попутных машинах к линии фронта до небольшой деревни. Дальше мы пешком добирались до прифронтовой полосы в штаб 7-й гвардейской армии. Помимо того, как мы ночью двигались в Румынию через лес, дорога была проторена танками. Первая машина остановилась, водитель вышел, осветил спичками и сказал, что ехать нельзя, очень темно. Тогда начальник части Перевезенцев Василий Николаевич чуть не пристрелил его, так как нельзя подавать никаких опознавательных знаков, фронт уже близко. А немцы, заметив огонь, перестреляют всех нас. Доехали до Батошани, вскоре начались бои за город Яссы, тогда много наших бойцов погибло. Танки, самолеты – всё слилось в единый гул, один кромешный ад. Шли непрерывно дожди, сплошное месиво, все мокрые, раненых много, приходилось многим оказывать помощь прямо под дождём. Потом у радистов мы узнали, что Румынию освободили, а наша часть пошла дальше, на Будапешт. Там я заболела пневмонией, и я попала в госпиталь. Но вскоре я догнала свою часть, и мы прошли через Австрию, Чехословакию — Прагу, Вену.

Кирилов Михаил Матвеевич,
участник освобождения Ленинграда, Прибалтики,
Польши

К моменту начала войны ему исполнилось 14 лет. В 1944, по исполнению 18 лет, 7 января был отправлен в военкомат и направлен в Горветские лагеря на обучение в Учебно-стрелковый полк. В августе, после обучения, выехал на фронт в Польшу в город Белосток. Там полгода работал в обороне, в лесах. Состоял во второй ударной армии, по освобождению Ленинграда и Прибалтики. Стал командиром второго стрелкового отделения, состоящего из 10 человек. Всего в корпусе находилось около 500 человек. Целью армии было прорвать оборону и двигаться к Прибалтике для того, чтобы отделить Германию от Пруссии. Командовал армией генерал Борщев.

В декабре 1944 года начались тренировки и подготовка к бою, спустя месяц, 15 января 1945 года, участвовал в бою под городом Насельск.

Абдулов Рафхат Рахимжанович

Родился 27 ноября 1926 года в селе Новоилецк Соль-Илецкого района Оренбургской области. В 1943 году 16-летнего Рафхата Рахимжановича призывают в армию. Здесь его зачисляют в 365-й стрелковый полк, который дислоцировался около села Нижняя Павловка. Дали 3 месяца на военную подготовку молодых солдат. А после трех месяцев обучения всех погрузили в эшелон и отправили в Польшу. Через две недели пути солдаты были уже в наших наступающих частях между Варшавой и Люблином. Рафхат Рахимжанович воевал в составе 1 Белорусского фронта. Здесь

за проявленную отвагу был награжден медалью «За освобождение Варшавы». Далее его определяют в автоматную роту особого назначения, которая была брошена на ликвидацию немецких десантников, которых сбрасывали на парашютах в тылу наших войск.

17 января 1945 года артиллерийский полк под № 1088 пошел в наступление на Берлинском направлении. Ребята дрались как тигры. Пощады врагу не давали. Но немецкие десантники, которых постоянно сбрасывали в тылу, мешали нашим частям переправляться через Вислу. С этой целью полк автоматчиков, в которой воевал Абдулов, поставили охранять переправу. Наши части переправлялись днем и ночью. Спали всего по 3-4 часа в сутки. Эта переправа для немцев была как бельмо на глазу. Они всячески старались уничтожить понтонный мост. Но наши солдаты знали свое дело. Здесь, на боевом посту, и встретил свою победу боец Абдулов. Но демобилизовать солдат не спешили. Теперь наши войска возвращались назад. И мост был нужен. Только в сентябре 1945 года их часть вывели в город Вильнюс. Началась демобилизация.

Уколов Алексей Федорович

Да как же можно спокойно смотреть на все то, что натворил непрошенный гость, который мнил себя непобедимым. Уколова А.Ф. направляют в 4-й гвардейский краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого казачий кавалерийский корпус. В составе этого корпуса Алексей Федорович участвовал в разгроме Яссо-Кишиневской группировки. В конце 1944-го года вошли в Польшу. Польский народ встречал русских солдат как победителей, с цветами. Долго стояли в пригороде Варшавы, которая к тому времени была сильно разрушена. Немцы на одном берегу Вислы, русские — на другом.

Воевали вместе с польскими солдатами. Немцы к тому времени поистрепались основательно, ощущалось, что враг обессилел, и это придавало силы нашим бойцам. Удивительно, но враг по-прежнему вел пропаганду, разбрасывались листовки с призывами сдаваться. Наши бойцы только посмеивались да крутили с этих листовок козы

ножки, а потом с удовольствием их раскуривали. О какой сдаче может идти речь, если Берлин был уже недалеко.

Хорошо помнит Алексей Федорович, как брали Венгрию, Австрию. Здесь Уколов был ранен в третий раз. Ранение получил в височную часть головы. Опять госпиталь. Как не любил боец Уколов А.Ф. эти госпитали. Стоны, кровь, бинты, лекарства, но самое страшное видеть солдат без рук, без ног, искалеченных. Пролежал Алексей Федорович месяц. Дело уже шло на поправку.

На подступах к Будапешту

Сидит как-то Уколов на бревне. Мысли в голове разные. Знает, что войне скоро конец. Вот бы в свою часть вернуться. Да где там. Наверное, уже до Берлина дошли. Никогда не верил Уколов в судьбу. А тут, словно в сказке, мимо

госпиталя проезжает казачья часть, в которой служил до ранения Алексей Федорович.

Его увидел командир части и предложил уходить вместе с ними. Недолго думая, Уколов сбежал из госпиталя со своей родной частью, так толком и не долечившись. Так и воевал Алексей Федорович в родной части до самой Победы. А Победу он встречал недалеко от Вены. Что творилось тогда – словами не передать. Радость распирала каждого бойца. Хотелось сделать что-то хорошее, доброе. Сказать друг другу самые заветные слова. Но слезы радости застилали глаза.

В эту ночь никто не спал. Да разве было до сна. Пять лет горя и лишений. Пять лет крови и смертей. Разве можно это забыть и простить.

Тырышкин Иван Иванович

Карельский фронт, Ладейное поле. Здесь Иван Иванович принял свое боевое крещение. Форсировали реку Свирь. Вода

кипела от разрыва снарядов, пулеметные очереди поднимали фонтаны брызг. Переправившись, захватили плацдарм и обеспечили переправу главных сил вокруг болота. Потери были большие. Всё снаряжение и питание на солдатских плечах. Лесными тропами по болотистой местности шли в обход финских позиций порой несколько суток кряду без сна, без отдыха, без пополнения питанием

На ногах от сырости гнили портянки. Питались сухариками, если они были. Бои шли жестокие. С большими потерями взяли хутор Железная Гора, город Олонец.

А дальше шли бои в Могилеве, форсирование Днепра, бои за освобождение Белоруссии. От белорусских деревень остались лишь печные трубы, а рядом землянки с раздетыми, разутыми малыми ребятишками и женщинами.

В январе 1945 года корпус, в котором воевал Иван Иванович, был переброшен в Польшу для участия в боях на Сандмирском плацдарме. Бои шли ожесточенные. Враг не хотел оставлять свои позиции. Цеплялся за каждую пядь земли. Но Красная Армия сминала все на своем пути. Уже чувствовали Победу, немцы всё чаще стали идти в психическую атаку. Все пьяные, еле на ногах держатся. Им уже нечего было терять, кроме своей головы. Они их и теряли. При наступлении на Венском направлении, в предгорьях австрийских Альп, пришлось брать высокогорную туристическую гостиницу «Жтиклер», в которой засели немцы. Выбивали их часа три. Когда у них кончились патроны, они, предвидя недалекую расплату, с остервенением, в полный рост пошли в атаку с криками: «Вперед на десантников!». Их быстро «успокоили».

С 13 марта по 12 мая 1945 года дивизия, в которой служил Иван Иванович, прошла с боями 305 километров. Освободили 13 городов и 645 населенных пунктов, из них 63 крупных. Общая площадь освобожденной территории Венгрии, Австрии и Чехословакии составила 4500 квадратных километров. Указом Президиума Верховного Совета СССР 37-й Гвардейский стрелковый корпус и 98-я Гвардейская стрелковая Свирская дивизия стали Краснознаменными, гвардейские стрелковые полки награждены боевыми орденами.

8 мая, когда уже была объявлена капитуляция Германии, части, в которой служил Иван Иванович, был дан приказ преследовать и разоружить группировку немецких войск, отказавшихся сложить оружие и сдаться Советской Армии. Немцы ушли южнее Праги. Их пришлось преследовать на территории Чехословакии и уничтожать несколько суток. Потом несколько суток сопровождали пленных. Опасаясь нападения немцев на колонну, пленные двигались в основном ночью. Сдав пленных, возвращались в Венгрию, к месту дислокации.

Гоптарёв Василий Игнатъевич

(на фото слева, у танка Т-34 в Саратове, 2016 г.)

А еще через полгода прибыл в Румынию с танковой бригадой командиром танкового экипажа. В бой они вступили в декабре 1944 года. Воевали в Румынии. Василий Игнатъевич хорошо помнит, как они под самый Новый год вели бои за шоколадную фабрику и спиртозавод. С заданием справились отлично. Но зато потом и Новый год встречали «по-русски». Дальше шли бои за переправу, а Василию Игнатъевичу и еще трем экипажам была поставлена задача — задержать немца. В этом бою танк Гоптарёва был подбит. В живых осталось от экипажа только двое. Раненого Гоптарёва механик вытащил из горящего танка. Они вдвоем, оба чуть живые, помогая друг другу, переплыли через речку. А там их нашли пехотинцы и отправили в медсанбат.

Позже он узнал, что боевую задачу взвод выполнил: противника задержали на целые сутки, а это и требовалось от танкистов. Василия наградили орденом Красной Звезды. Быстренько подштопали раны – и снова в бой. Уже в Венгрии у озера Балатон.

А дальше были бои за освобождение Австрии, Вены.

Муравщик Дмитрий Семенович

Родился 5 мая 1920 года в селе Лубенка Уральской области. После окончания школы поступил в педагогический институт, но 12 октября 1939 года Дмитрий Семенович был призван на службу в Советскую Армию в Забайкальский военный округ, откуда был направлен в Гомельскую авиашколу при клубе ДОСААФ.

Тяжелая фронтовая жизнь началась с 24 июня 1941 года. В составе 43 армии Дмитрий Семенович был направлен на фронт. Его долгий фронтовой путь начался в боях под Москвой, затем бои за Сталинград, Курская дуга, Калининградский фронт, освобождение городов — Гжатска и

Смоленска, Витебска и Борисова, Вильнюса и Каунаса, Кенигсберга. А дальше шли бои с его участием за освобождение Польши, взятие Пруссии и битва за Берлин. Много пришлось пережить бойцу Муравщику, но он не роптал. Врага бил смело, пощады не давал никому. Во время боевых действий бойцу Муравщику Дмитрию Семеновичу было присвоено звание младшего лейтенанта, командира взвода, звание подполковника разведки. Служил честно, солдат в обиду не давал. За активное участие в боевых действиях Дмитрию Семеновичу объявлено 5 благодарностей от Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина.

Муравщик Д.С. награжден: двумя орденами Отечественной войны 1 степени, орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и 10 юбилейными наградами. После ранения в 1945 году был демобилизован.

Началась гражданская жизнь, насыщенная не менее, чем военная. Вся оставшаяся жизнь связана с работой в школах, с воспитанием подрастающего поколения. Он устраивается на работу заместителем директора по патриотическому воспитанию в школу № 46, затем — № 28 г. Тольятти. И трудно сказать, чему Дмитрий Семенович отдает в работе больше предпочтения. Это — походы с ребятами по родному краю, организация краеведческих кружков, изучение истории, природы и этнографии родного края. За большую плодотворную работу в народном образовании Дмитрию Семеновичу было присвоено звание «Отличник народного образования». Он награжден медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд к 100-летию В.И.Ленина». Вся жизнь Муравщика Д.С. является гордостью и примером для его большой семьи в 14 человек: сыновьям Олегу, Евгению, Александру, внукам Михаилу и Виталию, внучкам Олесе и Анюте, правнукам Дине, Алене, Марине. 25 лет он возглавлял Совет ветеранов Великой Отечественной войны УСБ ВАЗа. Общий трудовой стаж его составляет 63 года. Вот такой примерный человек Муравщик Дмитрий Семенович.

Мамаджанов Рахим Салиевич

Вспоминаются Рахиму Салиевичу ожесточенные бои за Будапешт и Дебрецен.

13 февраля 1945 года была взята юго – восточная часть Будапешта. А в марте уже шли бои за освобождение Вены.

13 апреля 1945 года Австрия была полностью освобождена. Здесь, в Вене, и встречал свою столь долгожданную Победу боец Мамаджанов. Сколько ему пришлось пережить за годы войны, одному богу известно. Был ранен, контужен.

Но все пережил Рахим Салиевич. Врага бил беспощадно. Награжден Мамаджанов Р.С. орденом Великой Отечественной войны второй степени, медалями: «За Победу над Германией», «За освобождение Будапешта», «За освобождение Вены» и 12 юбилейными медалями.

Демобилизовали Рахима Салиевича в 1946 году. Вернулся с фронта в родную Фергану. Работал секретарем горкома комсомола. В 1949 году был направлен в высшую школу МВД СССР. В 1951 году окончил ее и был направлен в

город Пермь Молотовской области. В 1954 году был переведен оперуполномоченным внутренних войск МВД. В этом же году вернулся в Фергану, где и проработал до 1980 года начальником отдела государственной пожарной охраны. На пенсию ушел в 1979 году.

В 1991 году семья Рахима Салиевича переехала в город Тольятти, где проживает его дочь. Рахим Салиевич счастливый дедушка. У него 3 внука и уже 3 правнука, в которых он души не чает.

**Иванов Владимир Сергеевич,
участник Великой Отечественной войны,
первый председатель Совета ветеранов Центрального
района**

(на фото – справа)

В 1944 году окончил Уфимское Высшее Военное артиллерийское училище. После окончания училища был направлен Уфимским военкоматом на фронт. Воевал в составе 2-го и 3 –его Белорусского фронтов. Участвовал в освобождении Кенигсберга, городов Европы, дошел до Берлина. В 1945 году был ранен. Получил орден Красной Звезды, медаль «За взятие Кенигсберга», медаль «За отвагу», 14 боевых и юбилейных медалей

9 мая 2005 г. Владимир Иванович возглавляет колонну ветеранов на параде.

Освобождение Венгрии

***Михаил Ржевский, ветеран 98-й Свирской
Краснознамённой ордена Кутузова
воздушно-десантной дивизии***

В городе Секешвехервар между озёрами Балатон и Веленце, в этом 18-километровом коридоре в середине марта 45-го разгорелось одно из величайших танковых сражений всей Второй мировой войны.

11 отборных танковых и механизированных дивизий «СС», «Мёртвая голова», «Викинг» бросило немецкое командование, чтобы удержать Венгрию, отбросить наши армии к Дунаю, вернуть себе Будапешт.

Противник решил нанести свой главный удар на узком 18-ти километровом фронте между озёрами Балатон и Веленце. Здесь на каждый километр фронта приходилось 76 танков противника. Даже во время Курской битвы в 1943 г. количество немецких танков на один километр не превышало 50-60.

В первых числах августа 1944 г. мы как год окончили счёты с Финляндией, а вскоре был заключён мир. После этого наш 37-й корпус погрузили в эшелоны, и где-то в конце сентября мы оказались в уже освобождённой Белоруссии, неподалёку от Могилёва, в местечке Сельца, на излучине Днепра. Построили землянки. Началась боевая артподготовка.

Малое отступление, как мы оказались здесь...

Прибывало новое пополнение, из госпиталей возвращались наши десантники. Прибыл Борис Евсеев, ныне живущий в нашем Тольятти. Мы все были уверены, что на этот раз нас обязательно выбросят в тыл. Совершали прыжки с парашютами, ночные на воду, провели батальонные учения. Но в январе 45-го приказ: бригада вновь поменяла название, стала называться 302-й гвардейский стрелковый полк.

«Значит, ребята,— говорили между собой солдаты,— скоро где-то понадобится». Больше того, три воздушно-десантных корпуса, это 37-й, 38-й, 39-й, объединили в 9-ю гвардейскую армию. Но командующим стал гвардии генерал-полковник Глаголев, командиром нашего корпуса остался гвардии лейтенант Миронов, командиром полка — гвардии полковник Ларин. Высокий, подтянутый, стройный (в Венгрии он стал генералом). Командиром нашего 302-го

гвардейского стрелкового корпуса так и остался гвардии подполковник Александр Иванович Козьмин. В Карелии он был связным от штаба батальона к командиру роты. Теперь за мной закрепили снайперскую винтовку с оптическим прицелом, я, на удивление всех, неплохо стрелял.

Тревогу нам сыграли как всегда, когда особенно крепок солдатский сон, на рассвете.

Помню, мела позёмка. Шумели сосны, и мы, утопая в снегу, шагали к станции. На путях стояли готовые эшелоны. И вся наша гвардейская армия, а это более ста тысяч человек, с военной техникой, двинулись на запад. Куда едем, никто не знал. Знали одно — едем на фронт. Позади осталась Белоруссия, эшелоны уже на польской земле. Но за городом Перемышль на какой-то небольшой станции остановились. Стали выгружаться. Подмели и убрали теплушку. Стояла

тёплая, но сырая погода. Ночь. Где-то впереди глухо грохотала война, всполохи разрывов и пожарища озаряли ночное небо. Там был фронт, Сандомирский плацдарм.

— Странно, — говорит Генка Колтаков, мой товарищ по отделению, — почему состав никуда не уходит. А если немцы налетят...

Это действительно было странным. Но недолго. Буквально минут через сорок приказ: «По вагонам!» Паровоз подцепил наш состав с хвоста и, отдуваясь паром, покатил назад.

«А мы вообще даже не разгрузились», — вспоминает Евгений Журавлёв, тоже однополчанин Михаила Ржевского (первый председатель Тольяттинского городского совета ветеранов). И снова мы на польской земле, Белоруссии, свернули где-то на Украину, проехали Бессарабию и въехали в Румынию.

Город Плоешти. Пересадили нас в румынские вагоны, снова поехали.

Будапешт встретил нас слякотной погодой, морозящим дождём, туманом. Сутки на отдых, и снова уже на своих двоих движемся дальше, идём навстречу новым боям. Ну, война войной, но тот отдых, который нам дали в Будапеште, запомнился. Мы посвятили его осмотру и не только. Помню, бродя по набережной Дуная, мы с ребятами вышли к площади. На ней огромное серое здание. Это был национальный оперный театр. Пропустили нас без «НП» за вход, мы попросили бинокли, и с нас потребовали какой-либо залог. Мы отдали кто шапку, кто пилотку, взяли бинокли и поднялись на верхний ярус. Шла опера «Хованщина» на венгерском языке. Конечно, мы ни черта не понимали и больше разглядывали публику...

Так что же произошло за эти несколько дней, что мы плутали по железной дороге? Почему целую армию повернули с центрального направления на южный фланг советско-германского фронта?

Ответ на эти вопросы мы нашли только спустя много лет в книге «Советско – английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

В ней опубликовано письмо начальника Генерального штаба Красной Армии генерала Антонова о том, что немцы создают на восточном фронте две группировки для контрнаступления в районе Вены, Моравских островов для наступления в направлении Лодзь.

Основная группировка немецких войск сосредоточена в районе не Моравских островов, а в районе озера Балатон. Так

мы и оказались на левом фланге советско-германского фронта.

16 марта 1945 г. началась артподготовка в 6 часов утра. Наши окопы и траншеи протянулись вдоль деревни Барбали. На них шли немецкие танки, но до нас они не дошли. Почти в упор их расстреливала наша противотанковая артиллерия. Две или три мины из шестиствольного миномёта попали в землянку, где был наш взвод. Потом пошли наши танки, а вслед за ними и мы. В первой линии немецкой обороны были мадьяры. Они почти не сопротивлялись. Моему другу Леониду пришлось продержаться лишь 4 дня, 21 марта он был ранен, но до этого успел подбить немецкий танк.

А вот Евгений Журавлев, он был пулемётчиком, тоже из Ставрополя, прошёл со мной до конца. Он вспоминал: «Когда фашисты обрушили на нас шквал огня из четырёх пулемётов, целым остался только мой. Вместе со вторым номером расчёта Семёном Жильцовым, он из Ульяновска, мы вели огонь по немецкой обороне. Мы думали, что там, в окопах, немцы, а оказалось – мадьяры. Сергей Семишин, чьи миномёты поддерживали наш батальон, при взятии деревни Большие горы, здесь, в Венгрии, расстался со своим «самоваром». Уже дальше, когда были взяты Секешверхвар, Ваналата, Вепрем, где-то за городом Папа, при артналёте, его, оглушённого взрывной волной, завалило землёй. Лишь счастливая случайность сохранила ему жизнь. Его откопали, но похоронка уже ушла на Родину, к матери.

Среди однополчан, которые живут в Тольятти, с нами в Венгрии были Иван Тырышкин, Генрих Коновалов, Николай Клюев, Сергей Кузьмин, Евгений Журавлёв.

Однополчане

Михаил Ржевский

Евгений Журавлев

Генрих Коновалов

Генрих Васильевич Коновалов,
после войны — учитель в школе № 23

С войной покончили мы счёты

4 мая новый приказ – идти на Прагу и идти как можно скорее. Надо было спасать Прагу. Фашисты хотели её заминировать и взорвать. Пехота на автомашины, мы на конной тяге, делали по 70-80 километров за сутки. Да разве догонишь? Отдельные эпизодические бои с отступающим на север противником. Идёт колонна. Кто-то кричит «Пехота слева» или «Танки справа». Батарея разворачивается. Кони в укрытие. «Батарея, огонь!». Отбивались всё-таки и шли вперёд. Однажды наша батарея получила приказ поддержать роту пехоты. Эту роту надо было ещё найти. На разведку пошло отделение взвода управления: телефонисты, радисты, разведчики, всего 4-5 солдат – в таком быстром наступлении мы больше нужны были как разведчики. Через пару часов

поиска прилегли отдохнуть у дороги. Нас догоняет «Виллис» с нашими офицерами: «Ребята, слышали новость? Война-то закончилась, победа!». Новость встретили радостно и сдержанно. Победу ждали со дня на день.

Это было **8 мая 1945 г.** Пехоту нашу мы догнали и с американскими войсками встретились уже на реке Влтава **15 мая** близ города Милевско. Ездили в гости к американцам через Влтаву. Ничего ребята, благожелательные, улыбочивые, несколько снисходительные.

Поздравляли нас с Победой искренне, дружески.

Главное ощущение – радость Победы, радость конца войны:

С войной покончили мы счёты,

Бери шинель, пошли домой!

НА БЕРЛИН!

*Чуднов Пётр Степанович
Киреев Трофим Иванович
Юровский Михаил Васильевич
Чигриченко Антонина Ермолаевна
Швыдкой Михаил Кириллович
Бурухин Алексей Иванович
Чабуркин Борис Андреевич
Сазонов Иван Иосифович,
участники штурма Берлина*

Мы, дошедшие от Москвы и Сталинграда до Берлина, и оставшиеся в живых, обязаны солдатам 41 — 42 годов. Это они дали нам возможность дойти до Берлина.

К началу марта 1945 года Ставка привлекла к заключительной операции войска первого и второго Белорусского, первого Украинского фронтов, Жукова, Рокоссовского и Конева.

Задача состояла в том, чтобы, окружив с Севера и Юга Берлин, овладеть им. Наступление намечалось на **16 апреля**. Немецко-фашистское командование приняло все меры для подготовки прочной обороны Берлина. Этому способствовали все условия: географическое положение, множество озёр, соединённых реками-каналами — трудно проходимые для танков и другой военной техники.

Инженеры обороны доходили до 30-40 километров глубины. Особенно укреплены подступы к Берлину в полосе

наступления 1-го Белорусского фронта от Одера и заканчивались Берлинским укрепрайоном. Половина всех сил 1-го Белорусского фронта — 48 пехотных, 6 танковых, 37 отдельных полков, 98 отдельных батальонов. Сам гарнизон Берлина — 200 тысяч человек и резерв — 8 дивизий. Преимущество на нашей стороне. Мы имеем 193 дивизии против 85 немецких, 2,5 миллиона человек против 1 миллиона немецких, 41,5 тысяч орудий и миномётов против 1500, 6 тысяч танков против 1500, 7,5 тысяч самолётов против 3300.

Форсирование Шпрее и дальше — на Берлин. План разработан детально, кажется, всё учли. Но на войне бывает, что планы выполняются не так, как намечались.

Когда дивизии вышли на Шпрее под покровом ночи, реку смогли преодолеть все подразделения. Раньше всех вышла на этот план 88-я гвардейская дивизия. К рассвету они заняли пригород Берлина — Фалькенбург.

И вот передовые батальоны этой дивизии вышли к Шпрее и, кто вплавь, кто на подручных средствах, бросились в ледяную воду (это в апреле). Перед глазами немцев, находившихся на том берегу реки, появились русские, многие босиком, в одном белье, но бодрые и стремительные. Они появились как привидения. «Пришлось отступить», — рассказывал пленный немец. В следующую ночь мы форсировали Дали.

Свою жизнь Гитлер, Гиммлер, Геббельс, Геринг, Борман ставили и ценили превыше всего. Можно было спасти живыми сотни и тысячи немецких солдат и мирных жителей. Но на чашу весов ещё поставлена была жизнь нескольких авантюристов, и они её ценили выше живых людей.

В ночь накануне наступления все части и соединения выходят на передний край в первую траншею.

Боевые гвардейские знамёна — символ революционных идеалов и священного стремления всех честных людей Земли к свободе счастью человечества. Командиры и замполиты вышли с Боевым Гвардейским Знаменем на передний край.

5 часов утра по московскому времени, 3 часа по-берлински. В ярких всполохах артиллерийской канонады мы увидели над траншеями движущиеся Красные Знамёна. И одновременно удар прожекторов.

Кузин Пётр Михайлович

В 1944 году он окончил авиашколу и был направлен в 36 авиаполк ночных летчиков АДД (авиация дальнего действия) в составе 1-го Украинского, затем — 1-го Белорусского фронтов. Бомбили города в глубоком немецком тылу, скопление немецкой техники, немецкие аэродромы, корабли в Балтийском море. Дальше принимал участие в боях за

освобождение городов Рига, Шауляй, Кенигсберг, освобождал Восточную Пруссию. В боях дошел до Германии. Здесь принимал участие в боях за города: Бранденбург, Шелен, Федерату, Найхойзер, Берлин.

2 мая 1945 года был получен приказ: уничтожить танковую колонну, которая шла на подкрепление в Берлин. Наши самолеты вылетели на задание. Танковую колонну разбомбили в пух и прах, но самолет Кузина был подбит. Кузин успел выпрыгнуть, и был спасен нашими пехотинцами. Его, раненого, с перебитыми ногами, с повреждением 4 и 5 позвонка поясничного отдела, переломом локтевого сустава, подобрали в 20-25-ти километрах от сгоревшего самолета. Это расстояние он прополз, будучи ещё в сознании. Этот день Петр Михайлович считает своим вторым днем рождения. Отправили его в госпиталь. Долго ему пришлось

восстанавливать свое здоровье. Здесь, в госпитале, и встречал свою Победу боец Кузин. А выписали его из госпиталя инвалидом второй группы. Но домой он вернулся на своих ногах. Нужно отдать должное военным врачам, которые сохранили ему и ноги, и руку.

Битва за Берлин

Рузанов Михаил Михайлович, 1926 г.р.,
участник освобождения стран Европы,
разведчик, наблюдатель 4-й батареи
234-го Гвардейского Армейского миномётного полка

Накануне Берлинского сражения мы в жесточайших боях победоносно завершили Вислоодерскую операцию, прорвали долговременную оборону немцев на плацдарме реки Висла восточнее города Варшавы. В трёхдневных боях освободили столицу Польши Варшаву и повели наступление на Запад. Моему полку было присвоено звание «Варшавский».

5 февраля 1945 г. на подступах к реке Одер я был ранен, но не поехал в госпиталь, а остался в строю. И далее по приказу Ставки мы повели наступление на Север. Вышли на берег Балтийского моря, тем самым мощная немецкая группировка немецких войск вместе с городом Кенигсберг оказалась отрезанной от материковой части Германии.

Нас вывели из боя на формирование. Расположились мы в лесистой местности в 50-ти километрах от реки Одер. Стали получать людей и технику для дальнейших боёв. В течение месяца мы изучали план Берлина.

Продолжали осваивать боевое мастерство для будущих боёв. Берлин огромный город. В нём — тысячи улиц, протекают реки, построены каналы. Тысячи мостов во время отступления немцев будут взорваны, и нам придётся преодолевать расстояние вплавь или на подручных средствах. Берлин был сильно укреплен. Каждый дом был превращён в

крепость. Улицы перегорожены баррикадами, многие важные места заминированы.

Танки, самоходки врыты в землю и замаскированы. Город был разрушен американо-английской авиацией. Улицы были недоступны для наших танков, самоходок и артиллерии. Это затрудняло вести бой. В первых числах **апреля 1945 г.** мы выехали на плацдарм реки Одер. Через реку Одер было построено 3 переправы, которые постоянно бомбила немецкая авиация. Но мы всё-таки благополучно прибыли на место и начали наводить боевой порядок. Изучали местоположение немецких позиций, проволочных заграждений, минных полей. Немцы ожидали нашего наступления в одно время, но мы изменили время. В течение нескольких часов мы начали артподготовку, мощным артиллерийским огнём начали уничтожать всю их технику и живую силу. Инженерные войска, сапёры делали проходы в проволочных заграждениях и минных полях. По окончании артподготовки пехота идёт в атаку и прорывает мощную оборону противника.

И только тогда вводятся в прорыв танковые соединения. Используя мощное вооружение и скорость, танки устремляются вперёд, сокрушая всё на своём пути. Пошло наступление. Победа обеспечена. Во время войны много было случаев, когда противник узнавал начало артподготовки. Заблаговременно выводил живую силу и технику в тыл.

Мы били по пустым траншеям. В этом случае противник снова обманул нас, и наступление провалилось. Расход боеприпасов при артподготовке огромный. Он определяется не количеством израсходованных снарядов, а количеством

эшелонов. Во второй половине дня началась разведка боем, чтобы выявить возможные средства врага.

В разведке боем участвовали и танки. Мы, разведгруппа, командир — лейтенант Зверев, радист — сержант Лукбанов, разведчики — я и Глубин, короткими перебежками продвигались вперёд.

Противник вёл по нам огонь из стрелкового оружия. Наш танк трижды наезжал на мины, но лишь на третьей мине разрушилась гусеница, и танк встал.

Мы поползли до немецкой траншеи, и в этот момент я нечаянно коснулся брюками проволочного заграждения, распутывать и отрываться от проволоки бесполезно, чем больше вырываешься, тем больше тебя запутывает и захватывает проволока. Пришлось отрезать кусок штанины. В этот момент наша пехота прежде нас ворвалась в траншею и уничтожила боевое охранение врага. Как видим, в траншее было только боевое охранение.

Войска и техника были вывезены в тыл. Линия обороны состоит из 3-х главных траншей и множества маленьких рвов, ходов и сообщений и окопчиков. После того, как мы заняли первую траншею, немцы перешли во вторую траншею. Нам было приказано бдительно следить за второй траншеей и кратчайшими сигналами по рации сообщать, есть ли люди в траншеях. Глубокой ночью мы ползли ко второй траншее. Впереди — командир, мы за ним. Надо на своём пути прощупывать каждый кусочек земли, чтобы не попасть на мину. Метров в 30-ти от главной траншеи мы взяли небольшой окопчик, замаскировались. Когда находишься в земле, слышны все звуки, так как земля хороший проводник звуков. Мы стали прислушиваться: топот ног, скрип железа, речь, песни. У каждого немецкого солдата была губная гармошка, вот они и «наяривали» на них свои фокстроты. Если начнется артподготовка, шансов выжить у нас один процент, удар в первую очередь будет нанесён по нам. Начало светать, наступало утро. Значит, удара не будет, артподготовка начнётся затемно. Днём могут нанести контрудар, вернуть первую траншею, захваченную нами. Тогда нам — капут. День прошёл в напряжении, началась ночь. И мы благодарили день за то, что нам была подарена жизнь. В немецкой траншее по-прежнему оживлённо и многолюдно.

В 24 часа я заступил на дежурство, остальные дремлют. Ещё темно, справа от меня заиграла наша «Катюша», началась артподготовка. После я узнал, что она началась в 3 часа утра. Вначале было слышно, как вокруг нас падали и разрывались снаряды, загудела, задрожала земля, нас завалило землёй и горячими осколками разорвавшихся

снарядов. Верхняя часть окопа разрушилась. Мы стали задыхаться от гари и разорвавшихся снарядов. У нас были с собой перевязочные средства из марли. Смачиваем их мочой и дышим. Командир то и дело окликал нас, и мы откликались словом «жив». В этом аду теряется чувство времени. Думаешь только об одном: лишь бы не было прямого попадания в наш спасительный окопчик. Нас завалило землёй, но мы живы. Если бы было прямое попадание, то мы были бы заживо похоронены, и нас считали без вести пропавшими. Вскоре мощный обстрел стал уменьшаться, артиллерия перешла вглубь обороны. Образовался шанс не умереть. Поступил сигнал сняться и вернуться с задания. С большим трудом вылезли из разрушенного окопа и поползли к своим. Всё вокруг было изрыто воронками от разрывов снарядов, всюду дымилась гарь. И только наш окопчик — спаситель был спокоен. На нашей территории рвались снаряды, но немецкие, в 200-х метрах от нашей траншеи были все в лучах прожекторов. Горели машины, всюду лежали убитые и раненые, девушки-мотористки. Наши миномёты тоже участвовали в артподготовке. Нас встретил наш батарейный, говорит: « Вы вернулись с того света». Начались ожесточённые бои за прорыв обороны противника. Я считал, что в течение 3-х суток мы бы смогли прорвать оборону. Но оказалось, что мы бились за оборону 5 суток. С большим трудом и большими потерями оборона немцев на Одерском направлении была прорвана. Наши танки пошли вперёд, на город. Наступление началось. Где-то числа **25-го апреля** на перекрёстке дорог я увидел надпись «До Берлина 21 километр!».

Захватив город Потсдам, пригород Берлина, мы соединились с 1-м Украинским фронтом. В боях за город Потсдам мне пришлось штурмовать Королевский Дворец. Немцы отчаянно дрались до тех пор, пока наши пули не стали поражать Дворец, а затем отступили.

Дворец они сдали без боя. Перед нашими глазами предстал Дворец сказочной красоты. Снаружи стены украшены статуями работы древних мастеров.

Первым в Берлин ворвался механизированный корпус № 1 второй танковой армии. И вот он, Берлин! Миллионы наших воинов мечтали дойти до Берлина. Увы, дошли лишь счастливики, и среди них — я. Начались жесточайшие бои в разрушенном авиацией, нашей и союзников, городе Берлине. Обороняющейся стороне в такой обстановке наступать сложно и опасно. В тебя стреляет каждый угол, каждый кустик, камень, подвал и каждое дерево. Враг тебя видит, а

ты его — нет. Выручали различные укрытия. Улицы для танков, артиллерии непроходимы.

Из подвалов в упор расстреливали наши танки юнгштурмовцы, это подростки 12-16 лет. Видимо, их насильно мобилизовали и втянули в пучину войны.

Моя воинская часть с боями пробивалась на Запад города — к Рейхстагу в 400 — 500 метрах от центра города. Мы первыми вошли на западную часть города. Поступил приказ следовать на юг и соединиться с 1-м Украинским фронтом. Берлин был окружён.

Южная часть Берлина в наших руках. Почти до мая нам не подвозили ни воду, ни еду.

2 мая Берлин капитулировал. Почти до мая нам не подвозили ни воду, ни еду.

И вдруг — чудо. **2 мая** нас разыскали наши хозяйственники. Нам привезли воду и еду: хлеб, консервы, сало, сахар, махорку. Говорили: « Вы, ребята, молодцы, вы — герои, набирайте всего, сколько сможете». Что мы и сделали. Разведчики, связисты, радисты — все разместились на своих машинах и начали набивать свои желудки вкусной пищей. До этого питались, чем бог пошлёт. В жестоких боях забываешь про еду. Но пить всегда хочется. Кажется, гору бы свернул за глоток воды.

Поступил сигнал «Тревога!». Приказ слиться в одну колонну и ожидать дальнейших приказов. Колонна образовалась огромная, впереди танки, затем — артиллерия, миномёты, завершали колонну вспомогательные части и подразделения.

Сидим, ждём. Вдруг видим — ведут огромную колонну пленных немцев, как и мы, оборванных, грязных, усталых.

Мы стали бросать им продукты, которые у нас ещё были, консервы, хлеб, махорку. Немцы нам кричат «Данке! Гитлер — капут!». Вот что значит русская милосердная душа. Час назад мы стреляли друг в друга, и вдруг такая милость. Когда стемнело, поступил приказ: «Впереди — танки!». Они шли на больших скоростях, без остановки. Забирают подбитую технику, людей. Всюду грохот, очереди разрывных немецких пуль.

На рассвете — новый приказ «К бою!». Танки, пушки, миномёты заняли боевой порядок. Всё было готово к последнему бою. Оказалось, что из Венгрии, Чехословакии, Австрии спешили на помощь Берлину. Но они опоздали. Берлин капитулировал. Побросав тяжёлое вооружение, они устремились на Запад, чтобы сдаться в плен американцам. Мы преградили им путь. Начался бой. Немцы как сумасшедшие пёрли в психическую атаку. Но силы были неравные. Часам к 12-ти дня немцы были повержены. Всё

поле было усеяно трупами немецких солдат, много было раненых. По соседству была деревня. Когда стрельба прекратилась, население деревни бросилось помогать раненым.

Нам последовала команда «По машинам!». Мы снова поехали в сторону Берлина. Приказ «Вперёд, на Берлин!». Мы в центре. Трудно ориентироваться в незнакомом городе, но мы пробились к Центру. И все воскликнули: «А где же Рейхстаг?».

И только тогда, когда наши воины достигли ступенек Рейхстага, все воскликнули: «Ура, Рейхстаг!».

По приказу остановились на окраине. Возле нашего расположения чьё-то угодье. Оказалось, это угодье Геринга. Рядом красивое озеро. Вначале мы боялись подходить, вдруг заминировано. Но нашли смельчаки, которые стали в этом озере стирать гимнастёрки. Я тоже постирал портянки и гимнастёрку. Она была совсем белой от соли и пота. При стирке гимнастёрка вся развалилась. Мне выдали со склада новую гимнастёрку, но она была довоенного образца — других не было. Брюки были пропитаны каким-то веществом, что защищало их от промокания. Вскоре нам определили новое место жительства — город Нойштрелиц. Наступил мир.

В боях за Берлин погиб наш командир отделения разведки сержант Суровцев Юра и два разведчика, оба родом с Урала. Главным итогом Берлинской операции в Великой Отечественной войне после падения Берлина является победоносное окончание Великой Отечественной войны.

Так я считаю. Горжусь тем, что я участвовал в штурме Берлина, где мы поставили точку!

Слава, великая слава нашему героическому народу, который сокрушил подлого врага и обеспечил нашим детям и внукам на долгие годы (уже 70 лет) мир и процветание!

Я благодарен нашей Армии за то, что она сделала из меня Человека, Солдата, умелого Защитника Отечества.

Два моих сына и внук стали офицерами. Старший сын дважды побывал на Чернобыле по ликвидации аварии, награждён Орденом Мужества. Мой отец, Рузанов Михаил Никифорович, участник 3-х войн — Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной. Служил в войсках 10 лет солдатом. А вся наша семья (отец, я, мои сыновья и внуки) прослужила в Российской Армии 100 лет. Мы гордимся этим. Люди, будьте бдительны и не допустите возникновения новых войн, новых невинных жертв и нечеловеческих страданий!

Ваш Рузанов Михаил Михайлович.

НА ТИХОМ ОКЕАНЕ ЗАКОНЧИЛИ...

И.И. Бычков

*«Поколения связующая нить»,
изд. АО «АВТОВАЗ», 2000 г.*

Морские охотники в войне с Японией

2 мая 1945 г. утром, находясь на боевом дежурстве в море, мы узнали, что закончилась война. Хотя на западе война была закончена, мы знали, что в Северном Китае находится полуторамиллионная Квантунская армия, что военная верхушка Японии настроена агрессивно против нашей страны. Более того, мы знали, как жестоко японские подводные лодки топили в проливе Лаперуза наши гражданские суда с продовольствием, идущие из Америки, хотя наша страна не находилась в состоянии войны с Японией. Много наших судов лежит на дне этого пролива.

Ещё **в начале 1945 года** появились слухи о том, что с Запада к нам на Дальний Восток направляются воинские части, которые, возможно, будут участвовать в войне с Японией, причём говорилось, что это отборные войска, закалённые в боях на Западных фронтах.

В июне 1945 г. всем нам раздали листочки с написанными по-русски японскими фразами, чтобы использовать их, если кто-то будет зачислен в морской десант.

В переводе они звучали так: «Бросай оружие», «Руки вверх», «Сдавайся» и т.д. Продолжая нашу боевую подготовку, мы тщательно готовились к действиям в боевых условиях. Неоднократно нас поднимали по боевой тревоге, и

мы выходили в заданный район Японского моря на поиск и уничтожение подводных лодок с фактическим применением противолодочного оружия. Команда «Морского охотника» была дружной и весёлой. Хотя чувствовалось приближение войны с Японией, в поведении экипажа наблюдался какой-то подъём.

И вот к вечеру **8 августа** мы получили приказ выйти в заданную точку. Море было беспокойным. Дул сильный встречный ветер, высокая волна катилась со стороны открытого моря и сильно, с шумом била о носовую часть катера. Небо было затянуто тяжёлыми свинцовыми тучами, мелкая морось, проникая сквозь штормовую одежду, пронизывала до костей находящихся на верхней палубе. Было очень неудобно, но к этому мы готовились, и задачу нужно выполнять.

«Морской охотник» шёл полным ходом, врезаясь носовой частью в гребень волны. Вода с огромной скоростью скатывалась на палубу, грозя смыть всех в море. Все, кто был расписан на верхней палубе по боевому расписанию, находились в штормовой одежде. Я был у носового орудия и

выполнял обязанности смотрящего по курсу. Волны достигали несколько метров в высоту и при подъёме на гребень с невероятной силой прижимали к палубе. Ноги не выдерживали силу тяжести тела и максимально сгибались в коленях, чтобы снизить давление. И так при каждом подъёме на очередную волну. Это напоминало танец с присядками.

После удара о гребень на носовую часть обрушивался огромный слой воды, и я, держась за кронштейн оружейного щита, кратковременно находился в невесомости до выхода на очередной гребень. Так продолжалось недолго, следующая волна ударила так, что не мог удержаться, и меня понесло по борту с невероятной быстротой.

Через несколько часов мы вышли в заданный район боевых действий и приступили к работе. Мы должны были расчистить фарватер от мин для прохода различных типов кораблей и гражданских судов. Однажды при небольшом волнении на море мы подрезали мину, которая покачивалась на волнах. Было принято решение подорвать её. Спустили на воду «тузик» (небольшая вёсельная шлюпка), и главный боцман старшина 1-й статьи Николай Коваленко с

командиром отделения минёров старшиной 1-й статьи Василием Козловым направились к мине.

С большим трудом подошли к ней, подвесили, как обычно делали, подрывной патрон с запалом и стали быстро отходить.

Оба они были достаточно опытными в этом деле, имея на своём счету уже несколько десятков подрыванных мин.

Фото В.Я.Грицинова

Мы находились на палубе в безопасной зоне, и осколки в основном перелетали через нас. Наши подрывники отошли от мины примерно метров на 50.

И вдруг шлюпка перевернулась и накрыла наших товарищей. Мы с пулемётчиком Володи Буханцевым бросились в море, чтобы спасти утопающих. Благополучно добрались до шлюпки и помогли нашим подрывникам

закрепиться у шлюпки. На наше счастье взрыва не последовало. Тогда было предпринято решение уничтожить мину из орудия. Выбор командира выпал на моё орудие. Я встал у прицела. Задача осложнялась тем, что море было беспокойно, качало и нас, и мину. В прицел было хорошо видно, как она то появлялась, то исчезала. Первый выстрел, второй, третий. Всё мимо. И четвёртый выстрел не дал результата. Мина успевала защититься волной. Я не стал дожидаться, когда она полностью покажется на поверхности, и как только она стала появляться, дал команду. Сразу же прогремел жёсткий выстрел, и было видно, как снаряд взорвался на mine. Море мгновенно вздрогнуло, появилась огромная выпуклость, покрытая плоским водяным облаком, затем взметнулся огромный столб волны, и прогремел взрыв. Расчёт орудия был за щитом, палуба пуста. Через несколько секунд по палубе градом застучали осколки.

Не обошлось и без курьёза. Сигнальщик Гена Синчук, находясь на мостике, вместо того, чтобы спрятаться в укрытие, надел на голову мелкий тонкостенный кожух от компаса. Он-то его и спас, парень отделался лёгким ранением.

Работа по расчистке фарватера от мин закончилась досрочно.

По возвращению на базу мы встретили наших товарищей из другого отряда, который находился у берегов Северной Кореи. Этот отряд принимал участие в высадке десанта с кораблей флота и обстреле прибрежных укреплений. Порты Северной Кореи подвергались сильным ударам нашей морской авиации. Только в ночь с **8 на 9 мая 1945 г.**

торпедные катера в порту Сайсин потопили 14 огромных морских судов противника.

Окончание войны с Японией мы праздновали в море.

Грицинов Василий Яковлевич

Родился в селе Приволжье Самарской области. Родители - колхозники. До 1942 года учился в школе. Будучи учеником 8 класса, с ноября по март прошёл курсы трактористов. Сдал экзамен на «отлично». Весной 1943 года пахал, сеял, а затем косил. **В 1943 г.** призвали в армию. По приказу И.В. Сталина слишком молодых не посылали на фронт, поэтому целый эшелон мальчишек отправили на Дальний Восток. Через 12 суток в «телячьих» вагонах прибыли в Хабаровск.

И затем марш-бросок от железной дороги в Манзовский гарнизон в сопках. Год обучали инженерно-сапёрному делу. Затем Василий Яковлевич попал в инженерный батальон в г.

Уссурийск, ему присвоили офицерское звание и дали солдат под командование.

Молотов обратился к гражданам СССР по радио об объявлении войны с Японией. Части перебросили в Комсомольск-на-Амуре, а затем в Советскую гавань на Охотском море.

9 августа 1945 года части с пушками, машинами погрузили на корабль «Всеволод Сибирцев» и на рассвете подплыли к Южному Сахалину, половину которого занимала Япония. Благодаря внезапности взяли город Маока. Чтобы взять следующий город, Василий Яковлевич с подчинёнными солдатами проползли на животе 10 км и разминировали весь путь следования войск.

Фото В.Я. Грицинова

Ни один солдат во время операции не погиб, все машины прошли неповреждёнными. За эту операцию разминирования Василий Яковлевич был награждён медалью «За отвагу».

Фото В.Я. Грицинова

Далее освобождали Курильские острова. В частности, остров Кунашир (ныне Южно-Курильск), который касался острова Хоккайдо.

Цель: обеспечить безопасность судам и выход в открытый океан. Показали всему миру, что мы способны постоять за Родину. **3 сентября 1945 г.** Василий Яковлевич закончил войну на острове Кунашир, а затем служил там до 1949 г. Затем работал в школе в г. Астрахани.

Преподавал историю, географию, черчение, физкультуру. Офицерское звание давало право преподавания. Василий Яковлевич является автором книги «Дальневосточный финал». Играет на гитаре.

Любит военные песни, такие как «Синий платочек», «Прощайте, скалистые горы». Увлекается лепкой из глины.

В его доме собрана небольшая коллекция скульптур, собственного изготовления.

Фото В.Я.Грицинова

Кречин Борис Павлович

В 16 лет был призван на защиту Родины от немецких захватчиков. Служил матросом на «Беспощадном». Этот человек прошел через многое: от операций в Севастополе до границы Китая. В 1943 году он воевал против японцев, служил в артиллерии.

9 мая 1945 года принимал участие в параде в Москве на Красной площади, а 8 августа 1945 г. был направлен в Комсомольск-на Амуре. Японцы перешли китайскую границу. Вспоминать о войне не любит: «Японцы, они еще похлеще немцев... Их зверства над ранеными, пленными не дай бог кому увидеть».

Он был приглашен указом Президента на Парад к 65-летию Победы в Москву

Роганов Николай Николаевич

Родился в Маньчжурии, в городе Харбине. Учился сначала в китайском приюте, затем в русском детском доме. Моя мама умерла. Имея отличный музыкальный слух, играл на гармошке. До войны поехал на смотр самодеятельности от детского дома в Москву, где познакомился с самим Фёдором Шаляпиным, тот высоко оценил моё мастерство игры на

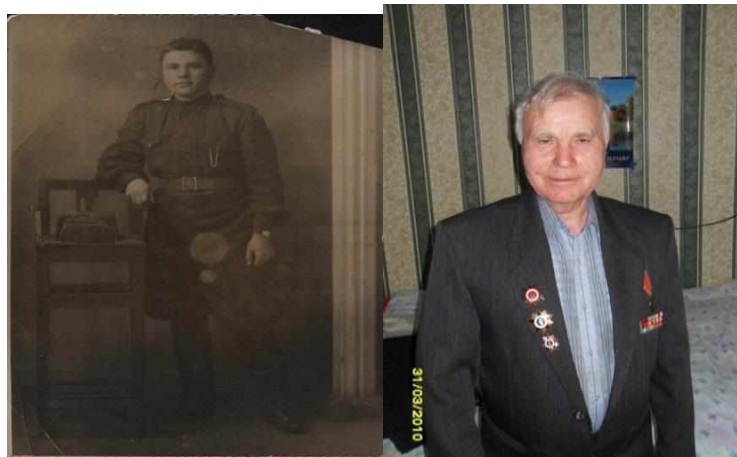
губной гармошке. Но кроме этого, я отлично овладел китайским и японским языками. За отличную учёбу меня из детского дома направили учиться в Марийский медицинский институт. И тоже закончил его на отлично. Я вернулся в Харбин, где устроился переводчиком китайско-японского языка. После института началась война. Как только наши войска вошли в Харбин, где главнокомандующим был генерал Казаков, был призыв ко всем родившимся в Харбине оказать помощь в сохранении заводов и военных точек. Я, конечно, с товарищами пошёл в призывной пункт. Нам с 5-ю бойцами поручили охрану завода. Нам выдали винтовки. И мы находились в караульном отделении. Завод огромный - метров 150 длиной. Здесь, в машинном отделении, работали пленные японцы. Было очень жарко. Я попросился у начальника караула выйти немного на улицу. И тут ко мне подошёл китаец. Он на китайском языке сказал, что японцы вооружены гранатами, чтобы взорвать завод.

Я вернулся в отделение завода, подошёл к начальнику охраны и передал ему слова китайца. Не прошло и пяти

минут, как были обнаружены боеприпасы. Так мы спасли важный военный объект, который выпускал оружие и боеприпасы во время Японской войны.

Кипурин Андрей Степанович
родился 5 сентября 1926 года
в Пензенской области в селе Алоа

В 1943 году, когда ему исполнилось 17 лет, добровольно пошёл в армию. Его приняли в роту связистов, и в конце ноября его роту посадили в вагоны и отправили на Дальний Восток для охраны границы в село Краскино, где должны были охранять границу от японских набегов.

С 1945 по 1948 года Андрей Степанович принимал участие в Корейской войне, задачей их роты было обучение корейских солдат тактическому и военному делу.

Был демобилизован в 1950 году. После демобилизации по призыву о восстановлении городов был отправлен в

Симферополь. В 1952 году принимал непосредственное участие в строительстве Жигулёвской гидроэлектростанции, работая бульдозеристом в системе гидромеханизации, а также в строительстве волнореза и расширении и углублении речного порта.

В 1960 году Андрей Степанович был отправлен в Египет для постройки Асуанской плотины. После её постройки вернулся в уже ставший родным, город Тольятти.

За свою службу он был награждён орденом за отвагу и мужество, символом арабско-советской дружбы, орденом за освобождение Северной Кореи, орденом за заслуги перед отечеством, орденом за победу над Японией, а также благодарственным письмом от Сталина за отличные боевые действия в боях с японцами.

Шмондин Пётр Павлович

(фото 1944 г.)

До 1945 г. Квантунская армия устраивала на границе непрекращающиеся провокации - нарушали границу, а мы не имели права отвечать на них. Был приказ не открывать второй фронт, держать ситуацию под контролем. Условия жизни были очень тяжёлыми, всё больше создавали укрепрайонов. Спали в палатках на болотах.

В один из таких дней, устаиваясь на ночлег на новом месте, Пётр и его товарищи узнали о Победе. Радости не было конца. Все кричали «Ура!», обнимались и поздравляли друг друга.

Но устраивать салют не имели права. Для Шмондина Петра Павловича война была ещё впереди. Хоть и недолгой она была, а унесла тысячи жизней. Ведь воевать пришлось с фанатиками-смертниками. За 23 дня упорных боёв на фронте протяжённостью свыше 5 тысяч километров советские войска

и силы флота, успешно наступая в ходе Маньчжурской, Южно-Сахалинской и Курильской десантной операций, освободили Северо-Восточный Китай, Северную Корею, южную часть острова Сахалин и Курильские острова. Квантунская армия была прекрасно подготовлена к войне.

(на фото слева направо: Шмондин П.П., Сержантов А.Л., Герой РФ, Загудаев А.М., 2016г.)

Каждый кустик был под их прицелом. Особенно страшной была так называемая «Долина смерти» между сопками по дороге на Харбин, где погибло очень много советских солдат и офицеров.

2 сентября 1945 г. – день окончания Второй мировой войны. Именно в этот день в 1945 году Япония, последняя союзница Германии, вынуждена была подписать безоговорочную капитуляцию.

В России эта дата долгое время оставалась как бы в тени Великой Отечественной войны. Лишь в 2010 году день **2 сентября** был объявлен Днём воинской славы России. Между тем разгром советскими войсками более чем миллионной Квантунской армии в Маньчжурии – один из блестящих успехов русского оружия. В результате операции, основная часть которой длилась **всего 10 дней - с 9 по 19 августа 1945 года**, было уничтожено 84 тысячи японских солдат и офицеров. Почти 600 тысяч солдат и офицеров были взяты в плен. Потери Советской Армии составили 12 тысяч человек.

Фото В.Я. Грицинова. «Конец войне!»

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Евгений Степанович Решетняк,

участник Великой Отечественной войны

Добровольно ушел воевать в 1941 г. Окончил Вольскую военную школу авиамехаников. Прошел войну от Ленинграда до Берлина.

Награжден орденом Отечественной войны 1 степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда».

После войны закончил Ставропольский гидротехнический техникум (в то время Тольятти назывался Ставрополем), Воткинский вечерний институт марксизма-ленинизма, Тольяттинский политехнический институт, Ижевский педагогический институт, Дзержинский филиал Московского института повышения квалификации. Работал на строительстве Куйбышевской ГЭС.

Активный участник ветеранского движения. Вел уроки мужества в школе № 16, принимал активное участие в хоре ветеранов, помогал вдовам участников войны, 6-летней парализованной девочке Наташе.

В честь 65-летия Победы с пенсии купил 25 кг апельсинов и устроил «Апельсиновый праздник» для воспитанников школы-интерната № 1 (сиротский интернат).

Объясняя свой поступок, он сказал: **«Мой смысл жизни – живу, пока могу помочь другим».**

Будущим поколениям он дал такой наказ: *«Мое обращение ко всем ребятам, которым предстоит служба в армии: не отказывайтесь, не укрывайтесь. Обращаюсь к вам как доброволец Великой Отечественной войны»*

Наша гордость

Сегодняшний состав Совета Тольяттинской городской общественной организации продолжает традицию шефства над детским домом «Единство».

Тольяттинское отделение Всероссийской организации ветеранов-пограничников, которое является коллективным членом Тольяттинской городской общественной организации ветеранов войны и труда, вместе с участниками Великой Отечественной войны Загудаевым Александром Михайловичем, Шемырёвым Александром Даниловичем взяли шефство над детскими домами «Единство» и «Ласточка».

Члены организации из числа воспитанников-сирот детского дома «Единство» создали военно-патриотический клуб «Боевой расчёт» с целью патриотического воспитания и подготовки ребят к службе в рядах Вооружённых Сил. Председатель - Богатов Сергей Геннадьевич.

Ветераны - пограничники ведут занятия с детьми по военной подготовке, истории Вооружённых Сил РФ, патриотическому воспитанию, наладили шефство военно - патриотического клуба над участниками и ветеранами Великой Отечественной войны, проживающими в микрорайоне, проводят с воспитанниками детских домов уроки мужества, военно-спортивную игру «Зарница», занимаются благотворительностью, организуют участие детей в городских и областных соревнованиях военно-патриотических клубов, на которых воспитанники детского дома неоднократно занимали первые места.

За достижения в соревнованиях в 2016 г. военно - патриотическому клубу «Боевой расчёт» был выдан

сертификат Министерства образования и науки Самарской области о внесении клуба в областной реестр, и клубу был присвоен статус кадетского класса.

Для систематических занятий кадетского класса в августе – сентябре 2016 г. в детском доме «Единство» было выделено целое крыло здания для занятий, где проведён капитальный ремонт.

26 ноября 2016 года кадетская группа детского дома вступила в Российское патриотическое движение «Юнармия РФ» и приняла присягу в числе первых её участников в России.

Главными направлениями работы ветеранов-пограничников с детьми кадетского класса детского дома являются воспитание причастности к защите Родины, гордости за принадлежность к Вооруженным Силам, значимости воинской чести и достоинства, потому что очевидна неотложность решения острейших проблем

воспитания патриотизма как основы консолидации общества и укрепления государства.

Обучение молодежи безопасности жизнедеятельности бессмысленно без формирования нравственных ценностей патриотического сознания.

Поэтому ветераны считают своей целью наставничества – подготовку физически и нравственно развитых молодых людей, которые могли бы адаптироваться в изменяющемся мире. Задача патриотического воспитания подрастающего поколения сегодня в числе приоритетных. Но одно дело заявить о ней во всеуслышание и совсем другое – осмыслить ее и предпринять конкретные шаги. Многие дисциплины касаются вопросов нравственности. Однако Городской Совет ветеранов и добровольное общество ветеранов пограничников «Боевой расчёт» вносят свой вклад в нравственное воспитание ребят в детских домах, видят в этом смысл жизни.

Опыт добровольного общества ветеранов пограничников «Боевой расчёт» передаётся другим ветеранским движениям из других городов России.

Организуются встречи с ветеранами войн и труда, работниками силовых структур, где кадеты знакомятся с жизнью воинских подразделений.

Военная подготовка – это изучение военного дела (строевая и стрелковая подготовка, рукопашный бой), военно-спортивные соревнования, экскурсии в воинские части, летняя военно-полевая практика.

Физическое развитие направлено на формирование стойкого убеждения, что здоровье человека – это достояние государства, и осуществляется через внеклассные мероприятия, посвященные физической культуре и спорту, организацию спортивных соревнований и туристических походов.

Также ветераны пограничники вместе с воспитанниками детского дома устанавливают памятные знаки «Пограничный

столб» на могилах пограничников - ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий.

Воспитанники детского Дома «Единство» вместе с пограничниками подарили парализованной девочке коляску и куклу

Карнухин Вячеслав Алексеевич,
участник Великой Отечественной войны

Память о Победе

Очередной победный день
В десятилетия продлился!
И волос стал совсем седым...
И на здоровье отразился.

...А тот, который в бой ушёл
В том, сорок первом, не вернулся.
Так и остался молодым,
И он совсем не изменился.

Желтеет карточка его,
Где с юности так сохранился.
И в памяти родных живой.
Домой он только не вернулся.

Поются в песнях журавли,
Что небесами пролетают.
Они летят тысячи вёрст,
Но в День Победы прилетают.

Очередной победный День
В десятилетия продлился,
И волос стал совсем седой,
А он... совсем не изменился!

Эпилог

В знак памяти о наших земляках-тольяттинцах в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне Советом ветеранов был внесен в эмблему Тольяттинской городской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов дополнительный символ: Ника – богиня Победы.

Эмблема представляет собой композицию в форме круга, в центре которого изображён Вечный огонь над звездой; слева от Вечного огня расположена лавровая ветвь, а справа –

серп, молот и штык. Над Вечным огнем на щите изображена Ника, богиня Победы, парящая над водой и землёй.

Как символ успешного результата, счастливого исхода, Ника участвует во всех военных мероприятиях, в спортивных и музыкальных состязаниях, во всех религиозных торжествах, совершаемых по случаю успеха. Она всегда изображается крылатой или в позе быстрого движения. Она то ласково кивает головой победителю, то парит над ним, увенчивая его голову.

Вечный огонь над звездой символизирует память о защитниках Отечества, о цене Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Волны символизируют великую русскую реку Волгу, где расположен город Тольятти, на территории которого осуществляет деятельность Тольяттинская городская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов.

Лавровая ветвь – символ награды за Победу, серп, молот и штык – символ союза рабочих, крестьян и Вооруженных сил. Щит символизирует защиту. Для Тольяттинской организации ветеранов войны и труда – защиту гражданских, социально-экономических, юридических, трудовых и других личных прав и свобод лиц старшего поколения – членов организации и вас, наше будущее, молодое поколение, от зла, от искуса, от неправды или лжи. Вся композиция в целом символизирует единство рядов ветеранской организации, выполнение ее главной миссии – сберечь мир, сохранить память об участниках Великой Отечественной войны, передать эту память молодым поколениям.

Г И М Н

**Тольяттинской городской общественной организации
ветеранов (пенсионеров) войны, труда,**

Вооруженных сил и правоохранительных органов

Автор: Разинков Владимир Ильич

1. Куплет:

Летят года, неистовые годы,
И главное, прожитые не зря.
Есть люди несгибаемой породы,
У них своя достойная заря.

Припев:

Возвышенные духом, славной стати,
Они особый статус обрели,
Лихие ветераны из Тольятти-
Надежные защитники земли!

II. Куплет:

Для них Тольятти есть земля родная,
Где плещется великая река,
Бывалым ветеранам – фронтовая,
И с ними обручением крепка.

Припев:

Чтоб были все раздумия недолги,
Когда придется принимать в строю
Раскаты у воительницы Волги
За Родину любимую свою.

III. Куплет:

Подвластны ветеранам даже горы
В большом труде весомых ратных дел.
И ни к чему в Тольятти разговоры,
Что строй из ветеранов поредел.

Припев:

Ведь в них и на краю, на стыке жизни,
С былых времен до самых наших дней
С готовностью служить родной Отчизне
Величию хранимых Жигулей.

IV. Куплет:

Беснуются моря и океаны,
Пришел других неистовых черед.
Воспряли духом ветераны,
Их голос словно вырвался в полет!

Припев:

Летит, летит, востребованный, кстати,
Великой, необъятной всей страной,
Ведь это ветераны из Тольятти
На крыльях вознесли Бессмертный бой!

Летопись важнейших событий Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В 1940 г. фашистской Германией был разработан план нападения на Советский Союз (план «Барбаросса» - директива № 21 утверждена 18.12.1940г.), который предусматривал «молниеносную» войну с уничтожением советских войск, ликвидацию советского строя и превращения нашей страны в немецкую колонию.

22 июня 1941 г. немецкие войска напали на Советский Союз – началась Великая Отечественная война, которая продолжалась 1418 дней и ночей и закончилась нашей победой 9 мая 1945 г.

Фашистские захватчики разрушили и сожгли 1700 наших городов и поселков городского типа, более 70 тысяч сел и деревень, 98 тысяч колхозов, 1875 совхозов, разрушили 65 тысяч км. железнодорожных путей, взорвали и угнали 16 тысяч паровозов 428 тысяч вагонов. Страна потеряла около 30 процентов национального богатства.

- 22 июня 1941 г. – Вероломное нападение фашистской Германии на СССР, начало Великой Отечественной войны советского

народа против немецко-фашистских захватчиков.

- 23 июня 1941 г. – вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О создании Ставки Главного командования Вооруженных сил СССР».
- 30 июня 1941 г. – Постановление Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об образовании Государственного Комитета обороны».
- 3 июля 1941 г. – Выступление по радио председателя Государственного Комитета обороны И. В. Сталина.
- 10 июля 1941 г. – 10 сентября 1941 г. Смоленское сражение.
- 11 июля – 19 сентября 1941 г. Героическая оборона Киева.
- 10 июля 1941 г. – 13 января 1944 г. - Героическая оборона Ленинграда.
- 19 июля 1941 г. – Указ Президиума Верховного Совета СССР о назначении И.В. Сталина Народным Комиссаром обороны.
- 21 июля 1941 г. – войска ПВО успешно отразили первый воздушный налет немецко-фашистской авиации на Москву.

- 5 августа – 16 октября 1941 г. – Героическая оборона Одессы .
- 8 августа 1941 г. – преобразование Ставки Верховного командования в Ставку Верховного Главнокомандования. Назначение И.В. Сталина на пост Верховного главнокомандующего Вооруженных Сил СССР.
- 8 августа 1941 г. – советская авиация осуществила первый воздушный налет на Берлин.
- 30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г. – Великая битва под Москвой.
- 30 октября 1941 г. – 9 июля 1942 г. – оборона Севастополя.
- 6 ноября 1941 г.- в Москве состоялось торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. С докладом выступил И.В. Сталин.
- 7 ноября 1941 г. в Москве на Красной площади и Куйбышеве состоялся традиционный парад Красной Армии.

- 30 мая 1942 г. – Постановление ГКО «О создании при Ставке ВГК Центрального штаба партизанского движения».
- 17 июля 1942 г.- 2 февраля 1943 г. Битва под Сталинградом.
- 5 июля – 23 августа 1943 г. – Битва под Курском.
- 5 августа 1943 г. в Москве произведен первый салют в честь освобождения советскими войсками городов Орел и Белгород.
- 27 января 1944 г.- прорыв блокады Ленинграда. Погибло 1 млн. 200 тысяч.
- 26 марта 1944 г. – выход войск 2-го Украинского фронта в районе города Бельцы на реку Прут – государственного границу СССР с Румынией.
- 6 июня 1944 г. – высадка союзников в Нормандии. Открытие второго фронта в Западной Европе.
- 17-20 июля 1944 г.- начали освобождение Польши.
- 20 – 29 августа 1944 г. – Ясско-Кишиневская операция войск 2-го и 3-го Украинских фронтов.

- 29 октября 1944 г. – 13 февраля 1945 г. – Будапештская операция войск 2-го и 3-го Украинских фронтов.
- 16 апреля – 8 мая 1945 г. – Берлинская операция войск 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов.
- 25 апреля 1945 г. – войска 1-го Украинского фронта встретились с 1-ой американской армией на Эльбе.
- 8 мая 1945 г. – подписание акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.
- 9 мая 1945 г. – день Победы над фашистской Германией.
- 24 июня 1945 г. – парад Победы на Красной площади в Москве.
- 17 июля – 2 августа 1945 г. – Потсдамская конференция глав правительств СССР, США и Англии.
- 9 августа 1945 г. – Советский Союз вступил в войну с империалистической Японией.
- 2 сентября 1945 г. – подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии.
- 3 сентября 1945 г. – день Победы над Японией.

- 13 сентября 1945 г. – сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.
- 21 сентября 1945 г. – постановление СНК СССР о мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным.